

ПРОВЕРКА
НА
БЕССМЕРТИЕ

МЭЙ

Азия наполнена имплантами, кланами и сияющими голограммами. Хакер Ашен Соф работает на корпорацию, и ее владелец лично просит отыскать виновного в смерти старого знакомого. Который успел оцифровать личность и готов помочь с поисками собственного убийцы. Примечания автора: Название — отсылка к "тесту бессмертия". Тест бессмертия — это вариация теста Тьюринга, которая определяет, качественно ли передан характер человека, а именно возможно ли отличить скопированный характер от характера человека, послужившего его источником.

Небо над Коулуном никогда не бывало полностью темным.

Ашен Сон смотрел на отсветы на облаках и постукивал по парапету в рваном ритме. Указательный и безымянный пальцы скрывали перчатки.

Голограммы карпов проплывали вверх и вниз перед его лицом, но Ашен Сон давно научился не обращать внимания на рекламу. Столбы зазывали на фестивали, предлагали новую зубную пасту и дорогушие импланты, которые в этой районе никто не мог себе позволить.

Лан опаздывал.

Хотя больше удивляло, почему он вообще решил встретиться лично.

Вверх от парапета шла лестница, терявшаяся во мраке следующего уровня района Коулун. Узкие проулки извиристо вели во все стороны, подсвечиваемые рекламой. Доносился запах горячей еды и повторяющаяся по кругу модная мелодия.

Обогнув Ашена, мимо заторопился сухонький китаец, пробормотав что-то про «ровноглазых». Мысленно Ашен Сон хмыкнул. Вообще-то европейцем был только отец, но от него досталась и бледная кожа, и вся внешность.

Ашен всю жизнь прожил в Объединенной Азии. В городах, полных людей, высоких технологий и неоновых реклам, обещающих всё счастье мира по сходной цене. Ашен разучился верить в это еще ребенком.

Вздохнув, Ашен с раздражением провел рукой по волосам. Попробовал рассмотреть свое отражение в грязной витрине закрытой сейчас лавки. Корни светлых вроде бы отрастали. И почему при всем уровне нынешних технологий не могут придумать краску, которая заставляла бы волосы сразу расти пепельными? Хотя ходили слухи, «Аморе косметикс» работали над этим и скоро представят новинку.

Голограмма карпа замерцала помехами, но быстро пришла в норму. Видимо, перебои с энергией. Когда-то Коулун считался трущобами Гонконга, потом стал парком, а теперь снова вернулся к первоначальному состоянию: тесные домишки, так себе условия жизни, зато самая низкая арендная плата и внимание властей сквозь пальцы. Идеальное место, чтобы встретиться вдали от любопытных глаз — или хотя бы не чувствовать на себе чужое внимание.

Услышав подъезжающий мотоцикл, Ашен Сон обернулся и облокотился на парапет. Напустил на лицо безразличное выражение и даже насмешливо приподнял брови, всем видом показывая, что он вовсе и не ждал особо.

Мотоцикл лавировал на узкой улочке, едва не касаясь поцарапанными боками стен. Райдер пригнулся, чтобы не задеть висевшие фонарики из рисовой бумаги.

Мотоцикл остановился перед Ашеном. Голова в шлеме повернулась, но Ашен ничуть не смутился. Приподнял подбородок, смотря нагло и не включая встроенные в глаза импланты.

Райдер снял шлем, оказавшись молодым китайцем, которого большинство считали привлекательным. Высокие скулы, очень темные глаза. Пальцы украшали перстни, в ухе поблескивала тонкой цепочкой серьга.

— Ты выглядишь слишком нагло для ровноглазого в Коулуне, — заметил китаец.

— А где твой шлем с кошачьими ушками?

Усмехнувшись, Лан слез с мотоцикла. Он был одного роста с невысоким Ашеном, но

казался более хрупким. Вряд ли кто на местных улицах признал бы в нем одного из самых могущественных людей Гонконга, Великого дракона корпорации «Шэньхун». Маскировался он отлично: никакой охраны или скоростных байков, которые он обожал.

— Покурить есть?

Ашен Сон молча достал пачку, и Лан проворно вытащил сигарету. Язычок от пламени зажигалки смешался с холодным светом голограммных карпов. Затянулся Лан с видимым удовольствием: запрокинул голову, прищурившись и прислонился к парапету.

По лестнице спустилась китаянка в замызганном халате, ворча себе под нос. То ли на каком-то наречии, то ли просто настолько неразборчиво, что Ашен уловил только раздражение об очередных молодых лоботрясах, которые встали посреди дороги. На ухе у нее мерцал кохлеарный имплант, способный отсекал заданные звуки.

— Давно вернулся в Гонконг? — спросил Ашен.

— Только что. Джетлаг меня однажды доконает.

Открыв глаза, Лан повернул голову, внимательно смотря на Ашена. Тот давно привык к подобному взгляду, хотя в первый раз, когда сын главы клана посмотрел на него именно так, Ашен пожалел, что решил просить убежища и защиты.

Взгляд будто сквозь.

Подобный бывал у обладателей имплантов: глаза выдавали им всю доступную информацию о человеке. Шэнь Лан смотрел так, будто хотел без всяких нейроштук докопаться до сути, узнать, что за человек перед ним.

— Я помню, ты терпеть не можешь летать, — хмыкнул Ашен. — Особенно через полмира. Думал, завтра возвращаешься.

— Завершили встречу раньше.

— Всё прошло... успешно?

Лан кивнул, выпуская дым в белесое небо. Они были знакомы несколько лет, с тех пор как Ашен Сон продал клану Шэнь всю информацию, которую умыкнул у одной корпорации, и попросил защиту. Они же решили дать гораздо больше и наняли хакера на работу.

Тогда Ашен Сон верил, что это и правда обычное деловое соглашение с «Шэньхун». Именно Лан объяснил, что это нечто большее. Теперь Ашен часть клана. Они убьют за него если понадобится — но и он должен быть готов умереть за них.

Лан стал его другом. Но даже Ашен не всегда мог понять, что у того в голове.

— Я напомнил им, кто здесь Великий дракон, — криво усмехнулся Лан. — Это стоило им нескольких миллионов, а мне — пары бессонных ночей.

— Тогда почему захотел встретиться, а не поехал домой?

Лан снова выпустил дым, на этот раз чуть отклонившись, так что через вихрящиеся клубы проплыл полупрозрачный рекламный карп.

— Для тебя есть задание.

— От тебя лично или от «Шэньхун»?

— Это официальное задание корпорации. Но я хотел попросить лично.

— Да что за загадки? — проворчал Ашен.

К его удивлению, Лан рассмеялся, негромко и мелодично.

— Извини, Аш. Ты прав.

Он докурил и автоматически сунул потушенный окурок в карман. Грязноватый проулок вряд ли заметил бы еще один мусор, но Ашен слышал, будто бы по единице генетического материала умельцы уже могут изготавливать токсичные яды. Будучи наследником клана,

Лан никогда не рисковал в подобных вещах.

Став Великим драконом после смерти отца, начал относиться еще внимательнее. Именно из-за этого пришлось ехать в Европу и напоминать о прошлых соглашениях. Европейцы часто забывали, что подписывали договор с кланом, а не с конкретным Драконом.

Улыбка исчезла с лица Лана, он будто подобрался, превратившись в остро отточенный клинок.

— Убили одного важного человека. Брайана Морана.

— Подожди... Мораны? Из «Моран индастриз»?

— Сын генерального директора. Мой старый знакомый. Его сестра попросила помочь с выяснением обстоятельств.

— Ева Моран? Твоя невеста? Подожди... я-то здесь при чем? Я не детектив.

— Нужен не детектив. Нужен хакер.

Ашен Сон нахмурился, мало что понимая. Он не был знаком с Евой Моран, о Брайане Моране много слышал. Их компания занимала важное место не только в Гонконге, но вообще на рынке.

— Аш, я не в курсе подробностей, — вздохнул Лан. — Но я хочу знать, кто убил Брайана. И почему. Ты лучший хакер. Найди тех, кто за этим стоит.

— Даже если кто-то важный?

— Конечно, это кто-то важный, — хмыкнул Лан. — Все корпорации гудят из-за смерти моего отца. Самое время, чтобы убирать конкурентов и упрочнять положение. Но разобраться предоставь мне. Просто выясни, кто стоит за смертью Брайана.

Звучало как просьба, хотя отказаться Ашен Сон не смог бы. Он не просто работал на клан, он по сути принадлежал ему. Но теперь понимал, почему Лан хотел встретиться — подчеркнуть, что результат важен лично ему. Раз уж дело связано с его старым знакомым и невестой.

— Ева расскажет подробности, — продолжил Лан.

Ашен насторожился. Его социальный имплант уловил почти незаметные нюансы в голосе Лана. Едва слышные паузы, растягивание фраз. Беспокойство.

— Я должен знать что-то еще? — спросил Ашен Сон.

— Просто будьте осторожны.

— Ну, не я беру самый задрипанный мотоцикл, чтобы инкогнито притащиться на встречу в злачный район Гонконга!

Ашен Сон усмехнулся, но Лан оставался серьезным, его губы даже не дрогнули, и беспокойство Ашена крепло.

— Почему не встретились в офисе? — спросил Ашен. — Наверняка ведь туда поедешь.

— Мне нравится Коулун. Здесь можно быть кем угодно, и всем всё равно.

После смерти отца Лан встал во главе клана Шэнь и корпорации «Шэньхун». Многие считали его слишком молодым для подобной роли, пытались прощупать границы его слабости. Наверняка это выматывало.

— Хорошо, я разберусь с убийством Брайана, — сказал Ашен. — Будешь еще курить?

— Нет. Чертов джетлаг!

Лан потер переносицу, морщась. Потом повернулся, чтобы облокотиться на парапет, как и Ашен. Теперь они оба стояли лицом к длинной лестнице.

— Есть еще кое-что, Аш. О чем я хотел сказать лично.

Ага, значит, интуиция все-таки не подвела.

— Ходили слухи, что Брайан связался с Красной комнатой, — сказал Лан.

— Что? Это же байка Даркнета. Красной комнаты нет.

— Возможно. А возможно, Брайан отыскал ее.

— Я думал, его смерть связана с тем, что он сын главы корпорации.

— Неужели ты считаешь, если Красная комната существует, ее не прикрывает одна из корпораций?

— Дерьмо.

Теперь Ашену захотелось самому покурить, хотя он старался следить за собой и бросить эту привычку. Он продержался уже неделю, не хотелось так глупо начинать.

Сверху спускался очередной китаец в потрепанном плаще, на этот раз молча, смотря себе под ноги. Ашен мог его понять, выщербленные ступеньки не особо-то внушали доверие.

— Аш...

Он мгновенно напрягся, услышав в голосе Лана одновременно и металл, и предупреждение, хотя внешне тот оставался таким же расслабленным. Что-то было не так, и Ашен вцепился в парапет.

Раньше он думал, что его жизнь полна опасностей. Он переезжал из одного дешевого жилья в другое, прокачивал навыки и спускал деньги на новые девайсы и импланты. Он не очень заботился о следующем дне, ему нравилось жить на острие.

Пока он не стал частью «Шэнхуна». Вот тогда он узнал, что такое настоящая опасность.

Когда Великий дракон поручил ему первое дело, нужно было отследить, куда утекают деньги с закрытого счета. Для Ашена Сона это оказалось пустяком, но никто не позволил отсиживаться в офисе.

Они ворвались в маленький опиумный притон как раз тут, в Коулуне. Местечко втиснулось между лапшичной и прачечной. Оказалось, служило прикрытием для группы, понемногу воровавшей деньги у корпораций.

В том же притоне оказался и Лан. Когда пришли его люди и настала пора скинуть маскировку, он в один момент превратился из обкуренного парня в беспощадного руководителя.

Тогда Ашен впервые увидел Лана в действии. Он хладнокровно приказал убить всех, кроме единственного вора, которого оставили для допроса.

Сейчас, на темной улочке Колуна, Лан тоже подобрался, резко ушел в сторону, когда спускавшийся китаец поравнялся с ними. Оттолкнул Ашена, быстро ударил первым, и Ашен заметил, как из руки нападавшего выпал нож.

Лан вырубил его несколькими быстрыми ударами.

— Глупо! — сказал он.

Один из перстней мерцал голубоватым светом: идти на Великого дракона с ножом и правда верх глупости. Если только ты не местный грабитель, решивший, что два молодых мужчины станут легкой добычей.

Или если ты не отвлекающий маневр.

Дрон вынырнул из-за козырька здания, на его ощерившихся лезвиями боках мелькнул отсвет неоновой вывески. Лан вскинул другую руку, делая причудливый жест пальцами. Кольца снова вспыхнули: дорогая и почти экспериментальная штука вместо имплантов, создававшая электромагнитный импульс.

Стекла лавочек дрогнули и осыпались вниз крошечным, но дрон явно был защищен. Он

ринулся вперед, целясь в Лана. Тот был сыном главы «Шэньхун», теперь Великим драконом, но его областями всегда оставались финансы и политика, он не был воином. Как и Ашен.

Он заметил темный силуэт, метнувшийся со скоростью, казавшейся невозможной для человека. Фигура подпрыгнула, будто кошка, мелькнули лезвия, и дрон рухнул на грязный асфальт.

Приземлившись, девушка выпрямилась и хмуро глянула на Лана. Ашен вообще не видел, чтобы она хоть когда-то улыбалась.

Стройная, гибкая, в черном костюме с высоким горлом. На широком кожаном поясе выгравированный бордовый дракон. Темная помада и выразительные глаза, подведенные красным. В собранных волосах заплетенные косички, на кончиках пальцев титановые когти золотистого цвета. Смертоносное и опасное оружие.

Шэнь Фэйлин могла казаться красивой девушкой, но давно являлась главным Когтем Дракона. Она подошла стремительно и, не убирая лезвия, ткнула одним в грудь Лана:

— Мог предупредить о встрече.

— Я знал, что будешь следить за мной.

— Теперь ты — Великий дракон. Ты не можешь просто так уйти на встречу, как обычный человек.

— Ты права, — ровно сказал Лан. — Теперь я Великий дракон. Это значит, я буду делать то, что считаю нужным.

Фэйлин прищурилась, но не ответила. Как подозревал Ашен, она следила за Ланом от самого самолета и беспокоилась не из-за того, что Лан теперь глава клана.

Лан — ее старший брат.

— Пусть дрон заберут, — сказал Лан. — Посмотрим, чья разработка, хотя вряд ли что выясним. Клан и корпорации прощупывают нас. Фэйлин, захвати вот этого господина, хотя скорее всего ему заплатили минут пятнадцать назад.

Лан ткнул носком ботинка лежавшего без сознания нападавшего. Повернулся к Ашену:

— Я хочу знать все подробности о смерти Брайана.

Он вздохнул и скрыл зевок в кулаке. Ашен Сон прекрасно знал, что Лан может быть беспощадным драконом, но ему и Фэйлин мог показать, что он еще и человек.

— Поеду посплю, — закончил Лан. — Проклятый джетлаг!

Ашен Сон помнил, как в том опиумном притоне Лан руководил жестко и бескомпромиссно. А потом его рвало за углом из-за опиума. Ашен тогда неловко поддерживал и никому не сказал ни слова — с этого и началась их дружба.

Здание «Моран индастриз» возвышалось в деловом центре Гонконга. Небоскреб, утопающий в огнях из окон и многочисленной рекламе. Этим вечером в воздухе висела влага, так что неоновый свет казался размытым.

Ева считала, реклама уродует здание. С другой стороны, она расцветчивала весь Гонконг, споря с ночным мраком, будто делая город светлее.

Сейчас Ева поднималась на лифте, и стеклянная кабина скользила по внешней части здания «Моран индастриз», а реклама мерцала со всех сторон. Ева проехала мимо огромного светодиодного экрана, на котором женское лицо без единого изъяна демонстрировало новые ампулы нанитов для разглаживания морщин.

Отсюда открывался прекрасный вид на часть города, и в другое время Ева с удовольствием бы им любовалась, но сейчас ее слишком заботила предстоящая встреча.

Лифт связывал между собой ключевые этажи, но воспользоваться им могли только члены правления или семья Моран, так что Ева не опасалась, что кого-то встретит. Мелькнула мысль, что нужно убрать из базы Брайана, он больше никогда не воспользуется лифтом.

Натянув на руки тонкие черные перчатки, Ева вышла из остановившейся кабины. Прошла через приемную комнату и сразу оказалась в собственном офисе.

— Свет, вариант два.

Сияние пошло из-под большого рабочего стола и стула для посетителей. Вполне достаточно, чтобы создать неофициальную обстановку, но напомнить, что вообще-то Ева здесь главная, а пришедший всего лишь будет работать на нее. К тому же Еве просто нравилось, как приглушенный свет не мешал любоваться ночным городом.

Прошелестев длинным бархатным платьем, Ева подошла к панорамному окну, смотря на вечерний город и собираясь с мыслями. Когда-то она родилась в Гонконге, но не разделяла энтузиазма брата. Вот он искренне восторгался здешней атмосферой, впитывал ее. Городской неон отражался у него в глазах, подземка вибрировала в такт биению сердца, море в бухте шелестело, как дыхание.

Уезжая в Америку на учебу, Ева жалела о том, что расстанется с братом и семьей, но не испытывала сожалений о городе. Хотя в школе-пансионе ее удивляли местные привычки, и Ева не раз ловила себя на мысли, что азиатские люди ей ближе.

В Гарварде она уже не вспоминала об этом. Училась с удовольствием, со страстью. Думала задержаться в Штатах, но отец категорично вызвал в Гонконг.

— Ты получила степень в менеджменте. Употребь ее на благо семейного дела.

Теперь Ева смотрела на пульсирующий огнями и жизнью город и не могла понять, чего в ней больше, отца-европейца и западного образования или матери-китаянки и тяги к местной земле, заставлявшей ее сжигать благовония и консультироваться с мастером по фэн-шую.

«Ты продолжение этого города. Он тоже соткан из противоречий востока и запада. Поэтому все корпорации здесь. Пульсирующее сердце».

— Ты же не моешь подслушивать мои мысли, — пробормотала Ева.

Голос в голове вроде бы засмеялся, но звучало сухо, пергаментно.

«Я и не слышу. Но ты смотришь на город, и я знаю тебя».

— Прекрати. Ты меня не знаешь.

Брайан знал. Старший брат и наследник отца, который всегда отмахивался от дел компании. Его интересовали разработки, которые проводили «Моран индастриз». Ева радовалась, что отец не стал настаивать и отправил Брайна туда, к чему лежала его душа. Он руководил отделом разработок.

Они часто встречались за ужином и ходили в непримечательные заведения, которые выбирал Брайан. Он размахивал палочками вместо того, чтобы есть, жестикулировал, рассказывая о новом проекте. Он внимательно слушал.

Брайан любил морепродукты и не переносил молоко. Он великолепно ругался на нескольких диалектах, местные его уважали. Он любил поэзию и к созданию искусственных интеллектов подходил как к поэмам.

Он был. Но теперь он мертв. Ева хотела выяснить, кто это сделал. А потом найти ублюдка и вспороть ему глотку.

Усевшись за стол, Ева коснулась дисплея:

— Эвелина, он пришел?

— Ждет в приемной комнате. Впускать?

— Да, пожалуйста.

Ева развернулась спиной к огромным окнам и лицом к входной двери. К счастью, посетитель не заставил себя долго ждать. Вошел решительно, сразу направился к креслу, в котором и устроился.

Весь в темной одежде, нижнюю часть лица скрывал респиратор, который гость не потрудился снять. Но самым примечательным в его внешности, безусловно, оставались пепельные волосы, выбритые на висках. Глаза гостя чуть отсвечивали имплантами, мизинцы и безымянные пальцы рук скрыты перчатками, но Ева и без того знала, что они тоже напичканы нейроштуками. Он мог держать в руках базы данных. Буквально. В костяшках пальцев прятались слоты для информации.

Не смущаясь, гость разглядывал кабинет, надолго остановившись на стилизованном камине со свечами.

— Ашен Сон, я так понимаю?

Он перевел взгляд на Еву и наверняка попытался просканировать ее, но такой фокус у него не выйдет. У Евы имелся собственный имплант: отец настоял на нем, когда ей исполнилось четырнадцать, официальный возраст, позволявший вживление. Маленькая игрушка, вшитая под кожу скрывала данные от таких вот обладателей глаз. Ничего, кроме имени. Но Ашен Сон и без того прекрасно знал, к кому он пришел.

— Предлагаю не ходить вокруг да около, — заявил он, и его голос звучал чуть приглушенно. — Мы знаем, кто мы, и зачем я здесь. Убийство твоего брата, Брайана Морана.

— Может, снимешь респиратор? Говорить приятнее с тем, чье лицо видишь.

Еву раздражала эта манера прятаться, она и респираторы не любила, справедливо полагая, что они не столько из-за городского смога, сколько из-за желания некоторых личностей скрыть себя. Как будто их данные сложно взломать! Брайан раскусывал такие системы, когда Ева была совсем маленькой.

Ашен Сон стянул респиратор вниз, оставив его болтаться под шеей. Обычное лицо, узкое, бледное. Угадывалось что-то азиатское, но в целом Ашена легко принять за чистейшего европейца. По бокам нижней губы симметричный пирсинг. Вроде бы простые

серьги, не импланты. Или слишком хорошо маскируются.

— Я выполню задачу наилучшим образом, потому что Шэнь Лан лично попросил об этом.

Во фразе едва заметно прозвучало что-то церемониальное. Откинувшись в кресле, Ева скрестила руки:

— Ты не только работаешь на «Шэньхун», ты часть клана, правильно?

Ашен Сон кивнул:

— Я слышал, что у вас в «Моран индастриз» всё иначе. Вы не отсюда.

— Мой дед основал компанию в Европе, но приехал в Гонконг и прожил тут всю жизнь. Мой отец родился тут. Нас до сих пор считают чужеземцам, хоть и вынуждены считаться.

Еще бы не были! «Моран индастриз» слишком заметная корпорация, чтобы с ней не считаться. К тому же и дед, и отец успели оказать важные услуги местным.

— Ты училась не здесь, — сказал Ашен Сон. — Родилась в Гонконге, закончила Гарвард. Два года назад приехала по настоянию своего отца и заняла пост операционного директора в «Моран индастриз». Компания однажды перейдет к тебе.

— Уже взломал наши базы?

— Зачем? Всё это можно отыскать в открытом доступе. Я всего лишь навел справки. Хотя больше меня интересовал твой брат. Брайан всю жизнь прожил в Объединенной Азии, окончил Шанхайский университет, жил в Гонконге. Лан считал его хорошим знакомым, так что думаю, Брайан куда лучше тебя понимал, что такое кланы.

Ева поджала губы, но не стала отвечать. Брайан действительно с восторгом рассказывал об уникальной системе азиатских корпораций. Ева не разделяла его воодушевления и здесь, считая, что тот же «Шэньхун» — это нечто среднее между торговым домом и мафиозной Триадой. Внутри корпорации их объединяет не только общая работа, даже не одни семейные узы, как у Моранов, но и клановая система, где вовсе не обязательно приходится кровным родственником.

Из-за этого возникало много проблем при работе с ними.

— Да, меня приняли в клан Шэнь, — кивнул Ашен Сон. — Я под их защитой, иначе, скорее всего, был бы мертв.

Нет уж, подумала Ева, иначе тебя бы схватили власти, а другие корпораты из тебя бы душу вытрясли. Когда-то Ашен Сон считался гениальным хакером, пока не прихватил слишком много информации у «Титана». Эта компания объявила на него охоту, часть Триад ей подчинялись... в общем, Ашен Сон прав, никто бы с ним церемониться не стал. Пока «Шэньхун» не объявила, что теперь он работает на них. Наверняка это стоило всех секретов «Титана».

— Значит, Лан попросил тебя заняться делом, — сказала Ева. — Хорошо.

Все знали, что Ева — невеста Лана, но мало кто был посвящен в детали их отношений. Ева решила исходить из того, что вряд ли для хакера существовали запертые двери и спрятанные секреты под неплотно прикрытыми крышками. Значит, он в курсе, что эта свадьба — часть сделки, которую заключили их отцы.

— Тебя не было в инструкциях Брайана, — сказала Ева. — Но ты можешь помочь найти тех, кого он указал.

— Инструкции?

— На случай его смерти. Он обновил их полгода назад. Там сказано, если с ним что-то случится, я должна привлечь Отшельника и Колесо фортуны. Знаю, что это какие-то хакеры,

но не в курсе, как их отыскать.

Ашен Сон нахмурился и подпер рукой подбородок. Взгляд у него стал немного отсутствующим, скорее всего, он уже залез в Сеть.

— Знаю их, — сказал Ашен. — Точнее, Отшельника. Колесов фортуны работает с ним. Мы никогда не встречались в жизни, но этот парень, Отшельник, и правда хорош. Я смогу послать им весточку. Думаешь, они что-то знают о смерти Брайана?

— Надеюсь на это.

В тот вечер Ева собиралась встретиться с Брайаном. Она задерживалась, работая с документами, а он занимался допоздна в лаборатории — все эти высокотехнологичные штуки, которые становились «мозгами» умных машин, управляли домами, самолетами и даже лифтами. Еве позвонил не брат, которого она ждала, а отец, сообщивший, что Брайана хотели убить.

Брайан умер, пока Ева ехала в больницу.

Сейф с инструкциями она открыла той же ночью. На ее дрожащих руках еще оставалась кровь брата, и Ева надеялась, что внутри найдутся подсказки к тому, что произошло. Но ничего. Только указания отыскать Отшельника и Колесо фортуны.

Ашен Сон пригодится, если сможет быстро это сделать. Поэтому Ева и попросила Лана о помощи, знала, что у него есть ресурсы.

Родительские договоренности претили, сколько раз Ева ругалась по этому поводу с отцом! Он неизменно говорил, что договор нельзя нарушать. Ева злилась. Но когда познакомилась с Ланом, поняла, проблема еще и в том, что он правда неплохой человек.

Взгляд Ашена Сона оставался таким же расфокусированным, глаза чуть мерцали. Левой рукой он коснулся правой ладони, пробежал пальцами по коже, и Ева не сомневалась, там тоже импланты, уже всюю занимавшиеся поиском.

У самой Евы имелось достаточно встроенных штук, но она всё равно не представляла, как можно одновременно быть и здесь, и там, без всяких экранов и дополнительных устройств.

— В этом деле будет участвовать еще кое-кто, — сказала Ева.

Она прикинула опасности, но если Ашен Сон работал на Лана, то надежнее человека и правда не найти. Особенно его квалификации.

«Ты уверена, что стоит ему рассказывать?», прошелестело у нее в голове.

— Да, — ответила Ева. Она тронула нейрошунт за правым ухом, касаясь невидимых сенсоров, чтобы подсоединиться к системе офиса.

— Еще один хакер? — взгляд Ашена Сона сосредоточился на Еве.

— Брайан.

Ашен нахмурился, явно не понимая:

— Подожди... твой мертвый брат? Он оставил еще инструкции, и они нам помогут?

— Нет. Сам Брайан.

В этот момент из офисных динамиков раздался приятный мужской голос:

— Привет, Ашен. Рад с тобой познакомиться. Хоть и вот так.

Ева отдала должное выдержке Ашена Сона. В его голове наверняка пронеслось с десяток вариантов, что происходит, но он сохранял спокойствие, только нахмурился. Его пальцы снова пробежали по кисти рук, наверняка тестировал и анализировал, что за систему сейчас слышит. Ева облегчила ему задачу:

— Брайан занимался программой «Бессмертие».

Вот теперь глаза Ашена расширились. Он явно знал, что это такое.

— Это же разработка, — сказал он. — Эксперимент. Никому так и не удавалось сделать цифровую копию человека.

— Брайан занимался «Бессмертием» несколько лет, — сказала Ева. — Он изучал возможности саморазвивающихся нейросетей и на их основе придумал, как загрузить личность в инфополе.

— Подожди...

— Это Брайан, — кивнула Ева, касаясь нейрошунта за ухом. — Вот здесь. Его цифровая личность. Он загрузил себя в программу за полгода до смерти. У этой личности его характер, его воспоминания, его образ мыслей.

Капсула с данными нашлась в том же сейфе. Когда Ева загрузила ее и поняла, что это такое, она едва не задохнулась от эмоций. Услышав голос мертвого Брайана.

— Я и есть он, — спокойно сказал голос. — Но в моих воспоминаниях отсутствуют последние полгода жизни реального Брайана, поэтому ответов у меня нет. Но я могу помочь их отыскать.

— Экспериментальная разработка, — сказала Ева. — О ней никто не должен знать. Насколько я понимаю, копий других личностей не существует. Мой брат... всегда предпочитал пробовать на себе. Результат по каким-то причинам не устроил его полностью. Или он хотел проводить еще тесты.

— Он что-то планировал, — подал голос Брайан. — Но информация об этом в меня не загружена.

До сих пор Ева терялась, как воспринимать вот эту цифровую копию. Она говорила, как брат, создавалась иллюзия, что даже мыслила, но до сих пор оставалось непонятным, это просто обученный бот, или действительно полноценная копия, к которой так стремилось «Бессмертие».

Похоже, Ашена Сона не смущали подобные вещи. Он широко улыбнулся:

— То есть будем искать убийцу с какими-то хакерами и вот этим? Прекрасно!

— Да, — подтвердил бестелесный голос. — Нужно узнать, кто меня убил.

* * *

Яо несся по ночному городу, не обращая внимания на знаки. Неоновые отблески скользили по его телу, а за спиной мерцали девять голограммных хвостов.

Под козырьком рынка Яо остановился отдышаться. На уровнях под ним сияла назойливая реклама, поэтому Яо планировал забраться повыше, чтобы двигаться по крышам. Для таких, как он, ночной город представлялся не только домами, переплетенными многочисленными мостками, но и запутанной дорогой, путем, который он с удовольствием прокладывал. Когда Яо мог отыскать новую тропу в привычный район, он приходил в восторг.

— Эй, посторонись!

Яо едва успел отшатнуться, когда прогромыхал уличный торговец с тележкой. Он с раздражением отмахнулся от голограммных хвостов, но потом заметил ножны с катаной, и выражение лица тут же стало испуганным.

— Извините, господин.

Яо только фыркнул. Принюхался — похоже, у торговца лапша, а ее совсем не хотелось. Крутанувшись на месте, Яо нырнул на рынок, утопая в ароматах еды и разговорах. Углубляться не стал, и уже через пару минут продолжил путь, но в рюкзаке пристроилась коробочка с жареной курицей на палочках.

Катана не мешала движениям, Яо давно с ней сроднился. Эндрю посмеивался, что раньше, когда Азия не была единой хотя бы формально, хули-цзин никогда бы не стал носить катану, но теперь всё слишком смешалось.

Яо только закатывал глаза и ворчал:

— Шибко умный ты!

Эндрю никогда не обижался, пожимал плечами. Но ждать вечно он не будет, Яо стоило поспешить. Разбежавшись, он сделал рискованный прыжок, из-под подошв кед даже сорвалось несколько камушков — зато пролетел четко через голограммного карпа, который плыл по улице с рекламой косметической фирмы. Перед спуском на крышу уровнем ниже проблем не возникло, Яо ловко сделал сальто в воздухе, приземляясь мягко и пружинисто.

Он обошел металлическую коробку, в которой скрывались корпоративные антенны или подобная чушь. Яо совершенно не разбирался, знал только, что к замкам лезть без подготовки не стоит, током тряханет так, что хорошо, если выживешь.

Эндрю нашелся с другой стороны. Прислонившись к коробке, он водил перед собой руками. На металлических кольцах на пальцах, как и на очках, мерцали огоньки соединения. Эндрю подключался к таким коробкам, чтобы скачивать информацию корпоратов.

— Это я, — громко заявил Яо. — Поесть принес.

Эндрю замер и сделал смахивающее движение. Яо прекрасно знал, если бы тот был всерьез занят, то не ответил — хотя на реальные дела они всегда ходили вместе. Пока Эндрю отключался от окружающего мира и нырял в цифровой, Яо сторожил.

— Привет, — Эндрю улыбнулся и поднял очки, растирая переносицу, на которой остался красноватый след.

Яо был бы рад, если Эндрю увидел его хвосты. Их полупрозрачное сияние на фоне гудящего города. Яо так гордился, когда у торговцев наконец-то нашелся интерфейс хули-цзин!

Эндрю был слеп. Его мутные молочные глаза смотрели перед собой и моргали, видимо, чтобы снять напряжение после очков. Эндрю видел только цифровой мир.

Скинув рюкзак, Яо уселся рядом с другом, одновременно расстегивая молнию, чтобы достать курицу на палочках.

— Тебе нужны новые очки, — проворчал Яо. От старых Эндрю явно уставал. Такое случалось, если пользоваться интерфейсом слишком интенсивно.

— Мне нужно кое-что другое.

Неловко выпрямившись, Эндрю, не сняв металлических колец, расстегнул куртку. Футболка на боку пропиталась кровью.

Выругавшись на нескольких известных ему языках, Яо потянулся не к контейнеру с курицей, а к портативной аптечке, которую всегда таскал с собой. Он и Эндрю пытался одну такую всучить, но тот лишь качал головой:

— Стимуляторы и обезболы у меня и так есть, а остальное не увижу.

Тогда Яо до хрипоты спорил, что с большинством нынешних технологий видеть и не нужно, но сейчас не мог не признать, что самому справиться с раной Эндрю было бы сложно — или он не хотел.

Разорвав футболку, Яо цокнул языком и бесцеремонно залил порез антисептиком. Эндрю выгнулся и зашипел от боли, но Яо не ощущал стыда.

— Ты заслужил, — мрачно сказал Яо. — Мог скинуть сообщение, чтобы я поспешил, а не сидеть и ждать. А если б я задержался? Ты бы тут кровью истекал, занятый очками?

— Ты же пришел.

Яо еще разок от души брызнул антисептика, но больно уже не было. А жаль. Эндрю явно ничему жизнь не учит. Яо иногда недоумевал, это какое-то извращенное стремление к саморазрушению? Или Эндрю правда плевать, когда он увлечен в киберпространстве? Или ему приятно получать помощь Яо?

Рана не казалась серьезной, но это явно боевой лазер.

— На что ты умудрился нарваться? Каким вообще образом?

— Тут поставили охрану.

Опешив, Яо огляделся и почти сразу нашел взглядом неприметный черный шар в углу крыши. Обычно он такие сносил одним ударом, пока Эндрю подключался. Но тут их постоянное место, отродясь охраны не было!

— И ты остался? — спросил Яо. — Ты пришел на нашу обычную крышу, тебя подстрелила новая охранная пушка, а ты спокойно подключился к их сети?

— Не так уж спокойно. Я торопился. Чтобы сразу вырубить ее и сигналку.

— Ну, я рад, что ты такой расторопный.

Почти со злостью Яо залил рану жидким пластырем. Пару дней Эндрю походит, потом можно снять.

— Спасибо, — сказал Эндрю. Поморщился, усаживаясь удобнее.

Если бы он видел, то сразу заметил пушку. Он знал, где они могут быть расположены. Но от киберочков оружие надежно скрывалось. Это всегда немного пугало Яо: что, если Эндрю нарвется на что-то такое без него и страховки его катаны? Поэтому Эндрю обычно и не ходил на дела в одиночку. Да и крышу эту они знали, как свои пять пальцев!

— Спроси, — улыбнулся Эндрю. Он стаскивал с пальцев кольца, его глаза невидяще смотрели вперед. — Я же знаю, тебе интересно.

Яо фыркнул, усаживаясь рядом. Распластал голограммные хвосты вокруг. Он прекрасно понимал, почему Эндрю не убрался отсюда побыстрее. Если тут поставили пушку, значит, в сети есть что-то ценное.

— Ладно, — проворчал Яо, убирая аптечку и доставая контейнер с едой. — Что там было?

— Адреса некоторых мест Даркнета.

— И ради этого ты кровью истекал?

— Просто ждал тебя.

Яо закатил глаза, зная, что друг его не видит. Передал ему палочку и вцепился зубами в поджаренный кусок курицы. Перед ними проплывала ввысь синяя голограмма медузы, и Яо в очередной раз пожалел, что Эндрю ее не видит.

— Еще кое-что, — сообщил Эндрю. — Нам пришло письмо, нас зовут в Сянган.

— Сянган? Работа какая-то?

— Возможно. Сообщение для Отшельника и Колеса фортуны.

Яо замер. Значит, от кого-то из круга хакеров. Или от того, на кого работает хакер. Это всё волновало и обещало приключение, может, слегка опасное. Постаравшись, чтобы голос его не выдавал, Яо спросил как можно безразличнее:

— От кого пришло сообщение?

Он почти готовился, что Эндрю пожмет плечами, чаще всего те, кто предлагал им работу шифровались. Но тут, похоже, другой случай.

— От Мага.

Ашен Сон.

Помещения «Шэньхуна» нравились Ашену больше, чем «Моран индастриз». В последних будто веяло холодом, как и от Евы. Небоскреб «Шэньхун» казался приветливее, хотя сам Лан мастерски умел отстраняться, а не изображать отстранение, как Ева.

Поднявшись почти что в небо, Ашен Сон покинул лифт и прошел по темно-алому ковру к кабинету Лана. Интерьер вокруг представлял сдержанным, флюоресцентные трубки на колоннах переходили в красные бумажные фонарики. Арка отделяла приемную.

Ли Чэньгуан работала здесь всё время, сколько Ашен знал «Шэньхун». Милая улыбчивая женщина чуть за сорок. Она одна из немногих, кто не скрывал свою информацию, а наоборот, охотно ее показывал, поэтому по зрачку Ашена поползли данные об имени, должности и многочисленных имплантах. Секретарь сходу оценивала посетителя поблескивающими глазами, Ашен мог биться об заклад, что она сама неплохой хакер.

— Добрый вечер, Ашен Сон, — улыбнулась Чэньгуан. — Молодой господин занят, подожди пару минут.

— Конечно.

— Джу спрашивала о тебе. Когда ты наконец позовешь ее на свидание?

— Мы с Джу даже не знакомы, — рассмеялся Ашен.

— Но я много о тебе рассказывала!

Дочери Чэньгуан недавно исполнилось восемнадцать, и секретарь упорно пыталась сосватать ее Ашену. То есть если бы всерьез хотела, Ашен так легко не отвертелся бы, но сейчас это представляло милой шуткой.

— Я посмотрю свое расписание, — серьезно заявил Ашен.

— Ох, знаю я твое расписание! Молодой господин только вернулся, а уже ни минуты покоя. Сейчас и тебя загрузит.

— Шэнь Лан и домой не ездил?

— Конечно, нет.

Что было не так уж удивительно. У него имелись личные жилые комнаты над офисом, а дом свой Лан не особо любил и частенько оставался прямо тут.

Дверь кабинета распахнулась, выпуская сухонького старичка с жидкими усами, который, кажется, уже был древен, когда Ашен только родился. Ашен знал его, видел несколько раз и сам пользовался услугами, когда последний имплант не приживался — Юй Синь, семейный врач клана Шэнь.

— Проходи, Ашен Сон, молодой господин ждет, — сказала секретарь.

С удивлением проводив взглядом Юй Синя, который дружелюбно раскланялся, Ашен скользнул в кабинет. Как и его отец, Лан предпочитал старинную лаковую мебель, а книжные шкафы по стенам упирались в потолок, хотя бумажные книги редко кто сейчас читал. Освещение, почти незаметное у входа, нарастало к столу, вливаясь в панораму ночного города за окном.

Лан просматривал документы на тонком планшете, прислонившись к столу. В строгой черной рубашке со стоячим воротником, на бедрах перекрещивались линии ремней. Небольшая гладкая коробочка бота покачивалась над правым плечом. Личный электронный помощник, часть ИИ «Шэньхуна». Лан дал ему имя «Горацио» и находил крайне забавным обращаться к нему, изображая голос заправского Гамлета.

— Что здесь делал врач? — спросил Ашен.

— Консультировал насчет импланта.

— Да неужели решил еще поставить?

— Нет.

Садиться Ашен не хотел, поэтому облокотился на спинку стула и хитро посмотрел на Лана:

— Фильтр, м? Я почти уверен. Какой-нибудь фильтр загрязненного воздуха или...

— Нет, не фильтр.

Давняя игра никогда не надоедала Ашену. В мире почти не осталось людей, у которых не имелось бы десятка всевозможных имплантов: домохозяйки отслеживали скидки в ближайших магазинах, даже бродяги обзаводились инфолинками.

У Лана имелся всего один имплант.

Ашен Сон еще в самом начале работы прошерстил все возможные доски обсуждений, чтобы собрать сплетни, но оказалось, люди знали, что Шэнь Лан избегал имплантов, но причину он никогда не озвучивал официально. Слухов и сплетен имелось предостаточно, но они могли попасть как в точку, так и пальцем в небо.

Тогда Ашен Сон работал на отца Лана, Великого дракона клана Шэнь, поэтому спросил напрямую. Тот настолько же прямо решил не отвечать:

— Спроси у Лана.

Что тоже оказалось тупиковым путем. Лан неизменно говорил, что однажды Ашен наверняка докопается, но не сейчас. Так и началась их своеобразная игра: Ашен предполагал очередной имплант, Лан неизменно качал головой.

Как-то раз Ашен Сон в сердцах предположил, что у него имплант, который отвергает другие.

— Зачем бы он понадобился? — вскинул брови Лан.

— Никогда ничего не поставят без твоего ведома.

— Интересный вариант, но нет. Всё проще.

Ашен так не думал, потому что ни разу не приблизился к разгадке. Это в определенной степени будоражило, хотя и прибавляло работы: Ашен не мог внедрить в имплант Лана какое-нибудь следящее устройство. Просто на всякий случай. Как и проверить программное обеспечение.

Доктор Юй Синь точно знал. Однажды Ашен Сон даже малодушно влез в его системы. Присвистнул, сколько всего в теле Шэнь Фэйлин, у их отца тоже имелись очень техничные и полуправильные штуки. Никакой информации о Лане. Скорее всего, она хранилась только в голове Юй Синя. Такая секретность приводила Ашена в восторг, и он пообещал себе, что однажды докопается до правды.

Лан заверял, что единственный полноценный имплант. Никаких других. Когда Ашен спросил о причине отсутствия, Лан тонко улыбнулся:

— Ты мог бы хакнуть мой имплант?

— Конечно.

— Вот и ответ.

Любую электронику можно взломать, Ашен Сон знал об этом лучше многих. Его только интересовало, Лан против гипотетического хака любых имплантов? Или он бережет тот единственный важный, к которому можно было бы подсоединиться через другие.

Тем не менее, нейрокольца он носил с удовольствием, а интерфейсы допреальности так

вообще обожал. Но ничего, что вживлялось в кожу.

Тем заманчивее для Ашена выглядел тот единственный имплант, который Лан все-таки поставил.

— Однажды я докопаюсь до правды, — пробормотал он.

— Намекнуть? — миролюбиво поинтересовался Лан.

— Не вздумай!

Опустив планшет, Лан посмотрел на Ашена и наконец-то перешел к основной теме:

— Встречался с Евой?

— Это вопрос? — проворчал Ашен. — Или твои шпионы и так доложили, поэтому утверждаешь?

— Я знал, что ты сразу захочешь заняться делом. И знал, что Ева не откажет во встрече.

Иногда Ашен думал, что Лан слишком хорошо его изучил. Что было странно и удивительно с учетом того, что Ашен Сон не то чтобы заводил приятелей по жизни, и немного людей вообще знали его в лицо или по имени.

— Да, — вздохнул Ашен. — И она представила меня любопытному участнику нашего расследования.

Утаивать подобные вещи от Лана он не собирался, так что если Ева планировала скрывать цифровую копию мертвого брата, зря она рассказала об этом Ашену.

Обычно Лан реагировал весьма сдержанно, но наедине позволял себе больше эмоций. На его лице отразилось удивление:

— Так... так Брайан до сих пор в каком-то смысле существует.

— У него хитрая защита, фактически он на слоте памяти Евы. Но однажды я обязательно покопаюсь в этом коде.

— Я думал, Брайан влез в Красную комнату... но его смерть могла быть связана и с работой, с проектом «Бессмертие». Это же для всех и лакомый кусок, и опасность.

— Возможно, всё связано друг с другом.

Горацио над плечом Лана дернулся, и Ашен не мог не подумать — в очередной раз — что бот его раздражает. Он знал, что у того внутри, но всё равно постоянно влезал в него и проверял прошивку.

— У нас будут и другие помощники, — заявил Ашен Сон. — Ну, или информаторы.

— Еще мертвые люди?

— Надеюсь, они доберутся живыми.

Пока Ашен коротко рассказывал о двух хакерах, на которых указал Брайан, незаметно коснулся руки, и перед глазами вспыхнули полосы, подсвечивающие невидимые нити. В стенах скрывались физические кабели, волны связи пронизывали пространство. Рядом с людьми обычно высвечивались параметры их имплантов, но Лан в этом плане оставался черной дырой. Ашену было доступно только его имя и некоторые данные, и то, потому что он обладал высшим доступом к корпоративной Сети «Шэньхуна».

Болтающийся в воздухе бот Горацио тоже был ее частью. Все параметры высветились на сетчатке Ашена, он не останавливался, пробежал пальцами по костяшкам, запуская глубокие программы. Показалось больше параметров. Бот представлял собой простую систему с несложной конфигурацией и раскрывал перед Ашеном нутро, будто луговой цветок сердцевину.

Будто труп под скальпелем патологоанатома.

Не сразу Ашен понял, что вообще-то он некоторое время молчит, а Лан смотрит на него,

скрестив руки на груди.

— Скажи-ка, друг Горацио, разве это вежливо, хакать посреди разговора?

Ашен моргнул, сворачивая большинство параметров, и посмотрел на Лана.

— Очень невежливо, — отозвался бот.

— Невежливо говорить обо мне, когда я тут, — проворчал Ашен Сон.

— Разве? Кажется, ты увлекся и в очередной раз взламывал моего бота.

— Это моя работа.

Что было правдой. Когда Великий дракон, отец Лана, предложил Ашену Сону работу он предельно четко очертил круг обязанностей. Ашен следил за системами «Шэньхун» как снаружи, так и внутри. Что значило, он искал бреши в защите, чтобы никто извне не смог их отыскать. Но и внутри всё проверял досконально. Импланты Великого дракона Ашен Сон регулярно взламывал, чтобы убедиться, что это не сделал кто-то другой. С ботом Лана поступал точно так же, хотя функционал у того весьма ограничен, и даже при взломе через него мало что можно сделать.

— Горацио — дурацкое имя для бота.

— Не оскорбляй Горацио, — заявил Лан. — Расскажи лучше, что знаешь об этих хакерах.

Моргнув, Ашен вызвал видимую только ему висящую в воздухе консоль и протянул руку за нужными файлами, но Лан остановил его быстрым движением руки:

— Только не говори, что собрал на них файлы.

— Конечно, собрал, — удивился Ашен. Не стал уточнять, что еще до всей истории с Брайаном. Он интересовался, что за люди скрываются в Старшем Аркане.

— Скинь мне, — сказал Лан. — Но сейчас давай кратко.

— Эндрю Робертсу девятнадцать, но он тот еще технический гений, с детства увлекался электроникой. Евразиец. О его прошлом известно мало, семья очень бедная, отец держал лавочку в Нанкине.

При упоминании города Лан нахмурился, и Ашен догадывался, что тот угадал в верном направлении. В последнее время Нанкин вспоминали только в одном контексте.

— Да, он попал в беспорядки в Нанкине, — кивнул Ашен Сон. — Вся его семья оказалась погребена в развалинах, когда полгода назад ситуация в городе вышла из-под контроля. Его родные погибли, Эндрю доставили в больницу, он чудом выжил. Возвращаться ему было некуда, он скитался. Денег не осталось, зато имелся инфолинк, с которым он виртуозно обращался. Тогда он и пересекся с Фэн Яо. Талантливый юноша. Постоянно крутился в обществе хакеров благодаря старшему брату, но сам больше занимался боевыми искусствами.

— Пересеклись? — нахмурился Лан. — Что ты имеешь в виду?

— О, чудесная история! Старший брат Яо сдуру влез в сомнительные операции, которые оказались ему не по зубам. Их накрыли.

— Полиция?

— Одна из Триад. Эти дурни умудрились влезть в дела Триад. Не знаю подробностей, но Эндрю помог им, хотя они не были знакомы. Думаю... думаю, Эндрю счел задачу достаточно интересной. Потому что влез в данные Триад, подправил их, и они больше не имели вопросов к Яо и его семье.

Влезть в дела Триад — это надо обладать определенной храбростью. Или отбитостью. Ашену заочно нравился Эндрю, потому что сам он когда-то занимался подобным. Искал

задачи сложнее и интереснее, испытывал восторг, решая их.

— Эндрю стал Отшельником, Яо взял имя Колеса фортуны. Они работают вместе.

— Логично, что Брайан мог оставить информацию кому-то со стороны. Никто не заподозрит и не выйдет на них. Подчищать хвосты Брайан умел. Эти двое в Нанкине?

— На пути сюда. Прибудут завтра, я назначил встречу в той забегаловке, к которой ты почему-то питаешь нежные чувства. Думал, захочешь принять участие во встрече.

Конечно же, Лан кивнул, Ашен Сон даже не сомневался. Скорее всего, весь день Лан будет заниматься делами компании, но не упустит шанса вечером самолично принять участие в небольшой авантюре.

— Может, регистратор погоды? — предположил Ашен. — Или измеритель уровня загрязнения в воздухе. Ну, знаешь, чтобы быть в курсе, когда стоит надеть респиратор.

Конечно, очевидно, что имплант Лана нечто иное, но предположений у Ашена пока не было, а остановиться иногда крайне трудно.

* * *

Застыв перед уличным торговцем, Яо рассматривал товар широко распахнутыми глазами.

— Что-то важное? — спросил Эндрю.

Как и много раз до этого, Яо отчаянно жалел, что друг не может увидеть того же, что и он. Ночной Шанхай не впечатлял — шумный, яркий, несильно отличающийся от Нанкина. Ну, может уровнем в городе поменьше, так что Яо чувствовал себя неуверенно. Да воздух грязный, постоянно хотелось натянуть респиратор.

Привлекли Яо вовсе не многочисленные небоскребы, размываемые смогом, а скромная передвижная лавка на улице. На нескольких уровнях полок выстроилось в ряд настоящее волшебство: снежные шары. Стекланные, разной формы, многие в виде старинных фонарей. Они светились изнутри, а синтетический снег беспрестанно двигался.

— Что там, Яо?

Эндрю сжал его руку повыше локтя. В новых местах Эндрю всегда двигался неуверенно, поэтому цеплялся за Яо, а тот старался не слишком спешить, чтобы друг успевал.

— Здесь снежные шары, Эндрю.

Запнувшись, Яо замолчал. Он не знал, в курсе ли Эндрю, что это такое, если никогда их не видел. Лицо Эндрю оставалось спокойным, он кивнул:

— Раньше нужно было трясти, чтобы пошел снег.

— Ну, сейчас всё проще.

И точно красивее! Старых шаров Яо не видел, но не сомневался, потому что сейчас перед ним точно предстало самое красивое зрелище на свете. Эндрю усмехнулся:

— Может, пойдём дальше? Опоздаем.

Долгое мгновение слабости Яо всерьез раздумывал, не стоит ли ему взять одну такую штуку себе. Просто чтобы иногда доставать и любоваться на нечто столь красивое. Но быстро отбросил малодушную мысль. Рюкзак за спиной и так оттягивал плечи, а любые лишние граммы могли потянуть на перевес. Привлекать внимание в аэропорту не хотелось да и денег, чтобы оплатить лишний груз, не хватит. А компании в последнее время ужасно лютовали и понизили и без того небольшой вес ручной клади.

— Идем, — нехотя сказал Яо. — Но не забудь, до аэропорта нам нужно успеть к местным.

— Это мне надо не забыть? Ты здесь торчишь и не двигаешься.

— Ладно, ладно! Есть хочешь?

— Нет. Иначе в самолете вывернет.

От Нанкина до Шанхая они добрались на поезде, но до Гонконга проще всего долететь. Тут-то Эндрю и признался, что боится самолетов. Тратить время на поезд он отказался, и Яо до сих пор не был уверен, не стоило ли настоять. В конце концов, он махнул рукой и девятью голограммными хвостами. Если Эндрю считал, что ему будет нормально, значит, это так.

К тому же, Ашен Сон предельно четко сказал, что им стоит прибыть как можно быстрее. Да ради одного шанса посмотреть, как Эндрю будет работать с Ашеном, Яо согласился бы приехать на попутках! К счастью, Ашен озвучил и награждение.

Потянув Эндрю по ярким шанхайским улицам, Яо в очередной раз подумал, что только хакеры могут лететь через полстраны для разговора. Потому что лучше всех понимали, что любое другое средство связи могут взломать. Ашену точно требовалась конфиденциальность.

— Я уверен, это касается смерти Брайана Морана, — Эндрю то ли пытался отвлечься от мыслей о самолете, то ли его правда интересовало дело, так что он не мог думать о чем-то другом.

— С чего ты решил?

— Это крупнейшее событие в Гонконге в последнее время.

— Ой, да может, он планирует взять инфу «Шэньхуна» и свалить! И ему требуются помощники.

— Он часть клана Шэнь. Если он их предаст, его убьют. Мы ему помогать не будем.

— Да я не думаю, что в этом суть, — проворчал Яо. — Скорее, это «Шэньхун» с чем-то справиться не может. Или Маг решил поработать с биржей или банком.

— А мы ему зачем?

— Ты гениальный хакер, Эндрю!

— Не единственный. Зачем звать нас аж из Нанкина? Есть ближе и не менее умные.

Ответов у Яо не было, и всё это они обсуждали по кругу с того момента, как получили сообщение от Мага. И ответили, конечно же, положительно, даже не сомневаясь. Ведь кто может устоять перед загадкой от другого хакера? Особенно когда суть этой загадки не ясна.

Обогнув торопящуюся женщину, над головой которой крутилась голограмма «не беспокоить», Яо двинулся к реке Хуанпу. Эндрю споткнулся о бордюры, но быстро восстановил равновесие, только его тонкие пальцы на пару мгновений сильнее вцепились в локоть Яо.

— В любом случае Маг заплатит деньгами «Шэньхуна», — сказал Яо. — У них репутация, обманывать не будут. Может, наконец-то поставим тебе глаза.

— Ты прекрасно знаешь, слепым с рождения зрение вернуть невозможно.

— Ой, да и зачем оно тебе! Зато сможешь ориентироваться на улице.

— Меня устраивают мои очки.

Этого Яо понять не мог. Существовали импланты, которые могли сразу передавать мозгу что-то вроде образов. Мир вокруг выглядел бы на сетчатке Эндрю черным, но с контурами предметов, с данными об объемах и глубине. По сути, точно так же он видел Сеть, когда в нее погружался.

Эндрю упорно отказывался. Говорил, ему это не требуется. На самом деле, он и правда неплохо ориентировался в мире, очень уверенно. Только в новых местах, особенно шумных, замедлялся. И всё равно Яо не понимал.

— Ладно, — вздохнул Яо. — Хотя бы купим тебе нормальные очки вместо того убожества.

Девушка на огромном рекламном экране махала рукой, показывая безупречную улыбку и юное лицо, а надпись сообщала, что ей сорок, и любой может выглядеть так же с помощью очередной клиники пластической хирургии. После того как стали использовать наноимпланты, подобные услуги получили второе рождение. Иногда Яо смотрел на встречающихся на пути людей и думал, сколько в них осталось настоящего?

Вообще-то его инфолинк, усовершенствованный Эндрю, мог показать, но Яо предпочитал не использовать все его функции. Ему нравились контролируемые иллюзии вроде голограмм, но вот эти сделанные лица и прочие косметические импланты вызывали невольную дрожь. Он хотел видеть настоящих людей.

Свернув с многолюдных улиц, они двинулись вперед, и Эндрю первым почувал реку:

— Мы близко.

Вскоре ее увидел и Яо. Спокойная Хуанпу, пересекаемая широкими мостами и расцвеченная огнями небоскребов по ту сторону. Нос защекотал запах воды, и Яо пошел чуть быстрее, а Эндрю не отставал.

Интересовала их не сама река, а большой катер, который выглядел ровесником динозавров. Ни единого огня, только внутри что-то мягко горело, и Яо не удивился бы, если одна из масляных ламп, которую изображали увиденные снежные шары.

— Ну и отстой! — в сердцах сказал Яо.

Коснувшись виска, Эндрю читал данные — пусть новомодных имплантов у него не было, зато инфолинк работал исправно. В отличие от Яо, никаких функций Эндрю никогда не отключал.

— Они там.

Пальцы Эндрю снова сжали плечо Яо, побуждая двигаться, и тот нехотя зашагал к ржавому катеру:

— Зачем мы вообще решили с ними связаться?

— Потому что у них сообщение для кого-то в Гонконге. Мы по пути передадим, а они нам обеспечивают спокойный перелет. Из-за твоей катаны, между прочим.

Яо насупился. На перевозку оружия требовалось разрешение, Эндрю мог его сделать, но не так быстро, а шанхайский морской народ согласился помочь за услугу. У них давно имелись свои выходы и на полицию, и на торговцев оружием.

Сейчас катана пряталась за спиной, плотно замотанная. Как оставался выключен интерфейс хули-цзин. Яо скучал по хвостам, но опасался показывать их. Вот в Гонконге он разгуляется!

Остановившись у катера, громко позвал:

— Ээй!

Морской народ считался... ну, необходимым злом. Они жили во всех прибрежных городах, заходя по рекам выше. Селились на старых лодках, катерах, джонках, зачастую не имели паспортов. Они скупали улов у рыбаков, чтобы перепродать в городах. Чаще же их корабли никуда не ходили, а морской народ торговал информацией и хакерским хламом. Все знали, что основные поставщики черных рынков — именно они. Власти пытались

периодически бороться, но вяло и не слишком успешно: в Объединенной Азии стало удобно перекидывать ответственность друг на друга.

Но главное, морской народ бывал полезен. А еще их использовали Триады, и кто бы посмел с ними спорить?

Как морской народ изящно лавировал в волнах, так же и между властями и группировками.

— Ээй! — снова крикнул Яо. Его уже начала раздражать игра в прятки.

Наконец, на катере появилась фигура. Она зашевелилась, кинула на берег настил, который, видимо, служил трапом. Сжав губы, Яо подумал, что для Эндрю это худший вариант, но аккуратно и не торопясь они все-таки справились.

На катере зажегся свет: к удивлению Яо, вовсе не архаичный фонарь, а вполне себе современная галогенная лампа, длинная и яркая. Похоже, внутри маленького катера прятался собственный генератор. Или они работали на солнечной энергии.

Корма оказалась захламлена. Яо аккуратно уселся на поставленный перед ним ящик, Эндрю устроился рядом, запнувшись о свернутый канат. Интересно, посудина правда никуда не ходит, поэтому в таком состоянии? Или спектакль для пришельцев?

Встречал их низенький высохший старик. Юркий, проворный, с длинными узловатыми пальцами, которые двигались так быстро, что Яо не успел понять, откуда морской житель достал маленькие чашки и чай.

— Колесо Фортуны и Отшельник, — представился Яо. Называть настоящие имена он не хотел.

Старик покивал. Его глаза блестели, седые волосы торчали в стороны, а нижнюю часть лица скрывал респиратор. Когда Яо с Эндрю сошли с поезда, им сказали, что повезло, нынешний день один из самых чистых за последнее время.

Старик стянул респиратор вниз и представился:

— Хэтунь.

Точно название какой-то рыбы, но Яо решил воспринимать как обычное имя, хотя вряд ли оно таковым являлось.

— Вы отправляетесь в Сянган, — прищурился старик. — Непокойное место в последнее время.

Яо тут же наострил уши:

— Это почему?

— Недавно погиб один из евразийцев, Брайан Моран.

Мораны поставляли начинку многих ИИ, Брайан постоянно занимался разработками. Ходили слухи, что он тоже был хакером, и Эндрю даже предполагал, что скрывался за каким-то из имен Старшего Аркана, из тех, кто тщательно скрывал свою личность.

— Мои братья в Сянгане оказывали ему услуги, — вздохнул Хэтунь. — Большая потеря!

Да услугами морского народа пользовалась половина Гонконга! А уж корпораты совершенно точно, когда хотели провернуть полулегальные сделки. О смерти Брайана Морана особых слухов не ходило, хотя на некоторых досках в Сети шли предположения одно фантастичнее другого, в том числе абсолютно конспирологические. Кто-то убил Брайана Морана, и все хотели узнать, кто это сделал.

Хотя больше хакеров волновало, что станет с разработками Моранов. Их всегда ждали с нетерпением. Ни отец Брайана, ни его сестра подобными вещами не интересовались, значит, пригласят кого-то со стороны.

— Нам нужно передать вашим братьям в Сянгане что-то о Брайане Моране?

Хэтунь усмехнулся:

— Не будь таким нетерпеливым! Нет, откуда нам здесь знать о делах евразийца из Сянгана?

С раздражением Яо отпил чай. На удивление вкусный, с насыщенным ароматом. Дорогой. В морском народе многое казалось обманчивым: они могли рядиться в лохмотья, но использовали ценные вещи и бедняками не были. Старик выглядел как бродяга, но на шее поблескивала тонкая полоска металла, уходя в ключицу. Что это за имплант Яо не знал, а вот так на виду включать инфолинк не рискнул бы. Но точно дорогая штука.

— Простите нас, — спокойно сказал Эндрю. — Мы боимся опоздать на самолет. Мы мало летали раньше.

Сам он выглядел образцом спокойствия, смотря слепыми глазами куда-то поверх левого плеча старика. Но Яо оценил это «мы», даже стало немного стыдно за собственное нетерпение, и Яо заторопился спрятаться за чашкой, чтобы еще чего не сболтнуть.

Когда Хэтунь посмотрел на Эндрю, на его лице отразилось что-то вроде уважения. Он явно понял, кто здесь Отшельник, а кто сопровождающее Колесо фортуны. Именно Отшельник общался с морским народом, пару раз оказывал услуги, и они платили тем же. Эндрю не уточнял, откуда у него порой появлялись странные высокотехнологичные игрушки, которые выглядели так, будто собраны из мусора.

Скорее всего, так оно и было. Морской народ собирал хлам, чтобы творить из него невообразимые вещи. Так же копили слухи, информацию и даже на первый взгляд бессмысленные данные.

Некоторое время они пили чай и болтали обо всем и ни о чем. Эндрю большей частью молчал, он не очень умел в подобные разговоры. Так что роль приятного собеседника взял на себя Яо. Правда, ничего о морском народе он не узнал, Хэтунь неохотно об этом говорил, зато с радостью рассказал о Шанхае, о реке и новом аэропорте.

Наконец, Хэтунь посерьезнел и достал из кармана два чипа. Он показал их и протянул сначала один Яо:

— Держи с собой, поможет пройти контроль. Твое оружие не заметят. Но сработает только сегодня. Опоздаете на рейс, придется заново делать.

Кивнув с благодарностью, Яо взял чип и убрал его в карман. Это и было услугой, за которой они пришли к морскому народу. Видимо, второй чип являлся ответной услугой, которую должны оказать они сами. Кусок металла, выглядевший крайне неряшливо, Хэтунь вложил в ладонь Эндрю:

— А это передайте Ашену Сону.

Яо не знал, что его удивляло больше. Чип? Seriously? В то время как информацию давно закачивали прямо в импланты, удобно же, точно не потеряется, как вот этот кусок металла.

И даже морской народ в курсе, что они отправляются к Ашену Сону! Конечно, он был один из немногих Старшего Аркана, кто не скрывал имени. Он слишком крут для этого, да и «Шэньхун» его прикрывал. Все знали, что Маг — это Ашен Сон.

Просто хотелось верить, что не все в Сети в курсе, что к нему едут Отшельник с Колесом фортуны.

Хотя вряд ли морской народ были «всеми». Они свободно чувствовали себя не только в прибрежных водах, но и в водах Сети. Торговцы информацией, которых часто использовали и сами хакеры, и корпорации.

— Мы передадим, — пообещал Эндрю, сжимая руку в кулак. — Только его?

— Мои братья в Сянгане считают, Ашен Сон ищет убийцу Брайана Морана.

Подобные вещи Яо терпеть не мог. Ему нравилось, когда пальцы Эндрю порхали в инфопространстве, занимались кодом, а потом они продавали извлеченные данные. Просто. Никаких сложностей. Ничего даже отдаленно напоминающего интриги.

Такая жизнь устраивала Яо. Ему нравилось делиться опытом с другими хакерами, помогать Эндрю и чувствовать себя свободным. Он думал, Ашен Сон зовет их для какого-то крышесносного дела... а не ввязываться в то, что интересует корпорации.

Моран был корпоратом, его смерть не может быть простой. Ашен Сон сейчас тоже работал на корпорацию. Внутри Яо почувствовал тянущую тоску.

— У вас такие связи? — спросил Эндрю. — Вы знаете, что «Шэньхун» поручил Ашену Сону?

Старик рассмеялся негромким лающим смехом. Походило на то, что он и правда искренне веселится.

— У нас есть связи не только в Сети. Мои братья в Сянгане видели, как Ашен Сон ходил к Моранам. А потом позвал вас. Плюс слухи. Не так уж сложно.

Ну конечно. Какая-нибудь секретарша у Моранов оказалась тетушкой уборщицы, а у той, в свою очередь, брат мужа, у которого лучший друг из морского народа. Яо прекрасно знал, как это происходит, он и сам зачастую собирал слухи, пока задерживался на рынках. Потом Эндрю дополнял их данными из Сети, и они видели многое из того, что скрывалось в городе под мерцающими слоями голограмм, пряталось в смоге и мерцании фонарей.

— Мы передадим, — повторил Эндрю. Это звучало как подтверждение соглашения.

Старик кивнул, явно довольный, и неожиданно сказал:

— Вы мне нравитесь, поэтому хочу предупредить. Не лезьте в дела Красной комнаты.

Яо в удивлении вскинул брови и покосился на Эндрю. Тот разделял его сомнения:

— Красная комната — это ведь миф. Иногда хакеры ищут ее, но безуспешно.

— Потому что ею управляют люди покруче. Если они не захотят, вы никогда не отыщете Красную комнату. Но она существует.

— С чего мы должны лезть в ее дела?

— Потому что с ней был связан Брайан Моран. Такие ходили слухи.

Последнюю фразу Хэтунь произнес тоном, не оставлявшим сомнений, какое-то отношение к мифу Даркнета Брайан Моран все-таки имел — или морской народ так считал.

— Это... очень специфическое развлечение, — заметил Яо. — Мне казалось, Моран не такой человек.

— В каждом из нас много такого, что способно удивить и поразить. Внутри всегда клубится тьма.

Эндрю молчал, что значило, он расспрашивать не собирается, и Яо не советует. Что ж, резонно, Хэтунь вряд ли расскажет им что-то более определенное. Остаток встречи Яо отвечал рассеянно, с трудом поддерживая разговор. Ему не терпелось остаться наедине с другом и поговорить.

Старик отпустил их впритык к самолету, стоило ступить на берег, Яо тут же включил инфолинк, который указывал направление и отсчитывал время. Направился к дороге, по пути вызывая такси. Эндрю цеплялся за локоть Яо.

— Почему чип? — Яо понимал, что задает самый бессмысленный вопрос на свете, но ему требовалось время, чтобы собрать мысли воедино. — Мог бы информацию перекинуть.

— Ее взломать проще. Чип надежнее.

— Но мы посмотрим, что на нем?

— Разумеется, нет. Они оказали нам услугу, и мы окажем услугу им. Неважно, что на чипе. Мы передадим его Ашену Сону.

— Зануда.

Иногда Яо думал, Эндрю лишен естественного любопытства. Или слишком сроднился с машинами и алгоритмами, не действовал против там, где действовали четко установленные правила. Интересно, что к общепринятым законам это не относилось.

Такси подхватит их через две минуты. Ярко освещенная улица стремительно приближалась, а темная набережная с катером оставалась за спиной.

— Ты веришь насчет Красной комнаты? — спросил Яо.

— Я даже не уверен в ее существовании.

В Даркнете, темных и глубоких слоях Сети, процветали анонимность, не совсем законные сделки и целый пласт мифов и легенд. От присказок о душах мертвых хакеров, которые до сих пор носились в цифровом мире до Красной комнаты.

Так называлась видеотрансляция, на которой за деньги воплощали самые темные желания: могли мучить или даже убивать людей. У каждого хакера обязательно находился друг его друга, который клялся и божился, что видел своими глазами одну из таких трансляций, где в комнате, обитой алым, происходили странные и жестокие вещи. Будто бы вход туда только по специальным приглашениям после оплаты, людей со стороны не пускают, а взломать нереально.

Будто бы должна явиться Девочка в красном, которая всем там заправляет, и пригласить тебя. Будто бы то, что видно на экране, всего лишь часть айсберга.

Короче, как всегда, смесь воображения, фантастики и дешевых ужастиков из прошлого века. Эндрю никогда не интересовался поисками подобных вещей, его привлекало что-то более практичное. Яо же слушал про Красную комнату как очередную байку о Даркнете, но даже не задумывался всерьез.

— Ты думаешь... — начал Яо.

Но в этот момент они как раз выходили на широкую улицу, а такси уже ждало их. Эндрю вздохнул и сжал локоть Яо:

— Ничего я не думаю. Давай доберемся до Ашена Сона и узнаем, что ему нужно. Заодно и чип передадим. И не будем раньше времени беспокоиться о чем-то другом.

— Мне это не нравится.

Лан соглашался с сестрой, но выбора у него не было. Ему не только нужно провести встречу, но и отыграть свою роль, как по нотам. Неудача скажется на всем клане.

Шэнь Лан и Шэнь Фэйлин стояли перед роскошным рестораном в Ванчае. Красивый гонконгский район и одно из самых престижных заведений. Пока вокруг пестрели неоновые рекламы, «Танцующий журавль» обходился сдержанной вывеской и традиционными фонариками из красного шелка.

— Оставайся рядом, — негромко сказал Лан, не отрывая взгляда от сияющего входа в ресторан.

В дверях их встретила приятная молодая женщина, которая держала в руках настоящий список на рисовой бумаге. Она улыбнулась, узнав имя Лана и повела его к забронированному месту.

На первом этаже в центре зала располагался самый настоящий фонтан с живыми карпами, а вокруг примостились столики. Вечер только начинался, но зал уже был полон. Лан скользнул взглядом по присутствующим, замечая несколько знакомых лиц. Банкиры, финансисты, один вроде бы журналист. Лан удивился, заметив по другую сторону фонтана Дэвида Ли, писателя и хорошего знакомого Брайана. Он сидел с симпатичной девушкой, которая, кажется, чувствовала себя неуютно в роскошной обстановке.

После ужина Лан планировал встречу с двумя таинственными хакерами из Нанкина. Ашен всё организует. Фэйлин заявила, что пойдет вместе с ним, и Лан даже обрадовался этому. Встреча будет неформальной, и ему хотелось, чтобы и сестра ненадолго расслабилась.

Лан молча прошел на второй этаж, и нарисованные тушью портреты на пергаментях провожали его со стен. Сестра на шаг позади него, и мягкие ковры скрадывали ее поступь.

Всё в «Танцующем журавле» было настоящим. Они гордились этим, выставляли напоказ, как другие заведения показывали бесконечный неон и нахваливали «новые технологии» выращенного в пробирке мяса.

На второй этаж не проникали суетливые звуки снизу. Пространство разделялось на закрытые кабинки, отделенные друг от друга. И вот здесь «Танцующий журавль» позволял себе технологии: стены из рисовой бумаги пронизывала электроника, позволяющая избегать записи любым присутствующим и обеспечивающая шумоизоляцию.

Ходили слухи, будто в одной из этих кабинок лет пять назад убили главу Триады А Ли. Он чувствовал себя в безопасности, отпустил охрану, а ему всадили пулю между глаз. После этого стал дико популярен узор обоев «кровь А Ли», представлявший собой белый фон с красными брызгами.

«Танцующий журавль» отрицал, что инцидент произошел на его территории, но едва сумел сохранить репутацию. Помогла только поддержка сына убитого главы. Он занял место отца... так что поговаривали, сам же и устроил убийство, заплатив ресторану.

Фэйлин поравнялась с братом. Ее подведенные глаза осматривали помещения, тонкие косички колыхались при каждом шаге. Она казалась спокойной, но Лан знал, что Фэйлин включила все импланты и следила за каждым дуновением ветра.

Обманчиво хрупкая и тонкая, но все знали, что в Гонконге, да едва ли не во всей

Поднебесной, сложно сыскать воина лучше. Шэнь Фэйлин с детства тренировалась, а подростком с легкостью вживила себе несколько десятков сложных устройств.

Лан тогда пришел в ярость. Он прекрасно знал, что половина этих штук экспериментальна и только проходит испытания в «Шэньхуне». Ворвавшись к отцу, Лан шипел ругательства и обвинял его. Тот спокойно покачал головой:

— Она сама захотела. Это ее выбор.

Позже Лан убедился, что отец прав. В отличие от него самого, Фэйлин не сомневалась чему она хочет посвятить жизнь. Она стала верным телохранителем главы клана, его клинком и убийцей.

— Я буду защищать нашего отца.

Никто не предполагал, что тот умрет так быстро, а Фэйлин станет правой рукой брата. Иногда Лану казалось, она может этого не одобрять. Будто он отобрал у нее тот путь, которым она хотела следовать, занял место, предполагаемое ею за отцом.

— Сюда, господа.

Маленькое помещение освещалось мягким светом. Скользя взглядом по обманчиво тонким стенам, Лан не мог не подумать об алых брызгах крови на светлом фоне.

За низким столом уже расположился тот, с кем Лан не хотел бы встречаться еще некоторое время, пока точно не будет готов... но наверное, он никогда себя таковым не сочтет. Так что почему бы и не сегодня.

Су Юншэн поднялся навстречу Лану, вежливо приветствуя его. Глава «Лунчжимин», который всегда оставался на вторых ролях, пока неожиданно не начал набирать обороты, умело распорядившись капиталом инвесторов. В последние годы жизни отца именно «Лунчжимин» стал одним из основных конкурентов «Шэньхуна».

Неизменно улыбчивый Су Юншэн, с идеально прямой спиной и очками в тонкой оправе. Он намеренно не корректировал зрение, а может, очки и вовсе не требовались, но всегда составляли часть образа. Он походил на доброго дядюшку, но Лан прекрасно знал, как жесток и безжалостен этот человек.

С ним тоже пришел один сопровождающий, как и договаривались. Лан знал его, хотя не помнил имени — и за подобную оплошность тут же себя укорил. Вроде бы один из племянников Су Юншэна.

Вместе с Фэйлин они остались стоять около тонкой двери, когда Лан и Юншэн уселись, чтобы пообедать вместе. Тут же начали приносить блюда, а в носу защипало от навязчивого аромата воскуриваемого благовония — тонкая палочка тлела тут же.

Они ели нежнейшую рыбу с рисом и разговаривали о делах. Витиевато, пространно, не подходя к важному. Обычная встреча, после которой не предполагалось заключать договор, но просто обозначить границы.

— Мне так жаль, что ваш отец рано покинул нас, — сказал Су Юншэн. И это уже походило на основной предмет разговора.

На который стоило вежливо улыбнуться, согласиться, выслушать еще немного приличествующих случаю слов. Лан давно научился делать подобные вещи, не слишком задумываясь.

Дед Лана и Фэйлин управлял «Шэньхуном» в беспокойное для Объединенной Азии время, но сумел сохранить семейную компанию и выстроить сильный клан. Отец больше занялся именно бизнесом. Если до этого «Шэньхун» в основном имели дело с торговлей в разных сферах и недвижимостью, то отец вовремя вложил в набиравшие стремительную

популярность импланты.

Как он говорил, тогда все пытались урвать кусок этого рынка. Получилось, конечно, не у каждого, но «Шэньхун» стала сильной корпорацией. А вот многие другие потеряли изрядную долю капитала или даже канули в небытие.

Шэнь Чжуанши запомнился сильным и бескомпромиссным человеком, который всего себя отдавал работе. Как говорили, его смягчала жена, но на самом деле мать Лана участвовала в делах наравне с мужем. Именно она в свое время договорилась с Моранами об услуге.

Они объединили разработки и вместе создали инфолинк — тот самый имплант, который сейчас есть буквально у каждого. Конечно, теперь разные производители, на любой вкус и кошелек. Но первым был инфолинк Моранов и Шэней.

Именно тогда матери Лана и Евы договорились об их браке, хотя дети едва пошли в школу. А вскоре после этого мать Лана погибла в нелепом несчастном случае. Ее последним делом стал как раз имплант Лана, хотя ему вживили электронику гораздо раньше положенного срока. Приживался он тяжело и болезненно, поэтому Лан плохо помнил то время.

Или из-за печали по матери.

Отец часто о ней говорил, никогда больше не встречался с женщинами и хранил верность жене до смерти. Той самой, которая и для Лана, и для Фэйлин стала неожиданностью. Отец предпочел до последнего скрывать болезнь и заниматься делами. Он только сильнее муштровал и Лана, и Фэйлин, лишь незадолго до смерти открыв причину. Потому что он умирал и оставлял «Шэньхун».

Лан плохо помнил похороны матери из-за вечной боли от плохо приживающегося импланта, но там был сыном, который скорбит по матери. На похоронах отца подобной роскоши он себе позволить уже не мог.

Отца называли Великим драконом клана Шэнь. Теперь и титул, и обязанности, и дела компании перешли к Лану. В секретном сейфе отца, который он наказал открыть только после его смерти, нашелся пухлый блокнот, написанный от руки. От руки! В то время, когда вся информация хранилась в цифровом пространстве, отец вел самый обычный блокнот, где каллиграфическим почерком записывал все законные и не очень операции, должников и тех, кто оказал ему услуги.

Отец не доверял такую информацию электронному пространству. Кое-что Лана удивило, другое поразило, обнаружилось несколько неприятных истин — и много-много тайн и компромата на кланы, компании и Триады.

На похоронах Шэнь Лан вел себя не как скорбящий сын, а как новый Благородный дракон клана Шэнь, как глава корпорации «Шэньхун». Этого от него ждали окружающие — и отец. Весь Гонконг смотрел на его прямую спину и оценивал.

— Меня беспокоит, что импланты начали терять популярность, — вздохнул Су Юншэн перед тем, как принесли десерт. — Это может сказаться на всей индустрии.

— Упадок предсказуем, — возразил Лан. — Конечно, новая область сначала развивается огромными скачками, но позже темпы замедляются. Сейчас как раз такое время.

— Это ведь к лучшему для вас.

Насторожившись, Лан ничем этого не выдал и спросил по-прежнему любезно:

— Что вы имеете в виду?

— Будет время взять дела в свои руки в спокойной обстановке.

Сначала Лан никак не реагировал на подобные вещи. Он оказался слишком ошарашен смертью отца и делами, которые разом навалились на него. Потом злился. Теперь прикидывал, к чему клонит Су Юншэн.

Как деликатно утверждали некоторые, «около тридцати — слишком юный возраст, чтобы управлять корпорацией». Другие выражались категоричнее, но за спиной Лана. Он прекрасно знал обо всех разговорах, но предпочитал игнорировать их, иначе они могли поглотить с головой.

— Я работал с отцом всю жизнь, — спокойно ответил Лан. — А все последние годы как его правая рука. Он передал мне дела.

— Разумеется, Шэнь Лан, не сомневаюсь в вашей компетентности. У нас много совместных контрактов, я всего лишь надеюсь, что у вас деловая хватка, как у отца.

Попробовал бы он заявлять такое отцу! Великого дракона слишком боялись и уважали. Лан понимал, что ему еще предстоит заслужить подобное отношение. И не стоит совершать опрометчивых поступков. Его дело сейчас слушать, вежливо кивать — и запоминать. Кто что знает, кто как намерен действовать. Пусть недооценивают его, Лану только на руку.

Он терпеливо молчал, ожидая продолжения. Лан прекрасно знал, что он не такой грозный, не настолько жесткий, как отец. Но его сильные стороны в другом. Отец любил говорить, что он сам — яростный тигр, хищник, который порвет любого, кто встанет у него на пути, но именно Лан на самом деле дракон — обладающий достаточным терпением и мудростью.

Лан не был силен в сравнениях, но точно знал: чем дольше ты молчишь и выжидаешь, тем больше вероятность, что собеседник сам скажет что-то важное.

Оставив тарелки с десертом, официанты бесшумно испарились. Фэйлин у дверей и второй телохранитель застыли, едва ли двигаясь. Аромат благовония стал менее интенсивным.

— Прискорбная может сложиться ситуация, — наконец, сказал Су Юншэн. — Надеюсь, нашему рынку ничего не грозит. Я слышал, стали появляться мелкие компании, которые обслуживают импланты едва ли не задаром.

— Правда? — вежливо уточнил Лан.

— Вы не хуже меня знаете, что содержание большинства имплантов требует финансовых вложений или высокого соцрейтинга. Если люди перестанут тратиться, мы потеряем значительную часть прибыли.

— Не думаю, что это так, — сдержанно сказал Лан. — Цена на диагностику и комплектующие слишком завышена. Мы ничего не потеряем, если сделаем содержание имплантов дешевле.

— Это официальная позиция «Шэньхуна»?

— Это политика, которую начал мой отец, и я намерен продолжить. Я знаю, он присылал вам отчеты наших аналитиков.

Брови Су Юншэна чуть приподнялись. Документы считались секретными, и Лан вправду не знал о том, что отец посылал их Су Юншэну — но об этом было написано в блокноте.

— Я говорил вашему отцу, что он ошибается, — сухо сказал Су Юншэн. — Это опасная ситуация на рынке.

— Я поддерживал инициативу отцу и собираюсь делать это впредь.

На самом деле, предложение исходило именно от Лана. Отец всю жизнь был

бизнесменом, который получал удовольствие от высотного офиса, парящего над городом, от акций и интриг в советах директоров компаний. От полулегальных сделок.

Часть из этого Лан тоже любил, но не меньше обожал взять скоростной байк и отправиться вглубь города. Или проникнуть в сердце зланных заведений Коулуна. Узнать, как живут люди, не заключенные в оболочку офисов, близких к облакам.

Импланты были у всех. Без них скоро станет невозможно жить — они или нейровещи, которые использовал сам Лан. Проблема с имплантами заключалась в том, что иногда они сразу приживались. Да и потом требовалось обслуживание, как обычное медицинское. А порой они попросту ломались.

Люди, подобные Су Юншэну, вызывали личного врача, который почти безболезненно заменял неработающий имплант на новый. Так поступал и сам Лан: последняя игрушка Ашена Сона категорически не хотела приживаться, хотя раньше у него проблем не возникало. В итоге врач Шэней, Юй Синь, неделю колот Ашэну какую-то сыворотку.

Лан, как и отец, следил, чтобы подобные услуги оставались доступны любому в клане Шэнь. Но обычные горожане зачастую не могли себе позволить визит к врачу, не то что какие-то дорогостоящие средства или диагностику. Их инфолинки барахлили и передавали помехи, глаза порой начинали переключаться на черно-белое виденье.

Лан видел простого рабочего, который захлебнулся собственной кровью: фильтр дыхания, чтобы не беспокоиться о смоге, долго барахлил, а потом окончательно вышел из строя из-за нагрузки.

Да еще новомодный соцрейтинг: при низком уровне он не позволял ставить определенные импланты, и люди попросту шли на черный рынок.

Когда-то и сам Лан мучился с имплантом. Пусть тот являлся экспериментальной разработкой, но проблемы всегда одни и те же. Это при том что к услугам Лана были новейшие разработки, и всё равно он хорошо запомнил постоянную боль, пока имплант не прижился.

Это Лан убедил отца, что обслуживание должно стать дешевле. Доступно всем. Иначе пока в сияющих офисах меряются красноречием, сканируя собеседника, люди на улицах мучаются от боли.

Конечно же, не все поддерживали политику «Шэньхуна».

— Я слышал о небольшой фирме, — продолжал Су Юншэн. — Не помню названия... она позиционирует себя как благотворительную организацию. Оказывает бесплатные услуги по обслуживанию имплантов в бедных районах. Гм, как же ее... вроде бы такое интересное название. «Кувшинки».

Он в упор посмотрел на Лана, и тот спокойно ответил на взгляд, хотя для этого пришлось призвать на помощь всю выдержку. В очках Су Юншэна отразилось лицо Лана.

Он знал. Су Юншэн точно что-то знал! «Кувшинки» — компания, которую организовал сам Лан через подставные фирмы. Отец, конечно, был в курсе и одобрял, хотел посмотреть, что из этого выйдет. К сожалению, не успел увидеть.

Кувшинки были любимыми цветами матери Лана. Ему нравилось думать об этой компании как об их общем с отцом проекте.

— Никогда не слышал, — сказал Лан. — Они как-то мешают нашей деятельности?

— Насколько я знаю, нет. Оказывают базовые услуги по обслуживанию имплантов и делают это бесплатно.

— Если вы говорите о бедняках, то вряд ли они пошли бы в офис моей или вашей

фирмы. «Кувшинки» не забирают наших клиентов.

— Но это нехорошая тенденция. Что, если все мы начнем оказывать подобные услуги бесплатно?

С раздражением Лан подумал, что тогда Су Юншэну, конечно же, придется поумерить аппетиты в отношении обеих своих любовниц, которые не знали друг о друге и щеголяли новыми меховыми пальто, украшениями и жили в домах, которые стоили столько, что позволить их себе могли только некоторые жители Гонконга.

Ценную информацию Лан припас на будущее. Пока не время и не место даже намекать Су Юншэну, что Лану известно и о его любовницах, и о некоторых сомнительных сделках.

— Вы видели отчеты моего отца, — сказал Лан. — Даже в пессимистичном прогнозе прибыль никуда не исчезнет. Может, пропадет сверхприбыль. Зато люди на улицах получают должную медицинскую помощь.

— Думаю, стоит пересмотреть отчеты.

— Обязательно сообщу своим аналитикам. А пока буду придерживаться принятой политики «Шэньхуна». Мы хотим сделать услуги доступнее.

— Опрометчиво.

— Неужели? — вкрадчиво спросил Лан. — А представляете, если бы близкий вам человек столкнулся с проблемой импланта? Было бы здорово, если он мог получить помощь.

— Близкие мне люди получают ее от моего личного врача.

— Но ведь всякое может случиться. Представьте, если бы у вас был сын, и его имплант начал барахлить... ну, где-нибудь в Квун Тонге, например?

Название рабочего района Лан выбрал отнюдь не случайно, и по лицу Су Юншэна понял, что попал в точку. Этой информации не было в блокноте отца, а вот Ашен Сон накопал.

— Как хорошо, что у меня нет сына в таких ужасных условиях, — сухо сказал Су Юншэн.

— Конечно.

Покорно согласившись, Лан прекрасно знал, что его лишённые имплантов глаза кажутся зловещими. Всего лишь привычка окружающих к электронике, но Лан этим активно пользовался.

Сын у Су Юншэна был. Непутевый малец от предыдущей любовницы, околачивался где-то в Квун Тонге. Юншэн бросил его мать, когда она вроде как изменила, так что парень остался без поддержки и подрабатывал как мог. До встречи Лан размышлял, стоит ли взять паренька в клан. Теперь уверился, что точно стоит.

На десерт принесли конфеты «борода дракона». Лану они всегда нравились, напоминали белые коконы шелкопрядов, а внутри сладкая начинка. Правда, в этот раз она как будто горчила. Запив сладость водой, Лан понял, что горчит у него во рту.

— Жаль, что мы не сходимся в некоторых вопросах, — сказал Лан. — Но я надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

Потому что черта с два вы сможете нарушить договоры.

— Разумеется, Шэнь Лан, — согласился Су Юншэн.

Десерт он не ел, но после упоминания «гипотетического» сына быстро вернул самообладание, и теперь его голос тянулся, будто сахарные нити, из которых свивали коконы конфет.

— Сотрудничество наших компаний давнее и тесное. У нас один рынок, но

мы производим разные импланты, мы старые друзья, а не конкуренты.

Упоминание «старых друзей» Лану не понравилось. Обычно так называли тех, у кого давние связи, обмен услугами и хорошая история. То есть ничего похожего на Су Юншэна.

— Насколько я знаю, — сказал Лан. — Вы не были старыми друзьями с моим отцом. И пока точно не со мной.

Возражать собеседник не стал и виртуозно перевел тему:

— Кстати, о друзьях. Слышал, вы хорошо знали Брайана Морана. Очень жаль, что он погиб.

— Его сестра станет моей женой, а Брайан был хорошим знакомым.

— А какие нелепые слухи ходят! Будто бы он связался с Красной комнатой. Даже стал одним из участников.

— Меня всегда поражает, откуда берутся подобные небылицы. Особенно когда непонятно, существует ли сама Красная комната.

— Вы же знаете, в Сянгане любят мифы. Особенно если они связаны с технологиями.

Значит, слухи перестали быть тонкой струйкой и стали широким потоком. Еве это наверняка не понравится. Да и сам Брайан такого не заслуживал.

Горечь во рту усиливалась, но Лан не торопился. Он плавно свернул разговор к окончанию, поздравил Су Юншэна с победой его жены на каком-то очередном конкурсе красоты, а тот вспомнил некоторых родственников Лана по материнской линии. Они закончили заверениями взаимного сотрудничества, и Лан поднялся с места. Он сделал жест, предлагая Фэйлин покинуть комнату первой, и она знала, это условный сигнал, что-то не в порядке.

Спускаться по ступенькам следовало неторопливо, и Лан вел рукой по перилам, чтобы не показать, что голова начала кружиться. Фэйлин шагала рядом, а не позади. Лан уже раздавал указания:

— Пусть найдут того паренька из Квун Тонга и действуют. Он нам пригодится. Ева ответила?

Фэйлин быстро проверила и кивнула:

— Да, просит забрать ее. Она хочет присутствовать на встрече с хакерами.

— Отлично. Создай задачу на завтра. Я хочу, чтобы Ашен проверил этот ресторан. Он больше не нейтральный.

Они прошли мимо фонтана, в котором плавали настоящие карпы, и вышли на улицу. Успело стемнеть, их окутал душный, шумный Гонконг.

Фэйлин ожидала пояснений, что не так с «Танцующим журавлем».

— Они отравили мою еду, — негромко сказал Лан, сворачивая к машине. — Либо «Танцующий журавль» подчиняется Су Юншэну, либо он умудрился подкупить повара, а значит, в их безопасности прорехи. Ставлю на второе.

— Они решили объявить войну? Другим корпорациям и кланам подобное не понравится.

— Пожалуйста, Фэйлин, давай позже. У меня не так много времени.

Лан чувствовал, что перед глазами плывет сильнее, а колени подгибаются. Он едва не упал перед машиной, буквально вваливаясь в салон.

Фэйлин скользнула рядом, провела ладонью по панели, и из переднего сидения показалась украшенная нефритом коробка. Внутри на бархате расположился с десяток разноцветных ампул.

По вискам Лана катился пот, он сосредоточился, надеясь, что зрение его не подводит, ткнул в одну из ампул. В глазах потемнело, и он едва не завалился.

— Тебе стоило уйти раньше, — сказала Фэйлин.

Лан попытался пробормотать, что не хотел терять лицо. Пусть этот ублюдок считает, что его яд не подействовал. Или хотя бы что юный Шэнь Лан, так рано ставший главой клана, не скулит как мальчишка.

В глубине души он знал, что это глупое упрямство. Как и само отравление глупо, Су Юншэн вовсе не хотел его убивать или даже причинять существенный вред. Он планировал прощупать, узнать, как Лан будет себя вести. Так пусть теперь гадают, Лан оказался таким глупым, что ничего не понял, или настолько хладнокровным, что спокойно довел встречу до конца.

Отец учил не только политике. Лан прекрасно знал, сколько у него времени.

В основание шеи едва заметно кольнула ампула противоядия. По мышцам прошла судорога, но вскоре они расслабились. Хорошо, что кроме них в машине никого, никакого водителя, только искусственный интеллект, которому плевать, что происходит в салоне.

Глубоко вздохнув, Лан прикрыл глаза и откинулся на сиденье.

— Не думал, что эти ампулы когда-то понадобятся, — пробормотал он. — Отец обучал этому... но звучало как дань истории. Диким временам.

— Уверен, что тебе стоит ехать на встречу?

— Да. Как раз успею прийти в норму.

Он не ожидал, но Фэйлин притянула его ближе, заставила почти лечь на широком сиденье, провела по его слипшимся от пота волосам.

— Глупый братец.

Ашен Сон любил большие города.

В них можно стать кем угодно. Затеряться на узких улочках, шагать в ритме биения сердца мегаполиса. Скользить в свете фонарей и уличных витрин, утопая в бесконечном шуме — пропуская его сквозь себя, растворяясь в нем.

В большом городе Ашен Сон ощущал себя песчинкой, одним из многих, и это приводило его в восторг. Потому что из песчинок состоят горы. И даже единственная песчинка способна изменить мир.

Частью системы Ашен Сон себя не ощущал — наоборот, той песчинкой, которая может застопорить шестеренку большого механизма, повернуть ее вспять или найти немыслимое применение. Хакнуть.

Поэтому до «Карт-Бланш» Ашен Сон добирался пешком. Он включил все возможности допреальности, так что на сетчатке глаз отображались не только мерцания рекламы на плазменных экранах, но и рычащий динозавр перед магазином с игрушками и светящиеся знаки перехода. Мимо пробежали школьницы с подведенными неоновой краской глазами. У них имелись интерфейсы новомодной певицы, волосы казались огненными, хоть голограммы чуть сбоили помехами.

Когда Ашен Сон свернул от центральных улиц и углубился в менее презентабельные районы, людей с дорогими девайсами попадалось меньше, но все-таки не настолько всё плохо, как в Коулуне, где допреальность вообще почти не использовали.

«Карт-Бланш» расположился между общественной прачечной и магазином одежды. Заведение занимало помещение внизу и комнаты наверху, которые сдавались под «частные мероприятия». Ничего незаконного не проворачивали, но обычно собирались те, кто не очень хотел огласки.

Кафе владела пара престарелых французов. Муж занимался бумагами и почти не показывался, жена хлопотала на кухне, но больше всего Ашен Сон общался с младшим поколением Готье — Джин.

Раньше «Карт-Бланш» не пользовался популярностью, но потом место отыскал Лан, и кафе перешло под юрисдикцию клана Шэнь. С тех пор у них появился поток постоянных покупателей, а верхние комнаты не пустовали. Ашен предпочитал места поэкзотичнее, например, ночной клуб, которым управляли монахи в бывшем храме, а не осколок европейской культуры в обрамлении китайских фонариков.

Тем не менее, «Карт-Бланш» обладал определенным шармом. А для встречи с хакерами лучшего места не придумаешь.

Камеры на входе по-прежнему не стояло, как сообщили Ашену его импланты. В большинстве заведений устанавливали оборудование для распознавания лиц, хотя в пафосных местах вроде «Танцующего журавля» изображали, будто сверяются со списками. На самом деле, они получали всю информацию о входящем, едва ему стоило приблизиться к дверям. Нежелательных посетителей отсеивали сразу, например, тех, у кого соцрейтинг не дотягивал до нужного уровня.

Ашен Сон прошел мимо старомодной доски, стоявшей на асфальте. От руки на ней мелом писали коронное блюдо сегодняшнего дня. Никакой электроники! Узкое помещение делилось на стойку, где можно посидеть, и столики. Внутри царили ароматы выпечки,

малинового джема и настоящего кофе.

За последнее Ашен Сон был готов простить «Карт-Бланшу» вообще что угодно.

Народу вечером набилось прилично, пустовало всего несколько мест, скрывавшихся в ворохе искусственных цветов. От стойки отделилась фигура и подошла к Ашену.

— Добрый день, мистер Сон.

Джин Готье — на полголовы выше самого Ашена, с приятными чертами на европейском лице, которое могло принадлежать и мужчине, и женщине. Аккуратный старомодный костюм, неизменная улыбка и трость с костяным набалдашником. И правда, зачем зазывные голограммы или допреальность, когда есть Джин, живое воплощение атмосферы.

В руках Джин оказался стаканчик с кофе, который тут же перекочевал к Ашену.

— Спасибо! — с чувством сказал он.

На губах Джин мелькнула приветливая улыбка:

— Твои друзья уже наверху и взяли закуски. Хотя от вина отказались. А вот гостей еще ожидаем.

— Направишь их сразу к нам?

— Конечно.

Вообще-то в обязанности Джин не входила встреча посетителей, но сегодняшнее мероприятие явно считалось важным. Или Лан попросил.

Поднимаясь по узкой лестнице, Ашен сжимал стаканчик с кофе в одной руке, а второй небрежно влез в профиль Джин Готье. Не то чтобы его интересовали какие-то конкретные вещи, но это помогало держать себя в форме... к тому же Ашен Сон считал своим долгом следить за безопасностью, связанной с «Шэньхуном». В этом заведении они периодически проводили встречи, о которых не должны знать окружающие, так что лучше поглядывать за теми, кто владеет этим местом.

Ничего особенного или подозрительного Ашен не обнаружил и смахнул все данные, входя в частную комнату на втором этаже.

Она вся утопала в темных тонах. Под диванами сияла подсветка, контрастируя с изящными коваными лампами на стенах. На столе стоял настоящий подсвечник, хотя с потолка сочился мягкий свет, создавая приятную атмосферу. На большом блюде лежали шпакки с канане, тарталетки, многочисленные пирожные и закуски, стояли кофейник с чайником. Ашен Сон удивился такому количеству еды.

Перед столом сидела Ева Моран, которую Ашен не ожидал увидеть. В закрытом черном платье под горло, с собранными волосами и — Ашен не мог не подумать об этом — с загруженным Брайаном. Нейрошунт темнел у нее за ухом.

Ева аккуратно разливала чай по двум чашкам, для себя и Фэйлин, стоявшей рядом. Та всегда походила на взведенную пружину, смертоносную, опасную и при этом красивую. Смертельно красивую. Ее ногти поблескивали сталью — импланты никогда не убирались полностью.

Ева походила на цветок из запретного сада. Фэйлин — на оцетинившийся колючками терн. Кислые, терпкие ягоды без намека на деликатность.

Когда Лан и Ашен познакомились, Лан сразу серьезно сказал:

— Никогда не взламывай мою сестру. Если нужно проверить, попроси.

С тех пор Ашен Сон регулярно диагностировал ее импланты и сложные многоуровневые системы, но никогда не делал этого без разрешения. Из уважения, конечно. Хотя изначально

прекрасно понимал, что она может и всадить ему когти меж ребер.

Лан обнаружился рядом у стены. Он наливал воду из графина:

— Вовремя, Аш. Гости будут с минуты на минуту.

— Ты выглядишь как дерьмо, — заметил Ашен.

В приглушенном свете комнаты Лан казался особенно бледным, а под глазами залегли тени.

— Ну, спасибо, — проворчал Лан. — Что бы я делал без твоих комплиментов?

— Тебе было бы скучно.

Пройдя мимо Ашена Сона, Лан уселся на диван рядом с Евой, попивая из стакана.

— Вода? — вскинул брови Ашен. — Seriously?

— Пришлось принять то, что может не очень хорошо взаимодействовать даже с кофе.

Интересно, что произошло до нынешней встречи. Предостерегающий взгляд Лана явно намекал, что сейчас он говорить об этом не будет. Скорее всего, не при Еве, от Фэйлин вряд ли скрывал. Она хмурилась, и Ашен достаточно давно и хорошо ее знал, чтобы понять, что ее короткий взгляд на брата был обеспокоенным.

Устроившись на другом диване, Ашен Сон водрузил ноги на столик. Теперь Ева и Лан сидели напротив него, Фэйлин так и осталась стоять. Отпив кофе, Ашен решил хотя бы на несколько минут насладиться его божественным вкусом, не особенно вслушиваясь в разговор. Тем более, Лан уточнял у Евы какие-то детали касательно корпоративных дел.

Если он продолжит в том же духе, Ева точно не захочет замуж.

Хотя Ашен Сон знал, что там всё сложно. Их родители договорились об услугах, достаточно серьезных, чтобы нынешний брак считался делом решенным. Тем более, и мать Лана уже мертва. Но все-таки жениться не торопился ни Лан, ни Ева. Если бы оба уперлись то вряд ли даже родители Евы стали бы настаивать. Но оба придерживались нейтралитета в этом вопросе, а последние несколько лет предпочитали работать. Поэтому Ашен даже не был знаком с Евой.

Руки так и чесались незаметно пробраться в ее профиль. В конце концов, Лан просил не хакать Фэйлин, но насчет Евы ничего не говорил.

Тем не менее Ашен Сон счел, это все-таки невежливо. Поэтому вызвал на сетчатку интерфейс и связался с Горацио. В виде бота тот летал только в офисе или дома, обычно же, как сейчас, прятался на запястье Лана металлическим браслетом.

Лан дал Ашену Сону полный доступ к своему электронному помощнику, но никакой важной информации Горацио никогда и не знал. Зато содержал всё расписание Лана, так что Ашен Сон быстро выяснил, что сегодня проходила встреча с Су Юншэном. Скользкий тип. Такие в представлении Ашена делали грязную работу чужими руками, но и сами могли бы с легкостью пустить кому-то пулю в лоб, а потом невозмутимо поправить запачканные кровью очки.

Ну конечно. Какие же встречи корпоратов обходились без проблем!

Попозже Ашен Сон обязательно узнает у Лана все подробности, но пока он свернул интерфейс, потому что пришло уведомление, что гости близко.

— А вот и они!

До этого Ашен Сон много раз общался с Отшельником, но видел его и Яо только на фото. Как бы совершенны ни были подобные способы передачи информации, в реальности люди всегда удивляли. Например, вошедший Яо оказался совсем невысокого роста. Зато взгляд точно как представлял Ашен: наглый и немного насмешливый.

Яо оделся в темную футболку, из рукавов которой торчала еще одна кофта, доходящая до кончиков пальцев. Художественные дырки джинс в десятке мест скреплены булавками. На лицо падали отсветы голо-ушек и девяти хвостов интерфейса хули-цзин. Они проходили через тело Эндрю, стоявшего чуть позади и касающегося кончиками пальцев локтя друга.

Если Яо предпочитал плотно прилегающую одежду, то Эндрю, наоборот, выбрал что-то мешковатое из множества слоев ткани, но тоже темное и неброское. Его невидящий взгляд уставился вперед, куда-то мимо всех, но на виске поблескивал кружок вживленного инфолинка. Старая дешевая модель, подороже использовали нанотехнологии и оставались незаметными. Но наверняка модифицированный самим Эндрю.

Они выглядели как школьники, хотя Ашен знал, оба чуть старше. А его собственный инфолинк, тоже нестандартный, конечно, тут же выдал, что у Яо имеется настоящая катана. Наверняка найдет общий язык с Фэйлин. Ну, или она его прибьет, если сочтет угрозой.

Парни явно растерялись, Ашен Сон с трудом сдерживался, чтобы сразу не начать расспрашивать о Брайане Моране. Он привык заниматься делами, а познакомились они вроде как еще давно в Сети.

Вмешался Лан. Он поднялся, едва заметно улыбаясь и прямо-таки излучая благожелательность.

— Рад наконец-то познакомиться с вами. Шэнь Лан. Это моя сестра Шэнь Фэйлин. Ева Моран, сестра Брайана. Ашена Сона вы уже знаете.

Яо представился на западный манер, сказав, что предпочитает имя, а потом уставился на Лана. Он явно знал, кто это, и присутствие Великого дракона клана Шэнь его ошарашило. В отличие от друга Эндрю чувствовал себя спокойно, и Ашену показалось, он вслушивается, будто по интонациям понимает больше, чем обычные люди. Или попросту запоминает звучание голоса.

Лан предложил гостям сесть, попросил Еву налить им чая и указал на закуски, нахваливая кухню «Карт-Бланша». Запоздало Ашен подумал, что и еду Лан наверняка взял для гостей, которые могли быть голодными с дороги.

Они скинули рюкзаки. Эндрю уселся на краешек дивана, его пальцы ненавязчиво пошарили по столу, прежде чем наткнулись на блюдо с канапе. Чашку с чаем ему сунул Яо, потом взял собственную. Лан продолжал рассказывать о еде и ненавязчиво спрашивал, как добралась. Яо сначала терялся, но быстро взял себя в руки и расслабился.

Первой не выдержала и перешла к сути Ева. Она вклинилась в паузу и спросила напрямик:

— Вы знали моего брата? Брайана.

Интересно, что ей нашептывала копия мертвого брата в голове. Ашен Сон видел активность, но влезать и выяснять сейчас не решился бы. Поведение Лана напомнило, что стоило быть вежливым. В конце концов, так можно добиться гораздо большего.

— Нет, — ответил Яо. — То есть не думаю, что знали.

Он глянул на Эндрю, и тот как будто ощутил его взгляд. Его голова даже не дрогнула, но он ответил:

— Если он не скрывался за кем-то из Старшего аркана.

Ашен Сон думал об этом. Хакеры Старшего аркана брали имена по картам Таро. Кое-то, как сам Ашен, не особо маскировались. Другие раскрывались частично, вроде Отшельника Эндрю. Вычислить и узнать можно. Но оставалось много таких, о ком Ашен не знал ничего, кроме карты Таро. Имел представление об их навыках, стиле, о том, что они сделали, но

не о том, кем они являлись в реальном мире. Выяснить считалось... невежливым.

Среди них мог прятаться и Брайан Моран. Ашен Сон не знал, был ли тот хакером, но это логичное предположение, учитывая, что он занимался разработкой «начинки» для мозгов ИИ. Ему был резон скрывать настоящую личность.

Что ж, скоро увидят, кто из Старшего аркана перестанет отсвечивать и выходить на связь.

— Вам что-то передавали? — спросил Ашен Сон.

Яо замялся, но снова ответил Эндрю, спокойно и размеренно, он чуть растягивал слова, как будто ему требовалось больше времени, чтобы ориентироваться.

— Мы не знали Брайана Морана и никто из Старшего аркана ничего не передавал вам.

— Как же так? — удивилась Ева. — Мой брат, Брайан, оставил сообщение, что в случае его смерти мы должны связаться с вами. Вы знаете зачем?

— Нет.

До этого казалось логичным, что Брайан мог спрятать у неизвестных хакеров важную информацию. Никто не стал бы искать у них. Но похоже, они ничего не знали о Брайане.

Лан переглянулся с Ашеном. Ашен Сон едва заметно пожал плечами. Он тоже не понимал, что происходит, но парням нет смысла врать, они же сами сюда приехали.

— Если Брайан направил нас к вам, значит, была причина, — уверенно сказала Ева. — Ваши хакерские имена были указаны о четко.

— А что сейчас говорит твой... сосед в голове? — осторожно спросил Ашен Сон.

— Он ничего не знает.

Лан задумался, а молчавшая до этого Фэйлин наклонилась и что-то прошептала ему. Ашен Сон мог только догадываться, но почти не сомневался, что девушка всё это время оценивала пришедших. У нее имелся богатый опыт, а еще несколько полулегальных имплантов, которые могли определить, произносит ли человек правду. Точнее, верит ли он в то, что говорит.

— Хорошо, — сказал Лан. — Мы верим вам.

Яо снова обернулся на Эндрю. Не оставалось сомнений, кто у этих двоих считается условно главным.

— Есть кое-что, — сказал Эндрю. — В Шанхае морской народ передал чип для Ашена Сона, который расследует гибель Брайана Морана. Они знали об этом. Возможно, это им оставил инструкции Брайан. Он предполагал, что мы поедем через Шанхай, из Нанкина нет прямых рейсов в Гонконг.

Сложная схема, но если Брайан пытался что-то скрыть, точно рабочая. Ашен Сон всё равно полагал, что Брайан хотел их встречи именно с Яо и Эндрю, но он не Ева, он понятия не имел, что творилось в голове Брайана.

Достав из кармана, Эндрю неловко повернулся к Ашену и протянул ему чип:

— Они просили передать это.

Взяв чип, Ашен Сон быстро запустил программы-жучки, чтобы проверить его. Сразу лезть непонятно во что он не хотел.

— Кластер информации, — заявил Ашен Сон. — Ничего больше. Зашифрованный конечно.

— Минут пять? — уточнил Лан.

— Обижает! Дай мне три.

Он справился за две, и чип аккуратно вошел в нейрошунт на костяшке пальца.

Основную часть памяти занимала видеоизображение, и Лан сразу спроецировал его в инфолинки окружающих, так что все присутствующие видели над столом парящий в воздухе большой экран.

Сначала Ашен Сон не мог ничего разобрать. Изображение оказалось не очень хорошего качества, но вскоре стало понятно, что это комната. Обитые алым стены, пол, даже потолок. Внимание привлекала девушка, сидевшая на стуле. Полностью обнаженная и привязанная. Она тряслась и всхлипывала, бормотала на языке, которого Ашен не знал, но встроенный переводчик показал, что девушка умоляет ее отпустить.

Рядом стояла закутанная в много слоев ткани фигура с длинным тонким ножом, больше похожим на шило. Она быстро и точно ткнула в девушку едва уловимым движением, и над левой грудью жертвы показалась точка, сочащаяся кровью. Еще несколько росчерков, и тонкие разрезы сложились в диковинный цветок, который набухал кровью и будто раскрывался над грудью рыдающей девушки.

Ева издала какой-то сдавленный звук.

— Выключи. — Голос Лана звучал ровно. — Вы можете узнать, где и когда сделали запись?

Ашен уже вовсю копался в коде файла, Эндрю натянул старенькие очки и тоже зарылся в файл. Но даже так Ашен Сон слышал слова Евы:

— Я... кажется, я знаю эту девушку. Она то ли работала с Брайаном, то ли сотрудничала с ним.

Ева замолчала, наверняка проверяя по инфолинку документы или отыскивая в них упоминание. Ашен Сон молчал, зарываясь в информацию файла и с любопытством наблюдая за работой Эндрю. Он действовал совсем не так, как привык сам Ашен. Эндрю как будто не следовал интуиции, а проверял системность задачи, четко и методично. Он увидел несколько отметок и кинул Ашену. Тот развернул, заглянул ближе, тут же обмениваясь информацией с Эндрю. У хакеров при работе не оставалось секретов друг от друга.

— Элиза Чэнь, — сказала Ева. — Ее отец отсюда, но женился и жил в Европе, Элиза приехала в Гонконг как консультант по вопросам искусственного интеллекта для... медицинских аппаратов. Странно, что Брайан заинтересовался этим. Он работал с Элизой, я видела ее в его лаборатории. Потом нет никакой информации о ней. Я думала, она вернулась домой.

— Когда это было? — спросил Лан.

— Четыре месяца назад.

— То есть уже после того, как Брайан загрузил свою копию в «Бессмертие» полгода назад. Аш, Эндрю, что выяснили о файле?

— Записи три с половиной месяца, — отозвался Ашен. — Мы попробуем отследить ее, но вряд ли выйдет. Тут запутанные протоколы, но если...

— Аш...

Голос Лана прозвучал устало, и Ашен Сон решил, что позже обсудит технические детали с Эндрю, который наверняка оценит филигранную запутанность. Но остальные ничего не понимали в этом и хотели ответов.

— Почти наверняка запись сделана в Даркнете, — сказал Ашен Сон. — Хотя раньше считалось, что это невозможно.

— То есть правда Красная комната, — подал голос Эндрю. — Видео показывает, что она существует.

И морской народ передал ее Ашену Сону и «Шэньхуну», которые ищут убийцу Брайана Морана. Они не расскажут, откуда взялась эта запись, но не оставалось сомнений, что это не случайность.

Ашен Сон свернул данные файлы и заметил краем глаза, как Эндрю поправил очки. Когда-то у Ашена имелись такие же, но он быстро заменил их глазами с имплантами. Вряд ли Эндрю физически мог так сделать.

— Еще кое-что, — сказал Ашен и вывел над столом текстовый файл. — Создан гораздо позже, буквально месяц назад.

Обычный список, ничего больше. С десятков имен, первым из которых шло Элизы Чэнь, дальше несколько незнакомых и Брайана Морана. Ашен Сон дернулся проверить, особенно когда пробежал глазами до конца списка, но Эндрю оказался быстрее. Похоже, он заглянул в файл еще до того, как снял очки:

— Многие уже мертвы или пропали как Элиза Чэнь.

Ашен Сон давно не чувствовал себя так неуютно, как сейчас, смотря в список:

— Лан, здесь твое имя.

Оно значилось через несколько после Брайна.

— Вот эти люди мертвы или пропали, — сказал Эндрю, и в списке подсветились первые имена вплоть до Брайана и несколько в середине и в конце.

Лан хмурился, Ашен Сон уже запускал щупальца запросов, чтобы узнать, кто обладатели остальных имен. Список выходил странным: как важные люди в корпорациях и глава одно из Триад, так и несколько ученых, и какие-то будто бы случайные люди, например, учительница из Гуанчжоу.

— Что им нужно? — спросил Яо. — Это список будущих жертв?

— Значит, они двигаются не по порядку, — спокойно заметил Лан. — Но я не вижу системы.

— Работа? — предположил Ашен Сон. — Ты давно пытаешься снизить цену обслуживания имплантов, и мало кто поддерживает инициативу. Брайан Моран выступал на твоей стороне?

Лан кивнул:

— Да, он активно участвовал. Но против выступают открыто. И при чем тут Красная комната?

— Ты сам говорил, если Комната существует, за ней могут стоять корпораты или Триады. Возможно, их не устраивает ваша с Брайаном работа.

— А что в списке делают другие люди? Вроде Дэвида Ли. Это друг Брайана, писатель, я видел его сегодня в «Танцующем журавле».

— Брайан мог чем-то поделиться с ним.

Как и с Элизой Чэнь. Даже учительница из Гуанчжоу могла попросту хранить файл — или она случайная жертва, которая требовалась Красной комнате для пыток за деньги.

Ашену Сону не нравился список. Тут всего две возможности: либо это те, кто должен попасть в Красную комнату или умереть, либо те, кто как-то связан с Красной комнатой, и организаторы хотят убрать часть из них. Но второй вариант предполагал, что Лан врет ему, Ашену Сону не очень хотелось в это верить.

В комнате повисли список и растерянность.

Первой взяла себя в руки Фэйлин. Она молчала до этого, но сейчас спокойно заявила:

— У нас есть два высокоуровневых хакера. Проверьте людей из списка. Найдите

Красную комнату, чтобы мы могли задать организаторам пару вопросов.

Фэйлин следила за безопасностью брата и будет заниматься этим впредь. Что ж, лучшего телохранителя сложно отыскать во всей Поднебесной.

— Ева, поговори с копией, — сказал Лан. — Пройдитесь по списку. Возможно, он кого-то знал. Я встречу с Дэвидом Ли. Приставлю своих людей к остальным. Эндрю, Йо считайте, что «Шэньхун» хочет официально нанять вас для помощи в этом деле. Будете работать с Ашеном Соном.

Йо серьезно кивнул, хотя не то чтобы у них оставался выбор. Не после того, что они увидели и услышали в этой комнате. Лан устало потер переносицу и вздохнул:

— Прекрасно. Похоже, Брайана убили организаторы Красной комнаты, которая не такая уж и мифическая.

Ашен Сон не стал озвучивать то, что увидел как цифровую пометку документа. Эндрю тоже наверняка распознал и точно расскажет Йо. Ашен тоже вообще-то рассчитывал позже рассказать Лану, хотя пометка явно больше нужна хакерам, чтобы помочь в их поисках.

«Ищите Девочку в красном».

Просыпаться в доме Лана Ашен Сон не очень-то любил.

Слишком много пространства, света и пустоты. Если он тут оставался, то предпочитал небольшую комнату, где и проснулся этим утром. В окне шелестели деревья, скрывая спальню в полумраке, шелковые простыни приятно льнули к телу, а рядом находилась ванная, где Ашен Сон принял душ.

Вся комната размером с его квартиру, которая расположилась на сорок четвертом этаже в куда менее пафосном районе, зато ближе к «Шэньхуну». В шкафу нашлась кое-какая одежда, которую Ашен Сон притащил еще давно: пока отец Лана был Благородным драконом, сам Лан жил именно в этом доме, и Ашен порой оставался у него.

Теперь Лан предпочитал небольшие жилые комнаты прямо в офисе, но вчера добираться до дома было ближе. И как подозревал Ашен, Лан попросту хотел, чтобы новоприбывшие хакеры тоже пока оставались в поле зрения. Он разрешил им пожить в его доме.

Ну как, разрешил... настоятельно рекомендовал. Поставил перед фактом.

В доме царил тишина, а часы показывали ранний час. Ашен Сон зевнул и направился на кухню, откуда слышалась негромкая музыка. Может, остальные еще и спят, но кто-то точно проснулся.

Среди кухонных шкафчиков стояла Фэйлин.

У нее вроде бы тоже имелось собственное жилье, у Ашена Сона даже записан адрес, выданный прошлым Великим драконом. Но в квартире Фэйлин он ни разу не бывал, а она обычно оставалась здесь. Наверняка дом Лана имел хоть сколько-нибудь обжитой вид именно благодаря Фэйлин.

Когда был жив их отец, Ашен часто оставался здесь с Ланом и Фэйлин, но в последнее время многое поменялось.

Кухня примыкала к гостиной, полной мягких диванов и ковров с длинным ворсом. Обычно именно там проводили всё время, потому что огромные панорамные окна выходили на город, показывая его во всей красе. Лан не любил это место, но его положение требовало соответствовать. Поэтому дом лепился к Пику Виктории, находясь на возвышении среди деревьев. Внизу расстилалась бухта.

Ночью всё это светилось, переливалось огнями и голограммами, а в допреальности можно было увидеть огромных карпов, плывущих над высотками. С ними могли поспорить только массивные громадины аэростатов, которые медленно плыли по небу.

Сейчас, при мутном свете пасмурного дня, город для Ашена Сона казался будто выцветшим. Блеклые высотки, спокойное полотно воды. Никаких огней. Только аэростаты те же самые. Массивные, медленные, они несли многочисленные системы наблюдения. В Гонконге места не хватало, оказалось дешевле расположить их в воздухе.

Внутри них работали «мозги», которые довел до совершенства Брайан Моран и его компания.

Фэйлин оделась в облегающее черное платье, на котором, если приглядеться, можно было различить объемные узоры драконов. Волосы она распустила, они ниспадали на спину, в них виднелись тонкие косы, обвитые металлом. Нейродевайсы вроде колец, постоянно создававшие вокруг Фэйлин помехи, которые мешали технике засечь ее. Не скрывали,

конечно, но мешали.

— Тебе нужно покрасить волосы, — сказала Фэйлин. — Корни отрастают.

— И тебе доброе утро.

Она ничуть не смутилась и пожала плечами:

— Ты знаешь, я не сильна в светских беседах.

Нажав несколько кнопок, Ашен Сон ожидал, когда кофемашина наполнит его чашку. Он провел рукой по волосам, признавая, что вообще-то Фэйлин права. Корни отрастали, выбеленные пряди уже падали на глаза, а виски стоило подбрить.

Взяв кофе, Ашен Сон с наслаждением пригубил, прислонившись к кухонным ящикам. С интересом посмотрел на Фэйлин: на миниатюрных весах она отмеряла тонкую граммовку трав, чтобы засыпать их в чайник.

— Для чего это? — поинтересовался Ашен Сон.

— Чай восстановления сил. Для Лана. Ему пригодится после отравления.

— Так. Что я пропустил?

Проворно заканчивая с травами, Фэйлин коротко рассказала о встрече с Су Юншэном. Ашен Сон попивал кофе.

— То есть, — хмыкнул он, когда Фэйлин закончила, — днем Лана травят, а вечером его имя в списке вместе с Брайаном Мораном. Какое совпадение.

— Лан считал, что Су Юншэн его прощупывал.

Ашен Сон пожал плечами, им не нужно было говорить, потому что оба понимали, Ашен обязательно проверит это.

— А что дрон? — спросила Фэйлин. — Тот, что налетел на вас в Коулуне?

— Который ты расплосовала? Списанная модель со стертыми данными. Я проследил, откуда она, но это дохлый номер. Образно говоря, кто-то нашел его на свалке и перепрограммировал. Вред бы особо не причинил, но защиту прощупывал.

— А напавший?

— Ему перевели деньги со счета-одноразовки с указанием напасть. Он понятия не имел, кто мы такие.

— Думаешь, всё связано?

— После списка? Конечно.

И со смертью Брайна. Ашен Сон изучил материалы: нападавший прекрасно знал, где находится слепая зона камер, так что Брайана достали где-то на выходе из лаборатории или даже в гараже. Несколько ножевых ранений, грубо и грязно. Он сумел вырваться и выйти в поле зрения камер, убийца за ним не последовал, не захотел светиться. Скорее всего, тоже наемник, но его подробно проинструктировали.

Помощь к Брайану приехала быстро, как только системы камер распознали, что он ранен. Он даже был жив в тот момент. Но не повезло — Брайан умер по дороге в больницу.

Там был еще странный сбой в аппаратуре. Ашен Сон пока не рассказывал об этом, хотел проверить, помощь Эндрю не помешает. Он подозревал, что убийца не успел нанести смертельное ранение, но в машине скорой помощи сбой аппаратуры вполне мог перекрыть кислород или сделать что-то подобное. Никто бы не понял, что произошло. Достаточно миллисекундного вмешательства в электронику.

Если это так, то действовал высококлассный хакер. Даже Ашен Сон не был уверен, что смог бы взломать медицинскую аппаратуру — там действовали свои протоколы защиты.

Но пока рядом Фэйлин, помереть от ножа Лану точно не грозит.

— А есть он мог бы и дома, — проворчал Ашен Сон.

Залив чайник кипятком, Фэйлин выразительно приподняла брови:

— Лан — Великий дракон. У него сегодня завтрак с партнерами, после несколько встреч с людьми из совета директоров, с одним из них он обедает. Он не может отсиживаться дома.

— Есть импланты, которые позволяют определять яд.

— Есть и девайсы.

Конечно же, Фэйлин знала, какой имплант стоит у Лана, и почему он не хочет ставить что-то еще. Ашен Сон почти решился спросить у нее или даже попозже у самого Лана. Если он уточнит серьезно, Лан расскажет. Но это как принять собственное поражение, поэтому Ашен Сон решил, что продолжит угадывать. Если бы это правда было важно сейчас, Лан сам бы уже рассказал.

— Ты досмотрела тот сериал? — спросил Ашен Сон.

Он напрочь забыл, как называлось аниме, которое они смотрели с Фэйлин. Лан подобными вещами не интересовался, а вот они порой усаживались в гостиной и проводили так всю ночь. Правда, это было еще до смерти Великого дракона. После этого возможности не предоставлялось. У всех прибавилось работы и обязанностей.

— «Цветок, увядающий поутру»? — улыбнулась Фэйлин. — Нет, не досмотрела.

Последние серии они видели во время болезни ее отца. Тогда оставался еще целый сезон.

— Надо как-нибудь досмотреть, — неловко предложил Ашен Сон.

— Надо. Когда найдешь Красную комнату и покончим с этим.

Наклонившись, Фэйлин достала тонкий поднос. Волосы упали на одну сторону, обнажая металлические росчерки имплантов в основании шеи. Обычно Фэйлин носила закрытые платья или штаны, напомилавшие нечто среднее между средневековыми китайскими доспехами из легких материалов и готическую моду. Но дома позволяла себе более открытую одежду.

Вдоль ее голых рук вились точки разнообразных имплантов, маленькие металлические круги, которые делали Фэйлин такой опасной. Ашен Сон знал об их функционале, но всё равно каждый раз поражался.

Он понятия не имел, почему Фэйлин когда-то захотела стать личным телохранителем отца. Зачем пожелала столько высокотехнологичных игрушек. Лан пару раз обмолвился, что не одобрял этого, но Фэйлин всегда сжимала губы на подобные слова брата и ничего не объясняла. По крайней мере, не в присутствии Ашена Сона.

Иногда он думал, какой Фэйлин была бы без всех этих штук. Если бы не вживила импланты, не стала оружием клана. Тоже заняла бы пост в «Шэньхуне»? Была бы она мягче? Хотя Ашену нравилось именно гибкость и опасность Фэйлин.

Он знал, ее все боялись и порой воспринимали как еще одного высокотехнологичного ИИ. Кроме Лана, конечно. И Великого дракона, когда он был жив.

Ашен Сон помнил, как Лан впервые позвал его в этот дом. Точнее, им пришлось сюда поехать, потому что они допоздна работали над проектом: Лан вводил последние настройки, которые считались коммерческой тайной, Ашен проверял защиту. Они провозились до глубокой ночи, а Лан предложил поехать поспать к нему. С утра они снова отправились в офис.

Но вечером вернулись на заслуженный отдых. Они подъезжали к дому, когда Ашен Сон

заметил свет, а Лан бросил «там Фэйлин».

Ашен тогда почти не знал Фэйлин, видел ее только вместе с отцом, и она походила на статую. Он перепугался, что вечер будет очень долгим. Каково же было его удивление, когда Фэйлин встретила их с распущенными волосами и в футболке Лана. Он возмутился и заявил, что это его вещи.

Позже Ашен Сон много раз оставался с Ланом в этом доме, Фэйлин присоединялась к ним не всегда, но достаточно часто. Хотя прежде всего она оставалась клинком клана Шэнь.

Допив кофе, Ашен Сон спросил:

— Наши гости еще спят?

— Скорее всего. Лан проснулся.

— Я думал, он проспит до обеда.

— Хотя бы до завтрака и первых встреч, но нет.

— Откуда знаешь?

— Горацио подал сигнал.

— Везде шпионы!

Фэйлин как будто не приняла это за шутку и серьезно ответила:

— Если бы Лан не хотел, он бы не позволил Горацио сообщить мне.

Ашену с трудом удержался, чтобы не закатить глаза, на фоне собранной Фэйлин это выглядело бы совсем ребячеством. Поэтому он перехватил поднос с чайником и чашкой, который она хотела взять:

— Давай я отнесу. Мне всё равно надо поговорить с Ланом.

Подниматься по лестнице на второй этаж с подносом оказалось не очень удобно, и Ашен Сон успел проклясть всё на свете. Вообще-то Лан мог и сам спустить свою задницу на кухню... но тогда никаких частных разговоров, а были вещи, которые очень хотелось выяснить.

Ашен Сон постучал в дверь, и замок щелкнул, переключаясь с красного на зеленый индикатор.

Комната Лана была обставлена лаконично: большая кровать без украшений, несколько шкафов, внушительное окно и нарисованные от руки карандашные пейзажи по стенам. Похожие висели и в квартире Лана над офисом.

Постель уже аккуратно убрана, сам Лан сидел на полу перед ней, скрестив ноги. Босой, в черном халате, на котором извивались алые драконы. Пальцы Лана украшали светящиеся кольца нейроинтерфейса, с помощью которых он выходил в Сеть без имплантов: руки изящно порхали в воздухе, застывший взгляд видел что-то в воздухе.

Он моргнул и посмотрел на Ашена Сона. Кажется, удивился, что это он, а не сестра. По крайней мере, такие эмоции уловил по едва заметной мимике социальный имплант Ашена. Поставив поднос с чаем, Ашен коснулся шеи, отключая эту штуку. Полезная при переговорах или общении с незнакомцами, но использовать с друзьями не хотелось.

Только поставив поднос, Ашен Сон понял, что чашек вообще-то две. Похоже, Фэйлин решила, ему стоит присоединиться к чаепитию. Разливать Ашен никогда не умел, поэтому потянул время, пробежав по костяшкам пальцев и усаживаясь на постель.

Вспыхнул маячивший перед Ланом экран и клавиатура под ним. Их покрывал белый шум, чтобы никто со стороны не мог увидеть, что конкретно делал Лан. Стандартная общая защита, но Ашена Сона и не очень-то интересовало. Просто уютнее все-таки видеть экран.

На запястье Лана поблескивал металл Горацио. Браслет он нацепил, но коробку бота

решил не вызывать.

— Фэйлин рассказала о том, что тебя вчера отравили.

— Ага, — отозвался Лана, не отвлекаясь от экрана.

— Ты думаешь, это Су Юншэн? Так может, из-за него ты в списке?

— Точно нет.

— Тебе не кажется, что слишком легкомысленно сразу отмахиваться?

Помолчав несколько мгновений, Лан сделал изящный жест, и экран перед ним погас, как и металлические кольца на пальцах. Он поморгал, чтобы восстановить зрение, легко поднялся и подошел к подносу.

— Су Юншэну не выгодна моя смерть, — сказал Лан. — Он мог прощупывать меня вчера, но использовал стандартный яд. И у меня, и у него под рукой ампулы с противоядием. Он прекрасно знал, что отец тренировал меня определять их. Иначе бы Триады потравили попросту для развлечения.

Возможно, раньше Ашен Сон тоже не сомневался бы в этом, но список говорил об обратном. Кто-то нацелился на Лана, и почему бы не Су Юншэн?

Придерживая широкий рукав халата, Лан разлил чай по миниатюрным чашкам. У него выходило проворно и очень аккуратно, наверняка и этому он обучался долго и тщательно. Алые драконы на черной ткани будто блестели и перетекали в чашки.

— Как думаешь, что будет с «Шэньхуном», если я умру?

Лан спросил совершенно спокойно, и Ашен Сон нахмурился. Он не думал об этом и не очень хотел представлять. Хватит с них смерти одного Великого дракона. Передав Ашену чашку, Лан сам сказал, не дождавшись ответа:

— Меня готовили к этому. В последние годы я занимался делами наравне с отцом. Я глава «Шэньхуна», и после моей смерти совету директоров придется избрать другого. Ни у кого из них не хватит духу. Плюс это семейная компания, продолжение клана Шэнь. Фэйлин не станет управлять да и компетенции у нее нет. Клан не пойдет за чужаком, а без клана «Шэньхун» не будет существовать. Мы исчезнем.

— Су Юншэн сможет поглотить вас.

— Конечно, — кивнул Лан. — Но ему это не нужно. Не сейчас. Рынок имплантов теряет позиции, выкупать сейчас компанию да еще пытаться наладить ее работу без должного главы — это самоубийство. Су Юншэну может не нравиться моя политика, но он не хочет «Шэньхун». Не сейчас.

— Если он разрушит твою компанию, у него станет на одного конкурента меньше.

— Это правда. Но время неподходяще. Он может прощупывать меня, прикидывать, как меня можно прогнуть. Но расшатывать рынок он не станет.

Ашен Сон предпочел не спорить, он ни черта не понимал в делах корпораций. Но считал, что Лан может неадекватно оценивать Су Юншэна. Впрочем, какая разница. Задача Ашена от этого не менялась. Чуть позже он нырнет в Сеть, чтобы работать, и там неважно, чего может или не может хотеть Су Юншэн. Нужно отыскать факты.

Отпив чай, Лан поморщился, но продолжал тем же спокойным тоном:

— Еще кое-что. Красная комната... своеобразное предприятие. Попытки за деньги, Даркнет... это не профиль Су Юншэна. Не его почерк. А мы точно знаем, что за смертью Брайана и списком стоит владелец Красной комнаты.

— И ты догадываешься, чего он хотел?

— Нет. Но точно от Брайана.

Ашен Сон как раз готовился отхлебнуть чай, прекрасно зная, что оздоравливающий правда здорово работает и тонизирует, но ужасен на вкус. Отвлечшись, он с удивлением посмотрел на Лана:

— Почему от Брайана? Там целый список людей.

— Большинство из них связаны с Брайаном. И к нему уже пришли. Возможно, что-то хотели, а он это не отдал. Брайан сделал собственную копию и тщательно скрывал, что делал последние полгода. Значит, ему было что скрывать.

И вот они подошли к вопросу — точнее, разговор идеально свернул, чтобы Ашен Сон наконец-то спросил то, что и хотел узнать наедине. Он в упор посмотрел на Лана:

— Ты не рассказал о Брайане. Не сказал, насколько хорошо его знал.

Возможно, если бы не смерть отца и навалившиеся дела компании, Ашен Сон был бы в курсе, что значила смерть Брайана для Лана. Он помнил, что их семьи знакомы с детства. Брайан, как и Ева, был на похоронах Великого дракона, но Ашена Сона тогда больше волновала кибербизеопасность мероприятия, чтобы он успел обратить внимание на конкретных гостей и тем более познакомиться с ними.

— Брайан был твоим другом, — произнес Ашен Сон. — Старым другом детства. Почему ты не рассказал?

Он почти пожалел, что отключил социальный имплант, который умел считывать эмоции по микромимике. Лан отвел взгляд и покрутил в руках чашку с чаем. Вздохнул и допил ее залпом. Новую налить не стал, вместо этого отошел к окну и достал сигарету из пачки.

— Горацио, вентиляция.

Браслет мелькнул несколькими цветами и погас. Из-под кровати вынырнула коробочка бота и подлетела к Лану, зависнув над ним. Тихонько зашелестела вытяжка. Лан не хотел, чтобы дым шел в сторону кровати или Ашена.

— Я не думал, что это важно, — вздохнул Лан. — Мы с Брайаном не были близкими друзьями, мы слишком разные... но да, хорошо знали друг друга. Когда он погиб, меня даже не было в городе. Я решал вопросы в Чэнду, потом полетел в Европу. А когда вернулся, встретился с тобой. Ева просила отыскать убийцу. Но я тоже этого хотел.

— Мог так сразу и сказать, — проворчал Ашен Сон. Не то чтобы это что-то менял, но было неприятно, что Лан чего-то недоговаривал. — Я работаю на «Шэньхун» меньше года и не в курсе таких деталей.

— Ты прав. Извини. Сам не знаю, почему не рассказал. Это помогало отстраниться.

Отец Лана умер полтора месяца назад, и Ашен Сон прекрасно помнил, что это расстроило и Лана, и Фэйлин, хотя оба не показывали эмоций. Видимо, смерть друга детства тоже было проще воспринимать как нечто со стороны.

Почти ненавидя себя за то, что полез с расспросами, Ашен Сон отпил чай и закашлялся от горечи. Пусть травы прекрасно укрепляли, но какая же гадость!

Выпуская дым вверх, к шелестящему Горацио, Лан сообщил:

— Фэйлин передает, что хочет устроить завтрак через час или два, перед тем, как я уеду. Похоже, она разбудит наших гостей, если они сами не проснутся. Горацио сообщает, что в их комнатах пока нет активного движения.

Прищелкнув пальцами, Ашен Сон предположил:

— Связь! У тебя какой-то имплант, который позволяет напрямую связываться с Фэйлин.

Подняв руку, Лан показал средний палец. На нем помимо стандартных колец нейроинтерфейса красовалось тонкое на фаланге. Разновидность инфолинки, проецирующая на сетчатку сообщения.

— Ты специально нацепил его на этот палец, — проворчал Ашен Сон.

Спорить Лан не стал, только невинно хлопнул глазами.

Вскоре он снова углубился в работу. Ашен Сон решил, что успеет проверить до завтрака некоторые вещи, поэтому беззастенчиво устроил из подушек удобное гнездо и расположился на кровати, разминая пальцы.

— Это моя постель вообще-то, — проворчал Лан. — Она не для того, чтобы ты здесь сидел.

— Ну так поставь нормальное кресло.

— Иди в гостиную. Там куча кресел.

— Там скучно.

Не то чтобы Ашену для работы требовалась компания, но он и так большую часть времени проводил в одиночестве, так что с Ланом или Фэйлин правда уютнее. Даже если Лан молча работал, да и сам Ашен увлекся Сетью и системами.

Когда пришло сообщение от Фэйлин, чтобы они спускались, у Ашена уже был ответ. Он смахнул все интерфейсы и с удовлетворением глянул на Лана, который поднимался на ноги и тер уставшие глаза.

— Тебя отравил не Су Юншэн, — победоносно выдал Ашен Сон.

— А?

— Я проверил вчерашний персонал. Найти концы оказалось сложнее, чем я думал, в «Танцующем журавле» всё великолепно защищено. Но не от меня. Короче, это не повар. Один из официантов утром получил круглую сумму денег. Если всё, как ты говоришь, Су Юншэн не стал бы слишком скрываться, что это он проплатил. Но тут была офигенная защита.

Лан нахмурился, не очень понимая, и Ашен Сон перешел к сути:

— Деньги с зашифрованного счета, но цифровой почерк не очень похож на Су Юншэна. Хотя я бы не исключал, что он мог кого-то нанять. Зато почерк похож на тот же счет, с которого оплатили тому придурку, который напал на нас в Коулуне.

— Хочешь сказать, один и тот же заказчик?

— Да. Готов поспорить, это наш владелец Красной комнаты и автор списка.

Ева уже несколько часов просматривала файлы «Бессмертия».

Она расположилась в офисе, и за ее спиной город постепенно погружался в ночной мрак. Экран висел в воздухе, клавиатура проецировалась на стол. Офисная система добавляла мягкое освещение в кабинет по мере того, как темнело.

Ничего интересного не находилось.

Отчасти Ева не очень разбиралась в технических деталях. Отчасти ей казалось, что чего-то не хватает. Брайан занимался проектом «Бессмертие», это не скрывалось, он регулярно отчитывался. Только вот по бумагам они даже не приблизились к воплощению.

Многие давно мечтали о том, что можно будет загрузить собственную цифровую копию в облако и таким образом жить вечно. Но пусть ИИ достигли высокого уровня развития, а нейросети отлично обучались, они оставались далеки от людей. Фактически все эксперименты упирались в то, что на выходе получалась не копия, а попросту обученная система, которая могла имитировать человеком, но не была им.

Брайан решил подойти с другой стороны. Он пытался смоделировать нейроны, чтобы буквально отсканировать память. Личность раскладывалась на психологические паттерны, которые скупозулезно загружались в программу.

Конечно же, Брайан экспериментировал на самом себе, так что в «Бессмертии» имелись десятки, если не сотни вариантов систем, которые пытались повторить его. Но у них не выходило. Они имитировали, но неизбежно проваливали тест бессмертия — вариацию теста Тьюринга, чтобы оценить, правда ли это характер копии невозможно отличить от настоящего.

Брайан был не только ученым, но и поэтом. И вот это неуловимое — нелогичное — системы никак не могли поймать.

Что касается нейронов памяти, то здесь эксперименты шли неровно... и спустя столько часов изучения Ева была готова признать, что именно тут не хватает каких-то значительных кусков информации.

— Чертовщина, — пробормотала она.

«Я могу помочь», прошелестело в голове.

Конечно, он мог. Ева даже не сомневалась, что это было бы самым простым вариантом. Но сначала она хотела четко понимать, насколько далеко Брайан продвинулся в экспериментах. Могла ли эта спрятанная копия быть реальным слепком его личности? Или это очередной бот, который слишком хорошо обучился?

Ева не знала, какой вариант ее больше пугал.

После просмотра бумаг она хотя бы понимала, что стоит спрашивать. Нажала несколько кнопок, чтобы вывести голос Брайана в динамики офисной системы. Слышать его внутри головы было слишком странно.

— Да, ты можешь помочь, — сказала Ева. — В отчетах «Бессмертия» много об обучении систем и психологических паттернах, чтобы конструировать личности. Но почти ничего о копировании нейронов и памяти. Ты же явно обладаешь воспоминаниями Брайана.

— Я и есть Брайан. Пусть ты не хочешь признать.

— Вопрос не в этом.

— Дай мне пару секунд.

Он замолчал, видимо, знакомясь с информацией из файлов. Потом хмыкнул, и у Евы по спине пробежали мурашки: Брайан делал точно так же.

— Я знаю то же, что есть и здесь. Хотя помню, что испытаний было больше. Одним из последних стала копирование памяти Брайана. Вместе с загруженными паттернами получился я. Копия.

— Это мы еще проверим.

Брайн негромко рассмеялся. Он звучал как при жизни, бархатный смех, приглушенный, Брайан не хотел повышать голос или привлекать внимание. Он считал, это его дела должны вызывать интерес.

— Я получился за полгода до смерти настоящего Брайана. Уверен, в это время он проделывал еще эксперименты. Документировал. Потому что я вышел больше интуитивно, это я точно помню. Но я всегда хотел, чтобы выстраивалась четкая система. Никаких случайностей.

Манера речи копии точно имитировала Брайана, но иногда он путался. Как будто одновременно осознавал загруженной личностью, и в то же время считал себя именно Брайаном. Ева достаточно много общалась с ИИ, чтобы понимать, что это скорее всего недоработка брата.

Но его системы обучались. Чему дальше обучится копия Брайана?

Отвлекаясь от этих мыслей, Ева вернулась к насущному:

— Значит, должно быть что-то еще. Какие-то данные. По тому, что есть сейчас в документах, «Бессмертие» не представляет интереса. Нет ключевой информации о копировании нейронов памяти.

— А я воплощение того, что Брайан сделал это.

— В тебе его память до момента загрузки. Ты можешь воспроизвести процесс?

— Нет. Этой памяти во мне нет. Намеренно нет.

Очень похоже на брата: он обожал эксперименты, но никогда бы не стал бросаться в них очертя голову. Он сохранял пути к отступлению и оставался осторожен. Даже с обожаемыми им технологиями. Возможно, потому что лучше многих знал, каким опасным оружием они могут стать. Обоюдоострым клинком.

— Брайан должен был оставить ключ, — неожиданно сказала копия. — Логично его спрятать, а не оставлять на виду в отчетах «Бессмертия». Он знал, что его преследуют.

— В его вещах ничего нет, даже в сейфе. Там нашелся только ты. И указания на Отшельника и Колесо фортуны.

— И они принесли список. Так или иначе.

— Мы ищем Красную комнату и... убийц Брайана, — Ева чуть было не сказала «твоих убийц». — Вряд ли у них есть ключ.

Или они тоже ищут недостающую информацию. Если Брайан ее не выдал, они могли решить, она у кого-то из коллег вроде Элизы Чэнь. Или Брайан передал ее друзьям как Дэвиду Ли или Шэнь Лану.

Возможно, его не хотели убивать, только забрать недостающее. Но Брайан был тем еще упрямым.

Раз поиски и убийства еще не прекратились, значит, не нашли. Не отыскали ключ к «Бессмертию». Правда, и Ева совершенно не представляла, где он может быть.

Помассировав виски, она устало поднялась с места и подошла к панорамным окнам, наблюдая за пульсирующим жизнью городом. Она приказала свету потухнуть, оставшись в

темноте, с отблесками огней, прыгающих по стенам, столу и ее фигуре.

— Я хочу встретиться с Ланом, — неожиданно сказал Брайан. — Он знал меня.

— Он знал Брайана.

— Боишься, он сочтет меня им? Подтвердит, что я настоящая копия личности?

Голос Брайана звучал мягко, но в нем слышались стальные ноты. Брат всегда именно так и вел дела: казался обманчиво податливым, недалевидным, но просчитывал ходы надолго вперед.

Сейчас он попал в самую суть. Пока Ева могла гадать, насколько эта копия действительно Брайан, проще думать, что это всего лишь бот. Но кроме нее и отца, Брайана хорошо знал Лан. Что, если он решит, это и правда Брайан? Что, если скажет об этом Еве?

Она не готова.

Отвечать копии Ева не собиралась, в конце концов, это не реальный человек, который может обидеться. Да у копии и чувства времени-то нет!

Неожиданно голос снова зашелестел. Негромко, вкрадчиво, вибрируя глухими нотами, с которыми иногда говорил Брайан.

— Нет смерти во Вселенной...

Он негромко и вкрадчиво читал стихи, которые так любил Брайан. То ли оригинал из поэмы Китса, то ли отрывок, который использовался в каком-то научно-фантастическом романе. Голос Брайана звучал вдохновенно, как при жизни.

Ева слушала, как мертвый брат читал ей стихи в темноте комнаты и отсветах неоновом Гонконга.

Самолет пролетел так низко, будто мог задеть крыши небоскребов, и Яо невольно пригнулся. Тут же укорил себя за подобный жест, который не укрылся от шедшего рядом Ашена Соны. Правда, тот не рассмеялся и наверх даже не посмотрел.

— Всё в порядке, гонконгский аэропорт тут недалеко, вот и летают низко.

Важно кивнув, Яо сделал вид, что его это ничуть не волновало. Признаться, что в Нанкине он самолетов почти не видел, не хотелось.

Невольно вспомнился полет из Шанхая, и Яо обернулся на шедшего позади него Эндрю. Тот привычно цеплялся за локоть Яо, но не казался подавленным большим городом. Не то что в самолете, где он вцепился в Яо и кресло и не выпускал до конца полета. Яо не удивился бы, узнав, что Эндрю не дышал все два с половиной часа дороги.

Хотя на земле он освоился быстро, на встрече тоже схватывал на лету, а сегодня весь день в доме Шэнь Лана помогал Ашену Сону и чувствовал себя вполне комфортно.

Не то что Яо. Хакать он не умел, охранять Эндрю в доме не было нужды. Шэнь Лан и его сестра уехали сразу после завтрака, и Яо оказался предоставлен сам себе. Он прогулялся по району, поражаясь его роскоши, успел поиграть в приставку и даже приготовил нехитрый обед.

Чертовски обрадовался, когда Эндрю сообщил, что вечером им нужна вылазка в город.

Наконец-то! Яо сунул за спину катану, включил интерфейс хули-цзын и радостно последовал за Ашеном Соном в гушу Гонконга.

Ашен Сон озвучил, в какой район они приехали, но Яо пропустил мимо ушей, потом у Эндрю спросит, если что, тот запоминал всё. Добрались на такси, так что Яо почти не успел поглазеть на Гонконг, но теперь с удовольствием смотрел вокруг.

Здесь мир едва ли не наполовину состоял из дополненной реальности и нейродевайсов.

Улица с маленькими магазинчиками, каждый из которых ярко светился и проецировал вокруг голограммы. Ашен Сон обмолвился, что им нужны новые кодеры, которые сложнее отследить. Эндрю о таком рассказывал: высококлассные хакеры для некоторых дел предпочитали дополнительные устройства, чтобы их цифровой след никак не считывался.

Сегодня они планировали заняться поисками Девочки в красном. Она не должна знать, кто ее ищет, так что стоило подготовиться.

Чуть не сбив с ног девушку во флюоресцентом платье, Яо торопливо ушел с пути широкоплечего парня. Узоры на его коже мерцали и менялись — нанотатуировки считались дорогим удовольствием, но, конечно же, умельцы научились набивать их в тату-салонах на таких вот улицах. Под электронные биты музыки и в мареве сигарет за умеренную плату можно сторговать полмира. И неоновые тени в придачу.

— Милый интерфейс.

Повернувшись, Яо увидел, что к нему обращается какой-то парень, стоявший перед маленьким магазинчиком, переливавшимся зеленым и желтым. Грудь парня прикрывала футболка в сетку, под ней виднелась обычная чернильная татуировка, руки в карманах мешковатых штанов-карго. Хотя больше всего внимания привлекали дреды под кислотные цвета магазина.

Парень смотрел на девять хвостов Яо, и тот даже невольно расправил плечи. Похоже, магазинчик торговал всевозможными интерфейсами и парень хотел зазвать, но всё равно приятно. Яо гордился своими хвостами и ушками.

Бесцеремонно вцепившись ему в плечо, Ашен Сон встал между Яо и магазинчиком и подтолкнул вперед.

— Даже не думай. Этот парень из Триады, товары для своих. Купишь что-то, а потом будешь расплачиваться всю жизнь.

В Нанкине Триады вроде как были, но Яо почти ничего о них не слышал. Зато знал, что в городах вроде Шанхая и тем более Гонконга они занимали не последнее место. Здесь круче них только корпорации и то они сами во многом становились Триадами.

Свернув с широкого проспекта, Ашен Сон привел их к узким улочкам развалов. Тут торговали интерфейсами, девайсами и кучей разных штук, разложенных на пластиковой пленке. От такого богатства у Яо даже глаза разбежались. Он слышал о ярмарочных улицах Гонконга, будто бы они самые богатые. Со всей Объединенной Азии съезжались, чтобы разжиться очередным девайсом.

Уверенно проведя мимо основной массы торговцев, Ашен Сон остановился перед кучей хлама и юной евразийкой. Совсем невысокая, даже ниже Яо, в короткой виниловой юбке кислотно желтого цвета и маленьком топе, который не скрывал полосок имплантов на ключицах и шее. Волосы переливались несколькими цветами, собранные в два высоких пучках.

— Дженни!

— Привет, красавчик, давно тебя не видно.

— Ты же знаешь, Дженни, работа.

— Ой, да ладно, небось хлестал пиво в доме своего богатенького дружка.

Девушка весело рассмеялась, показывая, что это всего лишь шутка, и повернулась к Яо с Эндрю. Ярко-желтые тени, под цвет юбки, контрастировали с темными губами, на щеках красовались белые веснушки, а во лбу мерцал бинди-имплант.

— Твои друзья, Ашен?

— Да, они сейчас работают на «Шэньхун».

Смерив их внимательным взглядом, Дженни выдула розовый пузырь жвачки и громко его лопнула. Таких как она называли пикси, они торговали всевозможными нейродевайсами.

— Кодеры? — уточнила она у Ашена Сона.

— Ага, — отозвался он. — Обязательно заточенные под имиджборды. И очки для выхода.

Рука Эндрю на локте Яо сжалась. Они, конечно, хотели взять новые, но пока им еще не заплатили за работу. Словно поняв, о чем они думают, Ашен Сон подмигнул:

— «Шэньхун» оплатит. Это же ваше рабочее оборудование.

Дженни вытащил россыпь девайсов, завернутую в пластик с блестками, принялась обсуждать с Ашеном и торговаться. С очками вышло проще, взяли хорошие, но не слишком пафосные.

Напоследок пикси сунула что-то в руку Ашена Сона и заговорщицки подмигнула:

— А это передай своему другу.

Выглядел так, будто Дженни вручила контрабанду или как минимум пакетик с наркотой. Видимо, это читалось на лице Яо, потому что стоило отойти от пикси, Ашен Сон рассмеялся и показал небольшой нейродевайс, не больше кольца:

— Допреальность звездного неба в комнату. Лан давно такое хотел, но их быстро разбирали.

До храма Ашен Сон предложил пройтись пешком, благо недалеко. После рынка пикси и нескольких кварталов они добрались до бульвара, где густым потоком лились машины. Чей-то байк едва не заехал на пешеходную часть, Эндрю вовремя отшатнулся, услышав его. Быстро оценил, что в толпе им идти сложнее, Ашен Сон повел другой дорогой.

По прозрачному эскалатору они поднялись на второй уровень города. Мосты огибали здания, расширялись перекрестками и целыми площадями. Людей тут тоже ходило порядочно, но никаких машин в отличие от первого уровня.

В восхищении Яо глазел вокруг, не забывая, правда, следить, чтобы Эндрю не отстал. Тот явно спокойнее чувствовал себя на втором уровне, где потише, хотя очки не надевал. То ли планировал попробовать их позже, то ли не хотел забивать мозг допреальностью, прежде чем займется делом.

Обогнув лоток с едой, Ашен Сон уверенно повел по галерее. Она оказалась такой узкой, что идти можно было только за другом, и Эндрю пристроился позади, ведя кончиками пальцев по металлическим перилам. Сверху галерею скрывала крыша, стилизованная под деревянную.

Сбоку проплыла голограмма рекламы, но Яо не обратил внимания, что именно там предлагали. Наверное, кругленькую сумму компания отстегнула, чтобы разместиться рядом с храмом.

Он высился впереди, мерцая неоновыми фонариками на острых кончиках крыши. Буддистский храм.

Эти места до сих пор считались священным и привлекали множество людей. Поэтому их обожали хакеры: сотни цифровых следов ежедневно, полный хаос для слежения. По той же причине на территории храмов зачастую заключались сомнительные сделки — но никогда внутри. Конечно, у корпоратов или Триад имелись собственные площадки, но те, кто попроще, шли сюда.

В родном Нанкине Яо и сам частенько навещивался в храм, ему нравилось спокойствие и умиротворение. Туда же он пришел знакомиться с Эндрю. После разрушения дома и смерти семьи тот нигде надолго не останавливался, а в итоге слепого хакера приютили монахи. Это уже потом, когда Яо поблагодарил за помощь и предложил посотрудничать, они провернули несколько дел и сняли собственную небольшую квартиру.

Перед храмом оставили обувь на стойке, которая мерцала серебристым силовым барьером, защищая от грязи, пыли или возможного дождя. Приветливый монах поклонился. Вместо одной руки до локтя тянулся металлический протез.

Территория храма была большой. Он начинался на земле, но высился на несколько уровней вверх.

Внутренняя галерея опоясывала основное помещение, которое виднелось внизу, полное народа и неоновых огней, подсвечивающих экраны и бесконечно крутящиеся барабаны с молитвами. Яо проверил, но никакой допреальности здесь не было: обычные статуи Будды напротив входа с зажженными свечами и благовониями.

Они же дымились и тут, где имелись даже подушки. Яо восхитился. То ли настоятель местного храма позаботился, то ли в Гонконге правила менее строгие. Несколько человек сидели рядом: один в позе лотоса, похоже, медитировал, двое других водили руками по воздуху на невидимых экранах.

Считалось, что в галерее, как и в некоторых других помещениях храма, можно спрятаться от мирской суеты, подумать о высоком, ну, или просто уединиться. Разговоры не приветствовались, зато имелись источники питания.

Ашен Сон и Эндрю как раз к ним подключились, усевшись на полу. Они расшарили доступ и на Яо. Обычно он этим не пользовался, Эндрю видел своеобразную картину мир и картину Сети, Яо даже не всегда до конца осознавал, какую именно. Но сейчас можно было глянуть на работу Ашена Сона.

Перед обоими хакерами вспыхнули в воздухе экраны и клавиатуры, которые Яо видел благодаря расшариванию. Тут же в дело вступили взятые у пикси кодеры: Ашен Сон прицепил свою прямо к руке с имплантами, костяшки его пальцев замерцали. Эндрю использовал куда менее технологичные вещи, поэтому подсоединил кодер к источнику питания.

Их целью было наследить. Оставить десятки сообщений на имиджбордах, веб-форумах, где-то спрашивая, а где-то попросту провоцируя, чтобы на них вышли создатели Красной комнаты. Сначала это выглядело даже забавно, но потом пришлось погружаться всё глубже. Группы людей по интересам, имиджборды со всякой жестью, где Эндрю и Ашен пытались сойти за своих.

Главное, никто не должен на них выйти. Кодеры оставляли фальшивый след или скрывали его вовсе, храмовая цифровая неразбериха сотен людей должна помочь. При этом суть состояла в том, что тот, кто будет искать их, поймет, что сообщения от одного человека. Пойдет по фальшивому следу кодеров, считая, что вычислил их настоящих.

Они надеялись, с ними свяжется Девочка в красном.

Мифическая фигура, которая вроде как появляется и становится проводником в Красную комнату. Конечно же, о ней существовала пара страшилок, но Яо не придавал им значения.

Если отыскать Девочку в красном, можно выйти на того, кто за ней скрывается. Ведь по ту сторону вполне реальная личность. Ну, или это хорошо обученный ИИ, который выведет

на владельцев Комнаты.

Когда смотреть стало совсем тошно, Яо отключился, так что теперь видел только пустое пространство, перед которым Ашен Сон и Эндрю водили руками.

Поднявшись на ноги, Яо подошел к перилам, чтобы взглянуть вниз, на помещение храма. Грузный мужчина в деловом костюме неистово крутил барабан, в который кинул молитву, постоянно прикладывая руку ко лбу — просил ясных мыслей. Наверное, какой-нибудь владелец бизнеса или мелкий корпорат пришел помолиться за успех сделки.

У крупных компаний наверняка есть собственные храмы. У «Шэньхуна» точно есть, но идти туда было бы странно, цифрослед храма можно отследить.

Забавно, но Яо с трудом представлял, чтобы Шэнь Лан молился перед заключением сделки.

Скользнув взглядом по шелковым картинам на стенах, Яо вышел из кабинки во внешнюю галерею. Она опоясывала здание храма, а по лестнице можно было спуститься. Облокотившись на перила, Яо залюбовался вечерним городом.

Гонконг был шумным, непреклонным и его совершенно не интересовало мнение отдельно взятых личностей типа Яо. Он всего лишь песчинка с его девятью голограммными хвостами.

Хмыкнув, Яо показал сияющему огнями небоскребов городу средний палец.

— Он тебе не ответит.

Яо вздрогнул и покосился за спину: Ашен Сон подошел совершенно бесшумно. Эндрю еще возился с экраном. Разминая плечи, Ашен устроился рядом:

— Эндрю тоже сейчас закончит.

— Получилось?

— Кто знает. Теперь только ждать. Девочка в красном должна увидеть наши следы и связаться, чтобы привести к Красной комнате. Я надеюсь.

— А если не сработает?

— Придумаем что-то другое. Но этот путь самый простой. Безопасный.

— Неужели Маг выбирает безопасные пути?

Ашен Сон негромко рассмеялся. В отсветах реклам и неона его лицо становилось больше похоже на азиатское, а не европейское.

— Когда-то я не задумывался об этом, но сейчас мы работаем в команде, и опасность для одного будет означать опасность для всех.

Сначала Яо удивился, с чего Ашен так печется об Эндрю, а потом подумал, что речь о них обо всех. Они формально работают на «Шэньхун» и могут подставить корпорацию. И конкретно Шэнь Лана, который в том самом списке и, как понял Яо, друг Ашена Сона.

— Теперь мне есть что терять, — добавил Ашен. — Хотя согласен, звучит немного скучно. Но мне нравится твой подход. Ну, с этим.

И он весело показал средний палец.

— Хотя я бы не рискнул показывать такое Гонконгу. Пусть ему и плевать.

— Не рискнул, потому что это твой дом? — полюбопытствовал Яо.

На простой вопрос Ашен Сон явно не мог ответить просто. Он неопределенно повел плечами, а потом уставился вдаль, задумчиво и молчаливо. Яо почти был готов поверить, что на сетчатке его глаз сейчас другие картины из Сети. Но импланты Ашена по подключению оставались немymi. Он смотрел только на город.

— Не уверен, что у меня где-то есть дом, — наконец, сказал Ашен Сон. — Я с детства

скитался, хакерствовал. А потом случилась та история... я стащил у «Титана» больше информации, чем стоило. Триады почти пришибли меня в Макао! К счастью, вовремя взял под крыло «Шэньхун». И я остался здесь. Не то чтобы это было моим сознательным выбором. Необходимость, чтобы выжить. Пришлось остановиться, в том числе с перемещениями.

С удивлением Яо поглядывал на Ашена Сона, который решил разоткровенничаться. Возможно, потому что знал, что Яо и Эндрю смогут его понять.

— Думал, тебе тут нравится, — осторожно сказал Яо. — Здесь твое место.

— Я выгляжу как ровноглазый! Хотя отца даже не видел никогда. А матери плевать на меня большую часть жизни. У меня не было места с семьей, не было места среди ровноглазых или местных. Для всех я оставался чужим.

Ашен Сон хмыкнул и глянул на Яо:

— Извини, просмотр гуро фото не очень хорошо на меня повлиял. Терпеть не могу подобную жесть. Кому только приходит в голову платить за ту дичь, что происходит в Красной комнате?

— Может, они думают о нас и наших девайсах то же самое. Кому приходит в голову платить за эти штуки?

Не то чтобы Яо брал пример из головы. В Нанкине у него осталась семья, в отличие от сироты Эндрю. Он не так часто с ними виделся, но мать не поняла, зачем ему сдался интерфейс хули-цзын. Лучше бы на работу устроился. Хоть бы даже последним кули на стройку!

Ашен Сон снова улыбнулся и пожал плечами. Яо не считал себя любителем откровений, а в присутствии самого Мага немного терялся. Но ему внезапно захотелось сказать то, что он и сам понял, когда начал работать с Эндрю:

— Место, которому мы принадлежим... дом... это ведь не обязательно конкретная земля. Это рядом с людьми, которые нас понимают, которые нам дороги.

Совсем осмелев, Яо добавил:

— Ты ведь теперь часть клана Шэнь.

Отвернувшись от реклам и небоскребов, которые заполняли каждый клочок земли в Гонконге, Ашен Сон облокотился на перила.

— Меня принял Великий дракон, — сказал Ашен. — А когда он умер, я даже не мог присутствовать на похоронах, потому что занимался безопасностью. И пару кибератак отразил, какие-то ублюдки хотели сорвать церемонию.

Яо уже открыл рот, чтобы сказать, что ему жаль, но лицо Ашена Сона просветлело. Он явно еще не закончил:

— Вечером Лан отдельно провел меня на кладбище. Я, он и Фэйлин долго сидели там. А потом Лан настоял, чтобы я поехал к нему. Заявил, что не хочет оставаться там один. Но я думаю, он просто боялся, что я пойду куда-нибудь и напьюсь, потому что чертовски устал. В Гонконге полно сомнительных заведений.

Выпрямившись, Ашен Сон повел плечами, будто разминая их:

— Так что ты, наверное, прав. Иди, поторопи своего друга. Очки у него теперь хорошие, но перенапрягаться всё равно не стоит. Без работы в ближайшее время не останемся.

Горацио сообщил, что пришла короткая весточка от Ашена Сона: они справились, теперь только ждать.

По крайней мере, им.

Лан ехал на встречу с Дэвидом Ли. Вряд ли тот сможет рассказать, о чем там на самом деле думал Брайан, но попытаться стоило. Если кому поэтически настроенный Брайан и мог доверить информацию, то писателю Дэвиду Ли. К тому же лучше предупредить его об опасности.

Правда, Лан уже распорядился об охране для Дэвида. Для всех людей из списка, кроме нескольких, которые то ли пропали, то ли слишком хорошо прятались.

Поправив браслет Горацио, Лан небрежным жестом смахнул все сообщения и вспомнил время, когда только появились подобные помощники. Это была идея Брайана, и его отец сначала воспринял в штыки. Только после объяснений сына решил дать шанс технологии.

Суть состояла в том, что у корпораций имелись свои ИИ, но мощные и обрабатывающие сотни операций. В помощниках действовал ограничитель: они использовали кусочек ИИ, становясь отдельным ботом, который взаимодействовал с человеком и учился у него. Но в его функционал не входила обработка информации или продвинутое обучение. У Горацио даже голос убрали.

Он принимал сообщения, сверялся с расписанием, синхронизировал его с другими.

Отец Брайана, как и многие, полагал, это может уменьшить значимость секретарей, но подобного, конечно, не произошло. Ли Чэньгуан всегда была чем-то большим при отце Лана и стала помощницей его самого. Ни один ИИ не сравнится с ее умом, который не только феноменально анализировал, подмечал слабые места, но и собирал сплетни, которые в Гонконге зачастую значили даже больше, чем официальная информация.

Устроившись поудобнее, Лан приказал:

— Горацио, проверь желтую прессу и сайты, собери темы, которые вызвали больше всего реакций.

В воздухе поплыли мерцающие куски статей, которые просматривал и упорядочивал Горацио, но внезапно поверх всех пошло сообщение «следует отдохнуть». С раздражением Лан смахнул слова и подумал, что наверняка это Ли Чэньгуан успела поставить в Горацио ограничения: если сидеть с данными слишком много, появлялось предложение об отдыхе.

— Я всё видела, — заявила молчавшая до этого Фэйлин. — Ты игнорируешь сообщение.

— Оно глупое. И я без того еду отдыхать, разве нет?

— Я всё еще настаиваю на своем присутствии.

— А тебе отдыхать не нужно?

— Это другое.

Лан вздохнул. Он знал, что даже если пойдет один к Дэвиду, Фэйлин не отправится развлекаться, а будет так или иначе следить. Но Фэйлин не помешает напомнить о том, что ей не обязательно ходить за братом вообще везде.

— Ты же будешь неподалеку, — сказал Лан. — Если что, Горацио подаст сигнал тревоги.

— Всё равно не понимаю, почему ты против моего присутствия.

— Потому что хочу поговорить с Дэвидом как друг.

А это нелегко сделать, если приходишь с телохранителем. К тому же Лан прекрасно знал, куда едет. Присутствие вооруженной Фэйлин там точно приветствовать не будут. Это создаст неприятную ситуацию в том числе и для самой Фэйлин.

— Ты слишком легкомысленно относишься к списку, — заметила Фэйлин.

Лан удивился:

— К тому, что мог умереть? Ты прекрасно знаешь, не в первый раз.

Фэйлин поджала губы и не ответила. Отвернулась к окну, наблюдая за вечерним городом. Или делая вид. Лан подумал, что это может быть шансом поговорить.

— Отец видел в тебе оружие, — неловко начал он. — Но ты ведь не только оружие. Ты нечто большее, Фэйлин.

— А если я сама хочу быть оружием?

Лан запнулся. Он не знал, как донести свою мысль до сестры. Наверное, плохой момент для разговора.

— Мне нравится моя жизнь, — неожиданно сказала Фэйлин. Обычно она не продолжала, но сегодня оказалась разговорчивой. Ее темные глаза снова в упор смотрели на Лана. — Это никогда не было выбором отца, я сама захотела. Почему ты думаешь, что лучше знаешь, что мне нужно?

— Ты права, — примирительно сказал Лан. — Это твой выбор. Но ты же хочешь, чтобы я иногда отдыхал? Вот и я хочу, чтобы ты расслабилась. И правда не стоит идти в «Облако поэзии».

Фэйлин усмехнулась:

— Потому что это курильня.

Официально место считалось чем-то вроде литературного клуба, но фактически действительно представляло собой полузаконную опиумную курильню. Брайан бывал в таких местах, Дэвид так вообще их любил. Лан предпочитал не появляться в сладковатом мареве, но лучшего места для разговора с Дэвидом не придумать.

Поэтому когда он заявил, что будет вечером в «Облаке», Лан согласился там и встретиться.

Машина остановилась, Фэйлин бросила веское:

— Я буду рядом.

Лан включил Горацио на руке на полные анализ, в том числе он считывал пульс, давление и окружающий воздух. Все данные поступали к Фэйлин, так что если что-то пойдет не так, она узнает об этом едва ли не раньше самого Лана.

К тому же у него имелись нейродевайсы, способные оценить даже эмоциональный уровень окружающих людей. Если их агрессия возрастет, они зафиксируют. А кольца генерируют импульс, отключающий энергополе, как с тем дроном в Коулуне. Лан отнюдь не был беспомощным или неподготовленным.

Он помедлил:

— Данные моего импланта?

— Не нужно, — покачала головой Фэйлин. — Чем меньше он засвечивается, тем лучше. И сегодня он нам не нужен.

Снаружи шел дождь.

Начинался влажный сезон, так что ничего удивительного не было. Солнце теперь будет скрываться за тучами или за вездесущим смогом. Что ж, в последнее время и без того слишком много ясных дней, это не могло продолжаться вечно.

Подняв воротник тренчкота, Лана заторопилась под сияющую вывеску, чуть размытую в пелене дождя.

Внутри «Облака» царило тепло, играла ненавязчивая музыка и пахло смолисто и сладко. Маленькая прихожая убрана в спокойных тонах, по углам кадки с зелеными растениями, на стенах картины, будто в какой-то галерее. Вдоль рамок вились мерцающие иероглифы, которые невозможно прочитать, так быстро они изменялись.

Лан вежливо поклонился:

— Добрый вечер, мадам Лиши.

Она встречала гостей сама. Хрупкая миниатюрная женщина, предпочитавшая старомодные алые платья. Она не следовала моде, делала высокие укладки и украшала волосы многочисленными золотыми заколками. Возраст как будто не брал ее, а мягко окутывал, притаившись морщинками, но скрадывал годы.

Рядом с ней стоял один из ее сыновей. Неизменно мощные, молчаливые, то ли телохранители, то ли вышибалы «Облака». Скорее всего, и то и другое.

Мадам Лиши улыбнулась:

— Рада видеть тебя, Шэнь Лан. Ты так редко заходишь к нам!

— В последнее время слишком много дел с компанией.

— Да, потеря твоего отца до сих пор отзывается в моем сердце.

На самом деле, Великие драконы редко заходили в подобные заведения. Поэтому мадам Лиши гордилась, что если главы клана Шэнь выбирали курительню, то именно «Облако». Сегодня Лан появился здесь, и об этом будут говорить еще неделю, а негласный рейтинг «Облака» среди подобных заведений сильно вырастет.

Они обменялись ничего не значащими любезностями, прежде чем Лан перешел к сути дела:

— Я ищу друга, он должен ждать меня.

— Ашен Сон давно не заходил к нам.

Она прекрасно знала, что Лан пришел вовсе не за Ашеном, но решила напомнить. Это было не очень приятно, но Лан вежливо сказал:

— Если он здесь появится, обслужите его по высшему разряду. Очень надеюсь на вас.

— Конечно же, мы давние друзья клана Шэнь.

— «Облако поэзии» и вправду заслуживает доверия.

Глаза мадам Лиши едва заметно сузились. Она пользовалась имплантами, которые скрывали для социальных ее настроение, но и без того было понятно, что она не очень довольна. Лан в очередной раз напомнил ей, что Шэнь не друзья курильне. Но если те будут помогать, то и впредь клан изредка будет выбирать и поддерживать именно «Облако».

«Шэньхун» не занимались дурманом, отец и дед были против, заявляя, что со времен Опиумных войн это область европейцев, поставлять отраву местным и использовать бухту как перевалочный пункт.

Когда появился Ашен Сон, он едва не подставил клан Шэнь, хотя Лан никогда не раскрывал другу всех деталей.

В Гонконге Ашен Сон продал информацию, отец принял его в клан Шэнь, и тот начал работу. Но постоянство, новый город и обстоятельства — всё это явно повлияло на Ашена. Он растерялся.

Однажды с Ланом связалась мадам Лиши. Точнее, она позвонила в «Шэньхун», а умная Ли Чэньгуан перенаправила ее не на Великого дракона, а на Лана. Мадам Лиши любезно

сказала, что Ашен заявился в компании нескольких сомнительных личностей и ведет себя неподобающим образом. Лан решил сам уладить это дело.

Ашен Сон оказался пьяным, обкуренным и почему-то без одежды. Все знали, кто он, особенно двое бывших с ним парней из Триады А Ли. Они брали Ашена на слабо, и он взламывал какие-то системы, сам толком не понимая, что делает и не слишком заботясь о том, чтобы не оставлять следов. На самом же деле, он влезал в торговый дом Гуан, крупную гонконгскую корпорацию — те бы вышли на «Шэньхун», и это всё сказалось не очень хорошо. К счастью, Лан успел до того, как дошло до серьезных взломов.

Всю дорогу до дома Ашен Сон провоцировал, но Лан молчал и никак не реагировал. Он не кричал, не ругался, а дома запихнул Ашена в холодную ванну. Он поговорил с ним позже, когда тот протрезвел. И сказал только:

— Будешь вести себя подобным образом, и клан Шэнь откажется от тебя. Мой отец взял тебя как воспитанника. Ты рискуешь не только своей, но и его репутацией.

Ашен Сон тогда замолчал, начал сбивчиво извиняться, но Лан махнул рукой:

— Слова ничего не значат. Только поступки. Больше так не делай.

К чести Ашена, он и правда не переходил грань. Хотя иногда ошивался в сомнительных заведениях, но всё в рамках приличий. Потом Ашен предпочитал проводить свободное время с Ланом или местными хакерами, но мадам Лиши не упускала возможности вспомнить тот случай.

Лан не упускал случая напомнить, что клан Шэнь не собирается покровительствовать курильне.

Он прошел в основное помещение «Облака», сумрачное, подсвеченное кислотными неоновыми отсветами и ярко-красными фонариками. Музыка звучала громче, ароматы становились навязчивыми, и Лан с трудом удержался, чтобы не достать из кармана респиратор. Это было бы не очень вежливо, а мадам Лиши наверняка до сих пор следила и ни к чему ее раздражать. В конце концов, иногда «Облако» служило для таких вот встреч с Дэвидом Ли, например.

Коснувшись Горацио, Лан запросил данные об окружающем пространстве. Опиумные пары, но больше благовоний. Они дурманили, туманили разум, так что казалась, что полутемное помещение немного плывет.

Широкий коридор, по сторонам отделенные друг от друга перегородками ниши. Людей было уже много, почти всё занято. Они расположились за низкими столами с длинными трубками в руках, а девушки в мини-платьях поджигали опиум.

Послав через Горацио запрос Дэvidу, Лан дождался ответа и последовал дальше. Первая комната считалась самой дешевой. Легкие удовольствия. Вторая оправдывала поэтическое название и называлась Литературным салоном. А дальше уже коридор вел в отдельные вип-комнаты. Вот из такой как раз и пришлось забирать Ашена.

В салоне свет не мерцал, распространяясь ровно и туманно, хотя никакой дымки тут не было, а мягко съехавшиеся двери за спиной надежно отделяли от первого помещения. Среди темного пола и стен расположились столики, где сейчас сидели люди и беседовали, потягивая коктейли и легкие закуски. Вдоль стен выстроились нейрокресла, отвернутые к стенам. С одного как раз только слез Дэвид Ли и махал рукой.

Невысокий евразиец, который знал, кажется, абсолютно всех в Гонконге. Он широко улыбался, казался открытым, но никогда не говорил о прошлом. Все знали, что он не женат, любит женщин и достиг довольно высокого положения без чьего бы то ни было

покровительства.

Благодаря своим книгам. Его остросюжетные романы расходились огромными тиражами, но главное, Дэвид умело использовал возможности нейролитературы. Он оказался вхож в высшие круги общества и даже обедал в «Танцующем журавле». Дэвида Ли встречали и главы корпораций, и Триады, и местные, и иностранцы.

— Шэнь Лан, — Дэвид кивнул.

Он явно пытался быть вежливым и приветствовать по местным обычаям, но оказался слишком возбужден, чтобы следовать неторопливому китайскому этикету. Дэвид рассеянно провел рукой по и без того растрепанным волосам, глаза его блестели и вряд ли дело было в опиуме. Дэвид его иногда курил, большой кайф он ловил от другого.

— Лан, ты должен попробовать эту штуку.

Они никогда не были настолько близкими друзьями, чтобы общаться фамильярно. На самом деле, Лан встречался с Дэвидом только в компании Брайна. Но сейчас писателя больше волновало его творение, а не какие-то глупые формальности.

Немного ему подыграть может сработать на руку и расположить. К тому же, Лану действительно было интересно.

Он забрался в удобное кресло, отвернутое от зала, и взял нейросетку: тонкую паутинку проводов, усеянную девайсами. Натянул ее на голову, аккуратно расправил. Устроился поудобнее, уставившись в матово-черную стену впереди. Он знал, что сетка начала переливаться светом, посылая импульсы непосредственно в мозг. Горацио послал сигнал, что всё в порядке, и интерфейс заработал.

Перед глазами поплыли буквы, описывающие начало истории. Классический нуар об одиноком детективе, который пил на шестьдесят шестом этаже высотки в Гонконге, смотрел на дождь и думал о потерянной любви.

Конечно, существовали и более изысканные нейровоздействия, когда перед глазами разворачивались картины, а реципиент ощущал всё то же, что герой истории. Только появившись, подобные штуки набрали популярность буквально за пару месяцев, западная компания Литхаус ворвалась на рынок.

А потом стали возникать побочные действия. Оказывалось, что подсаживались на «эмоциональные истории» похлеще, чем на наркотики, а позже то сказывалось на всех функциях. После мира грез оказывалось сложно отделить реальность от иллюзии, люди не контролировали себя.

Лан тогда учился в университете, и один его знакомый с подружкой выпрыгнули из окна. Она считала, что может летать, а ему мир казался слишком тусклым. Она сломала шею, ему же, можно сказать, повезло больше, но на несколько лет он попал в сумасшедший дом. Лан не знал, что с ним случилось потом.

Эмоциональные истории стали новым наркотиком, всколыхнулась волна насилия и смертей, так что сначала азиатский регион, а потом и весь мир быстренько объявили подобные развлечения вне закона.

В итоге остались как традиционные фильмы, так и те, что разворачивались на сетчатке глаз. А еще книги. Литература не теряла позиций, зато и здесь появился свой вид.

Дочитав до конца сцены, Лан захотел продолжения, и перед ним развернулась следующая глава. История незначительно, но меняла фокус: вместо томной красотки в офис к детективу пришел незнакомец, который заявил, что хочет нанять героя для расследования смерти, связанной с ИИ. Излюбленная тема авторов, может ли робот убить?

Нейрокниги работали четко: считывали импульсы из мозга, фиксируя, на каких местах задерживался Лан, что вызывало у него больший отклик. И в зависимости от этого формировала новые главы. Писать нейрокниги было чрезвычайно сложно, все-таки нейросеть следовала заданным сценариям, так что автор сразу просчитывал десятки вариантов развития событий.

Некоторые утверждали, это и не искусство вовсе, а программирование, обучение бота, заточенного под конкретную историю. Но Брайан полагал, что нейрокниги такая же литература, как и обычная, просто другая область. Будучи поэтом и разработчиком, он восхищался нейрокнигами.

Лан предпочитал обычные. Даже не электронные страницы на чипе, а томики с шелестящей бумагой, которые собирали отец и дед, и прадед. Пока Лан ничего не прибавил к библиотеке, но рассчитывал этим заняться.

Он прочитал еще несколько глав, и история становилась запутаннее и увлекательнее, уводя в мрачный темный город, полный неона, почти одушевленных ИИ и таинственных незнакомцев, готовых купить душу.

Закрыв книгу, Лан стянул сетку проводов с головы. Стоявший рядом Дэвид с искренним восторгом листал на маленьком плавающем в воздухе экране, даже не скрывая его хоть мало-мальской защитой. Похоже, следил за развитием событий у Лана:

— Ну как?

— Впечатляет, — искренне ответил Лан. — Сначала кажется, что история банальна, но потом становится загадочнее и мистичнее.

Дэвид Ли рассмеялся, двумя пальцами сворачивая экран:

— Есть и банальное развитие событий! Но мне нравится, как история идет у тебя. Обязательно нужно продолжить.

— Как только будет время, — вежливо ответил Лан, хотя он и правда был заинтересован. — Я бы предпочел обычную книгу.

— Гм, если не против, я попробую продолжить по твоему началу. У меня есть несколько идей.

— Буду рад прочитать.

Дэвид пригласил за один из столиков недалеко от кресел. По инфолинку вызвал одну из девушек, так что вскоре она появилась с чаем для Дэвида и кофе для Лана. В зале не было принято курить опиум, для этого оставались либо в шумном и дешевом предыдущем, либо снимали вип-комнату.

Правила этикета предписывала светскую беседу перед основным предметом разговора, а еще Лан знал, что лучший способ наладить контакт с человеком — послушать его. Не только дать выговориться, но искренне послушать.

Поэтому Лан ловко направил разговор в русло литературы и нейрокниг. Глаза Дэвида быстро загорелись, а его чай остывал, пока он рассказывал о работе и последних трендах.

— Представляешь? — с раздражением говорил Дэвид. — Книжная выставка, а большую ее часть занимают девайсы и споры о том, как обычная литература умирает, и где лучше читать. Да какая разница? Главное ведь в историях, которые мы рассказываем.

— Я предпочитаю старые добрые книги.

— Пригласи меня в офис, — ухмыльнулся Дэвид. — Я слышал о библиотеке «Шэньхуна».

— Скину контакты помощницы, согласуй с ней время. И обязательно напиши эту

историю, хоча почитать, что случится дальше с детективом.

Дэвид помрачнел и уставился в чашку с чаем:

— В конце должны были быть стихи, которые обещал написать Брайан. Но не успел.

— Он много чего не успел.

— Ты ведь об этом и пришел поговорить, да?

Решив не ходить вокруг темы, Лан подумал, что Дэвид не заслуживает лжи или умалчивания.

— Мои люди расследуют смерть Брайана.

— Что-то нашли?

— Возможно.

— Ладно, — хмыкнул Брайан. — Понимаю, что ты не можешь рассказать. Да и не уверен, что безопасно знать.

— На самом деле, есть вероятность, что тебе уже угрожает опасность, потому что Брайан мог что-то передать.

— А, так это ты приставил ко мне человека?

Дэвид Ли хитро прищурился, и Лан поразился его пронизательности. Либо его человек настолько плох, либо писатель очень наблюдательная личность.

— Я, — не стал отпираться Лан. — Будь добр, не сбегай от него. Это для твоей безопасности.

Поставив чашку на стол, Дэвид развел руки в стороны, как будто предлагал обыскать его прямо здесь и сейчас:

— Ну, Брайан мне ничего не передавал. В последний раз я видел его пару месяцев назад, потом только по Сети связывались о книгах. Он ничего не рассказывал о работе и не присылал.

На самом деле, Лан на это и не рассчитывал. Брайан вряд ли мог быть настолько предсказуемым, да и Дэвид мало что смыслил в разработках друга. На встрече Лан надеялся узнать и о последнем творении самого Дэвида, все-таки с Брайана стало бы зашифровать что-то там. Повезло, что Дэвид сам первым делом усадил в кресло. Но история не имела никакого отношения к происходящему в реальной жизни.

— Брайан мог быть связан с Красной комнатой, — Лан решил закинуть и эту информацию.

Он не стал говорить, что, возможно, именно ее создатели хотели заполучить то, чем владел Брайан, и даже убили за это. Но вот Красная комната, похоже, совсем не впечатлила Дэвида. Неудивительно, что писатель верит в нее, но похоже, и связь с Брайаном для него не стала откровением.

— Ты не удивлен, — заметил Лан.

— Брайан не был невинным. Умным, справедливым, но далеко не наивным или невинным.

Что значило, что он мог и сам связаться с Красной комнатой по каким-то одним ему ведомым причинам. Лан с трудом представлял Брайана, который платил деньги, чтобы наблюдать за чьими-то пытками или убийствами, но считал, что никогда не стоит исключать ни одну из возможностей. Люди полны сюрпризов.

Иногда неприятных.

— Но я ничего не знаю, — подытожил Дэвид Ли. — Если Брайан что-то где-то и оставил, точно не у меня.

Они поговорили еще немного, и Лан подождал ровно до того момента, как внимание Дэвида начало рассеиваться. Если заканчивать разговор, когда собеседник и сам к этому готов, это оставит приятное послевкусие.

Прощаясь, Дэвид явно уже думал о своей книге, но напоследок бросил:

— Он был поэтом, Лан. Мыслил образами. Он не мог не оставить дорогу из хлебных крошек.

Ева не любила кладбище.

Шагавший рядом Лан оставался невозмутимым, так что и Ева не выказывала эмоций и не говорила, насколько неуютно ощущала себя среди могил. Тем более, это она сюда позвала.

Земля в Гонконге всегда стоила дорого. Слишком мало места на острове и слишком много желающих тут задержаться. Поэтому кладбища лепились к крутым склонам и представляли собой бесконечные лестницы и бетонные площадки с огороженными памятниками и склепами.

Народу в поздний час не было, только редкие дроны сновали между могил, прибираясь, чтобы содержать кладбище в идеальной чистоте. Ступеньки подсвечивались, вдоль площадок тускло горели неоновые полосы.

В стороне сиял огнями город, но могилы смотрели точно на море, как и положено по фэн-шую. Тишина скрадывала мертвецов, и только Ева и Лан нарушали их покой.

Впрочем, они ведь тоже пришли сюда из-за мертвеца.

— Не люблю это место, — неожиданно признался Лан.

Он плотнее запахнул полы тренчкота и поежился, впервые выдав, что чувствует себя неуютно.

— Рада, что я не одна, — нервно улыбнулась Ева. — А ты таким больше похож на человека.

— Моя сестра с тобой бы поспорила. Она считает, Великому дракону стоит быть еще невозмутимее.

— Ну, сейчас ведь ты пришел не как Великий дракон. И со мной говоришь не как Великий дракон.

Последние слова Ева пробормотала едва слышно и едва не споткнулась о ступеньку. Лан поддержал ее под локоть и улыбнулся:

— Конечно, нет.

Улыбался он всегда тонко, искренне, но при этом взгляд оставался холодным. Не только с Евой, она видела, что вообще всегда. Что бы ни считала Фэйлин, Лана воспитывали как Великого дракона. Единственный сын и наследник Шэнь Чжуанши.

Ева и Лан поднимались по длинной, узкой лестнице, а в обе стороны от них расстилались уровни площадок с могилами. Часть из них подсвечивали неоновые светильники, другие оставались темными. Ева порадовалась, что не надела длинное платье, подол которого пришлось бы поддерживать. Но ступеньки всё равно раздражали.

— Я рада, когда ты более живой, — сказала Ева и тут же снова нервно усмехнулась. — Хотя, наверное, странно говорить такое на кладбище.

— Вовсе нет. Хорошо не быть мертвым.

Фразу он сказал, скорее всего, без задней мысли, но прозвучало зловеще, учитывая список и ненавязчивые попытки убить Лана. Он шагал, явно старался не торопиться, чтобы Ева не отстала. Ее это немного раздражало, потому что она и правда запыхалась. Похоже, стоит возобновить занятия спортом.

— Ты тоже приятнее более живой, — сказал Лан, намеренно используя те же слова.

— А обычно я слегка мертвая?

— Подростком я думал, что у тебя вместо крови снег с вершины Кайласа.

Ева оценила, как вывернулся Лан, ссылаясь на прошлое, но не уточняя про сейчас. И как назвал гору Кайласом, на европейский манер, а не Гандисышань, как у китайцев. Все-таки Ева оставалась евразийской, условно чужой, даже несмотря на то, что родилась здесь.

Вряд ли Лан досознавал, что так ее воспринимал. А может, это сама Ева додумывала то, чего нет.

Иногда ей казалось, что лучше бы отец назвал ее на местный манер. Хотя возможно, ей бы это не помогло. Вот Брайану, наоборот, ничего не мешало.

Ступени переходили в площадку с массивной стелой из углепластика со светящимися иероглифами. В скрытом загородкой отверстию печи предполагалось сжигать ритуальные предметы вроде денег и молитвенных листов. Чуть выше располагался сенсорный экран для более практичных посетителей, которые предпочитали безличные жертвенные расчеты и виртуальные молитвы для предков.

Обойдя стелу, Лан помедлил, как будто без слов уточнял, не хочет ли Ева передохнуть. Она зашагала вперед, решив сменить тему:

— Слышно что-нибудь о Девочке в красном?

— Нет, — помрачнел Лан. — Ашен злиться, Эндрю закопался в Даркнет, но найти ничего не выходит, Девочка с ними не связывается. Яо говорит, это нормально, она всегда выжидает. Он уже успел поспрашивать на улице. Удивительно, как много людей знают о Красной комнате!

— Или думают, что знают.

Прошло несколько дней, но пока что поиски никак не продвинулись. Ева и не ожидала быстрых успехов, ее даже удивляло, что хакеры рассчитывали на них. Судя по всему, Лана тоже не очень трогало, что дело продвигается медленно. Или и в этом он не показывал эмоции, скрываясь за привычной маской сына Великого дракона.

Точнее, теперь самого Великого дракона.

— Я встречался с Дэвидом Ли, — сказал Лан. — Он, конечно, утверждает, что ничего не знает.

— Ты ему веришь?

Лан тихонько рассмеялся:

— Я бизнесмен, я никому не верю. Но я хотел увидеть, как он себя ведет. И он правда не встречался с Брайаном в последние месяцы. Только если Брайан не захотел это тщательно скрыть.

— Брайан мог бы, — пробормотала Ева. Голос у нее в голове усмехнулся — или ей показалось. Он предпочитал молчать, пока она не начинала разговор.

— Ашен проверяет Дэвида Ли, — сказала Лан. — Все его инфохранилища. Некоторые оказались не так легко взломать, но нет ничего, что бы походило на данные от Брайана. Ты уверена, что причина в этом? Что владельцы Красной комнаты ищут недостающую информацию «Бессмертия»?

Ева не была уверена. Всего лишь предположение, которое многое объясняло. Но возможно, у списка имелась иная цель. В конце концов, с Ланом никто не говорил, ничего не спрашивал, его просто хотели убить.

Но информации о «Бессмертии» не хватало. Где-то Брайан ее спрятал.

— Зато у Дэвида обнаружилось порно, — сказал Лан.

То, каким тоном он это произнес, заставило Еву насторожиться. Она приостановилась

на ступеньке, чтобы посмотреть на Лана:

— Что-то необычное?

— Скажем так, я бы не удивился, если Девочка в красном вышла на него.

— Вдруг так и произошло? И это он как-то связал Красную комнату и Брайана?

— Возможно. Но ничего нам не дает. Не так важно, как Брайан вышел на них или они на него. Важно, что они хотели разработки Брайана. Настолько, что убили его.

Еве не очень понравилось, как Лан обошел в разговоре тему связи с Красной комнатой. Значит, вполне допускал, что Брайан мог связаться с ней... по собственному желанию. Но Ева знала, что это невозможно. Брайан был совсем не таким человеком.

Да и в его файлах, конечно же, открытых или взломанных после его смерти, не нашлось ничего особенного.

— Если наши хакеры ничего не найдут, — спокойно сказал Лан, — можно нажать на Дэвида, чтобы он вывел на Красную комнату. Если правда ее видел.

Звучало зловеще, и Ева догадывалась, какие методы может использовать «Шэньхун» для того, чтобы добыть информацию. Ничего приятного. Поэтому Лан и не торопился с таким способом — хотя точно применит его, если иначе нельзя.

Бот-помощник оповестил, что они на нужной площадке. Лан галантно пропустил Еву вперед и последовал за ней к семейному склепу Моранов.

— В списке друзья Брайана и те, с кем он работал, — сказал Лан. — Но что, если он никому ничего не передавал? Он ведь мог спрятать информацию.

Легко представился старомодный чип, спрятанный под камнем склепа. Такая шутка вполне в духе Брайана: укрыть информацию на своей будущей могиле. К сожалению, в жизни такое не осуществимо, перед захоронением склеп надежно обыскивается и ремонтируется, если требуется. Если боты ничего не нашли, значит, никто ничего не найдет. Брайан никогда не стал бы прятать именно так, проще уничтожить.

— А ты не думаешь, что этой информации нет? — спросила Ева.

— Думал, — легко согласился Лан. — Значит, заявил, что всё уничтожил, и его убили. Зачем?

— Что зачем?

— Убивать. Это нелогично. Он мог соврать. А если нет, единственное место, где хранились данные — его голова. Почему убили?

Об этом Ева не задумывалась. Смерть Брайана была не тем, о чем она хотела бы вспоминать. Она видела запись, когда окровавленный Брайан вышел в поле зрения наблюдательных устройств. Там был кто-то еще, фигура в черном, но быстро отошла.

— И список, — продолжал Лан. — Просто жертвы Красной комнаты? Или они связаны именно с Брайаном? Там есть пара его коллег и друзей... но остальные кажутся случайными людьми.

— Возможно, с ними связывался Брайан. Или ты прав, жертвы организаторов Красной комнаты, и это не имеет отношения к Брайану.

— Мне не нравятся оба варианта.

Но сказал Лан легко, как будто его имя не значилось в пресловутом списке. На самом деле, Ева думала об этом... и даже обсуждала с копией Брайана. Исчезнувший кусок его работы мог и не быть связан с Красной комнатой.

Но Брайан точно кому-то помешал. Кому-то, кто скорее всего стоял за комнатой.

Склеп Моранов представлял собой небольшую каменную коробку. Внутри хоронили

урны с прахом, а не гробы, чтобы хватило места. Склеп украшала изящная каменная резьба, а перед ним стояли две миниатюрные статуи львов с нефритовыми глазами.

Послав команду боты, Ева зажгла ровным светом флюоресцентные фонари, встроенные в основание склепа. Вспыхнула и передняя каменная панель с выгравированными именами.

Склеп стоял очень компактно, занимал не больше нескольких квадратных метров и едва ли превышал человеческий рост. Вокруг валялись подвявшие и еще не убранные лепестки цветов. Видимо, приходил кто-то из родителей, а может, и друзей Брайана. Сегодня, раз боты еще не убрали.

— В сейфе Брайана было еще кое-что, — сказала Ева. — Не только чип с копией.

Достав из сумочки маленькую книгу, Ева протянула ее Лану. Томик чуть больше ладони, но в настоящей кожаной обложке, такие книги не делали уже лет сто, не меньше. Сохранилось издание прекрасно.

Лан провел по корешку, потом раскрыл первую страницу. Ева знала, что там написано короткое посвящение рукой Брайана «Моему другу Лану».

Ева удивилась, когда вместе с бумагами и чипом обнаружила эту книгу. Казалось, Брайан планировал подарить ее, но не успел, а потом небрежно кинул в сейф, да так она там и осталась. Вполне в духе Брайана.

— Думаю, Брайан хотел, чтобы она была у тебя, — сказала Ева. — Явно планировал подарить. Это Шекспир?

— Брайан еще в школе показал мне Шекспира, — пояснил Лан. — Мы с ним зачитывали «Гамлета» по ролям. Он любил декламировать, а я никак не мог запомнить даже несколько строк. Но мне очень нравилось. Английский язык казался неповоротливым, некрасивым, но поэзия Шекспира, которую открыл Брайан, доказала, что я ошибался.

С Евой не сработало: Брайан ей тоже показывал разные книги, но Ева так и не прониклась стихами. Они казались ей как будто ускользающими, зыбкими. Она предпочитала что-то более конкретное и четкое, не такое туманное.

Книга представляла собой сборник сонетов. Лан прочитал:

— В твоей груди я слышу все сердца, что я считал сокрытыми в могилах.

Сонет 31, почему-то книга начиналась именно с него. Английский Лана звучал безупречно, не разговорное произношение, а классически правильное. Сонет наверняка был любовным, но перед склепом с прахом Брайана и других членов семьи звучало злое.

Наверняка и Лан это почувствовал, потому что тут же прекратил читать и закрыл книгу.

— Спасибо, Ева.

— Мы не совсем закончили с Шекспиром... но теперь тебе понадобится не книга, а Горацио.

Приподняв бровь, Лан без лишних вопросов протянул Еве руку, и она коснулась собственным запястьем браслета Горацио на руке Лана. Инфолинки синхронизировались, после чего Ева вызвала экран и нажала несколько команд.

— Привет.

Голос раздался одновременно в головах Евы и Лана, но звучал так, будто Брайан стоял рядом. Ей показалось, в голосе копии то ли легкая насмешка, то ли любопытство. Звучало немного странно, совсем не так, как у живого Брайана.

Лан вздрогнул, его глаза чуть расширились, но в остальном он хорошо держал себя в руках. Наверное, стоило предупредить, но копия попросила не делать этого.

— Он хотел поговорить с тобой, — извиняясь, сказала Ева.

— Ты тоже хотела, чтобы я поговорил с ним, — невозмутимо заметил Брайан. — Хотела знать, насколько я настоящий?

— А чего хотел ты?

Вопрос Лана звучал невинно, но Ева поразилась, насколько он верный. У нейросетей не могло быть собственных желаний, все действия ИИ логичны и просчитаны. Что ж, пусть Лан и не занимался разработкой мозгов ботов, но он глава корпорации, которая специализируется на имплантах. Он наверняка не раз проводил тесты Тьюринга и другие проверки для оценки самосознания ИИ.

— Меня интересовала беседа с тобой, — сказал бестелесный голос.

Лан переглянулся с Евой. Копия изящно вывернулась, не пытаясь подтвердить несуществующие эмоции, но и не выводя всё в четкую логику с причинно-следственной связью. Сложная система.

Наверняка они оба так думали, но копия не замолчала:

— Побеседовать не только с Евой, но с тем, кто меня знал.

Взгляд Лана переместился на склеп перед ними. Верхним значилось имя Брайана, на английском и на китайском. Напоминание о том, что внутри камней замурована урна с прахом того, что осталось от тела.

— И ты захотел встречу на кладбище? — уточнил Лан. — Необычный выбор места.

— Потому что ты не любишь кладбища.

Лан вздрогнул. Не ответил, но Брайан перехватил инициативу. Что тоже было необычно для ИИ, хотя не слишком. Они все-таки отлично умели имитировать человека.

— Я знаю, ты не любишь кладбища, Лан. Не показываешь этого. Но ты ненавидишь их с тех пор, как умерла твоя мать.

На миг Лан казался ошарашенным. Но тут же взял в себя руки, и его лицо приобрело непроницаемое выражение. Наверняка с таким он заключал сделки и общался с деловыми контактами. Хотя копия Брайана сейчас не могла его видеть, Лан привычно собрался.

— Я никому об этом не говорил, — заявил он. — Кроме Брайана.

— Ты говорил со мной об этом, когда я попросил пойти на похороны общего знакомого. Ты отказался. Ты не любишь кладбища, но еще больше ненавидишь похороны.

— Поэтому решил встретиться здесь?

— Потому что так я могу доказать, что во мне память Брайана, — невозмутимо отозвалась копия. — Кажется, Ева сомневается в том, что я и есть Брайан. Мне хотелось и самому проверить. Ну как, я похож?

— Брайан не был таким говнюком.

Обычно Лан не выражался грубо, услышать от него подобное было удивительно. Возможно, копия действительно зацепила его. Напомнила не только о воспоминаниях, разделенных с Брайаном, но и о слабости.

— Извини, — сказал Брайан, и звучал он правда раздосадованно. — Я не придумал лучшего способа. Что-то такое, что знали только вы двое или почти только вы двое. Твоя любовь к Шекспиру или мои стихи и так понятны и известны.

— Поэтому Брайан хотел подарить мне сонеты?

— Я не знаю. Когда он записывал меня, то не планировал подарок.

Лан кивнул, хотя сложно было сказать, собственным мыслям или голосу Брайана.

— Хорошо, давай поговорим еще.

Они беседовали некоторое время, и Ева не вмешивалась в разговор. Она больше

наблюдала за Ланом, а потом украдкой включила социальные импланты. Использовать их на друзьях и близких считалось дурным тоном, но Ева хотела понять, что думал Лан.

Имплант мог считывать простейшее эмоциональное состояние по элементам позы или мимики. Лан прекрасно владел собой, имплант с трудом разбирался в его невозмутимости, но все-таки распознал то, что Ева хотела знать больше всего.

Удивление. Вера.

Похоже, Лан полагал, что копия и вправду Брайан. Слитый в байты информации, зашитый в чип и бестелесный голос. Но это правда копия Брайана, а не искусно притворяющийся им бот или ИИ.

* * *

Встреча с Брайаном выбила Лана из колеи.

Больше, чем он хотел признать Еве или даже себе. Он молчал всю дорогу, пока они спускались по крутой лестнице. Почти не обратил внимание на настойчивый взгляд Фэйлин — она стояла около машины и прекрасно видела всё кладбище, хотя, конечно, не могла слышать разговоры.

Втроем они молчали, пока ехали до квартиры Евы. Обменялись обычными словами прощания. Только когда они остались в машине вдвоем, Фэйлин спросила:

— Что случилось?

— Копия Брайана хотела поговорить.

— На кладбище?

Лан не стал отвечать, когда и так очевидно. К его удивлению, Фэйлин фыркнула, и это походило на смешок, который она пыталась безуспешно сдержать:

— Похоже на Брайана. Он бывал тем еще ублюдком.

Сестра, конечно, тоже знала, что кладбища Лан не любит. И он сам не мог не признать, что в этом было и что-то поэтичное: поговорить на собственной могиле. Действительно в духе Брайана.

— Эта копия... — пробормотал Лан, — слишком похожа на него.

— Нервирует?

— Скорее пугает. Кое-где копия сбивается, но как любая нейросеть быстро учится. С характером и воспоминаниями Брайана, она скоро будет общаться и думать, как он.

— Это же... хорошо? — в голосе Фэйлин не звучало уверенности. — К этому стремилось «Бессмертие».

— Хорошо ли?

На этот раз настал черед Фэйлин промолчать. Их отец умер полтора месяца назад, они оба не могли не вспомнить об этом и подумать, хотел бы суровый Великий дракон свою копию? А они его?

После смерти матери они говорили о конечности жизни. Отец позвал и Лана, и Фэйлин и беседовал с ними о том, что смерть — всегда печальна, но именно она придает жизни смысл. Конечность времени заставляет выбирать свой путь с умом и не надеяться на исправления завтрашнего дня.

— Мы умираем и присоединяемся к предкам. Так было тысячи лет и будет еще. Торопиться не стоит, и мы всегда делаем всё, чтобы жизнь взяла свое. Но только для того,

чтобы однажды пришла смерть и подвела черту.

Отец никогда не высказывался о проекте Брайана, о «Бессмертии», но вряд ли мечтал заключить свою сущность в информацию и чипы. Возможно, он даже сказал бы, что можно скопировать личность, но нельзя душу.

Фэйлин решила заказать что-нибудь на ужин, а Лан отправился принять ванную. Вода всегда очищала, в прямом и переносном смысле.

Комната была оформлена в старинном стиле, но с современными технологиями. Ванна на кованых ножках утопала в растениях, но зеркала подсвечивались неонами, а система подогрева держала воду теплой.

Лан уселся в почти обжигающе горячую воду и уставился на потолок, где пробегали трубки, освещающие ванную приятным мягким светом.

— Я хочу еще поговорить.

От неожиданности Лан чуть не бултыхнулся под воду, но оказалось умение держать лицо. Он вздрогнул, потом нахмурился и покосился на браслет Горацио на руке. Обычно он его снимал, но сегодня слишком задумался.

Возможно, поэтому и не закрыл канал с Евой. Не очень умно с его стороны. Хотя он не сомневался в Еве, но лучше отключать связь.

Похоже, сейчас по ней снова подсоединился Брайан. Интересно, Ева в курсе? Скорее всего, нет.

Помолчав немного, Лан собрался с мыслями. Только когда он не сомневался, что голос не дрожит, спросил:

— Поговорить? О чем?

— Насколько я настоящий?

— Ты бестелесная копия, — напомнил Лан. — Так что в этом плане абсолютно нереален.

Голос Брайана рассмеялся у него в голове. Горацио светился, принимая сигнал.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, Лан. Еве сложно оценить, потому что она хочет в это верить, но боится. Мы с тобой никогда не были лучшими друзьями, но ты знал меня с детства. Дольше, чем кто-либо другой, кроме родных. Так скажи, насколько я настоящий?

— А насколько ты этого хочешь?

Брайан помолчал, как будто всерьез обдумывал вопрос. Для обучающейся нейросети он достаточно сложен.

— Ты знаком с квантовой теорией мультивселенных?

— Брайан никогда бы о таком не спросил.

— Да. Но полгода назад Брайан сделал слепок самого себя. Меня. А потом пошел другой дорогой. Его личность развивалась и творила. Теперь развиваюсь я, но иду совершенно иным путем. Даже если в точке полгода назад мы идентичны, потом мы становимся разными. Это как квантовая теория, но наши мультивселенные существуют в одном пространстве и одновременно.

Это заворожило бы Брайана. Он был ученым, но подходил к работе как к поэзии. Разное развитие личностей. Проблема в том, что Лан не был уверен, что говорит сейчас с личностью.

— На кладбище ты долго со мной беседовал, — сказал Брайан. — Ты ведь чувствуешь, что я — это он, правда? Я и есть Брайан.

— Это даже звучит жутко.

— Почему? Это бессмертие.

— Не уверен, что оно должно существовать.

— Почему, Лан? Разве ты не хотел бы, чтобы твой отец жил вечно? Или чтобы ты сам.

Чтобы не боялся смерти и существовал даже после того, как твое сердце остановится?

— Я не хочу бессмертия. Я хочу быть человеком.

Когда Лан это произнес, то понял, что его правда пугает бездушность голоса. Он мог имитировать реакции Брайана, в него заложена его память и даже характер, но чувствует ли то же самое? Чувства ведь тоже просто набор нейронов.

— Горацио, отключи связь.

Выяснить Лан не хотел. На сегодня с него хватит. Он окунулся под воду, смывая с себя ощущение кладбища и слушая только тишину, а не голос мертвого друга.

Яо нравилось в Гонконге.

Город занимал небольшую площадь, поэтому рос вверх. Утыканный высотками, он соединял их мостками и целыми уровнями, разросшимися, будто грибы на древесных стволах.

Почти сразу Яо почувствовал себя в своей стихии. Раньше он не выезжал из Нанкина, мегаполиса, который тоже возвышался на несколько ступеней. Яо мог целыми днями не спускаться на землю, путешествуя между уровнями и лихо перескакивая с крыши на крышу. Это была привычная для него среда, обыденная.

Гонконг встретил целым новым миром, который Яо принялся исследовать.

После первой ночи в доме Лана тот предложил им собственную квартиру. Как подозревал Яо, это Ашен Сон после работы в храме подтвердили, что пришлым хакерам все-таки можно доверять. Ну, или Лан не очень хотел, чтобы они торчали в его доме. Он не был похож на любителя поболтать после ужина.

Эндрю не было принципиально, где жить, правда, он предпочитал небольшие пространства без особой мебели и острых углов, чтобы проще ориентироваться.

— Вы приехали в нужный город, — рассмеялся Лан. — Здесь все квартиры маленькие.

Не то что его дом, конечно, но вообще-то это жилище главы клана и корпорации. Яо даже немного опасался, что им будет предложено тоже что-то роскошное, но выбирал Ашен Сон. Он и привел их в новую квартиру, которая стала их временным домом.

У Яо была единственная просьба: повыше. Чтобы исследовать верхние уровни города.

Поэтому он пришел в восторг. С их этажа можно было выйти непосредственно на второй уровень города, где Яо и начал пропадать, оставив квартиру Эндрю.

Помахивая голографическими хвостами, Яо двигался вперед под ритмичную музыку в наушниках. Протиснуться по узкой лестнице. Свернуть. Перескочить через ограду и пройти по экрану, на котором транслировали рекламу нового блокбастера. Целая метровая ширина! Даже напрягаться не нужно.

Прищурившись, Яо прикинул расстояние от окончания экрана до балкона. Остановился, чуть пригнулся, прочувствовал под подошвами кед поверхность. Разбежался и четко прыгнул.

Не останавливаясь, двинулся в сторону, перемахнул через ограждение и в ритме музыки прошелся по узкому козырьку крыши.

Вынырнул на широкую площадку на верхнем уровне какого-то ночного клуба, ослеплявшего яркой розовой вывеской. Девушка на балконе стояла в коротких шортах и длинных чулках. Она повернула голову к Яо, ее взгляд скрывала зеркальная поверхность очков. Затянулась сигаретой. Не удержавшись, Яо отвесил девушке поклон и устремился дальше.

Чтобы спуститься на уровень ниже, Яо даже не притормозил, прыгнул вперед, лихо оттолкнувшись и исполнив в воздухе сальто. Конечно, слегка выделялся, но его переполняла энергия. Перед глазами мелькнул сигнал имплантов-стабилизаторов, и Яо мягко приземлился на площадку четко перед толпой. Поправил рюкзак за спиной и скользнул вперед, в толпу.

Рынок, как слышал Яо, простирался на несколько уровней как вверх, так и вниз. Пока

что исследовать его целиком не представилось возможности, но Яохватило и того кусочка, который он уже знал.

— А вот и мой любимый хули-цзын!

Яофыркнул, хотя ему нравилось такое приветствие. Подошел к девушке, которая сидела перед маленькой лавкой с духами и благовониями. Ароматы здесь стояли одуряющие, но они удивительно шли Дэн Юйлань. Она приветливо улыбалась, заметив Яо.

Он невольно расправил плечи, потому что Юйлань была совсем миниатюрной, так что даже Яо чувствовал себя высоким. Она предпочитала длинные юбки и закрытую одежду, кроем напоминавшую традиционную, а в волосы вплетала цветы, которые казались живыми. Посреди лба Юйлань красовался бинди-имплант. Обычно такие могли применять ко внешности иллюзии, но у Юйлань он служил для помощи в определении запахов — по крайней мере, так она сама утверждала.

За спиной девушки на полках громоздились флаконы, чаши и глиняные горшочки, подсвеченные россыпью электрических свечей. На миг у Яо даже голова закружилась, и он натянул респиратор, до этого болтавшийся на шее.

Рассмеявшись, Юйлань погрозила ему пальцем:

— Я ведь могу счесть это неуважением!

— Извини, — смутился Яо. — Но я правда к такому не привык.

Покачав головой, Юлань коснулась запястья. Ее инфолинк отдал команду прилавку, и свечи изменили цвет сначала на нежно-голубой, означавший снижение интенсивности аромата, а потом и вовсе на красный. С облегчением Яо опустил респиратор. Воздух всё равно ощущался будто спертым, но запахи исчезли.

— Недавно приходил мерзкий клиент, — поделилась Юйлань. — Поэтому я включила на максимум, чтобы он поскорее ушел. Ну как, передумал и решился на духи для своей девушки?

— У меня нет девушки, ты прекрасно знаешь!

— Тогда благовония для твоего друга. Мне привезли новые щепки и порошки, они настраивают на рабочий лад.

Яо покачал головой, досадуя на собственную болтливость. Конечно, Юйлань понятия не имела, чем занимается Эндрю, она его и не видела никогда, но Яо обмолвился, что у него есть друг, который занимается умственной работой.

— Ничего такого, — ответил Яо. Юйлань обладала потрясающей способностью его смущать. — Лучше расскажи, что здесь нового.

Если Эндрю ориентировался в виртуальном мире, то Яо предпочитал реальный. За пару дней обзавелся несколькими нужными знакомствами, те показали других людей... в общем, теперь он знал некоторое количество жителей Сянгана, не связанных с «Шэньхуном» или хакерами.

Кое-кто знал и о Красной комнате, о которой аккуратно расспрашивал Яо. Но никто ничего определенного. Только слухи и сказки на уровне городских легенд.

На вопрос Юйлань задумалась и приложила пальцы к губам. Ее ладони скрывали митенки, а ногти поблескивали металлическим маникюром — или это были новенькие импланты. Возможно, реальная сталь, чтобы измельчать ингредиенты.

Юйлань повернула голову, как будто смотрела куда-то в сторону рынка. Белый цветок в ее темных волосах не отличался от настоящего.

— У нас каждый день что-то происходит, но я даже не знаю, что именно ты ищешь.

Его легендой в Гонконге стала работа на некоего высокопоставленного торговца, который искал всевозможные диковинки. С первыми же знакомыми Яо прозрачно намекнул, что «его господин» занят в сфере развлечений и ему принадлежат несколько весьма известных заведений.

— Я не могу назвать имени и тем более этих мест. Но мой босс ищет новые каналы инвестирования. Самые необычные развлечения.

Так Яо иногда переводил разговор на Красную комнату. Удивительно, что в какой-то степени он даже основывался на правде — ну, «Шэньхун» ведь торгуют! А импланты можно назвать развлечением, так?

— Я сам не знаю, что ищу, — притворно горестно вздохнул Яо. — Эти богачи сами не в курсе, что им нужно! Он только говорит мне «не то, Яо, ищи необычнее».

Юйлань и сама работала на свою старшую родственницу, которая вечно бывала чем-то недовольна, поэтому сочувственно покивала. Она опустила руку, и ту скрыл широкий рукав ее одеяния. Девушка уже успела поделиться с Яо, что и одежда эта ей не принадлежит, собственность родственницы.

— В лавке Чжан Вэньхуа разбили какую-то вазу, — сказала Юйлань. — Он так кричал что торговлю испортил на весь день!

Яо сочувственно покивал и увернулся от старой женщины с клеткой, полной кур. Та куда-то торопилась в общей толкучке и давке. Удивительно, как торговля птицей и древними благовониями соседствовала на рынке с подпольной косметикой и современной техникой. Хотя за нейрновинками шли пафосные магазины или на ярмарочные улицы, куда водил Ашен Сон.

— Дядюшка Ван Цзинсун так разозлился на шум, что даже играть сегодня не стал.

Вот это печально. Ван Цзинсун — разговорчивый старик, который решил, что должен научить Яо жизни. Каждый день он играл в маджонг недалеко от лавки Юйлань. Старик оказался бывшим работником торгового дома Гуан, еще одной корпорации. Умный и образованный, он рассказывал много ерунды, но именно он не ужаснулся Красной комнате, а спокойно заявил, что на такую жестокость всегда есть спрос. Яо тут же наострил уши, звучало так, будто Ван Цзинсун знал, о чем говорил. Напрямую Яо спрашивать не стал, но хотел еще разок вернуться к теме. Вдруг старик что-то знает?

Основная масса народа приходила на рынок в первой половине дня, так что сейчас, к вечеру, многие лавки уже закрывались. Толпа народу редела. Именно в это время торговцы часто садились поужинать, поиграть в маджонг и поболтать. Но сегодня, похоже, плохой момент.

Что ж, бывают дурные дни.

Юйлань еще что-то говорила, но Яо обратил внимание на входящий вызов от Эндрю. Тот редко связывался с Яо, а сейчас это был короткий призыв возвращаться.

— Извини, Дэн Юйлань, — перебил ее Яо. — Кажется, у моего друга проблемы. Позже увидимся.

Он так резко развернулся, что качнулись алые фонарики, подвешенные к крыше лавки. Юйлань надула губы, но не возражала, только махнула рукой вслед Яо. А он уже запрашивал инфолинк на самый короткий путь обратно домой. Он примерно представлял, но сейчас хотел быть уверен.

Потому что Эндрю слишком редко звал его. Значит, что-то серьезное.

Снова перемахивая через ограды, проносясь по карнизам и пронзая парящие в воздухе

рекламные голограммы, Яо устремился к их квартире. Уже совсем стемнело, когда подошвы кед мягко приземлились на площадку их здания. Выключив интерфейс хули-цзын, чтобы не привлекать внимание, Яо поправил рюкзак и на ощупь проверил катану за спиной. Ее скрывали намотанные тряпки, но хитрым образом, чтобы при желании Яо мог почти мгновенно выхватить оружие.

Он не думал, что в Гонконге кто-то мог отыскать их и напасть, никто ведь даже не знал, кто они — но Эндрю говорил, что в Сеть уже просочилась информация о том, что Отшельник и Колесо фортуны в Сянгане. Даже о том, что они работают вместе с Магом Правда, пока строили только предположения, что это они могут делать вместе, и Ашен Сон уже прикрыл парочку любопытных попыток проникнуть в их дела.

Но Эндрю позвал. Значит, что-то случилось.

Через зеркальную дверь Яо вошел внутрь здания и, прислушиваясь, двинулся по безликому коридору. Их квартира оказалась заперта, и Яо приложил тыльную сторону ладони, чтобы инфолинк считался ключ.

От входа просматривалась комната и маленькая кухонька, совсем закуток. Эндрю предпочитал работать прямо на кровати, не заботясь о том, чтобы ее прибирать. Он и сейчас сидел там, спиной к окну. Его очки мерцали.

Он заметил Яо и махнул рукой:

— Подключайся.

Хакером Яо не был и без надобности в Сеть не лез, предоставляя работу Эндрю. Но это не значило, что он ничего не умел. Не просто так у него было собственное имя из Старшего аркана. Когда Эндрю требовалась поддержка внутри, а не снаружи, Яо умел ее оказывать.

Он запер дверь, положил катану рядом с кроватью — на всякий случай. Достал собственные очки и подключил их к интерфейсу Эндрю. Тот нащупал одной рукой очки Яо, а другой его висок, скользя по нему пальцами.

Эндрю умел подключать их связкой, причем так, что на другой стороне казалось, они общаются с одним хакером. Таким образом Яо мог страховать, поддерживать и даже влезать самостоятельно, при этом оставаясь незамеченным.

— Что происходит? — спросил он.

— Девочка в красном, — ответил Эндрю. — Она хочет поговорить.

Во рту Яо тут же стало сухо. Почему-то он полагал, что она выйдет на Ашена Сона. Но Девочка в красном нашла Эндрю, так что говорить с ней придется им, только под прикрытием собственной связки, в маленькой квартирке, а не в сердце корпорации.

Глубоко вздохнув, Яо нырнул в Сеть и коротко сказал Эндрю:

— Я готов.

* * *

Виртуальное пространство Эндрю отличалось от общепринятого. Ему не требовались привычные визуальные образы, он не знал, что это такое. Но понимал формы и очертания.

Это Яо научил его создавать чуть иное пространство, чтобы собеседник не мог понять, что-то не так. Не осознавал, что общается со слепым. Поэтому виртуальная комната Эндрю казалась темной, со смазанными контурами невнятных предметов. Собеседник думал, что это маскировка, но на самом деле, это было восприятием Эндрю, подкорректированным Яо.

Эндрю представлял как закутанная в балахон фигура — Отшельник. Яо оставался невидимым, будто дух. Или скорее тот, кто наблюдал за происходящим из-за прозрачного стекла одной стены комнаты. Со своей позиции он не мог напрямую участвовать в разговоре, даже если бы захотел, зато видел параметры, не доступные участникам, и мог с ними взаимодействовать.

Девочка в красном сидела в кресле ярким пятном. Она буквально сияла изнутри. Черт лица как таковых не было, аватары плохо их поддерживали. Но она правда выглядела как девочка лет двенадцати в ярко-красном коротком платье.

Не сразу Яо понял, что ее кресло — точная копия того, к которому привязывали жертв в Красной комнате. Правда, Девочка сидела в нем очень вальяжно, руки небрежно свешивались с подлокотников, ноги не доставали до смутного пола, но ее это не беспокоило.

— Наконец-то! — звонко сказала она.

Да, не очень хорошо, что Эндрю заставил ее ждать, но Яо этому только радовался. Тот редкий случай, когда друг все-таки проявил благоразумие и не полез в одиночку. Может, понимал, что здесь не защитные боты мелкого сервера, а кое-что покрупнее. Может, ответственность перед таким крупным клиентом как «Шэньхун» добавляла осторожности.

Упустить Девочку в красном они не могли.

— Прости, что заставил ждать.

Голос Эндрю звучал глухо и казался старше. Отличная маскировка и дополнительная защита. Ну, Девочка тоже в жизни могла быть суровым пятидесятилетним мужиком. Аватара — всего лишь выбранное отображение. Красную комнату она олицетворяла отлично. Оттенок ее платья балансировал, то становясь ярче и напоминая о Красной шапочке, то темнея, будто окутывала кровь.

— Очень долго! — почти капризно сказала Девочка. — Слишком долго для того, кто так настойчиво искал встречи со мной.

— Настойчиво?

— Ой, не дури. Я прекрасно видела все посты на бордах. Ты хотел, чтобы я думала, они от разных людей, но вычислить единый источник не составило труда.

С трудом Яо удержал ликование. Получилось! Так и планировалось. Легкое прикрытие, которое хакер уровня Девочки в красном должен был легко сдернуть и понять, что имеет дело не совсем с новичком, но и с не слишком-то опытным пользователем.

Она должна думать, что это еще один возможный клиент Комнаты.

— Я заинтригована, — заявила Девочка и действительно по-детски склонила голову. — Ты хочешь стать жертвой или зрителем?

— Разве есть те, кто захочет быть жертвой?

Девочка звонко рассмеялась:

— Ты будешь удивлен! Но в основном, конечно, жертвами становятся те, кто не может стать охотником.

Было бы здорово выяснить, как именно выбираются жертвы. Яо не сомневался, что их заманивают обманом — или элементарным шантажом. Ходили слухи на рынке о девушке, которой будто бы предложили работу моделью. Сняли обнаженной, а потом шантажировали. Она согласилась на сеанс в Красной комнате, только чтобы ее фото не попали в открытый доступ. Дальше слухи расходились. Кто-то утверждал, что она танцевала голой перед зрителями, другие рассказывали о порке. Дядюшка Ван Цзинсун мрачно заявил, что ее попросту изнасиловали группой.

Яо порадовался, что помимо единственной записи из Красной комнаты ничего не видел. Хотя даже Эндрю находил странным, что больше ничего не просочилось в открытый доступ. Видимо, у Красной комнаты действительно отличная защита от записи.

Узнать о жертвах полезно, но расспросы могли спугнуть Девочку в красном. Эндрю тоже это понимал и не настаивал. Вместо этого решил сыграть в сомневающегося клиента:

— Я многое слышал о тебе... но мои вкусы специфичны. Не уверен, что даже Красная комната их удовлетворит.

Девочка снова рассмеялась:

— Не стоит нас недооценивать! Вопрос лишь в том, действительно ли ты настроен всерьез.

— У меня есть деньги.

— Прекрасно.

— Но я хочу сохранить анонимность.

Девочка в красном кивнула:

— Само собой. Пока ты платишь и соблюдаешь правила, никто не будет пытаться узнать, кто скрывается за аватарой.

Яо следил за всеми сигналами, в том числе теми, которые мог не распознать Эндрю со своей позиции. Но всё оставалось тихо. Девочка и вправду не выясняла личность за аватарой. Неужели ей действительно всё равно? Или она попробует позже и тоньше?

С одной стороны, Яо радовался, что пока всё тихо, а с другой, это выглядело подозрительно. На всякий случай, он открыл еще пару каналов и настороженно следил буквально за каждой вибрацией вокруг виртуальной комнаты.

— Так что ты можешь предложить? — Эндрю четко выверял интонацию, чтобы в ней звучала и заинтересованность, и бравада с насмешкой, и страх.

В такие моменты Яо удивлялся, как это у Эндрю настолько хорошо получается... имитировать. Сам он большую часть времени оставался немного отстраненным. В тайне от друга Яо даже как-то искал в общественной сетке признаки аутизма и подобных расстройств. Что-то походило, но в основном не совпадало.

Яо даже стало стыдно. Он просто хотел понять, как лучше взаимодействовать с другом, чтобы ему было комфортно, но может, всё куда проще. Семья Эндрю погибла, а он выжил лишь чудом. До встречи с Яо не очень-то заботился о том, что с ним будет, жил при храме и хакерствовал больше для удовольствия — он и семье Яо помог почти случайно.

Но это не значило, что Эндрю всегда таким был. Когда-то у него имелась семья, дом. Разрушение таких вещей всегда влияет на личность.

Сейчас Эндрю отлично справлялся с ролью. Девочка в красном замолчала, как будто размышляла. Яо в очередной раз сверился с параметрами, но всё оставалось тихо: она не пыталась хакнуть Эндрю.

— Как я уже сказала, вопрос в том, готов ли ты пойти до конца.

— Да...

В голосе Эндрю прорезалось больше страха, и Яо подумал, что, возможно, это вовсе и не игра. В конце концов, они правда не имели понятия, с чем столкнулись. Хакать Девочку в красном пока было неразумно, так что и они блуждали впотемках.

План Ашена Сона состоял в том, чтобы наладить контакт и подобраться к Красной комнате. А во время трансляции прощупать их защиту и хакнуть. Потому что им нужна вся подноготная, а не только девочка-привратник. Не она убила Брайана, а тот, кто стоял

за Комнатой.

По крайней мере, так они предполагали.

Неожиданно Девочка прыгнула на пол. Из-за ее малого роста и детской фигуры могло получиться почти комично, но Яо напрягся. Она вела себя так, будто владела ситуацией. Двигалась легко, хотя вообще-то в чужой вирткомнате это не настолько просто. Она точно умелый хакер.

Эндрю не двигался, когда Девочка подошла к нему, уперлась руками в его кресло. Яо снова проверил каналы, но всё оставалось тихим. Она всего лишь рисовалась.

— Готов ли ты пойти до конца, Отшельник?

Ее голос слегка изменился. Перестал звучать насмешливо. Яо напрягся, понимая, что она назвала Эндрю его хакерским именем.

Прколятье! Она знала, кто он! Поняла, что не случайный человек, ищущий развлечений? Да как она смогла?

Красная шапочка, но вовсе не невинная жертва. Она сама заманивала волка. Или скрывала под платьем собственную серую шкуру, когти и клыки, которыми в любой момент могла вспороть брюхо зазевавшейся жертве. Привратник-хакер, а вовсе не бот или программа.

Яо начал судорожно закрывать каналы. Пусть потом Эндрю разозлится, что он прервал контакт, но все инстинкты Яо вопили о том, что нужно вытаскивать Эндрю с этой встречи.

— Готов ли ты пойти до конца, Отшельник?

— А ты?

Голос Эндрю тоже изменился. Он понял, что Девочка всего лишь играла с ним... Яо почти завопил, какого черта придурок провоцирует, но вряд ли это уже имело значение.

— Что ты такое? — выдохнул Эндрю.

— Хаос.

Девочка в красном резко выпрямилась. Одной маленькой ручкой вцепилась в лицо Эндрю под капюшоном — ну, то, что могло бы быть у аватары лицом. Вторую вытянула в сторону Яо — или скорее в сторону защиты.

Стекло, из-за которого Яо наблюдал за встречами, взорвалось виртуальными осколками — как их оборона. Оставшиеся каналы возопили тревогой, когда по ним устремились импульсы и боты-вирусы.

Девочка в красном не церемонилась. Она порвала большую часть их защиты, желая расплавить хакеру по ту сторону мозга.

Яо завопил, когда его сознание пронзила вспышка боли. Он тут же стянул очки, благо успел вовремя закрыть большую часть каналов и прервать связь. Да и сам он всего лишь был вторым звеном в связке. Его ударило по остаточному принципу.

— Эндрю!

Пытаясь проморгаться, Яо почти наощупь нашел друга. Тот скорчился на кровати и всхлипывал.

— Эй-эй, Эндрю, ты живой? Эндрю!

Его очки треснули, сам он весь трясся, но попытался ответить что-то невразумительное, пока не смог выдавить:

— Больно.

Яо вздохнул с облегчением: по крайней мере, мозги ему не выжгло. Связка и прикрытие сработали, Яо вовремя сумел отключиться, да и защита у них не настолько плохая. Но как эта стерва ее смяла!

Зрение самого Яо прояснялось. Он обнял дрожащего Эндрю, тот закашлялся, но, в счастью, никакой крови. Значит, без внутренних повреждений.

Запуская со своего инфолинка систему контроля здоровья у Эндрю, чтобы всё проверить, Яо заодно посылал сигнал Ашону Сону.

Им есть что обсудить.

Ашен Сон взгромоздился на высокий стул, напоминавший барный. Сам себе Ашен напоминал птицу, усевшуюся на жердочку.

Он попивал холодную воду и смотрел на двух хакеров.

Эндрю закутался в одеяло ипил энергетик. Рядом с ним сидел Яо, то сцепляя, то расцепляя руки и не зная, куда их деть. Перед ним около постели, разложенной на небольшом возвышении, лежала катана.

— Вы легко отделались, — сказал Ашен Сон.

Он сохранял невозмутимость, потому что прекрасно понимал, что взвинченного Яо это утихомирит больше, чем любая другая реакция. Сам же Ашен не ощущал даже тени той уверенности, которую пытался излучать. Ситуация вышла скверная и отчасти это его вина.

— Мы недооценили Девочку в красном, — сказал Ашен. — Может, и всю Комнату.

Весьма зря. С чего они взяли, что там любители? Ашен Сон давно не сталкивался с достойным противником, хакеры других корпораций в Гонконге даже если и были вровень ему, то ни наглости, ни куража у них не хватало. Привыкнув, Ашен и тут решил, что будет просто и понятно.

Хотя раз Красную комнату не так-то легко найти, значит, на их стороне кто-то как минимум его уровня. Или несколько. Он вот тоже не в одиночку в деле.

Глянув на Яо, Ашен убедился, что тот подуспокоился. Когда Ашен только вошел, Яо буквально налетел на него в панике, что Эндрю чуть не убили. Не настолько, конечно, всё плохо, но Эндрю и правда хорошенько досталось. Если бы не связка с Яо и подстраховка, сейчас бы Эндрю валялся тут с выжженными мозгами.

Он не сказал ни слова и зябко кутался в одеяло. После подобных атак всегда было ощущение холода, вымораживающего изнутри. Со временем оно исчезало. Ашен Сон помнил, как однажды схлопотал подобное, а потом весь день приходил в себя, свернувшись под одеялом. Это произошло задолго до Гонконга, так что больше холода Ашен запомнил одиночество.

Если бы он сдох в той комнате, никто бы еще долго не узнал. И оклемался он без поддержки хоть кого бы то ни было. Эндрю сейчас попроще.

Что не отменяло того, что он огреб. И вообще-то более опытный здесь Ашен Сон, он руководил их маленьким отрядом хакеров. Он разработал план, дал указания этим двоим, но не подумал о том, что Девочка в красном может быть не так проста. Конечно, и Яо, и Эндрю уже взрослые мальчики, но отчасти вина все-таки лежит и на Ашене. Сейчас это его люди.

Интересно, вот так ощущает себя Лан, который несет ответственность за весь клан и корпорацию?

Ашен Сон слез со стула и в несколько шагов оказался рядом с кроватью. Увидел, как замер Яо, но поговорить Ашен хотел не с ним. Опустившись на корточки, заглянул в неподвижные глаза Эндрю. Почти тронул за плечо, но потом передумал, нарушать чужое личное пространство не стоило.

— Ты в порядке?

Глаза Эндрю не мигнули, взгляд не направился в сторону Ашена. Он смотрел перед собой, но слабо кивнул:

— Это очень странно. Как будто моя темнота... иная. В нее влезли.

Краем глаза Ашен заметил недоумение на лице Яо, но сам прекрасно понял, о чем говорил Эндрю. После подобных атак ощущение, что покопались в твоём нутре. Влезли в самое сокровенное, по локоть запустили в тебя руки, вытерли ноги.

Это действительно мерзко.

Темнота наверняка была для Эндрю привычной, но в этот раз не спасла и она. Предала.

— Это неприятно, — сказал Ашен. — Но спустя время проходит. Лучше переждать где-то, где побольше людей.

— Почему? — не понял Яо.

— Заставляет прочувствовать жизнь вокруг. Иначе можно потеряться в себе. Ничего страшного, но приятного мало. Это как плохой приход.

Похоже, такую аналогию Яо понял, ну, или согласился, потому что отчаялся разобраться. Ашен Сон не любил наркоту, так что не испытывал «плохого прихода», но ему рассказывали, что похоже.

Когда он сам огреб, то в той одинокой комнате мерз и мучился, не очень понимая, что настоящее, а что лишь плод его воспаленного воображения. Нечто среднее между снами и галлюцинациями. Оставалось догадываться, как будет грезить слепой, но Ашен Сон не планировал узнавать.

— Не хочу людей, — тихо сказал Эндрю. — Только больше потеряюсь.

— Тогда поехали к Лану.

— Он и Фэйлин не то чтобы образцы общительности, — с сомнением протянул Яо.

— Но это лучше, чем ничего. К тому же, нам нужен новый план. Пока мы не продвинулись насчет Красной комнаты и понесли потери.

— Всё в порядке, — пробормотал Эндрю.

Но энергетик он допил залпом, а в машине не отпускал Яо. Ашен смотрел почти с завистью, неизменно возвращаясь к собственному похожему опыту. Тогда ему правда было плохо, и никто не должен переживать подобное в одиночку.

Мерцающий огнями Гонконг переливался за окном, и Ашен Сон уставился на город, о котором он никогда не думал как о месте жительства. Раньше и не бывал тут.

Наверное, если бы сейчас он огреб в собственной квартирке, по-прежнему не стал бы никого звать. Но почти не сомневался, что Лан всё равно бы как-то узнал и приехал. Или ему можно позвонить. Даже если бы Лан занимался делами корпорации, он всё равно приехал к Ашену, как только смог.

Эта мысль грела.

Ашен Сон еще думал об этом, улыбаясь проплывающим мимо машины рекламам и голограммам, слушая бормотание Яо, что-то говорившего Эндрю на сидении напротив... когда инфолинк замерцал красным на краю видимости. Нахмурившись, Ашен Сон попытался вспомнить, на какие оповещения настроил такой уровень, но без опаски поднял руки и сделал жест, чтобы посмотреть.

Сообщение вылезло четко впереди, в воздухе поползли слова и обрывки новостей.

Сначала Ашен Сон даже не понял, потом резко выпрямился. Услышал, как Яо рядом замолчал и нервно спросил:

— Что случилось?

— Убийство Лизы Пэн.

— Кто... ох.

Похоже, Яо вспомнил, что Лиза Пэн была в том самом списке Красной комнаты. Она

значилась где-то в конце и до сих пор работала в отделе Брайана. Перед смертью он часто обедал с ней, но Ашен Сон выяснил по документам, что Лиза Пэн вряд ли связана с старыми проектами: она формально работала над другими вещами, а именно к «Бессмертию» присоединилась только пару месяцев назад. Вряд ли Брайан посвятил ее в свои тайны, хотя наверняка именно из-за работы много с ней общался.

— Кинь нам, — коротко попросил Эндрю, вытаскивая из кармана очки.

Он еще зябко ежился, но лучше работать, нежели вслушиваться в собственную пустоту, Ашен мог это понять. Хотя куда больше его заботила смерть Лизы Пэн.

— Смотрите, время, — в голосе Яо послышалось волнение. — Как быстро новости тут попадают...

— Ее убили в общественном месте, — пояснил Ашен Сон. — Что время?

— Почти сразу после нашей встречи с Девочкой в красном.

— Точно после этого, — заметил Эндрю.

Ашен не представлял, в каком виде воспринимал информацию Эндрю, но главное, он прав.

Лиза Пэн встречалась в ресторане с другом. Она отошла в туалет, но не вернулась. Когда друг поднял тревогу, Лизу нашли в кабинке в крови и мертвой. Заявили о несчастном случае, но это походило на то, что ресторан пытался замять дело. Менее официальные СМИ строчили заметки о том, что это заказное убийство, которое связано с работой Лизы Пэн в «Моран индастриз».

Они даже не представляли, насколько недалеко от истины.

— Есть фото с места убийства, — Яо тут же перекинул Ашену. — Когда успели?

— Фото явно не от полицейских.

Впрочем, полицейскую базу они бы при желании тоже взломали. Но и этих кадров, сделанных кем-то из посетителей, хватало. Лиза Пэн закончила свою жизнь в очень неприглядном виде на унитазах ресторана туалета. Судя по количеству крови, точно не «несчастный случай».

— Ее тело превратили в месиво, — потрясенно сказал Ашен.

Он не мог оторвать взгляд от открытых глаз женщины, которыми она непонимающе уставилась на камеру. Если бы не море крови, можно было бы посчитать, что она жива.

— Не совсем месиво, — деловито сказал Яо. — Я нашел еще пару кадров... в общем, сложно понять вот так, но я бы сказал, это пули. Много пуль.

Эндрю послал остальным схему, хотя Ашен Сон не сразу понял, что это такое. Повертел двумя пальцами, пока Эндрю терпеливо объяснял и выделил нужное место.

— В уборной только один вход, и камеры никого не зафиксировали, если верить отчету полиции. Никто ничего подозрительного не видел. Только повар слышал странное жужжание. Вот. Вентиляционная труба проходит рядом с ним, четко с улицы. Думаю, это были дроны.

Ашен Сон слышал о подобных разработках. Конечно же, они запрещены и контролируются военными, но похоже, владельцы Красной комнаты имеют доступ.

— У Лизы Пэн ничего не искали и не просили, — ровно сказал Эндрю. — Дронь выследили ее и убили.

Яо смахнул собственный экран и откинулся на спинку сидения, скрестив руки на груди:

— Может, тому, кто составил список, надоело ждать. Раз Брайан не выдал технологию, проще не искать недостающий кусок, а заняться разработками. И уничтожить тех, кто может

обладать информацией и выдать ее конкурентам.

Ашен Сон уже послал вызов Лану, но никто не отвечал. Ничего необычного в этом не было: Лан часто переводил Горацио в беззвучный режим на совещаниях или если чем-то занят. Для срочной и необходимой связи у Ашена был код, который позволял обойти любые беззвучные режимы, но пока он решил, что необходимости нет.

Смерть Лизы Пэн волновала, еще больше беспокоило, что это случилось сразу после встречи с Девочкой в красном.

Яо оказался менее сдержанным в выражениях. Он свернул все экраны:

— Почему никто не подумал, что Девочка в красном может быть хакером Старшего аркана? Или как минимум того же уровня.

— Потому что все мы друг друга знаем, — ответил Ашен Сон. — Даже не все Старшие арканы заняты. Крутых хакеров не так немного. И у нас есть негласный кодекс.

— Его можно нарушить, — подал голос Эндрю. — Ей наверняка хорошо платят.

Или ему. За аватарой Девочки мог скрываться кто угодно. Ашен Сон начал перебирать в голове Старший аркан. Он знал, например, что Верховная жрица и Солнце точно где-то в Азии, а вот кто скрывается за именами, не имел ни малейшего понятия. Вот Луна — это юный мальчишка-гений из Штатов. Многие считали, он не в своем уме, но никакая дичь типа Красной комнаты его не интересовала. За Дьяволом скрывался анархист-европеец, он бы принципиально не стал ни на кого работать. А вот Суд, один из крутейших среди них, это мужчина в возрасте. Ашен понятия не имел, откуда он, но тот еще пацифист, категорически против насилия. Может, стоит попросить его помочь с Красной комнатой. Он будет только рад.

Такси наконец-то остановилось у особняка Великого дракона клана Шэнь. Свет на первом этаже горел, а вокруг стояла удивительная тишина и спокойствие. Раньше Ашен Сон и не замечал, насколько здесь умиротворенно. Может, потому что после смерти Лизы Пэн он бы не удивился, увидев снующие над крышей дроны.

Их не было. А в гостиной обнаружилась Фэйлин. Она сидела в длинном домашнем платье и смотрела что-то в Сети. Не сворачивая мерцающий полупрозрачный экран, уставилась на Ашена Сона, игнорируя Яо и Эндрю:

— Лиза Пэн мертва.

Похоже, она узнала только что. Тоже наверняка вспомнила список. Количество живых людей в нем быстро уменьшалось.

— Где Лан? — спросил Ашен Сон.

— Катается на байке.

— Что? — опешил Ашен. — Ты его отпустила?

— Он хотел побыть в одиночестве.

— Не вовремя.

Ашен уже разворачивал экран, чтобы отследить, какие машины остались в гараже. Похоже, Лан взял любимый байк.

— Он недалеко, — сказал Ашен Сон. — На Пике Виктория.

— Ты поставил на его байк жучок?

— Конечно, поставил. На все машины.

Когда-то этого потребовал сам Великий дракон, отец Лана и Фэйлин. Он запретил устанавливать следящие программы на любые интерфейсы членов семьи, но обязательно хотел, чтобы у Ашена Сона была возможность отслеживать их передвижения. Особенно

Лана. Его отец лучше других знал, как любит Лан порой уехать от всех и вот так погонять по пустынным узким дорогам Пика.

И что могут возникнуть обстоятельства как сейчас.

— Горацио не отвечает, — сказала Фэйлин. — Я послала срочный запрос.

Как у Ашена Сона, у нее был код. Но пока Лан не остановится, он не ответит и вряд ли заметит, водить он предпочитал аккуратно. Особенно на дорогах Пика, в диком парке. Узкие асфальтированные трассы, с двух сторон стиснутые кустами.

Идеальное место, чтобы послать каких-нибудь военных дронов.

— Придурок, — процедил Ашен Сон. — Нашел время кататься.

— Он обещал вернуться через полчаса. Прошло пятнадцать минут.

— Я могу влезть в байк и остановить его.

— Хочешь аварию устроить?

— Скорость будет медленно сбрасываться. Лан быстро поймет, что это кто-то химичит с электроникой. Остановится.

Не очень безопасный план, но инстинкты Ашена Сона вопили о том, что стоит поторопиться. Если Девочка в красном пошла в атаку после встречи с Эндрю, она может действовать на эмоциях. Или они задели ее хакерскую гордость, подобравшись так близко. В ее духе ответить, убив не только Лизу Пэн, но и самую значимую фигуру списка. Старого знакомого Брайана.

— Действуй, — кивнула Фэйлин. — Через пять минут выходим. Скажи Лану двигаться в нашу сторону. Встретим его.

— Зачем встречать? — встрял Яо. — Он же не так далеко.

— Я хочу быть рядом.

Звучало почти трогательно, но Ашен Сон прекрасно понимал, что здесь другое. Он слышал в голосе Фэйлин стальные нотки. Посмотрел вопросительно, и она ответила:

— Лан приставил охрану к Лизе Пэн. Этот человек и прислал сообщение о ее смерти. Он оставался в зале ресторана, всё было хорошо, но его импланты засекли странную активность. Он потратил время, чтобы выяснить вместо того, чтобы сразу сообщить мне!

Ашен Сон заранее сочувствовал этому парню. Смерть цели, которую он охранял, уже пятно, но если бы он сообщил Фэйлин или Лану сразу, тот бы не поехал кататься. Непутевого телохранителя в лучшем случае ждет увольнение из корпорации, еще и из клана выпрут.

Но Ашен Сон и сам злился на этого придурка, особенно когда Фэйлин озвучила:

— Он считает, это были дроны ×100.

— Что это?

— Военная разработка. Они программируются по ДНК. Будут преследовать жертву, пока не зафиксируют ее смерть.

Не теряя времени, Ашен Сон приступил к медленной остановке байка Лана, попутно попросив:

— Эндрю, ты можешь мониторить пространство вокруг? Здесь живут богачи, повсюду камеры и датчики. Если рядом объявится хоть что-то похожее на дрона, я хочу знать.

Скрыв слепой взгляд за очками, Эндрю нацепил на пальцы металлические кольца инфолинка и приступил к делу. Яо не стал подключаться к Сети, вместо этого принес всем воды, а потом стоял будто наготове. Краем глаза Ашен Сон заметил, когда вернулась Фэйлин. Он даже не заметил, что она уходила, но девушка успела переодеться в темную

кожаную одежду, которая не сковывала движений.

Байк Лана медленно останавливался. Хотелось быстрее, но Ашен и правда не планировал аварию на узкой сложной дороге. Он лишь хотел, чтобы Лан остановился, связался с ними, а потом повернул назад. Потому что пока он четко удалялся от дома.

Наконец, байк замер, инфолинк Ашена тут же взорвался звонком.

— Это ты, да? — голос Лана звучал холодно и опасно, как лезвие клинка. — Что творишь?

— Лиза Пэн мертва.

— И ты решил угробить меня?

— Это ты, придурок, решил не вовремя свалить из дома! Возвращайся. Если заметишь дрона, без раздумий пали по нему своим волшебным колечком.

Повисла пауза, потом Лан коротко бросил:

— Понял. Возвращаюсь.

— Езжай по дороге на север, мы тебя встретим.

По крайней мере, даже будучи руководителем, который сам привык раздавать указания, Лан четко понимал, когда стоит слушать других. Пускай потом он припомнит Ашену, как он силой останавливал его байк. Придется и о жучках признаться.

— Машина в гараже, — бросила Фэйлин. — Едем.

Ашен прекрасно понимал, почему Лан решил поехать вот так в одиночестве.

Лан всю жизнь на виду. Сын Великого дракона, будущий глава клана. Отец приучал его к самостоятельности — и к публичности. Не то чтобы глава корпорации постоянно на виду... но всегда среди людей. Совещания с директорами, встречи с партнерами, деловые обеды, подписание договоров и манипулирование социальными связями.

Ашен Сон плохо это всё понимал, но видел, как управлялся с делами Великий дракон. И замечал, что Лану тоже давалось всё это довольно легко. Но от людей он уставал. С ними он тратил энергию, а восполнял ее в одиночестве своей квартиры над офисом «Шэньхун» или в этом доме. Лан обожал дороги и долгие путешествия, но всегда совершал их в одиночестве на своем байке. Великий дракон не очень одобрял увлечение сына, но и не протестовал.

Может, тоже понимал, что Лану иногда требовалось уединение.

В последнее время происходило много такого, от чего Лан хотел бы отвлечься, Ашен это понимал. Но всё равно считал, что мог бы и подождать! Ужасно глупо вот так в одиночку отпрапляться, когда имя в списке, и кто знает, насколько сильно владельцы Красной комнаты хотят его убить.

— Приближаемся.

Почти не задумываясь, Ашен Сон отслеживал движение и байка Лана, и управлял электронным водителем их собственной машины. Но стоило остановиться, первой наружу вышла Фэйлин.

— Всё спокойно, — сообщил Эндрю. Он сидел в очках, наблюдая за окружающим пространством через Сеть — Но мне не нравятся странные помехи...

— Это могут быть дроны?

— Возможно. Лучше убраться как можно быстрее.

Выглянуть Ашен Сон все-таки успел. Они остановились на узкой дороге, к которой с обеих сторон подступали кусты. Редкие фонари, никакой нормальной подсветки, огни города слишком далеко. Парковая зона.

Оставив байк, Лан подошел к машине, Фэйлин двигалась позади, бросая взгляды по

сторонам.

— Ты меня чуть не угробил, — заявил Лан Ашену. — Когда байк начал тормозить, я не понял, что происходит.

— Ну, остановился же.

Грубо и без лишних слов Лан показал ему средний палец. Костяшки его пальцев покрывали запекающаяся кровь и грязь. Похоже, об землю он немного саданулся, и Ашену стало почти стыдно. Он чуял, что Лан действительно зол, но на самом деле волновало другое:

— Лиза Пэн мертва, а Эндрю с Яо нашли Девочку в красном. И она оказалась чертовски хороша.

— Насколько хороша? — нахмурился Лан, оглядывая Яо и Эндрю, как будто хотел удостовериться, что им не выжгли мозги. Он знал по рассказам, как оно бывает.

— На уровне Старшего аркана.

— Тогда понятно, чего ты всполошился. Езжайте вперед, мы с Фэйлин за вами на байке. Вернемся в дом.

— Я бы не стал, — подал голос Эндрю.

Он сделал движение, перебрасывая информацию Ашену, и тот развернул перед глазами экран, пытаясь понять, что насторожило Эндрю. Странные помехи он тоже увидел. И они приближались.

Их программируют по ДНК, они всё знают о цели, нейросети высчитывают даже сердечный ритм, по которому можно идентифицировать жертву. Стоит им взять ее в фокус, ориентируясь на обычные места пребывания или стандартный транспорт жертвы, как они будут использовать всё: тепловизоры, лазеры. Не упустят, пока не уничтожат.

Черт, он не думал, что столкнется с военными дронами всерьез.

— Летят сюда, — коротко бросил Ашен. — Залезайте в машину. Байк оставим, может, ненадолго собьет их со следа.

Лан скользнул внутрь, Фэйлин за ним. Не успели двери закрыться, как Ашен уже отправлял их обратно к дому. В этой машине, как в такси, сидения располагались друг напротив друга, для электронного водителя пространство не требовалось. Людей помещалось много: Лан устроился рядом с Яо и Эндрю. Фэйлин уселась с Ашеном:

— Источник считает, это дроны ×100.

Выражение лица Лана изменилось едва заметно. Он плотнее сжал челюсть, мгновенно сбросил остатки раздражения. Собранный, уверенный:

— И они запрограммированы на меня?

— Скоро узнаем, — отозвался Эндрю. — Если начнут нас преследовать. Если успели взять тебя в фокус.

— Нельзя возвращаться домой, — сказал Лан. — Будут искать там в первую очередь.

Фэйлин нахмурилась:

— Я смогу с ними справиться.

— Они идентифицируют тебя как мою сестру. Убьют первой, потом и меня.

— Яо поможет.

— Ты знаешь, что вы не справитесь.

Ашен Сон ничего не понимал, его руки повисли в воздухе, то ли продолжать движение к дому, то ли менять маршрут.

— О чем речь? — поинтересовался он.

— Военные дроны, — пояснил Лан. — Ходили слухи, будто партию выкупил кто-то гражданский. Для глав корпораций и влиятельных людей Сянгана это был скандал. Ни у кого нет подобного, и раньше правительство за этим четко следило. А тут осечка.

— То есть вы не знали, кто покупатель?

— Нет. Его прикрыл крутой хакер. Похоже, что этот таинственный заказчик и есть тот самый владелец Красной комнаты. Девочка ему помогает. И у них военные разработки. При худшем раскладе дроны запрограммированы на мою смерть. Они не остановятся, пока я не умру.

Хотелось глупо пошутить, что у них закончится заряд, но Ашен Сон прекрасно знал, как работают новейшие источники энергии. На пяток лет дронов хватит. Столько бегать не выйдет.

— Попробуем уйти, — решил Ашен Сон.

Он уже видел по данным, что это действительно дроны, и они сменили направление, преследуя машину. Если всё так, как сказал Лан, то возвращение домой подпишет им всем смертный приговор. Есть шанс оторваться, а за это время Ашен сможет что-то придумать.

Они спустились с Пика Виктории, проехали мимо дома Лана и углубились в город. Машина неслась на предельной скорости, Ашен Сон и Эндрю следили за дронами и попутно пытались в них влезть.

Военные разработки не взламывались с полпинка.

Будь у них чуть больше времени и более спокойная обстановка, Ашен бы точно смог что-то сделать. Дроны то пропадали с радаров, то снова появлялись.

— Не выходит, — с раздражением признал Эндрю. — Если дроны подойдут ближе, я стабилизирую сигнал, тогда мы сможем разобраться с их защитой.

— Но убьют они раньше, — мрачно закончил Ашен Сон.

Перед глазами возникло мертвое тело Лизы Пэн, изрешеченное пулями и с недоумением уставившееся вперед. Ашен Сон сжал челюсть и сморгнул воспоминание, как смаргивал экраны данных. Пусть эти дроны хоть трижды запрограммированы на Лана, Ашен не допустит смерти друга.

Хотя пальцы подрагивали от напряжения, он понятия не имел, что делать.

— Поворачивай в Коулун, — спокойно сказал Лан. — Там затеряемся, когда оторвемся от дронов. Не станем возвращаться в корпорацию или домой, пока во всем не разберемся.

— А сейчас-то как от них избавимся? — рявкнул Ашен Сон.

Дальнейший план может быть чудесным, но пока дроны медленно и неуклонно приближались.

— Мы убьем меня, — сказал Лан так спокойно, будто обсуждал прогноз погоды. — Они фиксируют сердцебиение цели. Если его нет, цель уничтожена.

Убрав экраны, Ашен Сон посмотрел на Лана так, будто тот сейчас сморозил величайшую чушь на свете. Так оно в принципе и было. Но Фэйлин почему-то молчала. Лан приложил руку к левой стороне груди и улыбнулся:

— Ты хотел знать о моем единственном импланте? Он здесь. Заставляет мое сердце работать. Ты сможешь его взломать и остановить. А потом снова запустишь.

Ашен Сон думал, что это одна из пресловутых идей, когда «что может пойти не так?». Ну, буквально всё. Каждый долбаный шаг.

— Я не буду этого делать, — заявил Ашен.

Лан пожал плечами:

— У тебя нет выбора.

Хуже всего, что он был абсолютно прав. Лан спокойно рассказал о своем плане, и что потребуется от Ашена, но тот понимал, что времени будет в обрез. Нужно выждать ровно столько, сколько потребуется дронам, чтобы зафиксировать смерть цели, но успеть после этого снова запустить сердце, пока Лан действительно не умрет.

При этом нужно остановиться и подпустить дронов на минимальное расстояние. Задача казалась почти невыполнимой.

Ашен покосился на Эндрю с Яо. Они, конечно, подстрахуют, но Эндрю сам еще не оклемался да и доступа к импланту Лана у него не будет, только у Ашена.

— Хоть ты скажи, что это безумие, — обратился Ашен к Фэйлин.

Она сжала губы:

— Мне это не нравится. Но если информация о дронах верна, у нас нет выбора. Они машины для убийства. Я могу упустить всего один, и он выполнит задачу.

Она не произносила вслух, но Ашен Сон догадывался. Сколько там дронов? Не меньше десятка. Одному достаточно обойти Фэйлин с Яо и всадить пулю в голову Лана.

Сущее безумие.

— Останавливаемся через четыре минуты, — сказал Лан, настраивая водителя на экране в воздухе. — Поднимаемся по лестнице на площадку между этажами торгового центра. Там достаточно места, и в это время никого нет. Подпускаем дронов как можно ближе, Эндрю следит и отдает команду. Если мои сведения об $\times 100$ верны, то ста метров достаточно. Дальше остановка сердца. Со ста метров они ее уже зафиксируют и остановятся для проверки. Три минуты я должен быть мертв.

— А если ты не прав? — не удержался Ашен Сон. — Если дроны запрограммированы на другой срок или подлетят проверить?

— Значит, пусть всадят в меня пули. Мне будет уже всё равно.

— А нам — нет.

— Тогда внимательно считай время и запусти мое сердце спустя ровно три минуты.

Ашен Сон хотел привести десяток аргументов, почему план поистине отвратительный. Что угодно могло пойти не так, а данные Лана о дронах ориентировались на сташенную у военных информацию. Но времени придумывать что-то другое не было.

— Что у тебя за имплант? — вздохнул Ашен Сон, и это звучало как признание поражения.

— Экспериментальный. Насколько я знаю, их всего несколько в мире.

— И давно он у тебя?

— С детства. Аш, я буду рад обсудить, но после того как мы сбросим с хвоста дронов.

Сначала Ашен разозлился, а потом понял, что собранный Лан, возможно, делает сейчас то же самое, что и сам Ашен не так давно перед Яо и Эндрю. Показ волнения никак не поможет окружающим, зато серьезность и холодность и остальным внушат мысль, что ты

знаешь, что делаешь.

Но вряд ли Лан хорошо представлял. И уж наверняка он тоже боялся. Поэтому когда машина остановилась, и Фэйлин вместе с Яо вышли первыми, Ашен Сон задержался и серьезно сказал Лану:

— Я не подведу.

Лан улыбнулся и кивнул, хотя вышло нервно.

— Знаю, — сказал он. — Поговорим, когда ты снова запустишь мое сердце.

Он вышел из машины, и Ашен Сон последовал за ним, но в этот момент его локтя легонько коснулся Эндрю, который еще оставался в машине.

— Три минуты много, — тихо сказал он.

— Что? — нахмурился Ашен Сон.

— Через три минуты могут начаться необратимые последствия. Три минуты смерти слишком много для человека.

— Что ты предлагаешь?

— Я не уверен... но вроде бы при охлаждении клетки мозга умирают медленнее.

Что ж, на улице и правда царила прохлада. Отослав машину, Ашен Сон последовал за остальными по старой металлической лестнице на площадку повыше. С трех сторон дыбились бетонные стены и ступени, одна открывалась в район Коулуна, тонущий в смоге и мутных огнях.

Не обращая внимания, что там в городе, Ашен Сон растерялся, не понимая, как и что организовать, но остальные справились и без него. Эндрю уселся на бетон, скрестив ноги и не снимая очков. Он продолжал отслеживать дроны. Яо вытащил катану и встал за ним.

Лан расстелил тренчкот, чтобы лечь на него.

— Раздевайся, — заявил Ашен. — Холод нам поможет.

Сняв рубашку, Лан прошептал что-то Фэйлин, она сжала губы, но не ответила. Зная Лана, тот вполне мог и попрощаться «на всякий случай», поэтому, когда он повернулся к Ашену, тот сразу сказал:

— Ложись.

Слушать еще что-то он не хотел.

Сложив рубашку брата, Фэйлин сделала из нее что-то вроде подушки. Замерла в боевой стойке, готовая ко всему. Лан улегся и глубоко вздохнул. Он остался в штанах, кожа покрылась гусиной кожей.

— Две минуты до приближения дронов, — сказал Эндрю.

Ашен Сон развернул экраны, но импланта по-прежнему не видел. Для этого требовался код. Подняв руку, Лан начертил на экране сложную комбинацию. Инфолинк Ашена Сона наконец-то увидел имплант: маленькая металлическая штуковина рядом с сердцем.

— Нужен мой отпечаток пальца, чтобы ты смог в него влезть.

— Так просто? — усмехнулся Ашен, пытаясь утихомирить собственное сердцебиение и надеясь, что руки не дрожат.

— Не всегда, но сейчас я передаю тебе всё управление.

— Буквально вручаешь мне свое сердце. Ну, спасибо.

Ашен Сон протянул кулак, и Лан коснулся тыльной стороны его ладони, где размещался один из хакерских инфолинков. Отпечаток считался, управление передалось.

— Одна минута до приближения дронов.

Ашен Сон и сам видел это на экране. Подготовил команды, теперь-то легко проникая в

имплант. Попутно поражаясь его сложной структуре. И правда, влезть в такой без нужных кодов даже для Ашена стало бы сложной задачей.

Лан дрожал то ли от холода, то ли от происшедшего. Хотелось сказать что-то ободряющее, но Ашен Сон никогда не был хорош в подобных вещах. Поэтому беспокойно усмехнулся:

— Надеюсь, всё получится.

— А уж я-то как надеюсь, — проворчал Лан и закрыл глаза.

— Дроны в ста метрах, — сообщил Эндрю.

Ашен Сон провел рукой, активируя команды. Имплант застыл умершим куском металла, послав соответствующий сигнал в сердце Лана — то дернулось еще раз, как и сам Лан, а потом замерло.

Экран Ашена Сона показывал остановку сердца. Грудь Лана больше не вздымалась от дыхания.

Таймер пошел отсчитывать время. Дроны встали.

— Получается, — сдавленно сказал Ашен Сон. — Пока всё получается.

Оставалось надеяться, дальше удача тоже будет на их стороне. В остальном Ашен Сон и сам следил за происходящим. Собранный, четкий.

Спустя пятьдесят пять секунд он понял, что это едва ли не самые долгие минуты в его жизни. Даже длиннее тех одиноких часов, когда ему чуть не выжгли мозги. Тогда было плохо, но он знал, на что шел. От него никто не зависел, он сам во всё ввязался. Если бы с ним что-то случилось, пострадал только он.

Сейчас перед ним на бетоне какой-то дурацкой постройки Коулуна лежало мертвое тело друга. Рядом замерла напряженная Фэйлин. Цифры на экране неуклонно бежали вперед, отсчитывая время.

— Дроны замерли, — констатировал Эндрю. — Они выжидают, как мы и рассчитывали.

Ладони Ашена вспотели, пальцы чуть подрагивали. Секундомер приближался к трем минутам. Еще несколько секунд, и можно запускать сердце Лана. Даже если к ним кинутся дроны, Фэйлин и Яо так легко не сдадутся.

Экран мигнул и погас.

Ашен Сон ошалело уставился в пространство, где теперь не отображались данные, Эндрю рядом сдавленно вскрикнул. По нему явно ударило больнее, поэтому Ашен Сон мгновенно понял, что произошло.

Дроны действительно выжидали до трех минут. Но похоже, знали об импланте Лана, поэтому прежде чем уйти, послали импульс, отключавший все импланты. Примерно то же самое, что когда-то сделал сам Лан своим кольцом, только сильнее и мощнее. Военные разработки.

— Что за... — пробормотала Фэйлин.

Судорожно Ашен Сон кинулся пробовать запасные источники и обходные пути, чтобы снова запустить импланты, но те не отзывались. Эндрю рядом сдавленно всхлипнул.

— Я не могу! — в панике сказал Ашен Сон. — Не могу запустить сердце!

Он вообще ничего не мог, а в мозгу продолжал бежать секундомер, даже когда ни один из экранов не отзывался.

Опустившись на колени, Фэйлин начала методично делать массаж сердца Лану. Тот пока никак не отзывался, так и лежал мертвым телом. Ашен Сон ощущал себя слепым и

немым с потухшими имплантами — и бессильным. Он смотрел, как Фэйлин пыталась реанимировать мертвого Лана.

Его убили вовсе не дроны, а они сами.

Подняв руку, Ашен Сон начал судорожно ощупывать собственный затылок. Где-то там, почти под волосами была горошина нужного устройства. Не совсем привычный имплант, поэтому должен сработать и сейчас. Ашен Сон поставил его как раз после той комнаты, где пытался оклематься. Он тогда не понимал, что реально, а что нет, поэтому решил, что на будущее стоит иметь под рукой штуку, которая всегда может его встряхнуть — в прямом смысле.

Нащупав горошину, Ашен нажал на нее, и по телу прошел заряд тока. Зубы клацнули, хорошенько встряхнуло, но импланты от такой перезагрузки мгновенно начали работать. Сглотнув кровь, Ашен вывел экраны. Руки дрожали, когда он подключился к импланту Лана и подал команду.

Тяжело дыша, Ашен смотрел на экран, краем глаза заметив, что дроны и правда развернулись и ушли, уже исчезая из поля зрения. Сердце Лана снова начало биться, но дроны не возвращались, удаляясь. Похоже, хоть с этим всё получилось.

Сквозь экран, который показывал, что сердце снова неохотно забилося, Ашен посмотрел на лежавшего Лана. Фэйлин тоже замерла наблюдая. Лан вздрогнул, открыл глаза. Вряд ли он мог что-то сказать сейчас, но сильно дрожал от холода. Фэйлин порывисто обняла брата, вытащила его рубашку, чтобы накинуть.

Ашен Сон наконец-то выдохнул. Он и сам не помнил, когда задержал дыхание.

* * *

Они так и остались на площадке.

Не очень разумное решение, но Лан явно не мог куда-то двигаться, Эндрю тоже был не в лучшей форме, даже когда его импланты снова заработали. Решили отдохнуть.

Ашен Сон не расслабился ни на минуту.

Он сидел, прислонившись к листу металла, покрывавшему участок стены. Пялился на кривую надпись напротив, где краской из баллончика написаны чьи-то инициалы. Местное искусство не впечатляло.

Лан дремал рядом, свернувшись под своим тренчком. Яо сидел напротив, закрыв глаза, Эндрю дремал у него на плече. Фэйлин видно не было, она прочесывала периметр. Позже настанет черед Яо. На случай если кто-то решит отправить людей проверить, действительно ли Лан мертв.

Все оповещения, которые Ашен Сон настроил, тоже молчали. Он зафиксировал только робота-уборщика, который, кажется, завис чуть дальше по улице. В этом районе Коулуна даже электроники не так много, так что никаких лишних помех. Но пока всё тихо.

Поднявшись, Ашен размял затекшие ноги. Пробежал пальцами по воздуху — по экрану, снова всё проверяя. Никто на площадке не пошевелился, и Ашен тихонько прошел дальше, к тому месту, где за перилами открывался город.

Точнее, его не самая пафосная часть. Конечно, в Гонконге и тут дыбились многоэтажки, но в районе Коулуна куда меньше реклам. Бока высоток тонули то ли в тумане, то ли в смоге, мягко подсвеченном голограммами. Людей почти не было, наверняка Лан именно поэтому и

решил остановиться здесь. И откуда только знает все эти укромные места?

Туман оседал влагой на волосах, но дышалось не так легко, значит, смог. Задрав голову, Ашен попытался увидеть звезды, но, разумеется, они терялись за низкими облаками. Между крыш высоток мелькнул аэростат, несший городские системы наблюдения.

Шаги Ашен Сон услышал в последний момент, поэтому вздрогнул, когда рядом появился Лан. Он надел свой тренкот и выглядел бледнее обычного, но по крайней мере крепко держался на ногах. Когда он только очнулся, то вообще не очень понимал, где он, и что происходит.

Он облокотился на перила и прикрыл глаза, как будто подставив лицо туману и мутным городским огням. Наверное, приятно ощущать себя живым.

Повернувшись спиной к виду, Ашен Сон прислонился к перилам и протянул:

— Значит, твой единственный имплант — кардио.

— Ага.

— Он необычный.

Ашен Сон пару раз сталкивался с кардиоимплантами, но старался в них не лезть. Как и во всех медицинских, в них стояла особая защита, проще напортачить, нежели сделать что-то полезное. Да и ни к чему Ашену было взламывать подобные штуки.

— Его разработал мой отец, — сказал Лан. — Вместе с Эдвардом Мораном, отцом Евь и Брайана.

Тот до сих пор возглавлял «Моран индастриз», хотя Ашен Сон видел его всего пару раз и мельком. Серьезный неразговорчивый мужчина, старый друг умершего Великого дракона.

— Мое сердце работает не очень хорошо, — негромко пояснил Лан, открыв глаза. — Это врожденное. Я чуть не умер в детстве, и отец начал разрабатывать на основе кардиоимплантов тот, что подошел бы в моем случае. Эдвард Моран помогал.

Тесная связь их домов существовала давно. Ашен Сон не мог не подумать, что, возможно, именно работа с имплантом и стала той помощью Морана, после которой он договорился с отцом Лана о женитьбе детей.

— Этот имплант оказался дорогим в производстве и достаточно специфичным, — продолжил Лан. — Насколько я знаю, их всего несколько десятков в мире. Мы производим их, но только по медицинским спецзапросам.

Что-то такое прозвучало в голосе Лана, что заставила Ашена Сона прищуриться:

— С ними еще какая-то сложность?

— Плохо приживаются. Очень плохо. Поэтому у меня и нет других, будут конфликтовать. Ну, а еще потому что любой имплант можно взломать и через него получить доступ к другим. В том числе к кардио.

— Взломать и остановить сердце, — догадался Ашен Сон.

— Да. Надеюсь, ты такого делать больше не будешь.

Ашен Сон почти обиделся, но Лан рассмеялся, а его голос звучал непринужденно. Он подмигнул:

— Если бы я этого опасался, не дал бы тебе доступ. Я прекрасно знаю, что при желании ты сможешь его взломать.

Это имело смысл. Ашен Сон взламывал импланты всего пару раз в жизни, ему не очень нравилось влезать в чье-то личное пространство. Да и зачем? Корпорации его привлекали куда больше. Обойти хитроумную защиту, выкрасть данные, просто потому что он может. Наслаждаться виртуозно проделанной работой. Ашен Сон информацию-то продавал больше

из-за того, что требовались деньги на жизнь. Это никогда не было основным.

Цель в удовольствии от хака как такового.

Но взломать имплант действительно проще, чем могло показаться. Трудоемко и бессмысленно применять столько усилий ради одного человека, но не так сложно. Если этот человек — глава корпорации, и его имплант потенциально легко и непринужденно может его убить, то уж конечно, такое лучше оставлять в секрете и не оставлять лазеек для взлома.

— А ты сможешь жить без импланта? — спросил Ашен Сон. — Сейчас есть технологии, как у тех дронов... они же могут вырубить.

Лан кивнул:

— Имплант поддерживает работу сердца, но оно не остановится без него. Я смогу какое-то время жить без импланта, просто рано или поздно сердце само по себе начнет сбоить. Имплант тоже не был гарантией. Так что я всегда знал, что в принципе могу умереть в любой момент.

Ашен Сон закатил глаза: иногда Лан драматизировал. Уж наверняка его отец позаботился, что даже экспериментальный имплант работал не так плохо. Улыбнувшись, Лан как будто прочитал его мысли:

— На самом деле, он сбоил пару раз. Как видишь, я от этого не умер. Но такая вероятность есть. Поэтому доктор Юй Синь регулярно меня осматривает. На самом деле, проверяет, как там имплант.

Теперь хотя бы понятнее, почему Лана не особо взволновало его имя в списке Красной комнаты. Если ты знаешь, что собственное сердце тебя подводит и всю жизнь ближе к осознанию смерти, чем обычно люди, вряд ли очередная вероятность будет так ужасать.

— Что теперь? — спросил Ашен Сон.

Он может отвечать за хакерство, но лидером всегда был Лан. Он умел строить планы, отбрасывая в сторону в том числе и собственные переживания.

— Возвращаться мне пока нельзя. Если узнают, где я, и что живой, снова отправят дронов. Вам я бы тоже пока не советовал. Вряд ли Девочка в красном будет церемониться с хакерами, раз уж она поняла, что вы под нее копаете. Надо выяснить, кто и что стоит за Красной комнатой.

— А как же «Шэньхун»?

— У Ли Чэньгуан есть инструкции, она разберется с делами.

— Ты оставил инструкции на случай своего исчезновения?

— Или смерти. Конечно.

Лан глянул на Ашена с недоумением, словно действительно не понимал, что в этом такого. Сначала Ашен поразился предусмотрительности, а потом подумал, что дело не в самом Лане. Скорее всего, каждый Великий дракон и глава корпорации оставлял подобные указания. Что делать, если утром он не явится в офис.

Ну, или если б ночью нашли его тело, нашпигованное пулями.

— Значит, твоя помощница сориентируется.

— Я — Великий дракон «Шэньхуна», но у меня есть целый совет директоров. Они знают, что делать, пока меня нет. А пока не найдут тело, мертвым меня не признают.

— Какое облегчение, — проворчал Ашен. — А то было бы забавно вернуться на твои похороны.

— Только если к этому моменту разберемся с Красной комнатой. Иначе похороны станут вполне настоящими. Хотя удобно, конечно, два раза не собираться...

Ашен Сон пихнул друга в бок, а Лан рассмеялся. Но оба прекрасно понимали, что теперь речь не только о смерти Брайана. Жаль, здесь нет Евы с копией, интересно, что бы он сказал по этому поводу?

Лан закашлялся, смог действительно становился удушливым, еще и мокрым вместе с туманом. Респиратора у Лана с собой не было, и Ашен Сон вспомнил, что вообще-то у них ничего с собой нет, кроме одежды, которая на них, да имплантов. Для хакера этого уже больше, чем достаточно. Хотя невольно вспомнилось, как дроны заставили буквально ослепнуть и оглохнуть. Неприятное ощущение.

— Что теперь? — спросил Ашен Сон. — Я могу попросить о помощи у других из Старшего аркана...

— Нет нужды. Я думаю, мы начали не с той стороны.

Нахмурившись, Ашен уставился на Лана. Он смотрел на мутные громадины домов терявшиеся где-то в вышине и тумане. Огни едва прорезали пространство.

— Сверху, из моего офиса «Шэньхун» виден весь город, — сказал Лан.

Ашен Сон кивнул, не очень понимая, к чему тот клонит.

— Город виден, но можешь ли ты его понять? Для этого нужно спуститься. Прогуляться по вот таким вот улочкам Коулуна, заглянуть в трущобы. Жизнь шире и глубже, чем кажется. Как и любая проблема.

— Я тебя сейчас стукну, — проворчал Ашен. — Давай ближе к делу?

Лучшая программа — та, которая справляется с задачей за наименьшее количество действий. Смысла в долгих витиеватых объяснениях Ашен не видел.

— Мы пошли от Сети и поисков Красной комнаты, — сказал Лан. — Но нам нужен тот, кто за ней стоит. Тот, кто получает деньги с подобного развлечения и искал разработки Брайана.

— И хочет убить тебя. И как мы его найдем?

— Спустимся в трущобы.

Не очень понимая, говорит Лан серьезно или метафорически, переспрашивать Ашен Сон не стал. В конце концов, и сам скоро поймет. Были и Триады, и шпионы, и целая сеть осведомителей.

Они начали с виртуальной среды, а теперь погрузятся в реальную. Не такой плохой план. Остается надеяться, что он не закончится остановкой сердца. Лан как раз потер грудь, выглядел он не очень хорошо, и Ашен подумал, что вообще-то тот недавно умер.

— Сначала наведемся к Вэй Хайтан.

— Твоей любовнице? — удивился Ашен Сон. — Зачем?

— Не стоит недооценивать заведения, где она работает. Соберем информацию. Эндрю стоит отдохнуть, да и мне. К тому же, — Лан тонко улыбнулся, — я не против поспать на кровати, а не на земле.

Если двинуться от района Коулуна на юго-восток, то можно попасть в Квун Тонг, где правили Триады и располагалась подставная фирма Лана, занимавшаяся бесплатным обслуживанием имплантов.

Он планировал отправиться туда позже. Или осесть в трущобах Коулуна, там не так-то просто найти того, кто хочет скрыться.

Но для начала всей компанией двинулись на запад, в район Монгкок. Лан его не любил. Шумный, торговый, с многочисленными улицами, запруженными людьми, рекламой и товарами со всей Объединенной Азии. С поражающим размерами ночным рынком, который стихийно и порой бесконтрольно разворачивался на нескольких городских уровнях после захода солнца.

Но именно в Монгкоке стоял весенний дом «Обитель туманов», которым управляла старая знакомая отца Лана.

Выдвигаться решили незадолго до рассвета. Ашен растолкал сонных Яо и Эндрю. Если первый быстро протер глаза и был готов действовать, то второй, кажется, толком не понимал, где он и что происходит.

Ашен рассказал, что Эндрю сначала чуть мозги не выжгли, а потом еще имплантов лишили. Для слепого хакера этого явно слишком много для одного дня. Он казался растерянным и не отходил от Яо. Впрочем, тот и сам держался рядом и посматривал по сторонам так, будто их окружал сугубо враждебный мир.

Так оно и было на самом деле.

Фэйлин выглядел расслабленной, но Лан прекрасно знал, что это обманчивое впечатление. Ее импланты работали всюду, сканируя местность, сообщая об опасностях. Фэйлин лучше слышала и видела, чем обычный человек, а когти в ее пальцах выдвигались в любой момент.

Что ж, у Фэйлин обостренные чувства, Эндрю слеп. Интересно, если сложить их и разделить надвое, как раз и выйдут два условно среднестатистических человека?

Лан понимал, что начал думать о какой-то чуши, а мысли медленно, но верно уплывали. Больше всего хотелось лечь и хорошенько выспаться, но именно поэтому они и отправлялись в Монгкок. Пока же Лан мысленно приказал себе собраться и думать только о поставленной задаче.

Браслет с тонизирующим имплантом встряхнул, хотя сердце неприятно кольнуло. Вещества хватало на один раз, достаточно, чтобы добраться до «Обители туманов». В конце концов, могло быть и хуже.

О том, что Фэйлин задавала вопрос явно не в первый раз, Лан узнал только потому, что она переспросила:

— Ты меня слышишь?

— Да, — ответил он. — Задумался. Что ты сказала?

— Разумно ли идти в «Обитель туманов»? Все знают, что Вэй Хайтан твоя любовница Там могут ждать.

Лан покачал головой:

— Мы с Хайтан всегда встречаемся в ее квартире. В «Обитель» зайдем с черного хода. Никто о нас не узнает... это не простой весенний дом, у них отличная защита. Ее помогали

ставить корпорации.

Для Фэйлин это было достаточным аргументом, она прекрасно всё поняла. А вот Ашен Сон нахмурился:

— И что они смогут противопоставить таким вот дронам?

— Военную защиту, разумеется.

Брови Ашена Сона взлетели, и у него на языке наверняка вертелся с десятков вопросов, но он благоразумно оставил их при себе. Что было хорошим решением, потому что Лан не был готов рассказывать долгую историю. Когда-нибудь позже, но не сейчас.

О том, как Янь Дау, хозяйка «Обители туманов» пользовалась расположением нескольких глав корпораций, в том числе и отца Лана. Мало кто знал, что она приходилась дочерью главе Триады Нефритового синдиката, а ее весенний дом использовали для важных встреч в строгой секретности.

Именно так Лан попал туда в первый раз. Отец водил его в другой весенний дом в районе Ванчая, подчинявшийся «Шэньхуну», красивый и изысканный. В «Обитель туманов» они пришли на переговоры с другим торговым домом. Но именно там Лан увидел Вэй Хайтан и другие подобные места попросту не понадобились.

Поэтому здание действительно обладало защитой, сравнимой с главными корпоративными зданиями. Даже Лан не знал всего, но ему докладывали, что там и правда пошли в ход военные разработки, добытые то ли Триадами, то ли теми же корпоратами.

Одно из самых безопасных мест, о которых мог подумать Лан сходу. Им нужно отдохнуть, прежде чем двигаться дальше в места, в которых они уверены меньше. «Обитель туманов» не выдаст их никому.

Как минимум, потому что Янь Дау должна Лану.

Дорогу Лан почти не запомнил, предоставив Фэйлин вести их. Ашен постоянно что-то проверял по имплантам, ныряя в Сеть, Эндрю плелся позади вместе с Яо. На разговоры не было ни сил, ни времени, а брать машину казалось опасным, они же подключались к инфолинкам, считывали личности.

Над Сянганом медленно разгорался рассвет. Солнце поднималось, разгоняя туман, но увязая в смоге. Небо казалось дымкой, но бледнело, как и яркая реклама на фоне светлеющего дня.

Район Монгкока шумел ночью, но с рассветом людей в нем почти не оставалось. Последние посетители ночного рынка разбредались по домам, заведения сворачивали деятельность, некоторые всего на пару часов.

Они добрались до пешеходных улиц, и какой-то пьяный европеец едва не налетел на их маленькую команду. Тут же вперед вышла Фэйлин и отвела его в сторону, за что Лан был ей благодарен. Несмотря на стимулятор, он ощущал себя уставшим и не был готов лавировать с пьяным мужчиной.

Маленькая улица сплошь оказалась заставлена аквариумами. Они громоздились справа и слева, едва отделяемые друг от друга вывесками разных лавочек. Мутный свет дня отражался в стекле, но рыбки казались безучастными, лупогазо поглядывая на прохожих. Позже им предстояло стать предметом торга, пока же аквариумы вели к следующей улице.

«Обитель туманов» высилась неприятным зданием, на рекламном экране которой красивая девушка в коротком платье подмигивала и призывно махала рукой. В Сянгане до сих пор официально запрещалась реклама подобных услуг, но сами заведения запрещены не были. Хотя секс поэтично называли продажей весны, обращаясь к старинным метафорам.

Впрочем, в «Обители туманов» крайне редко действительно оказывали сексуальные услуги. Чаще просто компанию красивых девушек на переговорах и встречах, беседы с ними и прочее изысканное времяпровождение. Ничего пошлого или вульгарного.

Это уже шло по особой договоренности с хозяйкой Янь Дау. И за отдельную, весьма солидную сумму.

Свернув в проулок между домами. Лан обогнул грязные ящики, которые стояли здесь столько, сколько он помнил это место. Они должны отпугивать незнакомцев, которые зачем-то решили обойти здание.

Неприглядный пяточок со всех сторон окружали бетонные стены, но хилое деревце упорно стремилось к небу. Стена «Обители туманов» казалось пустой, не скрытой рекламами, голограммами, изуродованной кондиционерами. Металлическая задняя дверь тоже казалась непритязательной.

Натянув перчатки, Лан уверенно набрал нужную комбинацию на стареньком цифровом интерфейсе. Он не помнил, установлено ли здесь распознавание отпечатков, но следить не хотел. Ашен Сон, конечно же, отключил все камеры вокруг, можно даже не спрашивать.

Через черный вход заходили те, кто не хотел быть узнанным или оставлять следы. По лестницам можно подняться сразу в верхние комнаты для переговоров, обеспечив себя максимальной конфиденциальностью. Там же располагался кабинет Янь Дау.

Приходить сюда всё равно оставалось опасным выбором, Лан прекрасно это понимал. Но им требовался отдых — и немного информации. Нырять в трущобы и отыскивать владельцев Красной комнаты хотелось, имея на руках максимальное количество фактов.

К тому же Лан понимал, что мысли путаются, требуется нормальный отдых. Янь Дау должна ему. Причем ему лично, а не «Шэньхуну».

Ожидая, Лан вытащил из кармана сигареты и наконец-то закурил. Не то чтобы сейчас это приносило такое уж удовольствие, но хорошенько заземляло, напоминало о том, что он еще жив. Правда жив.

Фэйлин, Яо и Эндрю остались в стороне, а вот Ашен Сон подошел и нетерпеливо попросил жестом сигарету.

— Ты же бросил.

— Я сегодня тебя убил. Как думаешь, это весомый повод закурить?

Пачку Лан не дал и раздраженный взгляд Ашена проигнорировал. Пока тот не успел возмутиться, Лан бросил:

— Я не помню, как умер.

Он не собирался в этом признаваться или рассказывать. Но слова будто щекотали горло, бились в грудной клетке, и Лан почувствовал облегчение, когда выпустил их.

Забыв о курении, Ашен Сон нахмурился:

— В смысле, сам момент?

— Всё. Почувствовал боль, а потом отключился, уснул. И позже проснулся. Никаких особых ощущений.

— Может, и к лучшему, — проворчал Ашен. — Не думаю, что такое стоит помнить.

— Но я теперь могу понять Эндрю. Свет и жизнь просто погасли. Продолжились, но уже без меня.

Сигарета закончилась быстро, Лан выкинул ее в маленький утилизатор, стоявший тут же, понаблюдал, как измельчаются в пыль остатки бумаги и табака. Поежился от холода, и в этот момент замок черного хода наконец-то щелкнул, открываясь.

Из тесного безликого помещения вела одна дверь внутрь, сейчас запертая, и лестница наверх, явно приглашавшая подняться. Как и надеялся Лан, Янь Дау узнала его личный код и приглашала для встречи.

Они прошли несколько лестничных пролетов, таких резких, что у Лана начала кружиться голова. Наконец, вышли в коридор в темно-синих тонах. Только одна дверь оставалась открытой.

Янь Дау ждала их. Невысокая, очень изящная и уверенная, в темном чонсаме с металлической вышивкой лотосами — наверняка напичканная электроникой. Ровесница отца, она оставалась самой красивой женщиной, которую когда-либо видел Лан, при этом она не использовала нанопластику.

Кабинет представлял удивительно старомодным, но при этом шел Янь Дау, как только может подходить помещение хозяйке. Лаковая мебель, ковры, зеркала в старинных бронзовых рамах. Из современных вещей только мерцал над столом прозрачный экран, скрывая помехами от посторонних, что он показывал. А может, это шум камер, выведенных из строя Ашеном Соном. И по которым Янь Дау хотела увидеть гостей.

— Добро пожаловать, Шэнь Лан, — вежливо сказала Янь Дау и приподняла бровь. — Хотя выглядишь ты, как смерть.

Хотелось ответить, что Янь Дау не так уж далека от истины, но Лан только развел руками. Соберись, мысленно приказал он себе. От тебя и твоих действий зависят другие люди. Чтобы доверять Янь Дау, стоило напомнить ей о давних долгах.

— Я пришел, потому что мне и моим друзьям нужна помощь. Если вы поможете, больше ничего не должны мне.

Вопиюще невежливо вот так переходить к делам, но Лан понимал, что у них нет времени на церемонии. Янь Дау окинула всех проницательным взглядом, а потом изящным жестом велела сесть.

— Ты прекрасно знаешь, Шэнь Лан, мои гости могут рассчитывать на конфиденциальность и защиту, пока находятся в этих стенах. Вы выглядите так, будто вам нужно укрытие.

Ашен Сон и Фэйлин уселись по обе стороны от чайного столика с каменной столешницей. Именно туда Янь Дау поставила чайный набор, но первым подала чашку Эндрю, который устроился на диване вместе с Яо. Похоже, он выглядел как тот, кому чай нужен больше всего. Правда, Янь Дау не сразу поняла, что Эндрю не видит. Он неуклюже поднял руки, чуть не опрокинул всё, и Яо аккуратно забрал чашку.

Янь Дау никак не изменилась в лице, а когда предложила чай Лану, спросила:

— Я так понимаю, ты хочешь, чтобы о вашем приходе никто не узнал?

— Да. Нам нужно место, где мы безопасно отдохнем. Но никто не должен знать, что мы здесь. Ты не видела нас сегодня.

Лан мог не доверять ей самой, но Янь Дау дорожила репутацией «Обитатели туманов». И собственной. Невыполнение обещаний грозило потерей уважения.

— Конечно, — сказала Янь Дау. — Я должна тебе, Шэнь Лан, и буду рада дать вам убежище. О вас никто не узнает.

— Благодарю, Янь Дау. Я хотел бы еще поговорить об... обстановке в городе.

Она тонко улыбнулась, прекрасно понимая, о чем он спрашивает на самом деле. Ничего особенного не расскажет, слишком дорожит конфиденциальностью посетителей, но Лану и не требовались ничьи секреты.

— Шэнь Лан, ты лучше меня разбираешься в корпоративных делах. «Моран индастриз» потеряла разработчика, а «Шэньхун» лишилась Великого дракона. Если бы твой отец не болел так долго, я бы решила, что его тоже убили. В «Шэньхуне» новый молодой дракон, которого многие хотят прощупать на стойкость. Но я слышала, говорили, будто Шэнь Лан достойный сын своего отца, даже Су Юншэн это признал.

Значит, то представление с отравлением хотя бы стоило того. Оставалось только гадать, что подумают корпораты, когда Лан исчезнет. Может быть, даже стоит подогреть слухи именно о смерти. «Шэньхун» никогда этого не признает, а вот остальных заставит поволноваться, думая, как перераспределится рынок.

— Я рад, — улыбнулся Лан. — Жаль, что в ближайшее время мне предстоит исчезнуть на некоторое время. Наверняка многие даже подумают, что я мертв.

— Какая жалость! — подхватила Янь Дау, прекрасно понимая, что стоит говорить ее девочкам. — Это будет чудесная игра. Ты и правда достойный Великий дракон, который знает, как расшевелить наш застоявшийся пруд. Жаль, о «Моран индастриз» подобного не говорят.

— А что о них?

— Эдвард Моран неплохо ведет компанию, его дочь помогает ему, она достойная наследница. Но говорят, смерть Брайана подкосила и семью, и компанию. Именно он вел разработки.

— Они остались в лаборатории.

— Но как жаль! Вроде бы не все его проекты могут быть продолжены без самого Брайана Морана.

Лан переглянулся с Ашеном Соном, но тот сидел невозмутимо, невозможно понять, уловил он намек или после лучше сказать прямо. Но похоже, уже пошли слухи о необычных разработках Брайана. Еве стоит внимательнее следить за собственной службой безопасности. Хотя после смерти Лизы Пэн неудивительно, если другие работники лаборатории Брайана испугаются. Они ведь тоже могли догадаться, что Лизу и Брайана убили из-за каких-то рабочих дел.

Хорошо, они не знают, что тех самых, которые так нужны Красной комнате и воплощены в цитирующей стихи копии Брайана.

— «Лунчжимин» во главе с Су Юншэном держат позиции на рынке имплантов. Никто уже не верит, что они обойдут «Шэньхун».

— А верили? — осторожно уточнил Лан.

— Новый Великий дракон — это всегда риск.

То есть не верили в него. Ну, это уже устаревшая новость.

— Торговый дом Гуан ведет себя сдержанно, как и всегда. Я слышала, у них семейные проблемы.

То есть наследник опять подсел на наркоту. Лан встречал его несколько раз и не сомневался, что Торговый дом перейдет к младшему сыну. Толковому, скрытному и явно очень опасному. Если бы он оказался владельцем Красной комнаты, Лан бы вообще не удивился. И если бы его мать была даже не в курсе.

Домом управляла Гуан Муцзинь, женщина опасная и безжалостная. Она заправляла торговлей не только в Сянгане, но и во многих областях Азии и всё равно ей всегда было мало. Амбиции этой женщины сравнятся только со сферой ее влияния.

Хотя в некоторых вопросах она оставалась удивительно слепа. Например, верила

старшему сыну, что он обязательно бросит. Бросал же он пока только семью и в новые проблемы.

— Что насчет Тριάды? — спросил Лан. Как будто непринужденно, но именно этот вопрос и был его истинной целью. Потому что надо понять, к кому пойти с Красной комнатой.

Янь Дау обвела его спутников внимательным взглядом. О четырех корпорациях она могла говорить свободно, как и более мелких, но вот Тριάды были уже чем-то менее законным и более личным. Фэйлин ее вряд ли смущала, она прекрасно знала, кто это. А вот Ашена Сона, Яо и Эндрю видела впервые. И выглядели они... ну, как хакеры.

Поэтому слова Янь Дау выбирала осторожно:

— Если тебе нужна помощь или услуги, Шэнь Лан, советую обратиться к А Ли, а не к Нефритовому синдикату.

На самом деле, Лан так и планировал сделать. Триада А Ли вела дела в Коулуне, так что представлялась верным выбором. Да еще не гнушалась самыми незаконными операциями, оставаясь в тени. Если кто и разузнает о том, кто же купил тех военных дронов или стоит за Красной комнатой, так это А Ли.

Нефритовый синдикат, к которому принадлежала и Янь Дау, предпочитал вести дела примерно как «Обитель туманов»: на виду, прикрывая менее законное благопристойным фасадом.

Либо Янь Дау подозревала, что Лан втянет их во что-то не слишком приятное, либо попросту хотела обезопасить свою Триаду. Либо у них собственные проблемы, что казалось наиболее реалистичным. Об организации Нефритового синдиката Лан почти ничего не знал.

Но даже если они сами каким-то образом причастны к Красной комнате, Янь Дау не выдаст пришедших. Потому что она лично должна Лану.

Разговор быстро завершился, чай безвкусно перекатывался во рту. Им показали комнаты: без изысков, но удобно. В одну отправились Яо с Эндрю, другую предложили Лану и Ашэну, в третьей устроилась Фэйлин.

Только усевшись на простую, но добротную кровать, Лан наконец-то выдохнул.

Когда отец привел его на переговоры в «Обитель тумана» почти десять лет назад, он случайно познакомился с Вэй Хайтан. То есть как. Конечно же, не случайно. Проницательная Янь Дау будто бы ненамеренно их познакомила, прекрасно догадываясь, что девушка очарует Лана.

Он был юным, знал не так уж много женщин... он влюбился. Больше не желал никаких подконтрольных отцу заведений. Тому это, конечно, не понравилось. «Обитель тумана» не контролировалась кланом Шэнь, более того, принадлежала Нефритовому синдикату. Отец вообще долгое время предполагал, что Вэй Хайтан на кого-то работает и подослана. Он проверял ее как только мог.

Но ничего такого не было. Янь Дау всего лишь хотела получить расположение клана и корпорации, чтобы обезопасить саму себя, потому что в Нефритовом синдикате ей на тот момент перестали доверять. Лан уговорил отца на покровительство «Обители тумана», на согласие на его отношения с Вэй Хайтан.

Она была чуть старше Лана, умело пользовалась природным обаянием, оказалась приятной собеседницей и хорошей любовницей. Когда спустя несколько лет влюбленность исчезла, Лан не стал разрывать отношения.

Вэй Хайтан редко бывала в «Обители туманов». Она жила в уютной квартире в Ванчае

и Лан регулярно ходил с ней в «Танцующего журавля», на выставки и в театр. Красивая, умная, она считалась идеальной спутницей и повышала статус Лана. Она не встречалась с другими мужчинами и была готова прийти к Лану, как только он попросит.

Он предпочитал сам приезжать к ней в квартиру, проводить время и беседовать. Когда влюбленность прошла, осталось уважение. Вэй Хайтан подходила Лану и никогда не спрашивала о «Шэньхуне», что полностью его устраивало. Она считалась престижной спутницей, а он оплачивал ее квартиру, дарил подарки и регулярно отправлял платежи в «Обитель туманов» на счет девушки.

Вэй Хайтан знала о будущей свадьбе Лана, но меньше всего хотела бы замуж сама. Она мечтала скопить достаточно денег и уехать в Макао, чтобы начать собственное дело. Вообще-то ее сбережений давно хватало, но она не торопилась.

В последние годы они встречались довольно редко, и если бы не смерть отца, Лан бы наверняка уже сам поднял вопрос об окончании отношений.

Покровительство же «Шэньхуна» «Обители туманов» и было тем долгом, который Янь Дау сейчас выплачивала. Благодаря Лану, ее заведение стало одним из главных мест для конфиденциальных встреч. А то, что спутница Лана, сына Великого дракона Шэнь, тоже отсюда, давало заведению еще сто очков в кругах корпоратов.

— Думал, ты захочешь пойти к Вэй Хайтан, — проворчал Ашен Сон.

— Там нас могут ждать. Здание «Шэньхуна», мой дом, ее квартира... самые очевидные места. К тому же...

Лан запнулся, но от Ашена не ускользнуло, что он хотел сказать что-то еще.

— Что? — мрачно спросил он. — Ну-ка рассказывай.

— К моему дому и офису имеют доступ только члены клана. Ты знаешь, даже уборщицы тщательно проверяются. Именно чтобы не возникало таких ситуаций, как с дронами. Для них мало одного волоса, им нужно куда больше информации.

Ашен Сон нахмурился:

— Они могли получить твою ДНК сотней способов. Не обязательно Вэй Хайтан сдала.

— Да, — согласился Лан. — Не обязательно.

Но он об этом подумал, что лучше всего показывало, что Вэй Хайтан он все-таки не доверял.

* * *

Ашен Сон искренне верил, что уснет, стоит только оказаться в нормальной кровати. Но не тут-то было. Проворочался долгие минуты, пока не понял, что даже не близок к засыпанию.

Лан попросил оставить свет, поэтому сейчас из-под кроватей шло ровное сияние, вполне достаточное, чтобы видеть всё в комнате. Вызвав инфолинк, Ашен услышал, как Лан на соседней кровати зашевелился, так что всё свернул и тихо вышел в коридор.

Он не очень понимал, где в «Обители туманов» ему можно ходить, а где не стоит. И не был уверен, что особо жаждет экскурсии по борделю. Хотя, конечно, это место было чем-то большим. С камерами во дворе проблем не возникло, а вот когда Ашен захотел влезть во внутренние системы, то едва не присвистнул. Ставил тут всё явно профи и некоторые защитные разработки и вправду казались впечатляющими.

Может, его бессонница — знак, что стоит научиться чему-то новому. В конце концов, Янь Дау не говорила, что им запрещено влезать в местные системы.

Коридор был убран в синих тонах, яркие света тянулись вдоль потолка, освещая всё ровным светом. Никаких окон, запертые двери, которые и не позволяли куда-то пойти, зато небольшая площадка и балкон, выходящие в тесный двор между бетонных стен с кондиционерами.

Фэйлин и гладила тощую кошку. Та сидела на перилах, урчала и лезла под руку девушки.

— Тоже не спится? — спросил Ашен Сон.

Балкон оказался захламлен, зато нашлась табуретка. Не очень устойчивая, но Ашена устраивала. А вот взгляд Фэйлин пронизывал до костей.

— Я охраняю, — коротко бросила девушка.

— О... а спать будешь?

— Позже. Мне требуется меньше сна, чем обычному человеку.

Спрашивать, это такие тренировки или импланты. Ашен Сон не стал. Посмотрел на посветлевшее небо и попытался прикинуть, сколько сейчас времени. Проще глянуть по инфолинку, но это же неинтересно.

— По крайней мере, никаких дронов, — сказал он.

— Ты следишь? Эндрю явно не в форме, так что считаем, у нас пока один хакер.

— Всегда слежу.

Ашен почти обиделся. Уж конечно, он не сворачивал программы, и на краю видимости всегда мигало несколько значков. Если рядом появится что-то вроде дронов, он будет об этом знать.

Он же не дурак. И тоже не хочет смерти Лана.

— Кто в курсе о кардио импланта? — спросил Ашен Сон. — Насколько это тайна?

— Отец не хотел, чтобы кто-то знал.

— Не могу с ним не согласиться. Так кто?

Фэйлин задумалась и, похоже, перестала чесать кошку, потому что та мяукнула и снова ткнулась в ладонь. Ее явно не смущали многочисленные импланты в руках девушки. А ведь если бы та выпустила собственные когти, то легко пронзила животное.

— Я и отец, — сказала Фэйлин. — В компании никто, даже помощница Лана. Юй Синь, конечно же, в курсе, он врач.

— Мораны?

— Не думаю, что Лан обсуждал свой имплант с Евой. Но ее отец, конечно, знает. Брайан тоже был в курсе.

— Брайан? — удивился Ашен. — Не думал, что они с Ланом такие друзья.

— Дело не в этом. Брайан помогал с настройками. Юй Синь больше по медицинской части, а вот Брайан подхватил разработки своего отца.

— Даже имел доступ к импланту?

— Да, иногда влезал в него. Он и Юй Синь единственные.

Делиться соображениями Ашен Сон не стал, но сам допускал, что у тех же Мораног может быть и утечка данных. Надо будет на досуге влезть в их систему. Просто убедиться, что никакие чужие тайны типа импланта Лана не лежат на поверхности.

— Ашен...

Он вздрогнул. Фэйлин редко звала его по имени. Каждый раз звучало приятно, но в то

же время настораживало.

— Ашен, — продолжала Фэйлин. — Ему нужен врач.

— Лану? Зачем?

— Он умер, Ашен. Не сомневаюсь, что ты запустил имплант, но ты не врач. Я хочу, чтобы моего брата осмотрел врач, прежде чем он пустится в свои безусловно важные дела.

Интонации Фэйлин сейчас звучали очень похоже на то, как бывало у Лана. Они оба отдавали приказы, подобным образом выражался и их отец. Кто другой, может, и не заметил бы, но Ашен Сон слишком не привык кому-то подчиняться, чтобы не обращать внимания. Хотя ирония в голосе Фэйлин тоже не укрылась от Ашена. Она прекрасно знала, что Лан порой бывает неугомонным. Стоит ему выспаться, он точно поперет на поиски Красной комнаты с упорством локомотива.

— Можем найти кого-то в...

— Нет, — отрезала Фэйлин. — Только Юй Синь в курсе импланта. Он должен проверить его.

— Не думаешь, что опасно сейчас идти к семейному врачу Шэнь?

— Думаю. Но еще опаснее не проверить. Лан умер и пробыл мертвым слишком долго.

Запоздало Ашен Сон понял, что собранная и непробиваемая Фэйлин попросту боится. Ее отец умер совсем недавно, вряд ли она хочет потерять еще и брата.

— Не знаю, почему он так доверяет тебе.

— А? — Ашену показалось, он начал дремать.

Голос Фэйлин звучал негромко, смотрела она на кошку, а не на Ашена Сона:

— Лан доверяет тебе. Он никогда никому так не доверял. Дал остановить его сердце. Не сомневался, что ты справишься и запустишь снова.

Растерявшись, Ашен Сон не знал, что ответить, поэтому пожал плечами:

— Ну, он же доверяет тебе.

— Это другое, я его семья. Но ты появился неизвестно откуда, мой отец принял тебя, а Лан начал доверять. Меня всегда это удивляло. И немного пугало.

— Пугало?

— Лан хорошо разбирается в людях. Но ты незнакомец.

— Я никогда не подводил, — проворчал Ашен, как будто ему требовалось оправдаться.

Фэйлин кивнула:

— И надеюсь, не подведешь. Лан никогда никому не доверял, и правильно делал. У Великого дракона много врагов с разными путями и возможностями навредить. Когда ты пришел, то был напуган, казался потерянным. Как будто не знал, что делать со своей жизнью, устал от прошлого, но понятия не имел о будущем. Не знаю, что увидел Лан. Но тебе он доверяет, и меня это удивляет. Не подведи его.

Что ж, если бы это была не Фэйлин, Ашен решил, что это такая хитрая манипуляция, после которой он ну точно сам потащит Лана к Юй Синю. Просто чтобы оправдать доверие. Но Фэйлин не любила интриги и всегда говорила прямо что думала. Дочь клана Шэнь, его верные когти. Ашен Сон не знал, почему она избрала именно такой путь, но ее он устраивал.

— А если подведешь, я убью тебя, — буднично закончила Фэйлин.

Вот это уже похоже на нее.

Выгнувшись, кошка решила, что ей пора отправляться по другим делам, так что ловко соскочила с перил и скрылась между цветочными горшками с хилой зеленью. Ашен Сон подумал, что ему тоже пора убираться отсюда. Он уже выходил с балкона, когда Фэйлин

добавила:

— Надеюсь, правда не подведешь, Ашен Сон. Потому что мне ты тоже нравишься.

Он улыбнулся и тихонько выскользнул с балкона. Услышать последнее оказалось приятно, так что внутри Ашена еще разливалось тепло, когда он вернулся в комнату. Как оказалось, Лан не спал. Он сидел, обхватив колени и, кажется, даже не услышал Ашена.

Спросить, всё ли в порядке, казалось ужасно глупым, поэтому Ашен неловко уселся на свою кровать и спросил:

— Эээ... не спится?

Вздрогнув, Лан как будто сморгнул дрему, и Ашен удивился, чего тот не спит, если явно хочет.

— Странно засыпать, — пробормотал Лан. — Как будто я не проснусь. Как будто умру.

Сначала Ашен хотел предложить проверить имплант, а потом запоздало осознал, что поэтому Лан и свет выключать не захотел. В конце концов, он и правда сегодня умер. Может, и сам толком не осознавал, не позволял себе остановиться на этом, но такой опыт не проходил бесследно.

Сон слишком напоминал смерть.

Вызвав инфолинк, Ашен Сон прибавил свет и уселся, скрестив ноги. Бодро заявил:

— Ну, пока поиграюсь с защитой этого места и послежу, чтобы ты тут не умер.

На губах Лана мелькнула едва заметная улыбка, но это его и правда как будто успокоило. Он снова улегся, до подбородка кутаясь в одеяло.

— Я устал, Аш, — пробормотал он.

— Спи, — мягко ответил Ашен. — Я буду здесь.

Яо слышал о драконах в Сети.

Будто бы они выглядели как огромные чешуйчатые твари, которые внезапно появлялись в дополненной реальности. Идешь себе по улице, включив инфолинк, любишь на рекламу, которая проецируется сразу на сетчатку. Яркие голограммы, вывески, указатели, подсвечиваемые знаки и переходы.

И вдруг между небоскребов проплывает дракон.

Или внезапно асфальт топорщится призрачной чешуей, из него показывается длинное тело и исчезает в стене ближайшего магазина. Или просматриваешь себе ленту новостей, сидя в парке, и вдруг из-под лавки сквозь твой экран вылетает призрачное животное и устремляется в небо.

Пару раз Яо казалось, он видел что-то подобное краем глаз, но не был уверен, что это не происки его воображения. Уж слишком много легенд окутывала этих драконов.

Говорили, что они — глюк, сбой системы. Последствия китайского фаерволла. Другие утверждали, это безобидные программки, которые запустил некий хакер. Он давно умер, а его хаки так и блуждают по Сети.

Были и те, кто заявлял, что на самом деле драконы — это воплощения искусственных интеллектов, которые зародились в Сети без участия людей. Единственные настоящие ИИ с самосознанием.

Иногда Яо казалось, что таким драконом для него стал Эндрю. Он тоже бесцельно бороздил просторы Сети, а потом Яо пошел за ним и увидел совершенно иной мир. Не то чтобы Яо до этого не знал о хакерстве. Конечно, знал, даже сам кое-что умел. Но Эндрю делал всё на совершенно другом уровне, а его взгляд на мир завораживал.

Именно «взгляд». За счет того, что Эндрю не видел глазами, он воспринимал окружающее пространство иначе, что вызывало неутомимое любопытство Яо. По образу мыслей Эндрю точно представлялся ему каким-то драконом — далеким, непостижимым, но почему-то обратившим на него внимание и позволившим быть рядом.

Яо волновался за Эндрю.

Тот принял удар Девочки в красном, а потом едва пришел в себя, дроны вырубали его импланты. Яо соглашался, что это не очень-то приятная ситуация, но не видел в ней ничего особенного. Импланты включились, всё работало.

Фэйлин тоже едва заметила, хотя вся ее боевая мощь основана на имплантах. Ну... может, в тот момент ее больше волновало, что сердце брата остановилось. Но на хакеров отключение имплантов произвело куда большее впечатление. Ашен Сон тоже то и дело проводил кончиками пальцев по костяшкам, и импланты мерцали, показывая работоспособность. Инфолинк Ашен не включал. Конечно, из-за дронов, но Яо не сомневался, в том числе из-за того, что хотел ощущать себя подключенным, в своей стихии. Он — хакер, Сеть — продолжение его тела и души.

Импланты Эндрю ниже качеством, меньше по количеству, но они не его продолжение, они стали им самим. Сеть заменяла ему зрение, проросла в нем. А тут Эндрю лишили всего. Полностью ослепили, оглушили, отрезали от мира, выкинули бессмысленным дрожащим куском мяса.

После Девочки в красном это его совсем подкосило.

До самой «Обители туманов» Эндрю едва ли произнес пару слов, а когда они оказались в комнате, стащил одеяло с кровати и свернулся под ним прямо на полу.

Яо растерялся.

Он положил на столик рюкзак и катану, помедлил, но тоже опустился на пол, чтобы его лицо оказалось напротив лица Эндрю. Тот его не видел, но точно слышал и ощущал. Щекой Яо чувствовал прохладный пол.

— Эндрю, может, лучше в кровать?

Тот зажмурился и не ответил.

— Ну, нет так нет.

Взяв собственное одело и подушку, Яо молча устроился рядом с другом на полу.

— Я вспомнил, — тихо сказал Эндрю. — Вспомнил, как рухнул дом.

Яо замер. Он знал историю Эндрю в общих чертах: его семья владела небольшой лавкой, и когда полгода назад начались волнения в Нанкине, им не повезло. Попали в самый эпицентр, несколько зданий рухнули и погребли под собой всю семью. Эндрю оказался в больнице, но выжил. Тогда он лишился дома и прошлого. Возможно, и зрения, Яо не знал, был ли Эндрю слепым от рождения. Тот не любил об этом говорить.

После больницы при нем остался только рюкзак с вещами, но очки выжили, а хакерские навыки никуда не делись. Эндрю жил то на улице, то в буддийском храме. Он почти случайно помог старшему брату Яо, когда тот сдуру связался с местными триадами. Яо пришел поблагодарить, согласился принять участие в одном хаке, возмутился, что Эндрю не заботится о защите, да так и остался вместе с ним.

Потом он всё реже возвращался домой, а вот на хакерские вылазки они отправлялись чаще и чаще.

Эндрю нравилось взламывать. Возможно, потому что в пространстве Сети он не чувствовал себя слепым и беспомощным. Его импланты давно устарели, но он умудрялся выжимать из них максимум, так что даже получил имя Старшего аркана.

Ничуть не сомневаясь, представлял Яо как своего друга и помощника, хотя Яо и хакерствовать-то толком не умел.

Эндрю никогда не был разговорчивым, а о прошлом говорил особенно мало. Почти не рассказывал о семье и как-то признался, что у него нет воспоминаний, как рухнул дом.

— Я вспомнил, — сказал он сдавленно. — Почему я вообще вспомнил? Не должен был!

— Наверное, потому что снова стало темно. Тебя отрезали от мира.

Яо ждал, Эндрю что-то ответит, но он молчал. Только его дыхание, обычно спокойное, сейчас звучало прерывисто.

— Я не хочу...

Он запнулся, и Яо предположил:

— Помнить?

— Не хочу больше быть... без всего. Когда импланты вырубались, я думал закричать, но казалось, нет ничего. Ни меня, ни пространства вокруг. Ничего. Но потом появился ты. Спасибо. Без тебя я бы пропал.

Растерявшись, Яо не знал, что ответить. То ли рассмеяться и перевести в шутку, то ли искренне поблагодарить, то ли промолчать. Пока Яо мучительно размышлял, дыхание Эндрю стало глубоким, и когда Яо позвал, тот не ответил. Спал.

Проснулся Яо от барабанившего в дверь Ашена Сона:

— Выдвигаемся!

Хотя это слишком громко сказано. Фактически они скорее выползли. В кабинете хозяйки «Обители туманов» им накрыли сытный завтрак, хотя самой женщины не было. Часы инфолинка показывали, что они проспали весь день, и начинался вечер. Наверное, лучшее время, чтобы скрыться в трущобах.

Лан и Ашен Сон о чем-то спорили, и Яо прислушался. Оказалось, Лан хотел сразу отпрапляться по делам, Ашен настаивал на визите к семейному врачу Шэнь. Фэйлин твердо его поддерживала. В другое время Яо было бы плевать, пусть разбираются сами, но сейчас он покосился на Эндрю. Тот почти ничего не съел, теперь сидел неподвижно, уставившись вперед.

— Я тоже за врача, — подал голос Яо.

Он в упор посмотрел на Лана, тот перевел взгляд на Эндрю и, похоже, понял, к чему клонит Яо. Кивнул.

— Идем к Юй Синю. Это небольшой крюк.

С ужасом Яо думал, что по запруженному людьми ночному Сянгану придется идти пешком. Не только для Эндрю это будет сложно, сам Яо тоже не представлял, как он и Фэйлин смогут следить за окружающим пространством в толпе. К тому же это долго. Когда они попадут к доктору!

Оказалось, Лан предусмотрел такой случай и вызвал такси, остановившееся за квартал от «Обители туманов». Чтобы расплатиться, Лан приложил старомодную пластиковую карту, не включая инфолинк. Яо узнал ее, такие использовали, когда не хотели оставлять следов. Она покупалась без регистрации или имени,

— Когда ты ее взял? — удивился Ашен Сон.

— Храню несколько в разных местах. В том числе в «Обители туманов».

— В смысле, это нормальная практика, обзаводиться prepaid картами про запас? Я думал, их только триады используют.

— Великий дракон готовится ко всему.

По-прежнему удивляясь, Ашен влез в системы такси, чтобы проверить, точно ли не осталось следов. Эндрю рядом зашевелился и надел очки, он хотел на всякий случай закодировать их место посадки и назначения.

Предусмотрительный глава корпорации и два высококлассных хакера Старшего аркана. Яо не был уверен, как определить себя, но Шэнь Фэйлин считалась одним из лучших воинов Сянгана.

И вот они здесь, скрываются. Где они умудрились так налажать?

Ашен Сон еще ворчал и удивлялся, а Яо не мог понять, что такого необычного в prepaid картах и в том, что они есть у Шэнь Лана? В Нанкине многие ими пользовались — ну, или многие в окружении Яо. Даже его старший брат Гуанмин.

Хотя плохой пример для подражания. Гуанмин делал кучу безумных и откровенно глупых вещей. Взять то, как они перешли дорогу Триадам! Если бы не Эндрю, от них бы всех мокрого места не оставили.

Доктор жил в хорошем районе, на верхнем этаже высотки. Они поднялись туда на лифте, внутри которого стояли кадки с цветами. На живых растениях здесь явно был пунтик, потому что они обнаружили и в коридоре, и даже перед дверью доктора.

Он открыл почти сразу. Сухонький старичок, весь будто пергаментный. Он едва доставал до плеча Яо, хотя тот был совсем невысоким. Жидкие усы и темный халат ничуть не прибавляли Юй Синю солидности. Увидев гостей, он всплеснул руками:

— Дети клана Шэнь! Надеюсь, что вы придете.

— Надежались? — переспросил Ашен Сон.

Доктор даже не посмотрел в его сторону, выражая этим, что думает по поводу подобной невежливости. Но Яо прекрасно понимал: Ашен Сон, наверное, прикинул, откуда доктор может что-то о них знать. Точно уже собирался влезть в системы его квартиры.

Юй Синь прошел внутрь, приглашая за собой.

— Надеюсь, потому что иначе пришлось бы поверить, что молодой дракон исчез или вообще умер.

— Такие слухи ходят? — в голосе Лана послышалась то ли насмешка, то ли удовлетворение.

Обернувшись, Юй Синь внимательно на него посмотрел:

— Выглядишь и правда не очень, но неплохо для мертвеца.

Лан представил доктору Яо и Эндрю, но первым Юй Синь пошел осматривать Лана. Затем увязались и Ашен Сон с Фэйлин, а Яо с Эндрю остались в комнате вместе с очередным чаем и печеньем, которые ни один из них не хотел.

Квартира Юй Синя была большой и выглядела современно. Хотя плазменные панели и интерфейсы допреальности соседствовали с деревянными стульями с изящной резьбой и тяжелыми занавесками на окнах. Лампа на столе тоже стояла вычурная, отлитая в виде дракона. Вот подобные бороздили по легендам Сеть.

Яо прошелся по комнате, выглянул в окно, за которым окончательно стемнело, но вид открывался на соседние дома. Они стояли очень близко, так что без труда можно было увидеть молодую парочку и подростка за столом. А в другом окне красивая девушка танцевала в топике и шортах.

Хороший район, но и здесь приходилось использовать затемнение окон, уж слишком мало места в Сянгане, дома лепились буквально друг к другу. Доктор Юй Синь предпочитал старомодные шторы. Задернув их, Яо вернулся к Эндрю.

Тот сидел на деревянном резном стуле, сложив руки на коленях и, кажется, не шевелился. Изредка мигал, но при остановившемся взгляде смотрелось жутковато.

— Что ты будешь делать, если я умру?

Яо во все глаза уставился на Эндрю. Тот по-прежнему не шевелился.

— Что за ерунда? — проворчал Яо. — С чего такие мысли?

Хотя он понимал с чего. За последние сутки сам Яо чуть не погиб, они были свидетелями краткосрочной смерти Лана и перед ними маячили дроны и прочие прелести Красной комнаты. Эндрю еще и вспомнил, как его дом и семья оказались уничтожены.

Вздохнув на продолжавшееся молчание друга, Яо ответил:

— Я бы скорбел.

Думать о чем-то более практичном Яо не желал, а на особо возвышенное или пафосное никогда не претендовал. В конце концов, он всего лишь мальчишка с улиц Нанкина, выучившийся управляться с катаной. Он может говорить только правду.

— Я не собираюсь умирать, — губы Эндрю тронула улыбка. — Но меня всегда удивляет, почему это важно для тебя.

— Потому что ты мой друг, придурок этакий! Если бы я помер, ты бы тоже скорбел.

— Если я умею.

Звучало зловеще, но Яо не удивился. Когда вся семья погибла, а ты скитался по улицам, может и возникнуть сомнение, окажешься ли ты в силах сожалеть о чьей-либо еще смерти.

Хотелось хорошенько встряхнуть Эндрю, чтобы он пришел в себя, но вместо этого Яо дождался доктора Юй Синя. Он вышел один и кивнул:

— Шэнь Лан сказал, одного из вас нужно осмотреть.

Подскочив к Эндрю, Яо отвел его за доктором в комнату и к низкой кушетке, на который тот уселся. С удивлением Яо увидел, что здесь настоящее медицинское оборудование. Хотя ничего удивительного не было, Юй Синь являлся семейным врачом Великого дракона и клана Шэнь. Логично, что к нему приходили и только свои.

Юй Синь развернул монитор, но цокнул языком и указал Яо на дверь, ведущую в соседнюю комнату, но не ту, из которой они пришли:

— Здесь мы сами разберемся, а ты отправляйся-ка туда. Шэнь Лан может уснуть, а мне нужно знать, когда лекарство закончится. Позовешь меня.

Ничего не понимая, Яо покорно пошел, куда указали. Похоже, в этой квартире большинство комнат соединялись друг с другом и с гостиной.

Помещение оказалось таким же небольшим, все мониторы и оборудование, если оно тут и было, спрятаны за панелями шкафов — а может, там полки с лекарствами. У занавешенного окна стояла кушетка, на которой полусидел Лан. Рядом с ним на штативе висел закрепленный пакет с жидкостью. По тонкой пластиковой трубке она тянулась к тыльной стороне ладони Лана.

На сонного он похож не был, с любопытством посмотрел на Яо, так что тому даже стало неуютно.

— Тоже выгнали? — спросил Лан.

— Послали наблюдать.

Яо ткнул пальцем в подвешенный пакет с жидкостью. Лан хмыкнул:

— Обычная тактика Юй Синя. Он считает, с пациентом нужно общаться один на один. Ашена с Фэйлин тоже выгнал. Кажется, они ему там лекарство сортируют.

Вздыхнув, Яо взгромоздился на высокий стул, который казался очень неустойчивым:

— То есть от меня избавились.

— Не волнуйся, Юй Синь умеет находить общий язык с пациентами.

— А это что? — Яо кивнул на капельницу.

— Питательный раствор, что-то вроде витаминов. Оказывается, остановка сердца не проходит бесследно.

— Вот это неожиданность.

— Юй Синь заявил, что не отпустит меня, пока не вошьет нужную дозу. Наверняка еще и трав впридачу даст. Но он правда хороший врач.

Последнее явно было сказано об Эндрю, чтобы Яо не волновался. Ну, он и так оставался спокоен, по крайней мере, пока Юй Синь не сказал ничего ужасного. Лан, похоже, тоже был в порядке, а значит, скоро они отправятся дальше.

Корпорации оставались для Яо чем-то далеким и невообразимым. Их главы — действительно настоящие драконы, такие же мифические как те, что живут в Сети. Может, даже менее реальные. Поэтому Шэнь Лана Яо немного опасался. Он был тем, кто нанял их но если общаться с Ашеном Соном было спокойно, все-таки он один из них, то Лан явно не такой.

Яо впервые остался с ним наедине, но быстро перестал ощущать себя не в своей тарелке. При общении Лан не казался недостижимым драконом. Ни к Яо, ни к Эндрю он тоже не относился свысока. Или попросту умел располагать к себе людей.

Хотя лед никуда не исчез, Яо ощущал его в Лане. Холодную отстраненность, с какой легко посылают в бой армии, зная, что вернуться лишь единицы.

— Я рассказал Юй Синю, что Эндрю хакер, — заметил Лан. — Доктор понимает, о чем речь.

Даже Яо не представлял, что следует проверить. Видимо, что-то в голове, раз все упорно твердят, что хакерские атаки могут «выжечь мозг»?

— С имплантами Юй Синь тоже отлично управляется, — усмехнулся Лан. — Я попросил его заодно проверить все, какие есть у Эндрю.

Что, конечно, радовало, потому что самого Эндрю было не уговорить хоть на какую-то диагностику. Правда, Великий дракон скорее всего преследовал и свои цели: так он будет знать, что именно есть у Эндрю, и нет ли чего-то эдакого.

Что ж, он будет разочарован. У Эндрю стандартный набор, многие импланты еще и устарели.

— Я когда-то видел хакера с выжженными мозгами, — неожиданно сказал Лан.

Яо наострил уши. Он сам только слышал о таком, больше байки, нежели реальные сведения. И уж точно никогда не видел и не знал никого, кто бы видел. Сами хакеры не любили об этом говорить.

Хотя рассказывали, будто у них существует специальное цифровое кладбище для тех, кто умер в Сети. Их духи до сих пор бродят между чужой информацией. Может, они и превращаются в драконов.

— Как это было? — спросил Яо.

— Ужасно. Хакер работал на отца, влез, куда не нужно было. Кажется, решил, что ему по силам внутренние архивы Гуан. Защита его размазала. Физически тело функционировало, но мозг умер. Он сидел, смотрел в одну точку, пускал слюни.

Архивы Торгового дома Гуан. Интересно, хакер сам туда полез или это было заданием Великого дракона?

— А если бы нам сейчас понадобились те архивы? — сдерживать любопытство у Яо никогда не выходило. — Туда можно было бы послать Ашена Сона?

— Нет.

Ответ Лана прозвучал резко, а его взгляд обдал холодом, так что Яо вмиг стало неуютно.

— И Эндрю тоже, — добавил Лан. — Такие дела не происходят без нужной подготовки.

Без корпоративной разведки, иногда подброса багов и вирусов, зачастую физического вмешательства в системы. Эндрю рассказывал, как устраиваются подобные атаки на защищенные ядра информации корпоратов. Поэтому даже владельцам Красной комнаты пришлось посылать дронов, искать нужное у Брайана и связанных с ним людей. Потому что поднять базы «Мортон индастриз» они не могли.

Или знали, что в них нет важного куска. Который где-то спрятал Эндрю.

Лан заметил:

— Ашен сталкивался с тем же, что и Эндрю. Ему однажды тоже чуть не выжгли мозги. Он... не рассказывал подробностей, но ты можешь спросить у него совета, что сейчас лучше для Эндрю.

Не оставлять его, как уже сказал Ашен. Яо покосился на дверь, из которой пришел. Что ж, пока он феерично завалил даже такую простую задачу. Глянул на жидкость в капельнице Лана, от той оставалось не меньше половины.

Чтобы отвлечься, Яо спросил:

— Мы пойдем в Коулун?

— Да. Отыщем владельца Красной комнаты. Жаль, Брайан ничего нам не оставил. А если спрятал, даже не представляю где.

— Ну, главное, чтобы не в кардио импланте, — хмыкнул Яо.

Это была шутка, но Лан отреагировал странно. Снова буквально пригвоздил Яо ледяным взглядом, так что тот удивился.

— В смысле? — медленно спросил Лан.

— Мой брат так делал. Иногда нужно было... ну, скрыть кое-что от полиции. Они же хранилища первыми проверяли. Поэтому брат прятал кусочки информации в обычных имплантах. Там есть небольшие емкости, для микроинфы, мы так пароли скрывали.

— И это возможно в любом импланте?

— К которому есть доступ.

— Брайан помогал мне с имплантом, — негромко сказал Лан. — Настраивал его.

То есть залезал внутрь. В настройки.

— И когда это было в последний раз? — спросил Яо.

— За пару недель до его смерти. — Лан глубоко вздохнул. — Зови всех остальных.

Соскочив со стула, Яо первым делом кинулся к Юй Синю. Тот как раз заканчивал осмотр Эндрю и заверил, что всё в порядке, но требуется отдых и немного травяного чая, который он даст. Ашен Сон и Фэйлин нашлись в другой комнате, и Яо позвал их, сбивчиво пытаясь объяснить суть дела. Пришлось еще раз повторить, уже четко и размеренно, когда все набились в маленькую комнатку, где сидел Лан.

Он продекламировал:

— В твоей груди я слышу все сердца, что я считал сокрытыми в могилах.

— Это что? — уточнил Ашен Сон.

— Это Шекспир. Первый сонет из книги, которую Брайан оставил мне в сейфе Евы.

Выругавшись, Ашен Сон хмыкнул:

— То есть он имел в виду реальное сердце. Твое.

Эндрю быстро уловил суть того способа сокрытия микроинформации, о которой говорил Яо. Чуть больше времени ушло у Ашена Сона. Он хмурился, прикидывал, но в итоге сказал, что это действительно возможно. Много таким образом не спрячешь, но кое-что точно. Брайан был гением, он мог заархивировать.

— Выйдите все, — ледяным тоном сказал Лан. — Кроме Ашена и Юй Синя.

Весьма смутно Яо представлял, как может происходить вскрытие подобных файлов. Наверняка очень похоже на то, что делал Ашен Сон, когда останавливал сердце Лана. Теперь, правда, ничего такого не требуется, только залезть в имплант. Для контроля остается Юй Синь.

Даже Фэйлин не стала возражать и спокойно вышла из комнаты. А может, она ушла с Яо и Эндрю, чтобы следить за ними.

Плевать Яо хотел на чужие импланты. Он уселся рядом с Эндрю и спросил:

— Что сказал доктор?

— То же, что и тебе, — улыбнулся Эндрю. — Отдохнуть, но сейчас не до того. И травы даст. Я в порядке, Яо, правда. Нужно время, чтобы снова ощущать себя здесь и сейчас. Просто конкретно мне нужно чуть больше времени.

Он сжал и разжал левый кулак, невидяще смотря перед собой. Вздохнул:

— А еще монитор скрытности барахлит. Надо будет заняться настройкой, когда закончим со всем.

Этот имплант располагался в районе левой ладони и как раз-таки помогал Эндрю оставаться неузнанным для программ-поисковиков в защитах. Если он барахлит, то мог быть точкой уязвимости, через которую Девочка в красном нанесла удар. Или как раз после нее и вышел из строя.

Дверь распахнулась, и на пороге возник мрачный Ашен Сон:

— Там правда что-то есть. Я вытащил информацию, но она зашифрована.

Кто бы сомневался, что легко не будет. Фэйлин насторожилась:

— Ты можешь ее взломать?

— Если потрачу пару-тройку недель и Эндрю мне поможет. Хитрая шифровка, одно неверное движение, и вся информация самоуничтожится. Нужен ключ, чтобы открыть ее.

За спиной Ашена показался Лан:

— Ключ может быть только у одного человека. Нам нужен Брайан.

Рабочий день Евы был в самом разгаре, когда явилась любовница Лана.

Ни от него, ни от Фэйлин или Ашена Сона не было вестей уже второй день. Как связаться с теми двумя хакерами, Яо и Эндрю, Ева попросту не знала, но подозревала, что они где-то всей компанией.

Отчасти немного грызло ощущение, что она-то не с ними. Но большей частью у Евы не оставалось времени подумать.

Вчера ей только к полудню принесли новость о том, что Великий дракон клана Шэнь исчез. Ева послала ему сообщение, а чуть позже и Ашену Сону, но ответа не получила. В компании была целая куча вопросов и встреча с технологами, так что освободилась Ева только к обеду. Секретарша принесла лапшу с курицей, и Ева принялась за еду, развернув экран и просматривая новости и сплетни.

По всему выходило, что Лан исчез. Кое-кто уже высказывал мысли, что его убили вслед за Брайаном, но другие возражали, что тогда нашлось бы тело. «Шэньхун» не делал официальных заявлений, но отменили только встречи Лана, остальное шло своим чередом.

— Что думаешь? — спросила Ева.

Копия Брайна была подключена к динамикам в кабинете. Разговаривать с голосом казалось привычнее, нежели с кем-то внутри своей головы. Первое походило на обычную беседу с ИИ, второе — на шизофрению.

— Думаю, они во что-то влипли, — отозвался Брайан. — Или скрываются. Лизу Пэн убили, могли пойти и за Ланом.

Звучало разумно. Оставалось надеяться, что они правда все вместе скрываются, а не лежат где-то изуродованными трупами. Хотя Лана бы в любом случае опознали по ДНК. Но Ева не допускала даже тени мысли, что с Ланом и остальными правда что-то случилось. Если их нет, значит, скрываются.

Оставалось надеяться, они делают что могут. Ева занималась тем, что сама умела. Раз осталась здесь.

Она связалась с Ли Чэньгуан, помощницей Лана, и предложила свою помощь. Та отозвалась весьма бодро.

— Великий дракон оставил инструкции, с чем вы могли бы помочь, если сочтете нужным.

То есть Лан подумал о том, что она не останется в стороне, но при этом не оставил прямых указаний с ней связаться. Не хотел настаивать, но предполагал. Похоже на него.

До вечера Ева успела встретиться с советом директоров «Шэньхуна», и это оказалось проще, чем сегодняшней день, когда она связалась с родителями.

По хорошему, стоило сделать это еще вчера, но Ева откладывала как могла. Как глава «Моран индастирз» отец успел дать прессе комментарий касательно смерти Лизы Пэн, признав это «прискорбным несчастным случаем», поддерживая официальную версию, хотя тоже прекрасно знал, что это не так. Он сам занимался с полицией выяснением обстоятельств.

Даже мать позвонила с утра, узнав новости о Лане. В компании она не вникала, занимаясь общественными делами и благотворительностью, как она утверждала, создавала приятный облик Моранов.

— Думаешь, с ним всё в порядке?

— Конечно, мам, — ответила Ева. — Лан говорил, что такое возможно. Дела.

Мать вздохнула и поверила. Она не сомневалась, что у глав корпораций может быть множество вещей, о которых лучше не знать другим. Лан ей всегда нравился, так что она правда волновалась, но похоже, Еве удалось ее успокоить. Жаль, ничего такого Лан не говорил, а «дела» скорее всего связаны с Красной комнатой и смертью Брайана.

Отец позвонил только сегодня и сухо поинтересовался об успехах.

О Лане он не спрашивал, и это насторожило Еву.

— Ты что-то знаешь? — в лоб спросила она.

На той стороне воцарилась короткая пауза. Если мать предпочитала видеосвязь, то отец передавал только голос. Ева сидела за своим столом в кабинете, уставившись на потухший сейчас плазменный экран на стене, и буквально кожей ощущала эту паузу.

— Нет, — ответил отец.

— Вранье, — разозлилась Ева. — Если ты что-то знаешь, то скажи мне!

Он последние дни проводил со старым другом, секретарем безопасности Гонконга, чтобы то ли выяснить обстоятельства смерти Лизы Пэн, то ли тщательнее скрыть их от общественности.

На миг возникла мысль, что тело Лана уже нашли. Верхушке полиции об этом известно, как и отцу, но они не говорят. Но отец тут же развеял эти мысли.

— Нет, — сухо сказал он. — Я не знаю, где Лан. Но Лизу Пэн убили дроны.

Ева не думала, что испытает такое облегчение, что никакого тела и правда нет. Но нахмурилась:

— Дроны?

— Те самые военные дроны.

Ева знала об этом. Пару месяцев назад среди верхушек корпоратов и высокопоставленных чинов не только Гонконга, но и всей Азии произошел скандал. Партию военных дронов не просто выкрали, но и кому-то продали! Еве казалось, большинство корпоратов возмущены, что не они стали покупателями.

Но вообще-то такие разработки действительно опасны. А то, что кто-то пустил их в ход против сотрудника «Моран индастриз» совсем плохо. Но Ева поняла, чего опасался отец:

— Думаешь, дронов пустили за Ланом?

— Это возможно, раз он исчез.

Отец ничего не знал о Красной комнате и списке, иначе бы предположил еще быстрее. Ева снова похолодела: она знала, как действуют эти дроны.

— Но их ведь можно обойти, взломать...

Ева, конечно, подумала, об Ашене Соне и Эндрю. Второго она не знала, но Ашен действительно высокочеловеческий хакер. Один из лучших в мире.

— Не взломать, — отрезал отец. — Цель они убьют быстрее.

На такую категоричность Ева разозлилась. Хотела вспылить, бросить что-то едкое — или в крайнем случае рассказать о Красной комнате. Но не стала делать ни того, ни другого. Прикрыла глаза, глубоко вздохнула. В такие моменты она радовалась, что отец предпочитает обходиться без видеосвязи.

— Будем надеяться, что этого не произошло, — ровно сказала Ева и выдала ту же заготовленную ложь, которую дала матери. — Лан говорил, что может исчезнуть на некоторое время.

— Лучше бы ему вернуться побыстрее, — сухо ответил отец. — Он Благородный дракон не так долго, чтобы уже своевольничать.

Зато он ищет убийцу Брайана! Еве хотелось закричать об этом, упрекнуть отца или даже защитить Лана. В конце концов, он и правда Великий дракон не настолько долго, а от него требуют всего и все. В том числе Эдвард Моран, хотя вообще-то Лан — сын его давнего друга, который вырос у него на глазах. Можно хоть чуточку теплее относиться.

Ева знала, что нельзя. Не Эдварду Морану.

— Хорошо, отец, спасибо. Я сообщу тебе, если что-то узнаю.

Он отключился, не прощаясь, и Ева глубоко вздохнула. Когда после звонка прошло несколько секунд, голос подал Брайан. Он звучал почти удивленно:

— Я помню его... другим.

— Милым и обаятельным? — съязвила Ева.

— Нет, конечно. Но более человечным.

Странно слышать подобное от цифровой копии, но сейчас он рассуждал точно как Брайан, даже говорил его же словами. И он был прав. В его-то воспоминаниях отец оставался таким, каким был полгода назад.

Он сильно изменился после смерти Брайана. Отец никогда не был образцом теплоты, но Ева всегда чувствовала его любовь и к ней, и к брату. Отец не умел ее выражать, но всегда старался. Смерть Брайана потушила его огонь.

Она стала болезненным ударом, с которым каждый в семье справлялся как мог, но только не все вместе. Ева ушла в работу, мать в свои мероприятия, а чем занимался отец, Ева и сама не знала. Она могла не говорить с ним целыми днями, а по работе посылать короткие сообщения. В беседе отец оставался холоден и безучастен.

Как подозревала Ева, это его способ пережить смерть сына. Стать ледяным айсбергом, потому что иначе он окажется хрусталем, который разлетится на кусочки. Все любили Брайана. И он был тем, кто умело объединял вокруг семью, был ее пульсирующим теплым ядром.

Ева спрятала лицо в руках и сидела некоторое время, даже копия Брайана замолчала и не трогала ее. В голове Ева пыталась построить план будущих дел, которые непременно нужно совершить в ближайшие дни, в том числе чтобы прикрыть отсутствие Лана. Но на самом деле она думала о том, что возможно, его тело лежит в каком-нибудь переулке, изрешеченное пулями дронов. А остальные рядом с ним тесной грудой — или в бегах.

Ева не хотела возвращаться на кладбище. Не хотела хоронить еще и Лана.

Мрачные мысли заполняли ее, когда раздался сигнал от секретарши.

— Пришла Вэй Хайтан и настоятельно просит встречи с вами.

Ева подумала несколько мгновений, потом холодно произнесла:

— Пригласи ее.

Конечно, Ева знала о любовнице Лана. Он сам ей рассказал, хотя к тому моменту она и так уже выяснила все детали. У нее самой с Ланом были чисто деловые отношения, и ни один из них не пытался перевести их во что-то другое. Свадьба вроде как считалась predetermined, но они не говорили об этом и невольно оттягивали как могли.

Ева сама толком не понимала, что ей с этим делать. Она не хотела никакого принуждения, и если бы Лан настаивал, у нее были бы основания воспротивиться. Он не настаивал, оставался милым и обходительным. Да лучше бы он не был милым!

В колледже у Евы было несколько увлечений, вернувшись в Гонконг, она погрузилась в

работу и дальше флирта дело не шло. Только с Шоном Каном, владельцем Гонконгского банка, они встречались некоторое время... ну как, с неделю, так что даже пресса не успела пронюхать. Шон ей правда нравился, но у него возникли проблемы в банке, и Ева сама сочла за лучшее прервать отношения.

С тех пор за последний год они периодически встречались, были близки, но Шон погряз в работе, Ева вообще-то тоже. На похороны Брайана он пришел, Ева помнила, как он сжал ее руку и сочувственно произнес:

— Мне жаль. Если захочешь поговорить, приходи.

Даже не «позвони», а именно «приходи». Ева оценила этот жест, но не воспользовалась им: вместо скорби захотела отыскать убийц. Шону невозможно рассказать о копии Брайана. Поэтому Ева пошла к Лану.

Он имел все основания на любовницу. Которую, к тому же, не скрывал от нее. В отличие от Шона, о котором Ева рассказывала только Брайану. И всё равно Ева заочно ненавидела эту любовницу.

Хотя вообще-то никакой вины девушки не было. Да и сыну Великого дракона стоило иметь любовницу, иначе это бы сильно повлияло на его статус. Насколько слышала Ева, эта Вэй Хайтан вполне подходила.

Когда девушка вошла в кабинет, Ева поняла, что всё слышанное о любовнице правда. Может, рассказы даже слегка преуменьшали.

Конечно, Ева видела фото. Ей было слишком любопытно, чтобы не найти. Но в жизни Вэй Хайтан оказалась привлекательнее.

Миниатюрная и очень... ладная. Она пришла в легком шелковом платье с высоким горлом, которое облегалo ее фигуру и выгодно подчеркивало достоинства. Но создавалось впечатление, что Вэй Хайтан вовсе не рассчитывала кого-то поражать, просто это ее обычная способность.

На шее легкий шарфик, и Ева не могла не подумать с раздражением, что его Лан подарил. Дорогие подарки у любовницы считались плюсом к его репутации. К тому же Ева знала, Лан бывал щедрым.

Ноги Вэй Хайтан украшали туфли, ленты обвивали щиколотки. Ходить на каблуках Ева умела очень плохо, Вэй Хайтан же буквально летала на них, порхала. Тонкие запястья, на одном из которых золотой браслет, явно дорогой, но очень изящный, не вычурный. Ну точно подарок Лана.

Он и ей делал подарки, но Ева не одобряла их, считая обычной условностью, потому что она его невеста. Лану *положено* дарить ей разные вещи. Это раздражало. Хотя в глубине души Ева понимала, что немного несправедлива: ее матери Лан тоже порой делал подарки, потому что ему это нравилось.

Теперь же Ева была готова пересмотреть свои убеждения. В следующий раз не будет равнодушно фыркать.

Наибольшее раздражение вызывало лицо Вэй Хайтан. Потому что она была красивой. Не броской или нарочитой красотой, а какой-то обыденной. Она выглядела почти милой и не пыталась казаться ярче. Естественный макияж, розовая помада и небрежная укладка волос, спускавшихся ниже подбородка.

Да, конечно, Вэй Хайтан приходилось следить за собой. Потому что каждое ее появление на публике оценивалось, а недоработки повредили бы репутации Лана.

Но чего точно Ева не могла простить этой девушке, так того, что и в общении она

оказалась очень милой.

— Добрый день, меня зовут Вэй Хайтан. Спасибо, что приняли меня сразу. Надеюсь, не отрываю от работы.

Она улыбалась искренне и открыто, соблюдала вежливость и этикет. Таких как она муштровали, все эти знания уже на уровне инстинктов, но всё равно Ева чувствовала, что Вэй Хайтан не пытается играть роль или примерять маску.

Понятно, почему когда-то Лан в нее влюбился. Об этом Еве рассказывал уже не он, а Брайан. Как и о том, что сейчас их связывают скорее деловые отношения, взаимное уважение, а не юношеская влюбленность.

Ева прекрасно понимала Лана: корпорации, положение детей глав всегда выставляло их напоказ. Они становились одними из самых влиятельных людей в Гонконге, а во многом и во всей Азии, но у них не было ничего своего. Их жизни и время принадлежали компаниям. Их знания и решения работали на общее благо. Даже их личная жизнь оценивалась с точки зрения влияния на репутацию.

Ева когда-то сбежала от этого на учебу в Штаты. Брайан ушел в работу, в свои таинственные изыскания, которые в итоге свели его в могилу. Фэйлин отстранилась от роли дочери главы корпорации, став оружием и телохранителем. У Лана были его байки и долгие поездки, но большую часть времени он оставался сыном Великого дракона. К нему всегда приковано внимание, куда бы он ни пошел, что бы ни сделал.

Если Вэй Хайтан была такой же, когда он ее встретил, понятно, почему это стало первой яркой влюбленностью, из-за которой — как ехидно говорил Брайан — Лан даже пошел наперекор отцу, и тому пришлось уступить и начать поддерживать «Обитель туманов», которая никогда к клану Шэнь не относилась.

Вэй Хайтан была искренней. Открытой, насколько это вообще возможно. Она вряд ли проста, но точно не носила маски — и наверняка вместе с ней и Лан ощущал себя свободнее.

Интересно, а с Евой он такой же, как с Вэй Хайтан? Они знакомы с детства, Ева казалось, что хотя бы из-за этого... но она могла и ошибаться. По большому счету, они не были с Ланом друзьями. Он и с Брайаном никогда не был другом, не подпускал его слишком близко, хотя Ева знала, что у них есть общие тайны, касавшиеся чего-то личного Лана, возможно, здоровья.

— Вэй Хайтан, — повторила девушка. — Подруга Шэнь Лана.

Отчасти, имя царапнуло, вызвало недовольство. А с другой стороны, более официальное «Великий дракон» раздражало бы Еву еще больше, как будто Вэй Хайтан хочет подчеркнуть положение Лана и свое собственное.

Но она говорила о нем как об обычном человеке.

— Ева Моран. У меня не так много времени, но присаживайтесь.

От чая Вэй Хайтан отказалась, так что Ева не сдержала облегчения: значит, задерживаться не собирается.

— Я слышала, что Шэнь Лан исчез, — осторожно начала Вэй Хайтан.

— Уверена, по поводу финансовых вопросов лучше обратиться в «Шэньхун».

— О... нет. Я беспокоюсь о нем. Думала, вы можете что-то знать.

Еве тут же стало стыдно. Вэй Хайтан не изменилась в лице, но ее губы сжались плотнее, как и руки на сумочке. Ева как будто ткнула ее в то, что Лан платит деньги. В то, чем она занимается. Что ж, это правда ничего хорошего не говорило, но о Еве. С чего она вообще так раздражается? Вряд ли Вэй Хайтан от хорошей жизни попала в публичный дом,

даже такой приличный как «Обитель туманов». Дочерей до сих пор иногда продавали, а порой она сами шли, чтобы заработать денег, из большой семьи. Или у них не оставалось родных.

Безусловно, Лан стал счастливым билетом Вэй Хайтан. Статус официальной любовницы ценился чрезвычайно высоко, а встречаться с другими мужчинами не только не требовалось, но даже фактически запрещалось. Да, она занималась этим ради денег. Зато ей не предстояло жениться на всю жизнь из-за договоренности родителей. Она хотя бы сама делала выбор.

И всего лишь беспокоилась о Лане. В конце концов, они вместе много лет.

— Простите, — пробормотала Ева. Ей правда стало стыдно. — Я... удивилась, что вы пришли ко мне.

— К кому же еще? В «Шэньхуне» не станут со мной говорить. А вы невеста Шэнь Лана. Если кто-то что-то знает о нем, то вы.

Как же.

— Дело потребовало его личного присутствия в тайне от корпораций, — вывернулась Ева.

Хотя бы правда. Вэй Хайтан кивнула, не изменившись в лице, не поймешь, то ли поверила, то ли правда не вникала в дела. Об этом тоже говорил Брайан: отчасти предосторожность, но Лан никогда не рассказывал любовнице о работе «Шэньхуна». На этом настаивал и его отец, раз уж Лан выбрал девушку сам, а не под полным контролем клана.

Иногда Еве казалось, лучше бы они были простыми горожанами. Не ввязывались в дела корпораций, которые буквально диктовали, как им жить — или умирать в случае Брайана.

— Я собиралась уехать, — неожиданно сказала Вэй Хайтан. — Возможно, так даже лучше, если я сделаю это сейчас, пока Шэнь Лана нет. Наше прощание может стать неловким.

Даже понимая ее логику, Ева очень удивилась. Они с Ланом столько лет вместе, и она планирует уехать, не прощаясь, когда он исчез?

— Могу я поинтересоваться, куда вы?

— В Макао, — ответила Вэй Хайтан. — Я давно хотела начать собственное дело.

Она деликтано не продолжила, но Ева и так прекрасно поняла: теперь у Вэй Хайтан скоплено достаточно денег, чтобы она навсегда могла покончить и с «Обителью туманов», и со своей работой. Об этом Лан упоминал.

Но именно сейчас? Больше походило на побег.

— Передайте Лану мои наилучшие пожелания, — сказала Вэй Хайтан.

Это звучало как извинения, и внезапно в голове у Евы буквально сложился пазл, встали на место разрозненные кусочки. Те военные дроны программировались по ДНК. Корпоративные верхушки старались ходить в перчатках, не оставлять где-то кроме своей территории то, из чего выделяется ДНК. Это сейчас дроны, но и некоторые наноботы, и даже яды программируются. По крайней мере, Ева об этом слышала.

Конечно, получить ДНК можно сотней разных способов, не то чтобы Лан или кто-то еще настолько аккуратны. Но все-таки надежнее более привычные способы. Ева не верила, что владелец Красной комнаты, тот, у кого военные дроны, стал бы действовать наудачу. Проще подкупить.

— Ты продала его, — холодно сказала Ева.

К чести Вэй Хайтан она не попыталась оправдаться. Замолчала на полуслове, внимательно посмотрела на Еву, и в ее взгляде промелькнуло что-то вроде печали.

— Они бы и без меня получили то, что хотели, — ответила Вэй Хайтан. — Ничего опасного сделать не смогут.

Она, конечно, не подозревала о дронах, но даже без них не просто так оставлять ДНК опасались. Вэй Хайтан не могла не понимать, что ни для чего хорошего не попросят.

— Из-за денег, — ровно произнесла Ева. — Сколько вы были вместе?

— Достаточно.

Вэй Хайтан сжала губы, но больше ничего не добавила. Может, она все-таки ощущала себя виноватой, поэтому и пришла. Неловко уточнить, вдруг Ева знает, что произошло. Вэй Хайтан пришла успокоить свою совесть. Но в голове Евы это всё равно не укладывалось.

— Он ведь доверял тебе, — сказала Ева.

— Нет. Мне он не доверял никогда.

Ева не очень понимала систему любовниц, поэтому и спрашивала совета у Брайана. У него когда-то тоже была подобная девушка, он ходил к ней, платил, содержал и проводил с ней время. Говорил, она приятная. Ева училась в Штатах, гадала, познакомит ли с ней Брайан, но к ее возвращению они уже расстались.

Он говорил, что это специфические отношения, больше для статуса. И потому что нельзя себе позволить «случайную женщину». Но конечно, выбирают ту, с которой приятно проводить время, и она тоже всегда вправе отказать или разорвать отношения. Хотя девушки из домов типа «Обитатели тумана» любят подобных клиентов. Они обеспечивают им защиту и безбедную жизнь.

И всё равно видеть пренебрежение было странно. Хотя чему Ева удивлялась? Не так давно с одним из членов правления произошла неприятная история: его подставила жена, с которой он прожил двенадцать лет. Она сбежала с любовником, оставив мужа с долгами, которые сумела взять на его имя.

Вэй Хайтан поднялась, но замешкалась.

— Мне жаль, — произнесла она. — Я не хотела ничего плохого. Но мне давно пора уехать в Макао. Перед этим мне нужно оставить кое-какую сумму младшей сестре. У меня появилась возможность, и я ею воспользовалась.

Она медлила, и Ева видела, хотела сказать что-то еще. Но слушать желания не было, поэтому Ева тоже поднялась, если потребуется, собственноручно выпроводит гостью.

— Я получила сообщение от хакера, который работает на Шэнь Лана.

От Ашена Сона? Он послал сообщение?

— Когда? — нахмурилась Ева.

— Сегодня утром. Просил передать, что хочет встречи. В самом важном для вашего брата месте.

Кивнув на прощание, Вэй Хайтан молча вышла из кабинета, оставив недоумевающую Еву. Сегодня утром. Значит, Ашен Сон попросил о встрече сегодня утром. После их исчезновения.

— Почему он мне не написал? — пробормотала Ева.

— Потому что легче отследить, — дружелюбно отозвался Брайан. — В «Мортон индастриз» больше каналов, по которым могут вытащить информацию. У Вэй Хайтан канал один, проще защитить.

— Но если за мной тоже следят...

— Конечно, следят. Но у меня дома есть чудесный девайс пикси, которые выдаст помехи на камеры по мере твоего пути. Что еще делать, я подскажу.

В квартире Брайана девайс, не у этой копии, вяло и по инерции напомнила себе Ева. Куда больше ее волновало, что Ашен Сон, а значит, вероятно, и Лан хотят встретиться. Либо ей доверяют, либо у них нет выбора.

Значит, Вэй Хайтан пришла, чтобы передать эту весточку. Может, таким образом она действительно извинялась.

— Самое важное для брата место, — нахмурилась Ева. У нее не было ни единой идеи. — Это еще что значит?

Бестелесный Брайан рассмеялся:

— О, я знаю, где это!

Подперев голову руками, Ашен Сон рассматривал полуголую девушку.

Голограмма сбоила, так что сияющая фигура то и дело прерывалась помехами, но продолжала выполнять одни и те же стойки, зазывая к горящим буквам. Те рекламировали очередную косметику.

Сидевший рядом Яо тоже смотрел, не отрываясь, так что Ашен ухмыльнулся:

— Нравится?

Яо смутился, не ответил и даже отвернулся, так что Ашен растерялся. Поймал себя на мысли, что успел привыкнуть к ехидным ответам Лана, а вот как реагировать на чужую неловкость понятия не имел.

Сам Лан сидел рядом, но в этот момент его меньше всего интересовала рекламная голограмма. Он надел очки, зеркальную полосу, которая плотно скрывала глаза, погружая в допреальность.

Эндрю, как и Фэйлин, неторопливо ел, и оба явно не считали, что еда плохая.

Они расположились в одной из небольших забегаловок, которые ютились в переулках между уровнями. Узкое пространство с двух сторон подпирали бетонные стены высоток, так что даже днем свет сюда почти не проникал, но хозяева заведения втиснули столики с лавками, над ними подвесили красные фонарики. Получилось очень уютно и почти мило.

Ашен Сон подобные заведения обожал. Безмянные кафе, где хозяин за прилавком тут же обжарит для тебя кусочки мяса или скатает шарики риса.

Это место Лан выбрал еще из-за того, что узкий выход почти упирался в огромную рекламную голограмму, занимавшую несколько уровней. Ее отсветы смешивались с красными фонариками, так что вообще невозможно понять, кто тут сидит.

Низенький мужчина вынырнул со стороны голограммы и подошел к хозяину заведения, что-то быстро сказал, и тот начал готовить. Похоже, постоянный покупатель: работяга в потрепанной одежде. Таких в районе Коулуна полно, эти улицы еще ближе к зажиточным районам и дальше от совсем уж трущоб. Ашен Сон туда идти вообще не хотел, но Лан был настроен решительно.

Работяга приложил запястье, оно мигнуло имплантом, считывая деньги. Полезный девайс, хотя Ашена коробило от мысли, что его всегда можно вычислить вот по таким операциям, а связь с банком аж под кожей. Обычных людей эти вопросы не волновали, наоборот, удобно.

Они пока использовали предоплаченные карты Лана, и ни у кого не возникало к ним вопросов.

Яо переместился к Эндрю, видимо, решив держаться подальше от Ашена Сона и его смущающих шуток. Фэйлин молча доедала, поэтому Ашен обернулся к Лану и тихо спросил:

— Что смотришь?

Тот не двигался, так что Ашен решил уже, Лан уснул. Ничего необычного, после остановки сердца Лан явно пока быстрее уставал, а вот ночью, наоборот, засыпал хуже. Ашен почти пожалел, что полез, когда Лан наконец-то произнес:

— Ты похож на надоедливую ребенка, а не на хакера Старшего аркана.

— Потому что не понимаю, что мы здесь делаем, — тут же нашелся Ашен. — Разве мы не должны встретиться с Евой? Если она приняла сообщение, если поняла его...

— Брайан объяснит.

— А если копия не сообразит?

— Аш, это слепок воспоминаний Брайана, заточенный думать, как он. Самообучаемая нейрокопия. Конечно, сообразит.

— Тогда почему мы еще здесь?

— Рано. Мы с Брайаном ходили туда вечером.

С раздраженным вздохом Ашен Сон откинулся на жесткую стенку, покрытую флюоресцентными граффити вместо картин.

Они провели вечер и ночь в квартире Юй Синя. На самом деле, хотели уйти сразу, но Лан казался бледнее обычного после капельницы, а Эндрю чуть не грохнулся в обморок. В итоге остались.

Большую часть ночи Ашен Сон бороздил просторы Сети. Никаких взломов, ничего незаконного, даже Даркнет только краешком, чтобы не привлекать внимания к квартире Юй Синя. Ашен хотел выяснить, какие слухи об их исчезновении и смерти Лизы Пэн, что вообще происходит и не просочилось ли чего нового о Красной комнате.

На самом деле, почти бессмысленное времяпровождение, но привычное цифровое пространство успокаивало Ашена.

Под утро Лан предложил отправить сообщение Вэй Хайтан. Да, это всё равно опасно, но придется рискнуть. Ашен и Эндрю смогли, как им показалось, обойти все возможные способы перехвата, и на всякий случай вывели из строя камеры рядом с домом Вэй Хайтан. Всё равно, конечно, станет известно, что она ходила в «Моран индастриз» к Еве, но это можно было бы счесть и беспокойством за Лана.

Насчет него доктор Юй Синь отдельно сказал Ашену вполголоса, когда никто больше не слышал:

— Я бы не отпускал его как минимум пару дней. Поэтому приглядывай за ним... и за его имплантом.

Для доступа Ашену требовался ключ Лана, потому что просто так подключиться к импланту нельзя. Разумная предосторожность, можно только взломать. Когда Ашен сказал, что это уместно, Лан улыбнулся:

— Когда заезжают в мой имплант... как будто засовывают руки в меня самого. Очень неприятно. Раздеться перед толпой легче.

Поэтому Ашен Сон не мог толком следить за имплантом, но когда он поделился этим с Фэйлин, она спокойно сказала:

— Мне приходят данные о сердцебиении и других вещах. Лан включил эту функцию. Так что я узнаю, если что-то не так.

Что успокаивало. Хотя Ашен всё равно подозрительно поглядывал на Лана, тот ведь и не скажет, если что не так.

Хотя бы Эндрю начал приходить в себя. Уже не рвался сбегать в Сеть при любом удобном случае, слабо улыбался, когда ему что-то говорил Яо и оставался «здесь и сейчас». Фэйлин как-то незримо взяла его под опеку, их обоих не смутила местная забегаловка. В горячей воде заварили травы, данные Юй Синем, и Эндрю их терпеливо пил.

Стакан Лана оставался почти полным.

— Твой чай остыл, — заметил Ашен Сон.

— Он горький.

— И кто здесь как ребенок.

Губы Лана под зеркальными очками растянулись в улыбке. Он на ощупь, почти как Эндрю, но не так ловко, нащупал чай и отпил, даже не поморщившись.

— Я смотрю местный уровень имплантов, — сообщил Лан.

— Зачем... подожди! Ты решил поработать?

— Раз уж я здесь, почему бы не заняться полезным.

Ашен Сон закатил глаза и пробормотал «это невыносимо». Сняв очки, Лан протянул их Ашену:

— Смотри, выглядит всё неплохо, но здесь есть данные.

Покорно приложив очки к глазам, Ашен увидел столбики мелких цифр, которые вились рядом с каждым человеком, описывая его импланты.

— Это вообще законно?

— Данные берутся из баз, — сказал Лан. — Не доступны всем, но не секретная информация.

Повернувшись к нему, Ашен посмотрел на друга через очки, но рядом с ним букв не возникло. Вокруг Фэйлин, наоборот, столбики информации так и вились. Ашен с трудом удержался, чтобы не присвистнуть. Видимо, все-таки как-то вздохнул, потому что Лан сухо сказал:

— Да, у нее много.

Ашена всегда восхищали современные импланты, и как электроника входила в контакт с человеческой плотью, улучшая или дополняя ее. Он никогда не мог понять, почему Лану не нравится, что его сестра напичкана имплантами. Может, потому что у него самого не было почти ничего, и ему такое сложно принять. Ашен же искренне и незамутненно восторгался.

Вокруг Яо тоже вились столбики, которые Ашен не удержался и с любопытством прочитал. Ничего неожиданного, всё это либо уже видел в ходу, либо предполагал. Любопытство вызвал только радар: довольно дорогая, технологичная и вообще-то полузаконная штука, которая позволяла определять системы безопасности. Конечно, только те, что открыты, обычно какие-то внешние пушки, которыми не брезговали некоторые компании рядом с их инфоузлами. В Гонконге таких почти не попадалось, а вот в Нанкине, откуда Яо родом, вроде бы полно подобных штук. Именно их сносила катана Яо, пока Эндрю залезал в системы.

Ашену было бы интересно посмотреть их обоих в работе в естественной среде обитания, а не в чужом городе. Хотя и здесь они действовали слаженно и четко. Ашен даже не знал, что его удивляло больше. То ли что оба парня выглядели как вчерашние подростки, едва закончившие школу, но при этом и Девочку в красном нашли, и даже противостояли ей, и в целом, показывали себя профессионалами. То ли то, что они так умело работали в паре, без сомнений прикрывая друг друга спины.

Ашен ведь видел, как Эндрю незаметно ограждал Яо от взаимодействиями с системами, которые могли навредить неподготовленному пользователю. Яо не был хакером, и Эндрю без проблем защищал в Сети их обоих. Как Яо брал на себя реальный мир.

Эндрю остался напоследок, потому что здесь Ашену стало интереснее всего. Тоже никаких неожиданностей, если не считать того, что импланты Эндрю в основном устаревших моделей.

— Ему бы сменить, — пробормотал Ашен Сон.

Они с Ланом сидели за другим столом, так что их разговор вполголоса остальные не слышали.

— Не думаю, что он раньше планировал, — отозвался Лан.

Он не озвучивал вслух, но Ашен и сам помнил, что Эндрю вырос в обычной семье, вряд ли у них были деньги на что-то технологичное. Хорошо хоть, эти импланты есть! Родители явно поддерживали его любовь к хакерству.

Когда к нему присоединился Яо, они стали заниматься взломами, но Ашен еще до их визита навел справки. Они больше наслаждались процессом, нежели брали чьи-то деньги или тем более использовали их для себя.

Хакеров всегда привлекала красота хаков, а не то, что они с этого получают. Даже корпоративным нравилось искать бреши, но не забирать чье-то чужое.

Хотя и такие истории случались. Лет пять назад в Даркнете гремело имя Вельмы Нэш. Она действовала в Европе, очень успешно, потом ее позвали в Азию работать на корпорацию. А она стянула их данные и продала конкурентам.

Сообщество хакеров тут же отвернулось за нарушение их негласного кодекса. Она исчезла из Сети и говорили, что то ли ее нашла полиция, то ли нанятые корпоратами Триады. В любом случае, если она осталась жива, хакеры предали ее имя забвению.

Эндрю и Яо попали в Старший аркан, когда провернули изумительную операцию: Ашен Сон тогда с ними и познакомился, потому что искренне восхитился красотой хака. Они влезли через брешь в нанкинское отделение фармацевтической компании и вывели солидные суммы со счетов, которые поддерживали сомнительные испытания и опыты. Себе эти двое денег не оставили, всё перевели на счета благотворительных организаций. Все они так или иначе помогали жертвам врачебных ошибок, некачественных имплантов и тому подобных штук.

Только единственная оказалась другого направления: помогала в Нанкине тем, кто жил на улице.

— Импланты Эндрю старые, но все рабочие, — сказал Лан. — Кроме монитора скрытности. Он барахлит.

Нахмурившись, Ашен Сон выцепил среди столбиков слов информацию об этом мониторе, но там значились только модель, дата выпуска и некоторые технические данные.

— Откуда ты знаешь? — удивился Ашен. — Еще какой-то инфомодуль?..

— Доктор Юй Синь сказал.

Ашен Сон хмыкнул, опуская очки, но Лан не улыбался, наоборот, выглядел серьезным.

— Доктор сообщил мне, — пояснил Лан. — На всякий случай. Монитор располагают на плече, если он барахлит, это не очень приятно. Рука может болеть, это и на хакерской скорости скажется.

— Боишься, Эндрю станет нерасторопным?

— Боюсь, что секунды промедления могут стоить жизни.

Ашен Сон понимал, что Лан прав. У него самого пару раз барахлили импланты, и в этом правда мало приятного. Однажды у него так разболелась система контроля здоровья, что пришлось срочно идти ко врачу. Ашен Сон тогда испугался, что у него какой-нибудь инфаркт.

— После встречи с Евой и Брайаном двинем вглубь Коулуна, — сказал Лан. — Там я... знаю одну компанию, которая не будет спрашивать о личностях, но поможет с имплантами.

— А сейчас ты зачем наши просматривал?

— В основном, не ваши, а других людей. Собирал информация на месте.

Лан кивнул в сторону прилавка, где продавец подал клиенту миску с едой, а тут уселся

на стул и начал с аппетитом ее поглощать. Подняв очки, Ашен посмотрел на людей через них, но не увидел ничего необычного. Стандартный перечень имплантов. У работяги на обеих руках оказалась установлена система, которая укрепляла мышцы, чтобы переносить большие тяжести.

— Похоже, он много таскает, — сказал Ашен, не понимая, зачем Лану на это смотреть. — Странно, почему он тогда киберпротезы не поставил, удобнее же.

— Они дороги. И требуют постоянных визитов к врачам.

— У продавца вот есть протез. Хотя никогда бы не сказал, что у него фильтр дыхания.

Бррр! Заменять часть горла. Всегда пугало.

— Он довольно стар. Уверен, работал там, где респиратор был принципиален. Скопил денег, открыл эту забегаловку.

Ашен Сон вернул очки Лану, тот убрал их в карман, не пытаясь снова надеть. Он оставался спокоен, Ашен хмурился:

— Не очень понимаю...

— Мы живем в чудесное время, когда некоторые гении научились даже личность оцифровывать. Умеем заменять части тела на киберпротезы и пичкать тела имплантами. Это вроде как доступно... но посмотри, Аш. Эндрю не менял импланты много лет, потому что они дороги. Хозяин забегаловки постоянно кашляет, его фильтр дыхания скорее всего неисправен. У этого работяги дрожат руки, когда он ложку поднимает. Их импланты надо поддерживать, но это требует денег.

Теперь, когда Лан говорил негромко и монотонно, Ашен Сон обратил внимание на детали. Он и сам много раз видел, как люди слепли из-за неисправностей в глазных имплантах, оказавшихся дешевыми подделками на дорогие модели. Как пользовались вышедшими из строя протезами, потому что деньги требовались на другое.

С кибердеталью возникало столько же проблем, сколько с обычными телами. И ко врачам требовалось ходить в обоих случаях. Не все и не всегда могли себе это позволить. Не все были главами корпораций или высококлассными хакерами.

Каждый думал, что его проблемы не коснутся. А импланты позволят заработать больше, отдыхать ярче.

Ашену Сону стало почти стыдно, что он редко задумывался. Реальный мир не приносил ему ничего хорошего, поэтому он и раньше предпочитал взаимодействовать с ним по минимуму. С «Шэньхуном» он вообще перешел на другой уровень жизни.

— Ты-то с чего об этом думаешь? — проворчал Ашен. — Сиди себе на вершине «Шэньхуна» и радуйся.

Прозвучало грубо, и он пожалел почти сразу после того, как произнес. Лан не обиделся:

— Если бы я родился в обычной семье, то не прожил бы долго со своим сердцем. И у меня имплант приживался плохо. Я похороны матери толком не помню, потому что мне было то больно, то муторно из-за лекарств. Тогда и задумался. Точнее, после, когда попал к Илаю.

К нему предстояло идти как раз чуть позже, и Ашен подумал, что успеет расспросить о нем, но сейчас хотел озвучить мысль, которая не давала ему покоя с того момента, когда они выдохнули после преследования дронов. И задумались об этом.

— Лан, твой имплант... о нем знает не так много людей. Но что если дронам нужен был именно он?

— В смысле?

— Мы полагали, владелец Красной комнаты не нашел информацию у Брайана или кого-то из списка. Убивал, когда не находил. И решил уничтожить всех, у кого она в принципе может быть. А если это не так? Если они всё-таки ищут. И догадался, что у тебя можно что-то спрятать в импланте.

— Звучит надуманно.

— Но нельзя исключать, — настаивал Ашен. — Помнишь дрона в Коулуне, когда ты только вернулся? Он мог не прощупывать защиту, а подбираться ближе, чтобы вырубить имплант и считать с него данные.

— Его сложно взломать.

— Всегда можно выдернуть из мертвого тела.

Лан как будто задумался, но потом снова пожал плечами:

— Даже если и так, то какая разница? Неважно, хотят меня убить или убить и забрать имплант.

— Важно! Про имплант знают немногие.

— Но могли выяснить. Аш, я правда не думаю, что это принципиальный вопрос.

На самом деле, даже Ашен Сон не думал, что это принципиальный вопрос. Потому что ничто не меняло того факта, что Лана хотели убить — а заодно и всех их. Не только Ашера, на Эндрю с Яо у Красной комнаты тоже свой зуб, а Фэйлин уничтожат первой, ведь она будет их всех защищать.

Лан прав, это не так важно. Но Ашену хотелось ощущать, что хоть что-то у него под контролем.

* * *

В лавке старьевщика оказались уже к вечеру.

Ашен Сон много раз бывал в похожих местах, особенно когда начал заниматься хакерством. Он тогда был долговязым подростком, который выглядел как равноглазый. Мать всё меньше работала в прачечной и больше приводила в их маленькую квартирку мужчин. Ашен их ненавидел. И не мог не думать, что его европейец-отец тоже был вот такой случайной связью, небрежным воспоминанием, от которого остался сын.

Тогда Ашен и начал тусоваться с подобными ему подростками, которые фанатели от новых технологий. Они скупали в магазинах детали, собирали из них первые громоздкие девайсы.

Едва окончив школу, Ашен Сон собрал свои нехитрые пожитки в рюкзак и больше никогда не возвращался домой. К тому моменту он уже успел неплохо зарекомендовать себя в хакерском сообществе, а после этого пошли годы, наполненные восторгом от хаков, Сетью и новыми имплантами.

Так что Ашен Сон любил маленькие захламленные лавки с сокровищами. Удивился, откуда он известен Лану. И причем здесь Брайана? Он его привел?

— Вовсе нет, — улыбнулся Лан. — Наоборот.

— Что сын Великого дракона забыл в коулунском магазинчике?

— Я здесь работал.

Оказалось, воспитание Великого дракона включало не только колледж или тонкости корпоративных интриг. Несколько лет после школы Лан приходил в лавку старьевщика и

работал на Илая: разбирал пришедшие детали, вычищал пыль, беседовал с покупателями.

— Отец считал, мне стоит узнать настоящую жизнь, — сказал Лан. — Думаю, он не ошибся.

Лавка ютилась между магазином подержанной техники и аптекой, откуда несло специфическим запахом лекарств. Обычная картонная вывеска, на которой от руки нацарапано «Лавка Илая». Никакой допреальности, только витрина, полная хлама. На первый взгляд Ашен определил, что здесь есть как и бесполезный металлолом, так и весьма интересные вещицы. Если тот допотопный дисковод до сих пор рабочий, коллекционеры отваяют за него кругленькую сумму.

Над головой звякнул всамделишный колокольчик, когда они вошли внутрь, но звук тут же потонул в веселом музыкальном напеве, негромко звучащем внутри. Помещение вытягивалось в длину, заставленное полками со всевозможным хламом. В полумраке двигаться порой приходилось чуть ли не на ощупь. При этом на стеллаже Ашен Сон заметил банку, в мути которой плавала тушка змеи.

Илай Шэнь вышел из-за шкафа, вытирая руки тряпкой, которая явно знала лучшие времена. Он подслеповато шурился на гостей, но с удивлением Ашен понял, что дальний родственник Великого дракона тоже равноглазый. Он чем-то напоминал одновременно и доктора Юй Синя, низенького старика с четким профессионализмом, и покойного отца Лана, статного и крепкого, который умел так посмотреть, что становилось не по себе.

— Лан, как я рад тебя видеть!

— Здравствуй, дядюшка Илай.

Ашен Сон удивился, когда Илай бесцеремонно обнял Лана — никто такого себе не позволял.

Еще больше Ашен удивился, когда Илай сграбастал в объятия Фэйлин. Она не так радостно ответила как Лан, но тоже не сопротивлялась.

Яо и Эндрю мялись позади, но Илай и с ними поздоровался, восхитился очками Эндрю и заявил, что у него есть модель получше, если тот захочет сменить. Последним он приветствовал Ашена Сона.

— Наслышан о тебе, — ухмыльнулся Илай.

Щуплый, но казалось, заполнявший собой пространство вокруг. При этом лавка странным образом казалась не тесной, а уютной. Илай наполнял это место жизнью.

— Наслышан о тебе, юноша.

Ашен Сон опешил и глянул на Лана, который хитро вскинул брови:

— Конечно, я говорил о тебе. Между прочим, давно звал с собой.

— Ты звал в лавку старьевщика. Ни разу не упомянул, что ты здесь работал, и ею владеет твой родственник!

Возможно, стоило разок пойти с Ланом сюда, а не в какое-то злачное заведение. С любопытством оглядываясь, Ашен Сон понял, что на кончиках пальцев чует знакомый зуд. Он с удовольствием зарылся бы в эти сокровища.

Как всё закончится, обязательно вернется сюда. Наверное, с Эндрю, ему тоже будет интересно.

— Ваша гостья уже тут, — хитро сказал Илай и подмигнул Лану, как дядюшка, который намекает непутевому юному родственнику, что пора бы жениться.

Лан проигнорировал или сделал вид, что не заметил, двинувшись вглубь помещения. Ашен Сон двинулся за ним, боясь ненароком что-то задеть и свалить с полка. Плечом тут же

толкнул какую-то штуку, но Илай вовремя ее подхватил, поставил на место.

Шагая следом, Ашен Сон не мог забыть, что руки Илай дрожали. Чуть-чуть, но постоянно. Подобное Ашен Сон уже видел: тремор развивался, если инфолинк работал неисправно, место вживления импланта воспалялось, а у его владельца не было денег или желания заниматься этим. Попавшая инфекция могла навсегда оставить подобное напоминание.

Теперь Ашен Сон начал понимать, почему Лан выступал за удешевление обслуживания имплантов. Это оставалось загадкой для Ашена: с чего вдруг подобные вещи волновали корпората? Он знал, что у Лана доброе сердце, но это не могло быть исчерпывающим объяснением. Теперь становилось понятнее. Он сам в детстве пережил плохо приживающийся имплант, а потом работал у Илая, который пострадал от воспаления, которого можно было избежать. Что еще видел в Коулуне Лан, оставалось только гадать.

Невольно Ашен Сон провел кончиками пальцев одной руки по костяшкам другой. Не включая импланты, просто касаясь их. В очередной раз напомнил себе, что ему очень повезло. Любая электроника на нем отлично приживалась, а деньги он начал зарабатывать еще подростком, так что всегда предпочитал лучшие импланты.

Только последний прижился ужасно. Уже в «Шэньхуне», Ашен Сон решил, что ему нужен новый девайс, который мог генерировать электромагнитное поле. Штука экспериментальная, но в идеале защитила бы как раз вот от такого импульса дронов — и от всех перегрузок систем или атак извне. После преследования корпорацией Ашен Сон стал немного параноиком.

Имплант не приживался. Воспалился. Ашен искренне думал, что ничего страшного не происходило: рука не болела, только покраснела. Но когда это увидел Лан, он даже не спрашивал, сразу вызвал Юй Синя, а потом еще рычал на Ашена Сона, какой он придурок. Тот никогда не видел Лана настолько злым. И не понимал, с чего суета, но к вечеру поднялась температура, и его отправили в постель тут же, в квартиру Лана над офисом. Там он и провел следующую неделю под присмотром Юй Синя и отчасти Лана, иногда искренне веря, что руку придется отрезать.

К счастью, ничего страшного с Ашеном не случилось, а вот имплант так и не прижился.

Он не представлял, что бы делал, если в этот момент был один где-нибудь на улицах Коулунa. Иногда Ашен Сон думал, что они, хакеры, вообще удивительно не приспособлены к реальной жизни. В Сети они могут всё, но чего стоят их хаки, сталкиваясь с суровой реальностью.

За длинной узкой лавкой обнаружилось большое помещение. На металлических столах тоже валялись детали, но в целом, тут было посвободнее. Ева сидела в длинном черном платье на единственном диване и вполголоса что-то говорила, приподняв руку с браслетом. Скорее всего, там динамик для копии Брайана.

Своего Горацио Лан давно выключил по настоянию Эндрю и Ашена. Через электронных помощников теоретически можно их отследить, поэтому лучше не рисковать. Увидев браслет Евы, Ашен подумал, что ей тоже стоит предложить альтернативный способ для хранения копии.

Ева поднялась им навстречу. В струящемся черном платье, с уложенными на голове волосами она казалась красивой, хотя чуточку неуместной в лавке старьевщика.

— Решили устроить себе отпуск? — улыбнулась она. — Хорошо, никто из вас не умер.

— Ну ка... — проятнул Лан.

Продолжить ему не дала Фэйлин, которая внезапно выступила вперед:

— Давайте сначала о деле.

Илай заявил, что оставит их и вернулся в лавку, прикрыв за собой дверь, Ашен тут же вызвал экран. Он скачал информацию с импланта Лана еще у доктора Юй Синя, так что влезать сейчас не требовалось. Вообще-то было не очень безопасно хранить ее, даже зашифрованной, но Ашен видел, насколько Лану неприятно, когда влезали в его сердце.

— Я долго не могла поверить, — проворчала Ева, — что самое главное место для Брайана, это лавка в Коулуне! Кто из вас придумал?

Посмеиваясь, Лан пожал плечами:

— Я рассказывал Брайану об Илае, он захотел посмотреть. Восхищался и говорил, что хлам — это самое важное. Не стоит им пренебрегать. С тех пор мы смеялись, что это главное место для Брайана. Я знал, что копия поймет.

— Я понял, — отозвался голос с руки Евы. — Потрясающая шутка!

Копия Брайана не знала никакого ключа, но было бы странно, если наоборот. Ашен Сон в курсе, как работали подобные штуки: это несознательное действие, нужно показать копии зашифрованный кусок информации, и если Брайн закладывал ключ, нейросеть сама его подставит. Они использовали потенциал именно копии, не пытаясь делать вид, что это реальный человек.

— Есть совпадение, — сообщила копия Брайна. — Вывожу на экран.

Ашен Сон сделал его видимым для всех. Он предупредил, что лакуны кардиоимпланта меньше любых других, так что будет буквально несколько слов. Яо предполагал, что это будет паролем... к чему-то.

Это была фраза. На экране светилась единственная фраза.

«Ошибаться свойственно людям, прощать — богам».

Воцарилась такая тишина, что через дверь пробивались звуки музыки из лавки. Ашен Сон открыл было рот, чтобы спросить, что это за фигня такая, когда голос подал Эндрю:

— Это цитата, — сказал он. Очков не снимал, так что похоже, электронные голоса прочитали для него фразу или транслировали сразу в мозг. — Сказал поэт Александр Поп. Похоже, она о том, что мы искали в неверном месте.

Лан вздохнул:

— А еще это любимый поэт Дэвида Ли.

Ашен Сон не думал, что вернется в «Облако поэзии».

Он ощущал себя так, будто шествовал с двумя телохранителями: с одной стороны Йо с катаной за спиной, с другой Фэйлин.

Конечно же, Лан заявлял, это ему стоит идти, а не Ашену, в конце концов, он знал Дэвида Ли, но Фэйлин резонно заявила, что сейчас Лану опасно показываться в местах, где его узнают. Или где он бывал, и дроны могли ждать и снова взять в фокус.

Поэтому отправился Ашен Сон вместе с теми, кто его прикрывал.

— Это немного странно, — нервно усмехнулся он, входя в двери. Фэйлин покосилась, но ничего не спросила. — Обычно я могу за себя постоять.

Она пожала плечами. Подразумевалось, что Ашен Сон поговорит с Дэвидом Ли. Если тот правда что-то знает, скажет. Может, Брайан правда указывал на него. А если нет, то Лан не видел в этом проблемы.

— Будем двигаться по плану.

Ашен Сон был с ним согласен. Если бы всё зависело только от него, он бы не возвращался к Дэвиду, и пусть Брайан катится к черту со своими загадками. В конце концов, они отлично справлялись без его данных. Может, возможность делать цифровые копии не так уж и хороша.

Ашен знал, что Лан думал примерно так же, а остальные последовали за ними. Но была Ева, которая заявила, что это может быть важно, и раз Брайан хотел что-то передать и сделал это так сложно, значит, оно стоит того. Конечно, с раздражением подумал Ашен Сон, это важно, потому что даст «Моран индастриз» доступ к новой технологии. Бешеные деньги.

Хотя он может быть несправедлив. Возможно, Ева хотела достать данные всего лишь в память о брате. Или чтобы понять, насколько его копия настоящая.

Как будто технологии хоть когда-то могли доказать чью-то человечность. Для этого требуются интуиция, сердце. Ашен давно плавал в среде нейросетей, разнообразных ИИ. Их условные характеры можно задавать алгоритмами, но та нелогичная искра воображения не оцифровывалась.

Если у Брайана правда получилось, это станет революцией. Но пока что его копия казалась всего лишь копией.

В первой комнате встретила красивая женщина в красном платье и крепкий мужчина вместе с ней. Лан говорил, что это мадам Лиши и один из ее сыновей. Она цепко прошлась взглядом по Йо и Ашену, но обратилась к Фэйлин:

— Рада видеть дочь клана Шэнь в этих стенах.

— Мы пришли по делу, — холодно сказала Фэйлин. — Дэвид Ли здесь?

— Как и большую часть времени. Но вы не предупреждали о визите...

— Хотим навестить старого друга.

Мадам Лиши как будто колебалась или не торопилась. В руках она небрежно держала мундштук с сигаретой, которая едва тлела. Помещение заполняли смолистые сладковатые ароматы благовоний, но Ашен Сон не сомневался, что сигарета тоже не с табаком.

— Я помню тебя, — неожиданно сказала мадам Лиши, посмотрев на Ашена.

Он бы предпочел, чтобы нет. Единственный раз, когда Ашен завалился в «Облако поэзии» был наполнен дурманом, а воспоминания заволакивал туман. Конечно же, мадам

Лиши в памяти не отложились, как и тот вечер, перешедший в ночь. Наполненный опиумом и едва знакомыми людьми, которые чуть было не подставили его и «Шэньхун», попросив о взломе. Ашен даже не помнил, как согласился.

Зато ярче всего в памяти пылал стыд. Когда он очнулся и понял, что едва не натворил. Лан успел вовремя притащить его домой, и когда Ашен протрезвел, то пришел в ужас.

Он тогда решил, что если весь «Шэньхун» от него и не откажется, то Лан точно перестанет общаться. Оставшись в одиночестве в своей квартирке, он никогда не чувствовал себя хуже из-за стыда.

Лан вернулся через пару часов, притащив еды, и его отношение к Ашену не изменилось, но он серьезно попросил никогда так больше не делать. Он даже обещаний не брал, но на Ашена это подействовало отрезвляющее, чем ведро холодной воды.

Вспоминать об этом сейчас не хотелось. Но судя по взгляду мадам Лиши, она-то помнила. Конечно, Ашен ведь друг Великого дракона Шэнь!

— Проходите, — неожиданно сказала мадам Лиши. — Дэвид Ли выкурил опиум, но хотел поработать над своей нейрокнигой.

Первый зал утопал в дыме. Вытянутой формы, с нишами. Ашен Сон смотрел только вперед и старался не глазеть по сторонам. Не думать, что когда-то он тоже вот так наклонялся, и хорошенькая девушка подавала ему трубку, нежно касаясь губ. Он думал, это поможет расслабиться, но на самом деле привело к потере контроля и ярчайшему стыду.

Поэтому вальяжные после опиума мужчины, томные женщины и деловитый обслуживающий персонал волновали Ашена Сона меньше всего. Он натянул респиратор, и дышать стало на порядок легче. Фэйлин смотрела только вперед, Яо крепко сжимал губы, и Ашен даже позавидовал его выдержке.

Помещения утопали в синеватом неоновом свете, казавшимся мягким из-за обильного дыма.

Первой замерла Фэйлин. Ашен Сон не понял, что не так, но Яо быстрее распознал, что ее насторожило. Он почти бесшумно вытащил катану.

— Слышишь? — негромко спросил он у Ашена.

Тот ничего не слышал, но доверял инстинктам и натренированному слуху спутников. Фэйлин выпустила титановые когти из имплантов на рука. Короткие, но смертоносные, они даже металл резали. Хотя наверняка эффективнее всего вскрывали чье-то горло.

— Не думаете же вы...

Закончить Ашену Сону не дала выбитая дверь.

Он, кажется, ойкнул, но ему даже в голову не пришло отойти в сторону, настолько неожиданным казалось происходящее. Да и дверь-то не то чтобы и правда выбили. Скорее, створки распахнулись, потому что никогда не предполагалось их запирать. Вместе с дымом из них вывалился плотный человек. Не вставая на ноги, он заторопился к выходу, что-то истошно вопя.

Буквально схватив Ашена за шкуру, Фэйлин бесцеремонно утянула его. Яо не растерялся и тоже собранно нырнул в противоположную сторону, чтобы не оказаться на пути того, что могло ждать за дверью.

Вовремя, потому что пушистый ковер взрезала то ли пуля, но плазмозаряд, который явно больше присущ современному оружию.

Всё произошло за пару мгновений, а потом в курильне воцарился ад.

Люди завопили, устремились к выходу из узкого помещения, где тут же возникла давка.

Работницы бросились врассыпную — а скорее всего, к скрытым запасным выходам. Марево дыма скрывало происходящее плотной пеленой, и Ашен сам не мог понять, что происходит.

Они втроем единственные, кто направился не прочь от второй комнаты, а наоборот, к ней.

Сначала через дверь нырнули Фэйлин и Яо, снова тут же расходясь в стороны. Ашен Сон медлил. Внутри был Дэвид Ли, но если там дроны, вряд ли даже сталь сможет спасти из цель.

К черту Дэвида Ли! Но вот если Фэйлин попадет под огонь, Лан ему голову оторвет. А за Яо Ашен Сон в принципе чувствовал ответственность. Он не будет рассказывать Эндрю, почему Яо не вернулся.

— Придурки, — прорычал Ашен Сон, справедливо считая, что им всем надо было валить отсюда.

Тоже мне, воины, черт бы их побрал!

Пригнувшись, Ашен Сон нырнул в следующую комнату, стараясь сразу уйти с прямой линии. Рядом валялся перевернутый столик, и Ашен нырнул за него, чуть не поскользнувшись на разлитом чае.

Поэтому к Дэвиду Ли отправились те, кто мог за себя постоять. Его имя тоже в списке. Но Ашен Сон не верил всерьез, что кому-то может понадобиться этот зависающий в Сети писатель. Хотя подождите-ка, они вот тоже шли к нему.

Выругавшись про себя, Ашен Сон протер слезящиеся глаза и попытался оценить обстановку.

Комнату заполнял дым, отчасти от опиума, отчасти от разрушений. Потому что несколько теней дронов и правда носились по комнате, то и дело паля, но больше по мебели. Люди попрятались за перевернутые столы и диваны, одно из кресел, где читали нейрокниги, свалилось, и рядом с ним лежало тело. К горлу подкатила тошнота, и Ашен торопливо отвернулся. Он не знал, мертв ли человек, который даже не успел снять с головы нейросетку для книг.

Но это точно не Дэвид Ли. А дроны почему-то не преследуют конкретную цель, а просто разносят комнату. Как будто... что-то здесь заставляет сходить с ума их радары.

Похоже, мадам Лиши тоже поставила на курильне защиту, причем раз сработала с этими дронами, значит, полузаконную. Вряд ли рассчитывала на атаку, скорее их не хотела, чтобы кто-то следил за клиентами.

Будь у Ашена Сона пара лишних минут, он бы с удовольствием раскрыл экран и покопался в хитрой местной электронике, но сейчас ему немного не до того.

Мелькнула мысль, что лучше бы дроны сразу пристрелили Дэвида, а не пытались убить всех присутствующих.

И почему только Лан такую защиту не поставил у себя?

Девушка вылезла из-за кресла и метнулась к выходу, но ее тут же пронзило несколько плазменных зарядов. Ашен Сон никогда раньше не видел, как они поражали цель, ему почему-то представлялись классические пули. Но здесь не было треска или чего-то, что он еще мог ожидать. Девушка вздрогнула, из ее шее брызнул фонтанчик крови в сторону двери.

Несколько мгновений она еще балансировала, даже сделала шаг вперед по инерции. Ее одежда в нескольких местах пропитывалась кровью. А потом она рухнула на пол, и ее глаза так и остались открытыми.

Что ж, и правда, подобная защита Лана не спасла бы. Даже если бы на весь дом

поставил.

Сердце Ашена колотилось где-то в горле. Он осторожно выглянул из-за стола, надеясь увидеть своих. К счастью, они и правда были там. Вполне себе живые и здоровые.

Фэйлин походила на богиню войны. Она двигалась быстрее обычных людей, ее инстинкты были развиты тренировками и разогнаны имплантами, так что даже новейшие дроны уступали ей если не в скорости, то уж точно в маневренности. Они попросту не могли предугадать хитрые выпады, удары ее рук. Вопреки ожиданиям Ашена, в правой ладони Фэйлин держала нож, а когти-лезвия использовала только на левой как подспорье.

Один дрон лежал у ее ног грудой металла. Второй метнулся к ней, Фэйлин поднырнула, обернулась так быстро, как не мог бы обычный человек, подпрыгнула, похоже, сбивая с толку дрон. Он замер, анализируя поведение, и в этот момент Фэйлин снова ушла вниз, а после резко выпрямилась, чтобы всадить нож в стальной корпус. Оружие там и застряло, дрон накренился, и Фэйлин добила его когтями второй руки.

В дыму и пыли она будто танцевала. Исполняла танец древний и загадочный, который мог быть прекрасным, если бы не был так опасен.

Фэйлин отшатнулась, но в этом движении не было прежнего изящества, скорее необходимость. Снова нырнула вниз и в сторону. Достала из-за пояса новый нож, но держала его не так уверенно.

Только тогда Ашен Сон заметил, что левое плечо Фэйлин, похоже, ранено. На черной ткани кровь была почти незаметна, но рука точно стала хуже слушаться.

Она всего лишь человек против дронов. Да еще в замкнутом пространстве небольшой комнаты.

Яо подскочил к Фэйлин, когда она замешкалась. Неловко оттолкнул, так что они оба повалились на пол. Стул за ними разлетелся на кусочки от плазменного заряда.

Не успел Ашен сообразить, что происходит, Яо уже вскочил на ноги, лихо крутанул катаной, отрубая ножку стула, и швырнул ее в сторону дрона, сшибая. Повредить таким образом не выйдет, но даст несколько лишних секунд. Фэйлин кивнула Яо и что-то отрывисто сказала, указав в сторону того места, где прятался Ашен.

Не отвлекаясь на кивок, Яо устремился туда, виляя и подныривая, чтобы то ли сбить с толку дронов, то ли не попасть под плазмозаряд. Сейчас даже без голографических хвостов и ушек он походил на лисенка, оборотня хули-цзин.

В подкате Яо оказался за столом, где прятался Ашен Сон.

— Не задели? — деловито спросил Яо.

И кто тут за кем присматривал, подумал Ашен Сон. Это он здесь лишний, явно не ориентирующийся в происходящем. Он не был уверен, что голос не начнет дрожать, поэтому просто помотал головой. Он-то умудрился быть в порядке.

— Тогда взломай дронов.

— Я чертов хакер, а не боец!

— Вот именно, — Яо оставался спокоен. — Попробуй.

Выход эмоциям Ашен Сон дал в ругательствах, которые начал бубнить вполголоса. Но респиратор скрывал его голос, а Яо уже унесся снова рубить дроны и отвлекать их внимание. Руки Ашена дрожали, но он старался не смотреть по сторонам (особенно на того мертвого парня справа, да-да, даже краем глаза не стоит).

Он занимался этим всю жизнь, знал, что делать. Это его натренированные инстинкты и реакции. Развернуть экран, подключиться к системам, определить дронов. Попытаться

преодолеть лепестки их защиты, чтобы вгрызться в нутро.

Не думать о раненой руке Фэйлин. Ей поможет только одно: отключение этих чертовых машин.

Пальцы Ашена Соны летали, он врубил имплант, которым пользовался крайне редко: тот блокировал часть нейронов, и Ашен не отвлекался на разряды боли, которые посылала чужая защита.

Действовать быстро.

Когда дроны преследовали Лана, они оставались на расстоянии, и это мешало взлому. Но тогда Ашен Сон и Эндрю подобрались к пониманию сути защиты. Сейчас это очень помогло. Пока за спиной что-то трещало и взрывалось, Ашен Сон методично делал то, что умел: взламывал.

Никакого изящества в этом не было. Только грубая сила. Ашен Сон ввел последнюю комбинацию и даже не понял, что закончил.

Дроны под его контролем.

Тут же индикаторы будто с ума сошли, и Ашен, догадываясь, что сейчас последует, отключился от дронов и завопил:

— Рванут, прячьтесь!

Оставалось надеяться, что живые в комнате поймут, что у дронов есть способ самозащиты. Самоуничтожение при взломе. Особенно таком грубом. Ашен Сон зажмурился, утирая пот со лба и сдерживая тошноту. Он услышал хлопки в комнате, потом всё стихло.

Руки дрожали, когда Ашен свернул экран и поднялся, опираясь о перевернутый стол.

У него получилось. Он врубил! Осознание пришло запоздало, но его тут же смыла мысль, что вряд ли здесь вся партия дронов. Так что у владельца Красной комнаты остались и другие.

Но здесь и сейчас они в безопасности.

Пыль начала оседать, и Ашен увидел еще несколько тел. Фэйлин сидела посреди комнаты, зажимая руку. Девушка казалась усталой и вымотанной. Когда Ашен двинулся к ней, она мотнула головой в сторону.

С облегчением Ашен Сон увидел Яо. Тот не казался раненым, только на щеке красовалась уродливая царапина. Он сидел рядом с каким-то человеком, и когда Ашен Сон доковылял до них, то узнал Дэвида Ли.

— Он мертв? — спросил Ашен, поражаясь, как хрипло звучит его голос.

Яо повел плечами, что могло означать что угодно. Когда Ашен бухнулся рядом на колени, он понял: Дэвид Ли еще жив, но на его губах пузырилась кровь, отсчитывая последние мгновения жизни.

— Умереть, уснуть, — прошептал он. — Спать. Возможно, видеть сны...

— Не дергайся, — строго сказал Лан.

Как ни странно, Фэйлин его послушалась и замерла. Конечно же, еще в «Облаке поэзии» ее руку залили жидким пластырем, теперь, в полутемной комнате в Коулуне, Лан придвинул поближе лампу и осторожно обрабатывал руку сестры.

Оказывать первую помощь он научился давно. Просто на всякий случай, потому что лучше многих знал, что импланты не спасут. Они помогут остановить кровь, впрыснуть дозу адреналина, но потом в любом случае разбираться с последствиями.

Фэйлин не любила чужих — и врачей в том числе. Кроме Юй Синя, который лечил ее с рождения, но с раной Лан мог справиться и сам.

Он аккуратно вытаскивал пинцетом остатки жидкого пластыря, под которым бугрилась опаленная плоть.

— Ты могла сказать Яо, что раны от плазмозарядов не стоит заливать пластырем, — заметил Лан.

— Могла, — согласилась Фэйлин. — Но нужно было убираться как можно быстрее. И без кровавого следа.

— Но пластырь!

Вместо того чтобы покрыть место ранения тонким бактерицидным слоем и заживить, пластырь создал идеальную влажную среду, еще и сам начал распадаться. Вернуться, конечно, хватило, но Лан первым делом заявил, что осмотрит рану Фэйлин, а потом уже всё остальное.

Теперь он методично вытаскивал кусочки пластыря, а рядом лежали приготовленные мазь и обычная марлевая повязка. Лучше подошел бы специальный ожоговый пластырь, но ни у кого из местных его, конечно, не нашлось.

Предоплаченных карт Лана хватило на нехитрый обед и на то, чтобы «монахи» пустили их в комнаты, спрятанные среди Нижних уровней Коулунa. Формально они принадлежали какому-то старику, который сдавал их на дни, а иногда на часы. Но на самом деле это помещения триады. Лан знал связных, так что отправил весточку через «монаха», рядового члена. Теперь только ждать, когда с ними поговорят главы.

Снаружи слышался гомон, а внутреннее убранство не было жилым, скорее, захламленным складом, но Лан считал, что им пока более чем достаточно. И отличное прикрытие, никто тут не найдет.

После нападения на Дэвида Ли предосторожности имели смысл больше, чем когда бы то ни было. Лан не хотел, чтобы кто-то из них еще пострадал.

— О Дэвиде лучше поговори с Ашеном Соном, — заявила Фэйлин. — Дронов в купленной партии четырнадцать, в «Облаке» было семь. Мы с Яо уничтожили троих, остальных выключил Ашен Сон. Потом мы с Яо позаботились, чтобы они пришли в непригодность.

— Проклятье, Фэйлин!

Прервав работу, Лан выпрямился и посмотрел на сестру с раздражением:

— Ты правда считаешь, меня больше всего волнует, сколько дронов вы уничтожили?

Недоумение во взгляде Фэйлин было искренним. Вздохнув, Лан отложил пинцет и взял мазь, чтобы щедро нанести густую, пахнущую травами массу.

— Хорошо, что не уничтожили вас, — сказал Лан. — Вы должны были сразу уходить, когда стало понятно, что это дроны.

— Но мы не ушли. И уничтожили половину из них. Если убрать вторую...

— Опасность никуда не исчезнет. Подошлют наемных убийц. Количество живых в списке Красной комнаты стремительно уменьшается, но я не хочу, чтобы и ваши имена там оказались.

— Это моя работа, Лан.

Он вытер руки о тряпку, которая казалась не очень чистой, но Лан решил не присматриваться. Взял кусок бинта и начал аккуратно заматывать руку Фэйлин.

— Ты могла бы стать Великим драконом.

— Это твое призвание, а не мое. Мое иное.

— Это не призвание. Это твое решение.

Он знал, что стоит промолчать и сейчас совсем не время, но пробормотал:

— Я бы мог тебя защитить.

Они не поднимали тему много лет, и вряд ли Фэйлин хотела говорить об этом. Лан прекрасно помнил тот день, когда узнал, что на Фэйлин напали. Это произошло в каком-то клубе — сомнительное заведение в Коулуне, куда Фэйлин сбежала с подругами, чтобы увидеть другую сторону жизни. Что ж, встреча закончилась неприятностями. Наивных юных девочек чем-то опоили, даже не обратив внимания на поддельные документы и на то, насколько юны девушки.

Отец, конечно, позаботился о нападавших.

Мать к тому моменту давно умерла, Лан пошел к сестре. Он обнимал ее, заплаканную и впервые в жизни такую уязвимую. Он пообещал ей, что такого больше никогда не повторится. Он сможет ее защитить. Пусть это казалось глупым, но Лан верил в свои слова.

А через несколько недель Фэйлин начала вживлять импланты, постепенно превращаясь в живое оружие. Она и раньше любила подобные штуки, но тут стала неудержимой. После этого решения она и правда ощущала себя спокойнее, как будто нашла собственный путь. Но Лан не мог не думать, что это последствия происшествия. Того единственного раза, когда он ничего не мог сделать.

— Я бы смог защитить тебя...

— Но я хотела сама защищать себя. И других.

Лан кивнул. Он знал, что Фэйлин довольна своим решением, но иногда чувство вины напоминало о себе. Он ее старший брат.

— Ты защищаешь весь клан Шэнь, — мягко сказала Фэйлин. — А я более конкретных людей четкими методами.

— Знаю. И ты делаешь это великолепно. Я просто не хочу оплакивать тебя.

Замотав бинт, Лан удовлетворенно кивнул. Теперь он не сомневался, что рана сестры обработана должным образом. Пусть она не особо серьезна, но Лан слишком много времени провел с доктором Юй Синем, который твердил, что любой болезнью тела или разума стоит заниматься сразу же, а не оставлять на потом.

— Тут рядом забегаловка, — сказал Лан, собирая мазь и бинт. — Выпей укрепляющий чай.

— Это ты здесь умирал, а не я.

— Свой чай я уже выпил.

Что было правдой. Пока Лан и Эндрю ожидали остальных, Ева, не пожелавшая уходить,

заставила их пить на удивление вкусные чай. Так что в итоге они уже могли полезть из ушей, если бы в этот момент не вернулся ошалелый Ашен, раненая Фэйлин и на удивление бодрый Яо, пусть и покрытый грязью.

Фэйлин надела кофту, снова облачаясь в костюм. В отличие от одежды Яо, он всего лишь слегка припылился. Но так даже лучше, будет меньше выделяться среди местных.

Одежда Фэйлин удивительным образом сочетала строгую нынешнюю моду на черный цвет и западный фасон, но при этом напоминала о средневековых доспехах. Плотная ткань выглядела корсажем, но на самом деле отлично защищала и могла хранить ножи и другое оружие. Под юбкой прятались штаны, а плотные перчатки скрывали импланты в ладони.

Фэйлин уже успела привести волосы в порядок, скрепив их тонкими шпильками, только несколько прядей падали на плечи. Повязка на руке спряталась под одеждой, так что девушка выглядела как обычно. Также спокойно она сказала:

— Представляешь, что ощущала я, когда твое сердце остановилось?

— Прости.

Ему правда было жаль. Если бы Лан мог придумать другой выход в момент преследования дронов, он бы это сделал. Объяснять это Фэйлин не требовалось. Она знала. Но указывала, что его волнует раненая рука, в то время как сам он умер на несколько минут.

— Я понимаю, — мягко сказал Лан, — что не один я не хочу возвращаться на кладбище на очередные похороны.

— Тогда давай приложим все силы, чтобы этого не произошло.

И каждый займется тем, в чем он силен. Хотя Лан прекрасно знал, что в переговорах с триадой Фэйлин придется поучаствовать, он подозревал, что в конечном итоге использует кое-что из арсенала Великого дракона, если они правда хотят выйти на Красную комнату в кратчайшие сроки.

Взяв из рук Лана мазь и бинт, Фэйлин кивнула на дверь:

— Я верну это, а ты лучше поговори с Ашеном Соном. Он хакер, а не боец. Он не привык к подобному зрелищу.

Выйдя из комнаты, Лан окунулся в суетливый проулок. Местные дома лепились к небоскребами и представляли собой грузовые контейнеры из рифленого металла. Их составили друг на друга, к верхним вели грубые приваренные лестницы. Лан вышел из одного пошарпанного синего цвета и знал, что следующий тоже их «комната».

Напротив теснились друг на друге похожие контейнеры, в нижнем убрали стенку со входом и сделали забегаловку с составленными в тесноте столами. Все они были заняты, а люди толкались и там, и проходя мимо Лана, будто в муравейнике.

Сердца триад бились в трущобных домах, но Лан не хотел идти туда без приглашения. Это было бы неуважением, если они планируют заручиться помощью. «Контейнерное» жилье лепилось к границе более благополучных районов, но фактически представляло собой абсолютно незаконное и неучтенное правительством.

При облове триады подгоняли машины, и контейнеры перевозили на новое место за считанные минуты.

Проходящие мимо люди торопились с работы. В основном, обычные работяги, но почти у каждого виднелись импланты. Грубые, не особенно скрытые, как у тех, кто побогаче, так что даже очки Лану не требовались. Хотя в данный момент его не очень волновали чужие импланты.

Прижавшись спиной к металлической стенке контейнера, чтобы не мешать проходящим

людям, он пригляделся, отыскивая в толпе забегаловки своих. Яо уплетал лапшу с вонтонами, Эндрю сжался рядом, прикрыв одну ладонь другой, будто она болела. И он, и Ева слушали Яо, который что-то рассказывал с набитым ртом. Заметив Лана, Ева помахала ему и начала пробираться через поток людей.

Лан не одобрял ее присутствия, в корпорации она была бы в большей безопасности. Но сама Ева заявила, что не вернется, пока они не разберутся, что происходит. С собою она носила и Брайана, хотя Лан так и не понял, относится ли к нему как к собственному электронному Горацю, выключенному сейчас, или все-таки как к вариации Брайана.

Постаравшись одеться в неброскую темную одежду, Ева всё равно выделялась. Осанкой, четкими движениями. Она шла, распрямив плечи и смотря вперед, а не утыкаясь взглядом в бетонный пол.

— Всё в порядке? — спросила она, оказавшись рядом. — С Фэйлин.

— Да. Небольшая рана. Они легко отделались.

Толпа буквально прижала их к стенке контейнера, и Лан подумал, что они впервые так близко, пусть основную часть жизни и считались невестой и женихом. Зато это позволяло говорить, не опасаясь чужих ушей.

— Яо рассказал о дронах, — негромко сообщила Ева. — И о смерти Дэвида Ли.

Лан помрачнел. Дэвид был хорошим парнем, который вряд ли что-то знал о делах Брайана. Но владельцы Красной комнаты не посчитались с этим.

— Наш план прежний, — заявил Лан. — Не так важно, что оставил Брайан. Важнее найти его убийц.

Он намеренно хотел напомнить Еве, что они ищут не только Красную комнату, но и тех, кто стоит за всеми смертями, в том числе ее брата. Но сама Ева, кажется, подошла за тем, чтобы сказать о другом.

— Лан, имплант Эндрю совсем барахлит. Ему нельзя с таким выходить в Сеть. И он не говорит, но его рука наверняка болит.

Лан кивнул. Чай они пили все вместе, и он обратил внимание, как Эндрю сжимал ладонь. Больше ничто не выдавало, что-то не так, но Лан прекрасно знал это напряжение, когда скрываешь боль.

— Пойдем в «Кувшинки», — сказал Лан.

— Что это?

— Благотворительная фирма, которая занимается имплантами у местных.

— Но если триада...

— Они найдут нас и там. На самом деле, «Кувшинки» даже ближе к контролируемому триадой району. Поговорю с Ашем и двинемся.

Кивнув, Ева снова отправилась через улицу к забегаловке, проталкиваясь среди людей, а Лан потер висок и двинулся к двери следующего контейнера, где должен был сидеть Ашен Сон.

Внутри толпа звучала глухо, напоминая шум морских волн, которые бились о стальные стенки контейнера. Тут внутри царил такой же полумрак, разгоняемый единственной тусклой лампой. Зато помещение больше походило на жилое: несколько кроватей вдоль стен, какой-то наваленный хлам из вещей и забитый всякой всячиной стол.

Ашен Сон сидел как раз за ним с мерцающим в воздухе экраном. Его скрывали традиционные помехи фаервола, чтобы со стороны не было понятно, что смотрит человек, а сам он видел без проблем. Судя по выражению лица Ашена и спокойно лежавшим на столе

рукам, он бездумно плавал по Сети, а не занимался чем-то важным.

Лан уселся на кровать, скрестив ноги. Сейчас он мог позволить себе расслабленную позу.

— Яо там лапшу уплетает, — заметил Лан. — Если ты хотел пообедать, то сейчас самое время. Скоро выдвигаемся.

— Ага.

Искоса Лан посмотрел на Ашена, не очень понимая, о чем он сейчас думает. Вернувшись из «Облака поэзии», Ашен выглядел ошарашенным, и Лан мог его понять. Особенно когда Фэйлин сухо и четко рассказала, что произошло. Но она была воином, она дочь Великого дракона, ей приходилось видеть и смерть, и кровь. Почти с грустью Лан подумал, что и сам воспринимал разгром курильни как прискорбное событие, но лишь одно из многих. Случайные жертвы дронов превращались в статистику.

Фэйлин права, Ашен Сон — хакер, а не воин. Он привык оперировать данными, влезать в программы, сидя в темных комнатах. А не уклоняться от плазмозарядов, ползая по взрезанному разрушением полу.

Устроившись на хлипкой кровати, Лан не уходил, но и не торопил Ашена. Он знал, тот сам скажет, если посчитает нужным — и когда сформулирует, что его гложет.

Но Ашен молчал и смотрел на экран примерно как Эндрю, не особо видя, что перед ним. Его руки не двигались, так что скорее всего он и правда смотрел на одну и ту же страницу.

— Выглядело ужасно? — наконец, решил спросить Лан.

— Да.

Ашен Сон ответил сразу, как будто только и ждал вопроса, повода завести разговор. Он посмотрел на Лана, и взгляд у него казался затравленным.

— В жизни всё... грязнее, чем мне представлялось.

— Это нормально, — мягко сказал Лан. — Когда я впервые увидел чужую смерть, я потом неделю в комнате просидел.

— Как это было?

К вопросу Лан оказался не готов. Почему-то не думал, что Ашен будет интересоваться. Но смотрел тот пристально, ожидая ответа. Лан неловко начал:

— Я с детства сопровождал отца. Он учил меня. Но дела корпораций решаются в светлых кабинетах. Мы убиваем и воскрешаем росчерком подписи. У нас случаются разные истории, и ты даже не представляешь, как легко уничтожить человека, если обладаешь властью. И это первое, чему меня учил отец, власть и ее проявления.

Она не только выражалась в простом влиянии или деньгах, это Лан усвоил быстро. Самый ценный ресурс в мире — информация. Невольно он вспомнил записи в сейфе отца. Те самые, которые перешли к нему по наследству. Секретные операции других корпораций, компромат даже на Исполнительного директора Гонконга, официальную главу местной власти.

У многих были папки с подобной информацией. То, что не доверишь серверам, потому что любой из них возможно взломать. Вот почему Брайан скрыл ключевую информацию... где-то. Зашифровал подсказки, не захотел прятать даже в сейфе.

Хотя Лан подозревал, Брайан знал, что информацию будут искать. Он тоже прекрасно понимал, что такое самый ценный ресурс. Осознавал, что это может стать смертельной опасностью. Поэтому не сказал ничего Еве.

Лан прекрасно понимал, что Брайан оставил подсказку ему, потому что это было меньшим злом, чем подставлять под удар сестру или родителей.

Лан понимал. Он бы и сам сделал точно так же. Как и Брайан, он родился и вырос в этом.

— Когда я работал в магазине Илая, он однажды послал забрать заказ у какого-то важного местного господина. Я пришел спустя минут пять после триады. Они там всё разнесли, потому что тот мужчина сильно задолжал.

Голос Лана звучал ровно, потому что даже в тот момент он прекрасно понимал, как происходят подобные вещи. Он знал о них, пусть не видел вживую. В тот вечер застал.

— Они его застрелили, — ровно сказал Лан. — Тело валялось на улице. Обычные старомодные пули, так что крови было много. А потом магазин подожгли. Это была показательная карательная акция.

— И ты так спокойно об этом говоришь...

— Прошло много лет. И к тому моменту отец давно меня обучал, я пару раз зашивал раны Фэйлин.

— Как она?

— В порядке. Она крепче многих.

Лан смутился, потому что и сам понимал, что в его голосе невольно прорезается гордость. Он мог бояться за Фэйлин, особенно сейчас, но прекрасно знал, что она и правда сильна.

— Она переживает за тебя, — сказал Лан, решив, не уточнять, что и он тоже. — Ты не привык к подобным зрелищам.

Ашен Сон нервно усмехнулся:

— Предпочту свои импланты и программы. И не думайте, я не впаду в истерику от пары мертвых тел. Да и не до того сейчас.

— Аш, всё в порядке. Это нормально.

На несколько долгих мгновений Ашен Сон замер, а потом вздохнул, его плечи расслабились, как будто он наконец позволил себе признать напряжение, и одновременно с этим оно начало опадать, выливаться из него, оставаясь в местных листах металла.

— Просто надеюсь, больше такого не увижу, — тихо сказал Ашен Сон. — Но не удивляйся, если не ты один сегодня спать не сможешь.

— Буду рад компании.

Лан улыбнулся, искренне и открыто, как он позволял себе только с семьей и друзьями. Это явно вернуло Ашену последние крупницы равновесия, и он кивнул. Потом нахмурился:

— Дэвид Ли цитировал Шекспира. Может ли это быть подсказкой?

— Я не знаю, Аш. Правда не знаю. И устал ломать голову над загадками. Я хочу сделать то, в чем действительно хорош. Загадки Брайана подождут до того момента, пока мы не найдем его убийц. Или нет. Потому что к черту Брайана с его копией! Он уже мертв, а присоединяться к нему не хочется.

Ашен размышлял, а потом согласился:

— Ты прав. Как бы меня ни привлекала идея подсказок, мы не в курсе, знал ли что-то Дэвид Ли. Но его уничтожили. Мы пока неплохо прячемся, но любого можно найти.

— Поэтому успевай поесть лапшу, прежде чем двинемся дальше. Скоро.

Остаться с Ашеном или даже пойти с ним к остальным в забегаловку было заманчиво, но Лан чувствовал, как закололо сердце, поэтому предпочел вынырнуть из контейнера и

вернуться в тот, где бинтовал рану Фэйлин. Ее самой внутри уже не было, только тусклая лампа и куча хлама.

Усевшись на стул, Лан потер грудь и зажмурился. Сердце неприятно болело. Когда он был маленьким, такое периодически случалось, а перед установкой импланта он мучился от боли почти постоянно. Поэтому отец и торопился. Будь у него больше времени, он бы наверняка смог создать более совершенный имплант. На самом деле, следующие и стали таковыми.

Лану поставили один из первых образцов, потому что не оставалось времени доводить до совершенства, каждый его приступ мог стать последним. А потом имплант приживался так долго и плохо, что вопрос об установке другого, более совершенного, отпал сам собой. Тем более, и этот работал прекрасно.

Доктор Юй Синь предупредил Лана, что в ближайшее время может быть несколько сбоев. В конце концов, ни сердце Лана не готово к таким приключениям как остановка, ни сам имплант, на который плохо повлияло отключение дронами. Ничего страшного, Юй Синь всё проверил, но импланту требовалось немного времени, чтобы вновь наладить ритм.

Сердце Лана, увы, работало слишком плохо.

Он зашипел от боли и согнулся, прижавшись лбом к коленям. Стараясь не шевелиться, чтобы лишний раз не потревожить тело.

Дверь контейнера раскрылась, Лан услышал голос Ашена:

— Они готовы, а я... Лан?

— Дай мне пару минут, — пробормотал Лан.

— Что с тобой?

— Имплант настраивается.

— Это нормально?

— Да. Юй Синь предупреждал. Но лучше больше не попадать в принудительную перегрузку дронами.

Доктор предложил дополнить имплант чем-то вроде предохранителя на случай подобных вещей. Когда имплант создавали, еще не существовало импульсов, способных вот так его отключить. Теперь необходимость появилась. Ашен Сон наверняка сможет потом разработать программу, которую внедрит в имплант. Но этим стоит заняться после возвращения в «Шэньхун».

Рука Ашена Сона мягко легла на спину Лана, а боль постепенно отступала. Лан по-прежнему сидел, прикрыв глаза и уткнувшись лицом в колени, но колющее ощущение в груди постепенно исчезало.

— Я могу провести диагностику импланта перед тем, как пойдем, — сказал Ашен Сон. — Даже не так. Я хочу ее сделать. На всякий случай.

— Не доверяешь Юй Синю?

— Последние недели научили не доверять никому.

Наконец, Лан выпрямился. Ашен Сон развернул экран и коснулся кончиками пальцев одной руки груди Лана. Импланту этого не требовалось, но Ашен явно ощущал себя увереннее от такого действия. Как будто подключался сквозь собственную кожу. Насколько знал Лан, это все-таки пока невозможно, даже с кучей имплантов.

Коснувшись экрана, Лан дал неполный доступ, и пальцы Ашена пронесли по сияющему экрану.

— Всё в порядке, — доложил он. — Имплант настроился заново. Думаю, дальше будет работать без проблем. Хотя я начинаю сомневаться, что этот ваш Брайан был таким уж гением. Здесь явно стоит обновить программное обеспечение. У меня есть пара идей.

— Фэйлин удивлена, почему я тебе доверяю.

Замерев, Ашен Сон глянул с искренним недоумением. В своей электронной стихии он быстро пришел в себя, но сейчас слова Лана явно удивили. Он напрягся:

— Я бы никогда не сделал ничего, что могло навредить тебе, Фэйлин или «Шэньхуну»!

— Знаю.

— Фэйлин...

— Она не сомневается в тебе, Аш. Но ты видел, что произошло в «Облаке поэзии». Ты никому не доверяешь последние недели, а Фэйлин так живет всю жизнь.

— Ты тоже. Почему ты мне доверяешь?

— Потому что устал жить иначе.

Отец когда-то говорил, что Великий дракон всегда одинок. Неважно, кто станет его женой, какими будут дети или что сделает семья. Он отдельно, в стороне.

Много лет Лан верил в эти слова. Но устал от них.

Ева рассказала, что это Вэй Хайтан дала его ДНК владельцам Красной комнаты. Новость отозвалась внутри грустью, но Лан не слишком удивился. Он знал, что их путям с Вэй Хайтан давно пора разойтись. Она тоже это чувствовала.

К своему удивлению, Лан поймал себя на мысли, что Ева не стала бы так поступать. Если бы ее поставили в безвыходное положение, угрожали близким... но ради денег или власти — никогда. И уж точно ничего такого не стали бы делать Фэйлин или Ашен Сон. Он доверял сестре и другу.

— У меня никогда не было семьи или дома, — пробормотал Ашен Сон. — Я не предаю тех, кто дал их мне. Кто стал ими.

— Знаю, Аш.

Он свернул экран, убрал руку и отключился от импланта. Боль к этому моменту совершенно прошла, и Лан повел плечами. Тряхнул запястьем, где поблескивал мертвый браслет:

— Жаль, Горацио отключен. Он умеет делать простейшую диагностику импланта.

— Могу попробовать покопаться, как его включить... но это опасно. Горацио — программа-помощник, ее проще всего отследить.

— Да, я понимаю.

— Горацио, — фыркнул Ашен Сон. — При вашей с Брайаном любви к Шекспиру, он должен был спрятать информацию в его могиле.

— Она не в Гонконге. И по легендам, ее никогда не вскрывали.

— Только это и останавливает!

Поднявшись на ноги, Ашен Сон проверил импланты на руке и уже делился соображениями, успеет ли поесть лапши, и каковы на вкус местные вунтоны, которые уплетал Яо. Слушая вполуха, Лан радовался, что друг пришел в норму.

А еще вспоминал Дэвида Ли. Он умер, потому что всего лишь была вероятность, что он что-то знает. Еще одна бессмысленная жертва Красной комнаты вслед за Брайаном, Лизой Пэн и другими.

Умереть, уснуть. Спать. Возможно, видеть сны...

Лан надеялся, что сны Дэвида будут такими же яркими, как его нейрокниги.

Ночной рынок ошарашивал Яо. Каждый раз.

Дома, в Нанкине, тоже такой существовал, но несоизмеримо меньшего масштаба. Гонконгский раскинулся на всех уровнях города, бурлил западной и восточной культурой, смешивая их в коктейль, посыпая специями и благовониями, подмигивая огоньками имплантов и равнодушно обрушивая допреальность.

Яо был на Ночном рынке Гонконга, выискивал информацию. Но каждый раз тот го поражал.

Тем не менее он был готов — ну, ему так казалось — увидеть не центральный гонконгский Ночной рынок, а тот, что раскинулся в Коулуне. Куда уверенно повел их Лан.

Центральный казался Яо беспорядочным, но только здесь Яо понял, что такое на самом деле хаос.

Рынок лепился к зданиям, будто пчелиные соты, тысячью прилавков. Они не были лавками в полном смысле этого слова, скорее ближе к переулкам пикси, куда водил Ашен Сон.

Прямо на бетоне расстилались шуршащие синтетические ткани, на которых раскладывался товар. Другие ходили с лотками, как торговцы уличной едой, хотя в их телегах какой только всячины ни было. Самые пафосные ставили что-то вроде палаток: растягивали мешковину на пластиковых каркасах.

При этом рынок постоянно шумел и перемещался, ни мгновения не оставаясь неподвижным. Лавки легко складывались и водружались на новое место. Торговцы использовали яркие огни и простенькие трансляторы допреальности, которые искрились, накладывались друг на друга и добавляли хаотичности и без того беспорядочному рынку.

— Держитесь ближе друг к другу, — сказал Лан. — Если потеряетесь, будем долго искать.

Он уверенно шагал впереди с Фэйлин. Ашен Сон и Ева устроились за ними, а замыкали шествие Яо и Эндрю. Видимо, предполагалось, что те, у кого оружие, находятся впереди и замыкают с тылу. Но если и так, у Яо почти не было возможности не то что пустить в ход катану, но даже заметить опасность. Потому что Эндрю вцепился в него мертвой хваткой. Яо не терял из виду спины Ашена Сона и Евы, не забывал глазеть по сторонам, но хватка Эндрю едва ли давала много возможностей для маневров.

По лицу мазнул луч дешевого проектора, и Яо отвернулся от девушки, которая под хлипким каркасом палатки скидывала туфли и собирались померить нейлоновое платье. У основания ее шеи виднелись металлические импланты. Яо не знал, для чего они нужны, но выглядели те плохо: неаккуратно вживленные, с нагноившейся плотью вокруг.

Коулун не был грязным или неряшливым, но он был бедным. Никаких корпоратов, только работяги. Обычное жилье переходило в трущобы, забитые людьми. И здесь часто попадались проблемы с имплантами. А вот клиник Яо видел не так много да и ажиотажа вокруг них не наблюдалось. Наверняка из-за дороговизны услуг.

Он покосился на Эндрю. Тот вцепился в локоть Яо и шел, опустив голову. Он даже зажмурился, что Эндрю делал крайне редко, только когда хотел максимально отстраниться от мира вокруг.

На рынке даже по меркам Яо было слишком шумно. Ноздри забивали ароматы

благовоний и специй. Шедших постоянно толкали, зажимали, заставляя тесниться то к парапетам, то к прилавкам. Даже Яо от этого уставал, что уж говорить об Эндрю.

На одном из перекрестков они остановились. Яо не видел, то ли Лан сверялся с картами (они тут вообще есть?), то ли прикидывал, где может быть нужное им здание. Утянув Эндрю в сторону, Яо прижался к парапету над улицей и повернулся, чтобы отгородить друга от неаккуратной толпы.

Вцепившись в него обеими руками, Эндрю отчаянно прошептал:

— Давай уйдем! Пожалуйста.

Его голос дрожал, распахнутые глаза невидяще уставились на Яо. Эндрю не понимал толпы и стольких звуков, пугался их. Он уютно чувствовал себя наедине с Сетью, ныряя в ее непонятные глубины, добираясь до дальних уголков Даркнета. Не был против людей, даже наоборот, испытывал к ним любопытство, как будто сам не всегда понимал их обыденные радости и переживания из-за бытовых вещей. Но когда их становилось слишком много, Эндрю терялся.

А он только отошел от атаки Девочки в красном и вырубленных имплантов.

— Давай уйдем.

— Мы не можем, Эндрю.

Яо говорил с искренним сожалением. Он накрыл рукой левую ладонь друга, и тот вздрогнул. Костяшки шелушились, кожа покраснела.

— Нужно починить твой имплант.

— Может подождать, — упрямо ответил Эндрю. — Он барахлит последние месяцы! Продержался бы еще чуть-чуть.

— Месяцы? — ахнул Яо. Он не знал об этом. — Почему не сказал?

— Ненавижу врачей.

— Но импланты надо поддерживать!

— Многие не ходят для этого ко врачам.

— Ага, а потом им руки ампутуют!

— Можно заменить на протез, — не сдавался Эндрю с нелогичным упрямством.

— Или вечно будешь ходить с дрожащими руками! Этого хочешь? Как тогда будешь хакерить?

Перед простой истиной Эндрю спасовал, возражений у него не нашлось. Он опустил плечи:

— Ты прав. Извини.

Яо вздохнул. Эндрю выглядел так, будто действительно считал себя виноватым, и от этого вину чувствовал Яо. Это было их вечным и неизменным предметом спора: не то чтобы Эндрю относился к здоровью невнимательно, но не придавал ему значения, считал, что само пройдет.

Или вот неделями с неисправным имплантом ходил! Монитором скрытности! Полез с ним к Девочке в красном!

Хотя понятно, почему он не любил врачей. У него с ними только неприятные воспоминания. Эндрю как-то признался, что после разрушения дома у него как будто новая жизнь, и ее первые воспоминания — это больница, бесконечные уколы и капельницы. Новости, что ему некуда возвращаться.

— Всё будет в порядке, — мягко сказал Яо. — Но твоим имплантом должны заняться.

Он старался не особо тревожить руку Эндрю, хотя видел, как та распухла, и это почти

пугало. Похоже, после сбоя из-за дронов едва работающий имплант совсем вышел из строя. Иногда везло, и это происходило почти незаметно. Но чаще электроника плохо реагировала с плотью, как будто не могла оставаться бесполезным куском металла. Или плоть пыталась вытолкнуть инородное тело.

— Хорошо, — тихо сказал Эндрю. — Ты прав.

— Больно?

Эндрю кивнул, но тут же добавил:

— Внутри постоянно дергает. Но если ты трогаешь, нормально. Даже успокаивает.

Когда они двинулись дальше, Яо положил ладонь на опухшую руку Эндрю, надеясь, что это хоть немного поможет ему.

Лан повел их на уровень ниже, но не добрался до улицы и свернул к ярко освещенной площадке. Она вся была запружена людьми, но Яо увидел простую светящуюся вывеску: «Кувшинки».

Это была не лавка, а вполне себе помещение, скрывавшееся за плексигласовой дверью. За ней обнаружилась светлая приемная. Тоже с толпой народа, но здесь ее движение представлялось системным. Лан набрал что-то на висевшем в воздухе экране и кивнул на одну из дверей:

— Теперь подождать.

Приемный зал оказался простеньким: пластиковые стулья, чахлые растения в кадках. На белую стену транслировался ролик о том, как важно бережно относиться к имплантам и регулярно проходить медицинские проверки.

Почти все места были заняты, но очередь двигалась шустро, так что вскоре вся их группа смогла урвать место в углу. Эндрю заметно успокоился и отпустил Яо, усевшись на пластиковое сиденье. В «Кувшинках» пахло лекарствами и средствами для дезинфекции, но даже толпа была упорядоченной, Эндрю мог в ней ориентироваться.

Ашен Сон уселся прямо на полу, скрестив ноги, и развернул экран. Насколько успел узнать его Яо, он вполне мог уже влезать в местные системы безопасности.

Устав сидеть, Яо отправился на поиски автомата с водой, но в итоге свернул к туалету. Такой же опрятный и аккуратный, как вся клиника. Когда Яо вошел, в закрытой кабинке кого-то рвало, но мужчина почти сразу вышел, бледный и слегка шатающийся. Что ж, похоже, у него неисправен имплант каких-то внутренних органов. Самые неприятные штуки.

Когда Яо вышел из кабинки, он с удивлением заметил Лана. Тот с невозмутимым видом мыл руки, потом также молча их высушил.

— Как тебе здесь? — спросил Лан.

— Интересно, — осторожно ответил Яо.

Лана он немного опасался, не мог видеть в нем всего лишь соучастника их побега. Он оставался Великим драконом, почти недостижимым главой корпорации. Даже сейчас, в этой клинике среди работяг он выделялся осанкой, манерами. Как и Ева. Как Фэйлин. Только Ашен Сон мог тут сойти за своего, хотя вряд ли его это волновало. Для Яо с Эндрю эта среда была родной.

Возможно, потому Лан и спрашивал.

— Что это за место? — спросил Яо. — Нам хватит предоплаченных карт?

— Это благотворительная организация. Здесь не берут деньги.

— Но кто-то же всё равно платит.

— «Шэньхун».

С удивлением и непониманием Яо посмотрел на Лана. Тот пояснил:

— У «Кувшинок» несколько клиник в Коулуне, они принадлежат подставным фирмам, те третьим лицам... но это нужно ради того, чтобы не связали с «Шэньхуном». Как бы не при делах. Но это наш проект.

— Зачем?

— Согласно аналитике, мы можем снизить стоимость обслуживания имплантов. «Кувшинки» доказывают это и собирают статистику о необходимости удешевления процедур.

Прищурившись, Яо внимательно посмотрел на Лана и почему-то сразу осмелел:

— А попроще?

Если Лан и удивился, то виду не подал и вздохнул:

— Я хочу сделать обслуживание дешевле. Никто не должен мучиться от боли только из-за того, что у него нет денег.

— Но это везде происходит. Импланты ставят все, но хорошо зарабатывают единицы.

С этим Яо смирился еще давно. Может, и не стоило, но он никогда не считал, что в его силах изменить мир. Он умел подстраиваться под него, извлекать максимум пользы и принимать как данность, что жизнь несправедлива. А люди в основном жестоки, так что удивляться, если они платят за чужие страдания в Красной комнате.

Впервые Яо подумал, что у Лана совсем другое положение. Будучи главой корпорации, он и правда мог изменить мир. Вот то, что он этого в принципе хотел, удивляло.

И Брайан мог изменить мир своим изобретением. И много кто еще. Возможно, мир уже менялся, каждый день, маленькими шагами.

Скрестив руки на груди, Лан прислонился к раковине и посмотрел на Яо. Его взгляд оставался серьезным, но что-то в наклоне головы выдавало скорее любопытство.

— Почему ты следуешь за ним? — спросил Лан. — За Эндрю.

— Он мой друг.

Лан смотрел выжидающе, как будто ждал подробностей, так что Яо заподозрил, что тот вовсе не случайно оказался в туалете именно в то время, когда здесь Яо.

— Эндрю не такой, как другие, — пояснил Яо. — Он... ну, тоже понемногу меняет мир, хотя не уверен, что осознает это.

— Он от рождения слепой?

— Наверняка на нас собрали досье, — начинал злиться Яо.

Лан кивнул:

— Конечно. Когда Брайан отправил к вам, Ашен Сон узнал, кто вы такие. Но это не объясняло, почему Брайан хотел, чтобы вы прибыли.

До Яо наконец-то начало доходить. Лан им не доверял. Ашен Сон его друг, Фэйлин сестра, а Ева невеста. Он знал их давно и хорошо. Но Яо и Эндрю — чужаки. Которые появились точно перед охотой дронов.

Лан не доверял им и правильно делал. Яо успел подслушать разговор Евы: похоже, любовница Лана сдала его ДНК. Это бы чью угодно паранойю подогрело.

— Я не знал Брайана, — ровно ответил Яо. — Морской народ передал с нами чип. Вот и всё. Думаю, мы всего лишь стали курьерами. Случайный выбор.

— Брайан не делал ничего случайного. Странное, порой нелогичное... но не случайное. Он выбрал вас по каким-то причинам.

— Я их не знаю!

— Ладно.

Оторвавшись от раковины, Лан выпрямился и кивнул, как будто разговор был окончен.

— Ты мне веришь? — удивился Яо.

— Верю. Но не доверяю. И не думаю, что вы можете быть связаны с Красной комнатой.

Ты не стал бы рисковать Эндрю, а его тоже зацепили.

Он вздохнул и внезапно показался Яо очень уставшим. Таким иногда выглядел Эндрю, когда мало отдыхал, много работал, но ни за что не желал признаваться, насколько это его вымотало. Лан, скорее всего, тоже сейчас мечтал оказаться где угодно, а не в бегах.

— Понимаю, — порывисто сказал Яо. — Но и я, и Эндрю с вами заодно. Брайан впутал нас во всё происходящее, теперь мы слишком крепко увязли. И я буду защищать ваши спины так же, как спину Эндрю.

Лан улыбнулся, и это выглядело искренне, разительный контраст с холодной сосредоточенностью несколько минут ранее.

— Я думаю, ты хороший парень, Яо. И ты тоже понемногу меняешь мир вместе с Эндрю. А теперь пойдём посмотрим, что с его рукой.

Сразу, конечно, не вышло, врач принял их несколько часов спустя. Яо наивно полагал, что Лан может как-то воспользоваться своим влиянием... ну, секретно надавить, чтобы никто не понял, кто он, но принял быстрее. Но Лан то ли не мог, то ли не хотел, так что ждать пришлось в общей очереди.

Ева увлеклась чтением проспектов. Фэйлин неожиданно разговорилась с Эндрю об имплантах, углубившись в технические детали, так что Яо слушал краем уха и мало что понимал. Зато с удовольствием рассказал Фэйлин об интерфейсе хули-цзин. Ашен Сон переместился на пластиковое сиденье и продолжал копаться в своем экране. Лан рядом с ним не принимал участия в разговорах и откровенно клевал носом, пока не задремал в неудобной позе, склонившись к плечу Ашена, но тот не возражал.

Доктор вызвал, когда они уже успели забыть, зачем пришли.

Кабинет оказался маленьким, врач молодым и деловитым. Усадив Эндрю на кресло, он внимательно выслушал, что говорил Лан. Тот четко и по делу рассказал о проблеме импланта, видимо, решив, что сам Эндрю будет слишком смущен. Тот и правда сжался в кресле и несмело подал руку, когда его попросили.

К счастью, Ева, Фэйлин и Ашен Сон не пошли с ними в кабинет. Устроившись рядом с Эндрю, Яо положил руку ему на плечо, чтобы тот ощущал его поддержку. Но предпочел молчать, предоставив Лану и Эндрю самим всё объяснять.

Однажды Яо и сам сидел вот так вот в кресле, а деловитый доктор брал у него анализы и осматривал. В тот единственный раз Яо вживлял систему контроля здоровья, и она не прижилась. Такое случалось редко, она считалась базовым имплантом, совместимым с 95 % людей. Что ж, Яо попал в те самые 5 %.

Он чувствовал себя ужасно, его постоянно рвало, и старший брат пошел с Яо в клинику. Ему выписали таблетки, и через неделю всё прошло. Но пришлось отвалить кругленькую сумму, так что отец потом недовольно заявил, что Яо не стоит больше ничего себе вживлять, слишком дорого содержание.

Так что Яо прекрасно понимал людей, которые предпочитали жить с неисправными имплантами, а не идти к врачу. Все эти приспособления заметно упрощали жизнь, а какая-нибудь «каменная кожа» на руках у рабочих позволяла продуктивнее работать, больше получать.

А без инфолинка вообще почти невозможно существовать.

Доктор быстро осмотрел Эндрю, сделал укол и развернул экран, чтобы залезть в имплант. Он буквально одной рукой что-то корректировал, а второй второй протягивал блистер:

— Стандартный сбой, я всё сделал, останется пропить таблетки.

Эндрю неловко протянул руку, не видя, где доктор, но пытаясь сориентироваться. Тот ничуть не смутился и сунул таблетки в ладонь Эндрю, как будто каждый день взаимодействовал со слепыми.

— Еще нам нужно болеутоляющее, — заявил Лан.

— Это не входит в стандартное лечение экрана скрытности, — нахмурился доктор.

— Мы заплатим отдельно.

— А, ну тогда вам в следующий кабинет...

Когда с оформлением и покупками было покончено, Эндрю стоял, прижимая к себе ладонь, но после укола припухлость явно спала. Яо не стал интересоваться, обезболивающее пригодится позже Эндрю или самому Лану, зато проверил через инфолинк, как проходит регистрация посетителей. Не то чтобы он думал, Лан будет настолько глуп, что засветит их имена... но в конце концов, он будет волноваться о себе и своих друзьях, а Яо с Эндрю он не знает. Да и вроде бы их не должны искать.

Оказалось, регистрации в «Кувшинках» не было, если пациент этого не желал. Скорее всего, если предполагалось ходить в другие клиники, то лучше иметь историю болезни, но никто на этом не настаивал. Лан зарегистрировал Эндрю анонимно.

Яо немного терялся. Он привык, что они с Эндрю работали в паре, именно Яо занимался организационными делами. Эндрю в них не ориентировался, поэтому Яо обычно находил место, следил за едой и уж точно он бы повел Эндрю в клинику.

Сейчас же Лан легко взял дело в свои руки, как будто так и подразумевалось. Сначала Яо подумал, это из-за того, что «Кувшинки» отчасти его фирма... но Лана здесь явно не знали. Скорее, он настолько привык управлять, что даже не задумываясь взял на себя эту роль.

Триады нашли их, когда Лан вытаскивал вторую предоплаченную карту, потому что баланса первой не хватило. Кажется, последнюю. Тогда-то к ним и подошло двое мужчин с нефритовыми серьгами.

— Вас ожидают.

Смерив их взглядом, Лан кивнул. Он расплатился за обезболивающие и последовал за мужчинами. Яо нервно переступил с ноги на ногу. Он не знал, то ли ему следует разыскать Ашена Сона, Фэйлин и Еву, то ли сопровождать Лана. В конце концов, это Яо здесь может дать отпор, если вдруг что.

Выбор за него сделал Эндрю. Похоже, он понял, что происходит, потому что здоровой рукой невесомо коснулся локтя Яо:

— Идем с ними.

Мужчины из Триады не протестовали и всех троих провели в небольшую комнатку в задней части клиники. Похоже, кабинет, который сейчас не использовался: на столе не видно личных вещей, все шкафы плотно закрыты.

Мужчины из Триады стояли по ту сторону двери, так что Лан, Яо и Эндрю остались наедине со связным.

Высокий, тонкий молодой мужчина. Он небрежно сидел на столешнице и рассматривал

вошедших, склонив голову набок. Под нижней губой красовалась точка, которую можно принять за пирсинг, но это точно высокоуровневый имплант. На висках мужчины выбриты узоры, а в ухе болталась массивная нефритовая сережка. Неброская одежда и тем больше внимания привлекали блески на скулах.

Мужчины из Триады мазнул взглядом по всем, но безошибочно определил Лана как главного — или скорее знал, кто он такой.

Они вежливо приветствовали друг друга, Яо вместе с Эндрю отступили на шаг назад, не желая участвовать в разговоре.

— Я рад, что Триада А Ли отозвалась на мою просьбу, — сказал Лан. — Сам Белый бумажный веер захотел встретиться со мной.

Яо знал, это титул человека, который в Триадах занимается общими вопросами и финансами. Интересно, именно он пришел к Лану, потому что тот — глава корпорации, а Триада А Ли не знает, чего он хочет? Или Веер попросту оказался ближе всех?

Но не Желтый дракон. Не глава Триады. Говорить с одним драконом другой не пожелал. Или не смог, но это выглядело маловероятным. Лан тоже наверняка обратил внимание.

— Я рад, что ты знаешь, кто я, — протянул член Триады.

Он достал из кармана веер и развернул его, поигрывая прошитыми нейронитями узорами. Дорогущая штука и наверняка символ его статуса. В такую можно спрятать кучу информации — или парочку смертоносных штук. Например, яд или тонкие нейроклинки, больше похожие на иглы.

На всякий случай Яо придвинулся поближе к Лану. Раз здесь нет Фэйлин, ему стоит взять на себя роль защитника.

От Веера движение Яо не укрылось. Он бросил на него короткий взгляд и улыбнулся, похожий на большую кошку. Обмахнулся веером, и в электрическом свете кабинета сверкнули блески на скулах.

— Что же Великий дракон Шэнь хочет от нашей скромной организации?

— Найти владельца Красной комнаты.

Веер негромко рассмеялся:

— Это городская легенда, Великий дракон.

— Я знаю, что она существует.

— И это связано с тем, что все считают Великого дракона исчезнувшим?

Веер снова улыбнулся, но на этот раз хищно, показывая мелкие зубы. Это ничуть не смутило Лана и он остался таким же твердым:

— Это мое дело. Я прошу Триаду А Ли о помощи.

— Даже не об услуге?

В голосе Веера послышался металл. При услуге Лан стал бы должником Триады, и однажды к нему или его потомкам пришли бы за этим долгом. Триада точно пошла бы на сделку, и Яо не сомневался, Лан так и сделает. Но он попросил о помощи. Безвозмездная услуга.

— Моя мать принадлежала клану Желтого дракона А Ли, — твердо сказал Лан.

— А сестра неизменно отказывается пойти по ее стопам.

Яо потребовалась вся его выдержка, чтобы не показать удивления. Он слышал слухи, будто бы мать Лана и Фэйлин имела связь с Триадами, но здесь прямое подтверждение. Похоже, они очень хотели заполучить Фэйлин в свои ряды, но та неизменно оставалась

в «Шэньхуне».

Что ж, теперь понятно, откуда у клана Шэнь могут быть связи с Тριάдой А Ли. И почему с ними действительно встретились — и почему не сам Желтый дракон. Ему проще послать посредника, который не привязан к родственным узам. Белый бумажный веер казался обманчиво мягким, но Яо не сомневался, он не прогнется.

— У А Ли нет долгов перед вашей матерью или ее потомками, — обманчиво мягко сказал Веер.

— Я думаю, нам стоит сохранять дружеские отношения и порой помогать друг друга.

— Дружба с кланом Шэнь заманчива, но А Ли предпочитают придерживаться нейтральной стороны.

— Очень жаль. Потому что друзья знают секреты друг друга, но не выдают их. И я бы очень не хотел, чтобы просочилась информация, на что в прошлом году были потрачены значительные средства А Ли. И какие именно торговые суда тайно выкуплены и стоят в Макао.

Веер в руках члена Триады резко схлопнулся, сверкнули нейронити, когда мужчина направил его на Лана. Дернувшись, Яо хотел метнуться вперед, потому что жест явно был угрожающим, но Лан остановил его едва заметным движением руки. Он спокойно смотрел в глаза члену Триады.

— Великий дракон смеет угрожать А Ли? — сузил глаза Веер. — О наших операциях никто не знал. Нет доказательств.

— Мой отец знал. И передал тайные знания мне. Многие тайные знания. И доказательства.

Что значило, у Лана имеется и другой компромат на А Ли. Член Триады замер на несколько долгих мгновений, не меняя угрожающую позу. А потом опустил руку и легким движением кисти снова распахнул бумажный веер. Блестки мерцали на скулах, когда он снова протянул:

— Думаю, мы и правда можем стать хорошими друзьями. Значит, из всех возможных незаконных вещей, ваш интересует Красная комната? Мы можем отыскать тех, кому что-то известно.

Лан не знал, как за сутки они дошли от «Кувшинок» на Ночном рынке до допроса наследника Торгового дома Гуан.

Впрочем, помнил, с чего всё началось. Точнее, с кого: с Су Джина.

Он нашел их в Коулуне спустя сутки после общения с Тριάдой А Ли. К тому моменту вся их компания заселилась в квартиру трущобного квартала. Четыре огромные высотки составляли квадрат и обросли мостками и переходами. Комнатушки делились на несколько семей, ютившихся со всем имуществом.

Управляли этим хаосом А Ли. Так что Лану и остальным выделили целую квартиру — роскошную по местным меркам. На самом деле она была не больше квартиры Яо и Эндрю, с единственной комнатой, но хотя бы с ванной и туалетом. Чтобы ночью поспать, собрали все одеяла и расстелили прямо на полу, сбившись в тесную кучку.

За одной стеной жила семья из девяти человек. За другой расположилась прачечная, а следом за ней парикмахерская. Перед окном постоянно маячила веревка с бельем, и она не относилась к их квартире.

Рука Эндрю быстро пришла в норму, хотя обезболивающее поначалу пригодилось. Ашен Сон влез в имплант и подтвердил, что всё в порядке. Они оба не особо жаждали выходить из квартиры и проводили время в Сети. В отличие от Фэйлин и Евы. Последняя смотрела на трущобы расширившимися глазами, и Фэйлин решила всё ей тут показать. Лан предпочел не уточнять, откуда Фэйлин так хорошо знает квартал А Ли.

Тем более, после того как Фэйлин заявила, что он идиот, раз решил беседовать с Веером в одиночку. Лан не возражал. И он, и Фэйлин прекрасно понимали, что его не просто так позвали именно из кабинета врача, когда рядом не было сестры. Ему не требовалась охрана при разговоре, Триады могли не помогать Великому дракону, но и вредить бы не стали. Но наверняка снова бы начали зазывать Фэйлин в свои ряды.

Лан опасался, что всё могло повернуться таким образом, что она бы согласилась ради нахождения Красной комнаты. Маловероятно, конечно, но зачем рисковать.

Триада желала говорить с Великим драконом, и Лан дал им то, что они хотели. Используя доставшийся от отца компромат.

Триады считались в местном квартале за органы власти. Ее члены наказывали за нарушения, наводили порядок — и страх. Так что гостей никто не трогал, прослышав, что они от самого Веера.

Лан маялся от безделья. Ему не хватало Горацио, но Ашен Сон запретил включать:

— Конечно, я постоянно проверял твоего помощника. В нем не должно быть никаких отслеживающих программ. Но лучше перестраховаться. Девочка в красном наверняка ищет нас, а она хороша, поверь мне. Не будем давать ей даже намек на повод.

Так что браслет оставался безжизненным. Зато Ашен Сон наладил локальную сеть между Евой и Ланом — так что теперь через его инфолинк он тоже мог общаться с копией Брайана.

Поэтому Лан проходил узкими коридорами, стараясь не наткнуться на чьих-то детей, выставленные просушиться ботинки или кошку. Поднимался на крышу, густо утыканную антеннами, устраивался между небольшим футбольным полем и голубятней. И разговаривал в одиночестве с копией Брайана.

Когда возвращался, то едва не попал на чью-то свадьбу, но на их этаже стояла относительная тишина. Фэйлин, Ева, Яо и Эндрю уже спали, темной грудой устроившись на полу. Ашен Сон сидел в ванной на унитазе с раскрытым экраном, чтобы никому не мешать. Он с любопытством уставился на Лана:

— И как тебе эта цифровая игрушка?

Я его вообще-то слышу, сухо отозвался Брайан.

— Становится всё больше похожим на живого, — ответил Лан.

Ашен Сон выразительно выгнул бровь, явно обратив внимание на формулировку. Похож на живого. Лан не считал его живым.

— Обсудим потом, — вздохнул Лан. — Сейчас я не готов к философским спорам.

Хотя на самом деле он просто не знал. С каждым разговором, буквально каждой фразой копия Брайана всё больше походила на самого Брайана. Того, каким он мог бы быть, если бы полгода назад не пошел и дальше в свои таинственные проекты.

Усевшись прямо на пол, Лан спросил:

— А ты что делаешь?

— Ищу в Даркнете историю Красной комнаты.

— Не опасно?

— Не, я осторожен, а таких любопытных сотни в день. Я не делаю ничего, что могло бы привлечь внимание.

— Что нашёл?

Ашен Сон пожал плечами:

— Ничего такого, что мы еще не знали. Красная комната появилась около года назад, по крайней мере, тогда о ней впервые заговорили. Владелец зарабатывает деньги на насилии, и ходят слухи, будто эти трансляции очень дороги. Ну еще бы! Если на них реально мучают людей. Кое-кто слил мутную запись и утверждает, что случайно перехватил запись из Красной комнаты.

— И как оно?

Ашен Сон поморщился. Они говорили вполголоса, чтобы никого не разбудить, их лица освещались только мерцающим экраном Ашена. В такой обстановке любое описание Красной комнаты звучало зловеще.

— Это мерзко, Лан. Почти ничего не видно и запись секунд тридцать от силы. Но можно разглядеть красные стены и девушку. Ее приковали за руку к потолку, раздели и хлестали. Она кричала.

Мерзко, согласилась копия Брайана.

Лан повернул кольцо инфолинки, отключаясь от локальной сети с Евой. Пусть пока Брайан остается только у нее.

— Убрал голос в голове? — ехидно спросил Ашен Сон.

— Надеюсь, не Брайан эту Красную комнату организовал.

Сначала Ашен Сон удивился, но потом покачал головой:

— Точно нет. Не было слухов о том, что с ней что-то не так, даже когда Брайан умер. Да и на кого тогда работает Девочка в красном? Она хакер, а не альтруистка. Ей платят зарплату. Да и в Красной комнате... нет поэзии. Только жестокость.

— Поэзия может быть жестока.

— Судя по подсказкам Брайана, это не его стиль.

Скрыв зевок в кулаке, Ашен Сон выключил тусклую подсветку зеркала и свернул экран:

— Я спать. А ты?..

— Плохо сплю в последнее время.

С тех пор как его сердце останавливалось. Оставаясь ночью в темноте, Лану казалось, он больше не проснется, что это и есть смерть.

— Я включу в комнате лампу, — сказал Ашен. — И мы оставили тебе место между Фэйлин и мной.

Что делало сон хотя бы возможным. Так что Лан неплохо отдохнул, разбуженный утром шумом: на их этаже в одной из квартир находилось производство рыбных фрикаделек, и у них загорелась плита. Так что все остались без завтрака и без электричества.

Тогда и пришел Су Джин.

Сын Су Юншэна, который — целую вечность назад — пытался отравить Лана в «Танцующем журавле». Ашен Сон заявил, что именно такой тип может владеть Красной комнатой. Он корпорат, прямой конкурент «Шэньхуна», к тому же знает, что именно Лан хочет удешевить обслуживание имплантов. Су Юншэну и его компании это не выгодно.

— У него с тобой личные счеты, — заявил Ашен Сон. — Не только из-за Брайана и его возможных разработок. Он мог организовать Красную комнату. И весь этот список с дронами.

Лан соглашался со всем, кроме последнего. Су Юншэн был скользким типом, но корпоратом до мозга костей. Он бы не стал опускаться до таких вещей. Скорее, провел бы сложную многоходовку, чтобы разорить «Шэньхун». Но если бы хотел убить Лана, то сделал бы это еще в «Танцующем журавле», каким-нибудь ядом, от которого корпораты не держали при себе противоядий.

Су Юншэну нравилась борьба, ее азарт, упоительное чувство победы — или даже поражения, если противник настолько хорош, что превзошел тебя. Но Красная комната, дроны — это не в его стиле. Он бы не захотел просто убить противника.

— К тому же он тоже в списке, — напомнил Лан.

— Для отвода глаз! — яростно возразил Ашен Сон. — К нему вот дроны не прилетали.

— Потому что он наименее вероятный кандидат. Су Юншэн несколько раз встречался с Брайаном перед его смертью, многие считали, они могут работать над общим проектом. Наверняка и организатор Красной комнаты так думал, поэтому включил в список. Но на самом деле они обсуждали удешевление обслуживания имплантов. Брайан пытался убедить Су Юншэна в необходимости.

У Су Юншэна было несколько детей от разных любовниц. Одна из них изменила, он разорвал с ней все отношения и сына Су Джуна не поддерживал. По крайней мере, официально. Как выяснил Лан, всё равно следил.

Су Джун жил в рабочем квартале Квун Тонг и вроде как хотел присоединиться к Триадам. Но там дела сосредоточены в руках Нефритового синдиката. Похоже, с ними не повезло, а вот А Ли в Коулуне взяли его под свое крыло.

Су Джин объявился на пороге крохотной квартиры, когда Ашен Сон ругался с соседями с производством рыбных фрикаделек, а Эндрю подключался к местным системам, чтобы понять, сколько еще не будет электричества. Су Джин пытался непринужденно усмехнуться:

— А вы тут обжились.

Лан смерил его коротким взглядом. Невысокий, щуплый, Су Джин походил на вчерашнего подростка, который невероятно гордился, что его взяли в Триаду. Он пытался казаться уверенным, но явно таковым не был.

— Здравствуй, Су Джин, — Лан узнал его по фото. За сыном конкурента он следил, мало ли когда пригодится подобная информация.

Последние крохи уверенности слетели с Су Джина, когда назвали его имя. Он явно не ожидал. Помялся на пороге и отшатнулся, когда мимо открытой двери пронеслась соседка с курицей подмышкой. Да уж, это не царство высоких технологий. Хотя обезглавливать птицу наверняка будет нанож.

— Я от А Ли, — неловко сказал Су Джин.

От шума и гвалта вокруг Лан уже начал уставать. Как и от тесноты, и от вездесущего запаха рыбных фрикаделек, поэтому спросил сразу:

— Ты что-то знаешь о Красной комнате?

— Знаю того, кто точно в курсе.

Цепочка удлинилась, что раздражало, но вскоре становилось понятно, почему А Ли прислали именно этого юнца: хотели показать, что сын Су Юншэна работает на них... и он правда обладал информацией.

Потому что наследник Торгового дома Гуан показывал ему Красную комнату.

Малый увлекался наркотой и прочими не всегда законными и точно разрушительными штуками. Он был знаком едва ли не со всеми в городе и уж конечно пытался подружиться с сыном Су Юншэна. В основном, потому что считал, что у того есть ресурсы отца и выходы на незаконных торговцев Квун Тонга.

Красную комнату он находил интересной, хотя не слишком ею увлекался. Но намекнул Су Джину, что ее организовал знакомый. Это не сильно сужало круг лиц, зато давало понять, что наследник Торгового дома Гуан знает, кто это.

— Так он нам и расскажет, — заметила Ева, слушавшая разговор.

Су Джин к тому моменту уже осмелел и решительно покачал головой:

— Нет, конечно! Но мы его заставим.

Лан не знал, как за сутки они дошли от «Кувшинок» на Ночном рынке до допроса наследника Торгового дома Гуан.

Когда Су Джин заявлял, что надо действовать сейчас же, Ашен Сон его яростно поддержал. Он же не знал, что всё закончится на приеме у какой-то важной шишки! Даже выпытывание информации не особо пугало, но вот официоз — о да.

Их предоплаченные карты давно закончились, но А Ли выдали хорошие наряды. Видимо, договор с Ланом обязывал помогать, в их же интересах, если всё закончится как можно быстрее.

— Тебе идет, — хмыкнул Лан, когда они поднимались на лифте в пентхаус под крышей небоскреба. — И прекрати уже поправлять пиджак!

Лан говорил это в тысячный раз за вечер, но Ашен Сон ничего не мог с собой поделать. Он начал еще в ателье на окраине Коулуна, где впервые примерил строгий костюм. Если на Лане тот сидел как влитой, то на нем смотрелся смешно.

— Я хакер, а не корпорат, — пробормотал Ашен Сон.

Почти про себя, но Лан его услышал:

— Там будет полно хакеров.

Двери лифта распахнулись в огромное помещение, заполненное людьми. Но если на Ночном рынке или в трущобах Коулуна царило хаотичное движение энергии, то здесь размеренно двигались мужчины в строгих костюмах и дамы в шелковых платьях. Все пили

шампанское, обсуждали сделки и сплетни, а панорамными окнами за их спинами сиял яркий Гонконг.

Импланты тоже не скрывались, не были в окружении гниющей плоти. Здесь они выделялись, инкрустировались золотом и драгоценными камнями. Становились еще одним символом богатства и власти.

— Вы знаете, что делать, — бросил Лан остальным.

Фэйлин не изменила себе, одевшись в облегающее платье бордового цвета, напоминавшего о крови. От бедра шел длинный разрез, открывая кожаные штаны. Конечно же, при входе в здание их обыскали и заставили сдать всё, что могло походить на оружие, но импланты Фэйлин никуда деть не смогла бы.

Ее волосы были убраны в хвост, несколько раз прихваченный по длине заколками, на лице мерцала металлическая пудра косметики. Ашену Сону это напоминало блеск заточенного клинка. Придвинувшись к брату, Фэйлин стала его тенью, телохранителем на этот вечер. Плечо она скрыла рукавом, но Ашен Сон знал, рана еще не до конца зажила.

Она говорила, что не для того они скрывались в трущобах, чтобы теперь выйти в свет. Но Лан спокойно отвечал, что на приеме будут все. Они не только смогут сразу узнать владельца Красной комнаты, но и загнать его в угол и отдать властям — Глава администрации Гонконга здесь тоже присутствовал, как и начальник полиции.

— А если не выйдет? — негодовала Фэйлин. — Ты поставишь себя под удар.

— Зато на приеме удобно подобраться к любому.

Он был прав. Какой бы разгульный образ жизни ни вел Гуан Дэмин, его мать приставила к нему охрану. Его передвижения контролировались. Ашен Сон быстро влез в базы Торгового дома Гуан, но выяснилось, что подобраться без свидетелей можно в лучшем случае через неделю. И то не факт. А потом еще столько же ожидать удобного случая поговорить с тем, на кого он укажет, владельцем Красной комнаты. Долго, ненадежно, и кто знает, не сдаст ли их за это время А Ли.

Прием выглядел идеальным способом всё выяснить. Если бы только не выставлял их напоказ.

Заметив Лана, многие удивились, но пытались не подать вид. Еще бы, он же исчез! А тут возник на приеме Шона Кана, банкира, который по случаю юбилея собрал в своем пентхаусе буквально всех.

Двинувшись вперед, Лан беседовал легко и непринужденно. Фэйлин стояла за его спиной. А рука об руку с Великим драконом шествовала Ева Моран.

Выглядела она действительно великолепно: волосы уложили наверх, шею подчеркивало ожерелье, а серебристое платье струилось до пола жидким металлом — по крайней мере, таковым оно казалось. На прозрачной ткани перчаток крепились драгоценные камни, сиявшие будто на коже.

Ашен Сон старался держаться позади, вместе с Яо и Эндрю. Им костюмы не выдали, только белые рубашки, так что оба скорее походили на официантов внешним видом. Обоих, кажется, всё устраивало. Яо с любопытством оглядывался, Эндрю держался с такой прямой спиной, что и вправду напоминал вышколенного официанта. Он едва заметно то и дело касался локтя Яо.

Они быстро оторвались от остальных, растворились в толпе. По плану, Эндрю должен был подключиться к системам здания, чтобы на всякий случай с помощью Яо найти отходной путь.

Шон Кан тоже поприветствовал Лана и Еву. Не вслушиваясь в разговор, Ашен Сон с любопытством рассматривал того, кто устроил этот вечер: владелец Гонконгского банка, один из богатейших людей наряду с корпоратами. А еще тот, с кем крутила Ева.

Об этом рассказал Лан, правда, выразился как-то деликатнее, но Ашен Сон предпочитал называть вещи своими именами. Так что теперь рассматривал молодого мужчину с пристрастием. Но даже так был вынужден признать, что тот и правда хорош: вежливый, обходительный, с неизменной улыбкой. Евразиец, который уверенно чувствовал себя в местном обществе. Вроде бы банк перешел к нему от отца, а образование он получал на западе, как и Ева.

Если бы Шон Кан не был банкиром, он мог бы стать актером. Ашену Сону хотелось надеяться, что его идеальная внешность, белозубая улыбка, строго выверенная трехдневная щетина, даже яркие голубые глаза — всё это так или иначе следствие нанопластики или имплантов. Вроде бы он любил такие вещи. При этом без перебора. Шон Кан походил на актера золотого века Голливуда.

Ашен Сон, правда, всё равно считал, что Лан, у которого и глаза собственные, не искаженные не только имплантами, но даже линзами, выглядит лучше.

— Идем, — бесцеремонно прервал его размышления Су Джин.

Толкнув локтем, он устремился в гущу людей, и Ашен Сон последовал за ним. В их задачу входило отыскать Гуан Дэмина и отвести в отдельную комнату, каких в пентхаусе имелось множество. Для допроса, правда, всё равно будут нужны Лан с Фэйлин. Хотя Ашен не предполагал, кто из них и каким образом будет выпытывать информацию.

Весь их зыбкий план держался на том, что Гуан Дэмин всё расскажет. Только в толпе разодетых и наимплантированных людей Ашен Сон начал понимать, насколько глуп этот план. Стоит чему-то пойти не так... когда Лан выйдет за порог этого зала, он снова станет объектом охоты. Они не смогут остановить его сердце еще раз, прошлый-то бесследно не прошел.

— Что мы творим, — пробормотал Ашен Сон.

Сосредоточился на задаче. Если не найдут Гуан Дэмина, весь план сразу пойдет прахом. Хотя взломанные с улицы системы исправно доложили, что он внутри.

Наследник клана Гуан нашелся в дальнем углу пентахуса вместе с полуголыми девушками. Они устроились на диване, прислоненном к панорамному окну. Рядом шелестел искусственный фонтан, на низком стеклянном столике валялись какие-то предметы, но Ашен Сон предпочел не вглядываться.

— Вон он, — сказал Су Джин.

Пришлось отвлечься от созерцания корсетных лент, вдетых во вживленные в спину девушки петли.

Гуан Дэмин выглядел потрепанным, в небрежно накинутом пиджаке. На его правой щеке мерцали блески, видимо, прижималась какая-то девушка, на шее виднелся имплант, а расфокусированный взгляд выдавал, что он уже обдолбался.

Лан нашел его первым. С Евой под руку что-то вежливо говорил полулежащему на диване Гуан Дэмину. Ничего необычного, Великий дракон «Шэньхуна» беседует с наследником Торгового дома Гуан.

— Всё, мое дело закончено, — нервно пробормотал Су Джин и постарался улизнуть.

Ашен Сон цепко схватил его за локоть:

— Если хоть кому-то доложишь, я взломаю твои импланты и умирать будешь медленно.

— Я что, похож на психа? А Ли сказали привести вас и без глупостей. Но дальше я оставаться не собираюсь, мне моя шкура дорога.

Отпустив Су Джина, Ашен огляделся украдкой вокруг, но пентхаус бурлил самовлюбленными людьми, которые не замечали, как Гуан Дэмин нетвердо поплелся в сторону, ненавязчиво увлекаемый Ланом.

— Я могу быть медленным, — вкрадчиво сказал Лан. — А могу всё сделать жестко.

Гуан Дэмин смотрел на него мутным взглядом, в котором стала отчетливо проступать ярость. Он начинал осознавать происходщее, и что это вовсе не игра. Его усадили на стул посреди комнаты пентахуса, за стеной шумел общий зал, но сюда дверь заперли. Ашен остался около нее, поглядывая на происходящее.

Попытавшись подняться, Гуан Дэмин был жестко усажен Фэйлин. Она выпустила когти-импланты, и Гуан Дэмин сглотнул. На шее у него красовалась татуировка, самая настоящая, не нейро, как теперь многие делали. Вроде бы дракон или что-то в этом духе.

— Ты знаешь о Красной комнате, — обманчиво мягко сказал Лан.

Он стоял перед Гуан Дэмином, скрестив руки. Тот снова попытался встать, но Фэйлин усадила его, и на этот раз руку с плеча не убрала. Гуан Дэмин оставил попытки и уже с откровенной злостью посмотрел на Лана:

— Я не позволю так со мной обращаться...

— Да плевать, что ты позволишь или нет. У меня нет ни времени, ни желания. Расскажи всё о Красной комнате.

С опаской Ашен Сон глянул на Лана. Обычно тот действовал более сдержанно и не так грубо. Похоже, действительно устал или хотел покончить со всем как можно быстрее.

— Да ничего я не знаю, — проворчал Гуан Дэмин. — Красная комната? Развлечение из Даркнета. Мне такое не по душе.

— Очень хорошо, что тебе такое не по душе, — кивнул Лан. — Значит, не хочешь сам подвергнуться пыткам?

— Что? Нет! Вы совсем рехнулись?

— Нет, нам нужны ответы. Срочно и быстро. Если ты при этом лишишься пары пальцев, это не очень принципиально.

Не отпуская плечо Гуан Дэмина, Фэйлин ловко схватила его ладонь и зажала в своей. Блеснули когти.

— Да что вы хотите! — завопил Гуан Дэмин.

— Имя того, кто стоит за Красной комнатой.

— Не знаю я!

— Очень жаль, — вздохнул Лан. — Очень жаль твои пальцы.

Фэйлин не давала ему двинуться, зажав, и подхватила руку, примериваясь лезвиями. Ашен Сон дернулся, он не думал, что они собираются отрезать пальцы, уши или что там еще! Это в духе Триад, а не корпораций. К тому же Ашен терпеть такое не мог, в горле застрял мерзкий ком.

Нет, ну они же не всерьез?..

Брызнула кровь, Гуан Дэмин завопил еще больше, но Фэйлин проворно заткнула его рот.

— Подожди, Фэйлин, вдруг он все-таки хочет что-то сказать, — предложил Лан.

Она отпустила его только немного, чтобы он мог говорить. Гуан Дэмин захлебывался всхлипами и буквально выплюнул:

— Не знаю я ничего!

На миг Ашен Сон поверил, что они ошиблись. В конце концов, этот скользкий Су Джин

успел сбежать, вдруг он попросту их подставил? Привел в ловушку, и вот прямо в этой комнате сейчас и вылетят дроны из вентиляции. Перестреляют, другие гости на вечеринке и не узнают!

Он даже судорожно огляделся в поисках вентиляции, когда Фэйлин хотела продолжить, и Гуан Дэмин дернулся у нее в руках:

— Ладно!

Запоздало Ашен Сон вспомнил, что Су Джина прислала Триада. Не будут они так рисковать, подставляя Великого дракона. Об этом все могут узнать, и тогда корпораты не дадут им житья. Хрупкий мир Гонконга держался на сотрудничестве.

Су Джин правда рассказал всё, что знал, и привел к тому, кому известно больше.

— Хорошо, — кивнул Лан. — Говори.

— Я эту Комнату всего несколько раз видел, а потом мне ее вживую показали... когда пустой стояла, конечно! Он впечатлить меня хотел. Ублюдок. Заручиться поддержкой Дома Гуан.

— Владелец Красной комнаты. Кто он?

— Шон Кан.

Фэйлин и Лан коротко переглянулись, на лице последнего мелькнуло явное удивление, но он снова принял сосредоточенный вид и вернулся к допрашиваемому:

— И зачем ему это?

— Потому что он банкир! А хочет столько же власти, сколько у корпоратов и Триад. Денег у него достаточно. Но Красная комната — это власть. Над чужими жизнями... и чужими мерзкими интересами. Знаете, сколько важных шишек смотрели Красную комнату? Все они на крючке Шона Кана. А еще он евразиец, считает себя лучше нас.

— У тебя есть доказательства?

— Фотка. Ублюдок запретил снимать, но кто мне может что-то запретить?

Лан кивнул, и Фэйлин отпустила Гуан Дэмина. Тот начал баюкать руку, и Лан с раздражением достал из кармана платок:

— Да ничего тебе не сделали, обычный порез.

Взяв платок, Гуан Дэмин приложил его к руке. Неловко выудил из кармана телефон, открыл и подал Лану. Тот глянул, повернул сначала Фэйлин, потом Ашену Сону. Изображение было хорошим: среди красных стен стоял Шон Кан. Одну руку отвел в сторону, как будто что-то показывал, вся его поза сквозила уверенностью. В кадр попали узнаваемые стул, дверь. Сверху свешивались цепи, те самые, к которым приковали девушку на слитом видео, которое видел Ашен Сон.

— Да, — его голос дрогнул. — Это Красная комната.

И Шон Кан явно хозяин положения в ней.

Не вспомнив о телефоне, Гуан Дэмин встал и нетвердо направился к ванной, которая удачно оказалась здесь же. Едва он там оказался, Фэйлин прикрыла дверь и заперла ее.

— Чтобы никого не предупредил, — сказала она.

Лан кивнул:

— Да, и если он каким-то образом соврал, вернемся.

— Эй, вас правда волнует этот парень, а не Шон Кан? — нервно спросил Ашен Сон и почти тут же спохватился. — У него правда только порез?

Фэйлин кивнула:

— Он трусливый. Незачем серьезно ранить.

Лан задумчиво потер подбородок. Похоже, его не настолько уж удивила новость, что владелец Красной комнаты — главный городской банкир, глава Гонконгского банка и ухажер Евы.

— Это логично, — вздохнул Лан. — У него есть ресурсы. Но нет принципов. Я даже рад, что это не кто-то из корпоратов. Хотя зачем банкиру разработки Брайана?

— Может, хочет свою корпорацию, — заметила Фэйлин. — Если бы он основал компанию, которая делает цифровые копии людей, то стал бы самым влиятельным человеком в Гонконге.

Ашен Сон хотел вернуть что-то такое же умное в тему, но вместо этого спросил у Лана:

— Ты ему правда хотел пальцы отрезать?

Лан не сразу понял, что спрашивает Ашен. А тот надеялся, что его переубедят. Фэйлин только угрожала. Если бы Гуан Дэмин заупрямился, они ведь не стали бы?..

— Если бы потребовалось, — спокойно ответил Лан.

Противный ком из горла ухнул куда-то в желудок, но легче от этого не стало. Ашен Сон и не знал, что настолько не терпит пыток. Да уж, он бы никогда не смог стать зрителем Красной комнаты.

— Идем, нужно отыскать Шона Кана, и пусть дальше власти разбираются, — сказал Лан.

Он помедлил, смотря на Ашена, как будто неуверенный, что тот сейчас захочет следовать за ним. Ашен и сам не был уверен. Перед глазами еще стояла брызнувшая кровь и невозмутимые лица Лана и Фэйлин.

— Я останусь тут, — заявил Ашен Сон. — Влезу в системы Кана, подготовлю всё дальше. Заодно и за этим присмотрю.

Он махнул рукой в сторону ванной. Лан хотел сказать что-то еще, но в итоге сжал губы, кивнул и вместе с Фэйлин вышел. Почти в этот же момент задержалась ручка ванной и раздался приглушенный голос:

— Эй, вы меня заперли?

— Для твоего блага, — отозвался Ашен Сон. — Посиди немного, пока всё не уляжется.

Гуан Дэмин грязно выругался. Потом вздохнул и больше не говорил. Может, смирился, а может, у него и правда по карманам зачка наркоты.

Усевшись на пол, Ашен Сон развернул экран и нырнул в Сеть. Тут никто не грозился отрезать пальцы, не было никаких трупов и борьбы корпораций. Только данные и системы. На пентхаусе Кана стояла довольно мощная, Ашен не мог не восхититься. На пальце банкира он видел суставчатое кольцо, похоже, оно подключалось к местным системам.

Идти стоило осторожно. Не претендуя на секреты, просто прощупывая. В конце концов, Ашен и не планировал найти что-то интересное, всего лишь рассмотреть. Не возвращаться в зал с Ланом.

Он медленно обходил сложный код, когда экран подернулся помехами. Это всегда означало что-то тревожное, Ашен Сон насторожился. А спустя пару мгновений высветились ярко-красные буквы.

«Неужели ты думал взлезть в мою систему? Так, чтобы я не заметила».

Ответ не требовался, потому что тут же высветилось следующее.

«Я заметила».

— Какого...

Ашен Сон почти не сомневался, что это Девочка в красном. Но с чего она в системе пентхауса? Если только она не любовница Шона Кана и не живет здесь.

Или Красная комната где-то рядом. Все системы связаны, и она следит за ними.

Резко схлопнув все окна, Ашен Сон подскочил, сворачивая всё, что делал. Лезть сейчас к Девочке в красном он не желал. Это была бы захватывающая схватка, но она же тревогу поднимет!

Пока, правда, местные системы молчали, Ашен их фоновно отслеживал.

Он хотел выйти из комнаты, когда дорогу ему преградило двое мощных амбалов. Они не спрашивали, не уточняли и ничего не говорили. Скрутили Ашена Сона, не позволяя дотянуться пальцами хоть до какого-то импланта.

Когда Ашену Сону вывернули руки за спину и потащили прочь из комнаты, сунув в рот кляп, он понял, что дело плохо.

* * *

Лан и Фэйлин оглядывались, когда к ним подошла Ева. В толпе кто-то хотел снова поговорить с Великим драконом, но он неизящно отвернулся, подхватывая Еву под руку.

— Что случилось? — спросила она.

Лан наклонился к ее уху, и со стороны жест можно было счесть почти интимным.

— Шон Кан, — шепнул Лан. — Он владелец Красной комнаты. Не можем его найти.

Ева вздрогнула. Она знала Шона, пусть не так хорошо, но знала. Он не мог организовать что-то столь же мерзкое как Красная комната.

— Вы ошиблись, — уверенно сказала Ева. — Есть доказательства?

— Гуан Дэмин его сдал.

— Слова какого-то наркомана!

— Наследника Дома Гуан. Ему незачем лгать.

Лан вздохнул, и в этот момент Ева его почти ненавидела. Слишком мягкий, понимающий вздох, как будто Ева — неразумный ребенок, который никак не может признать, что пора ложиться спать.

Она думала, он начнет убеждать, но вместо этого Лан достал из кармана телефон и показал Еве. На фото она увидела Красную комнату и Шона Кана.

— Даже если Гуан Дэмин соврал, — негромко сказала Лан, — Кан хорошо осведомлен о Комнате. Знает, где она, водит туда. Понимаю, это слабое доказательство, но пусть разбираются власти.

— И всё? Просто отдашь полиции телефон, фото?

— Нет, — внезапно подала голос Фэйлин. — Эндрю присоединится к Ашену, и они взломают системы Кана. Нам нужно перехватить управление дронами или хотя бы узнать, где они.

Что логично, иначе им всё еще можно отдать команду. Какая разница, кто действительно виновен, если они к тому моменту будут мертвы. Правда, Еве казалось странным предъявлять обвинение по одному фото. Пусть Шон что-то знает, но он не может быть организатором Красной комнаты!

Похоже, последние слова она сказала вслух, потому что Лан сжал ее руку, чтобы вела себя потише. Но ответил не он, а голос в голове.

Может, Ева. Я подозревал об этом. Шон Кан был самым вероятным кандидатом.

— Почему не сказал? — ахнула Ева.

Ты бы не поверила. А я не был уверен в правильности своих воспоминаний.

В правильности воспоминаний Брайана. Который, похоже, начал подозревать еще полгода назад. Он никогда бы не стал никого обвинять без весомых доказательств, в этом весь Брайан. Возможно, он пытался их собрать. Или скорее всего, Шон Кан — или кто-то еще — уговаривал его продать разработки.

Он догадывался. А потом его убили. И копия пошла тем же путем догадок — и недоговорок.

— Придурки! — пробормотала Ева.

Не зная точно, кого она имеет в виду: Брайана, Шона или даже Лана. Последний покосился на нее, но ничего не спрашивал. Он успел понять, когда Ева смотрит в пространство и обращается к Брайану.

Повернув кольцо на пальце, Лан включил инфолинк и локальную сеть, чтобы тоже слышать Брайана. Несколько секунд молчал, скорее всего, тот пересказывал то же, что сказал Еве.

Потом голос Брайана зашелестел для них обоих.

Думаю, я смогу помочь со взломом его системы. Даже если дроны подсоединены в другом месте, секретно... в общем, мы найдем информацию в облаке. Не проблема.

— Тогда давайте сделаем это, а потом отдадим Кана властям.

Для этого сначала пришлось отыскать Яо с Эндрю, которые устроились в дальнем углу комнаты. Они заняли кожаный диван под раскидистым живым растением. Эндрю даже экран не разворачивал, надел очки и водил руками перед собой. Зорко следящий за окружением Яо спрашивал всех заинтересованных, кто подходил ближе. Лан вполголоса в двух словах обрисовал им ситуацию.

— Да, лучше сначала с дронами разобраться, — кивнул Яо. — Этот Кан никуда не денется. В конце концов, мы у него дома!

Эндрю добавил, не снимая очков:

— Идем к Ашону Сону. Вдвоем и с помощью Брайана мы быстро справимся.

Фэйлин двинулась первой, ловко отводя в сторону навязчивых людей, которые явно не понимали, зачем приходиться на вечеринку с какой-то другой целью, кроме нелепой болтовни. Они обогнули официанта с напитками, столик с закусками и двинулись к неприметной двери в конце коридора.

Ева успела смириться с мыслью, что Шон Кан причастен к Красной комнате. В конце концов, она почти не знала его. Приятный мужчина, умный, обходительный, красивый. Ему были интересны те же темы, что и ей, он как будто знал вкусы Евы.

Как будто.

Знал.

Выяснил заранее, чтобы через нее подобраться к Брайану. Быстро понял, что ей ничего не известно о работе брата, вот они и расстались так быстро. Прерывать контакты Шон не стал, но и никогда не лез к Еве, не предлагал возобновить отношения.

Отстав от остальных, Ева прошептала:

— Брайан, когда Шон Кан говорил с тобой?

Запоздало подумала, что обращалась к копии как к живому Брайану. Но в конце концов сейчас она говорила скорее с воспоминаниями.

Чуть больше года назад, отозвалась копия. Если считать с нынешнего дня. Мы разговорились на скачках. Оба обсуждали новые проекты. Я тогда ляпнул лишнего, после этого Шон очень интересовался. Навязчиво интересовался. Что у него за проект, я так и не понял.

Возможно, Красная комната. И после Шон сблизился с Евой. Она шла позади, поэтому не сразу поняла, что происходит. Зашла вслед за остальными, но вместо Ашена Сола увидела Шона Кана.

Небольшая безликая комната, явно тут никто никогда не жил. Открытая дверь вела в ванную, стоял стол с изящной дорогой вазой со свежими цветами, несколько кресел и диван, на котором сейчас развалился Шон Кан.

— Я ждал вас, — улыбнулся он улыбкой голливудского актера.

Эндрю тут же незаметно отступил в сторону, Яо и Фэйлин, наоборот, придвинулись к Лану, как будто ему что-то угрожало. На самом деле, Шон не делал опасных жестов, а его поза выглядела обманчиво-расслабленной.

— С вашей стороны смело сюда прийти, — заметил Шон. — Но это дало мне уникальную возможность.

Он поднялся легко, будто огромная кошка, легкая, изящная, но чертовски опасная. Подошел Шон вовсе не к Лану, а к Еве. Взял ее руку и коснулся губами ладони. Ева так опешила от действий, что даже не возражала — не нашлась что возразить.

Вмешался Лан, мягко отстраняя ее. Не столько не позволяя что-то делать, сколько защищая от Шона. Тот усмехнулся, смотря на Лана. Голубые искусственные радужки буквально светились.

— В том числе поэтому я тебя ненавижу, Шэнь Лан. Если бы не нелепые договоренности ваших семей, Ева уже была моей.

— Я бы никогда не была твоей, — процедила Ева. Ее задело обсуждение, как будто она товар, некий приз, неодушевленный предмет.

Шон Кан перевел взгляд на нее и усмехнулся:

— Разве? Я тебе нравился. Стоило приложить чуть больше усилий, и ты была бы моей... если б не навязанная свадьба.

Еве не хотелось признавать, что он прав. Она была так слепа, что ей казалось, Шон Кан — отличный мужчина, верный друг.

— Ты ведь хотел подобраться к разработкам Брайана, — сказала она.

На миг Еве показалось, Шон сейчас возразит. Ей хотелось этого. Какой-то частью себя ей хотелось верить, что она не была разменной монетой — что Шон вовсе не так уж плох, он правда был ее другом.

Он замер, как будто собирался возразить, а потом улыбнулся:

— Моя дорогая, ты очень проницательна.

— И ты убил Брайана.

— Его убила Девочка в красном. Наняла кого-то, у нее личные счета. Я всего лишь хотел получить информацию. А если ее нет... что ж, проект Брайана мог быть хорош, но и мой оказался выгоден.

Шон Кан вернулся на диван перед гостями, вальяжно уселся и провел рукой по запястью, вызывая экран инфолинка. Ева была готова к чему угодно — столбикам цифр, даже записи смерти Брайана, но вместо этого увидела совсем другое. Похоже, шла трансляция: мерцала цифра просмотров, маскирующиеся под странными никами люди

писали комментарии.

На самом экране развернулась Красная комната: алые стены, пол, потолок, терявшийся во мраке. К стулу посередине привязан человек в костюме. Его запястья связаны сзади, голова склонилась на грудь, как будто он без сознания.

— Отпусти его.

Только услышав ледяной тон Лана, Ева наконец-то поняла, что на стуле Ашен Сон.

— Он решил к нам влезть, — непринужденно улыбнулся Шон Кан. — Девочка в красном его засекала. А крыс принято наказывать, не так ли?

К Ашену Сону подошел человек в маске, в руках он сжимал шприц. Показал его публике на камеру, а потом аккуратно вколол в шею Ашена.

— Только двиньтесь, — угрожающего произнес Шон, когда Фэйлин и Яо подобрались для прыжка или удара. — У меня работает система контроля здоровья. Если со мной что-то случится, Девочка в красном получит сигнал и тут же отдаст приказ убить вашего друга. Медленно и мучительно. Пока же, как видите, он жив, только тестирует на себе препараты. Публика от такого в восторге.

На экране Ашен Сон поднял голову, огляделся, но взгляд был мутным, он едва понимал, что происходит. Открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но вместо этого закашлялся.

— Я нашел дроны, — неожиданно подал голос Эндрю. Он стоял за спинами остальных, никто не обращал на него внимания, а он, похоже, успел влезть в местные системы. — Подкорректировал программу. Они не взлетят.

Одних этих дронов хватит для властей, чтобы предъявить серьезные обвинения... но это если сейчас они бросят Ашена Сона. Лан стоял, не двигаясь, собранный, будто натянутая струна. Ева знала, что он никогда этого не сделает. Довольно улыбающийся Шон Кан тоже понимал.

Для этого и захватил Ашена Сона.

— Вы уйдете, — ровно проговорил Шон Кан. — Тогда ваш друг выживет. Его... привезут.

Живого, но возможно, с месивом вместо мозгов. На экране Ашен Сон дернулся, и сначала Ева подумала, он хочет вырваться, но его затрясло, как в судорогах.

Эндрю продолжал, как будто не знал, что творится на экране. А может, и правда не знал.

— У дронов... сложная программа, несколько надстроек. Я почти уверен, что командовала ими Девочка в красном.

— Хотя я с особым удовольствием купил твою ДНК, — добавил Шон Кан, смотря на Лана. — У этой Девочки свои планы по поводу Брайана и его разработок. Мне плевать на ее развлечения, пока она так хорошо поддерживает работу Красной комнаты. Даже позволил поиграть с моими дронами.

Самодовольный больной ублюдок. Когда-то он рассказывал Еве о том, что не может найти своего места, евразиец, не принадлежащий ни востоку, ни западу. Ева понимала это, сочувствовала... хотя теперь не знала, говорил он тогда искренне или попросту знал, что это волнует ее саму.

На самом деле, Шон Кан и вправду не принадлежит ни востоку, ни западу. Он ублюдок, у этого понятия нет национальности.

Он сосредоточил внимание на Фэйлин и Яо как самых опасных. Следил за Ланом. Возможно, его не так волновали дроны, к которым подобрался Эндрю, ведь систему

Комнаты защищала Девочка в красном.

Еву он недооценил. Не взял в расчет. Поэтому на его лице читалось искреннее недоумение, когда он повернулся к ней, увидев в занесенных руках зажатую вазу. С силой Ева обрушила ее на голову Шона. Она помнила, что потеря сознания не фиксируется системой контроля здоровья.

Конечно, сил Еве не хватило, Шон Кан не вырубился, но тут стремительно метнулась Фэйлин, ее рука коснулась нескольких точек на теле Шона Кана, и он обмяк.

— Урод, — констатировал Яо то, о чем думали все.

Инфолинк продолжал работать, экран висел в воздухе, и Лан сосредоточенно смотрел на него, а не на Шона Кана.

— Эндрю, — напряженно сказал Лан. — Ты можешь отследить сигнал? Аша забрали не так давно, Красная комната должна быть неподалеку, в этом или соседнем здании.

— Пытаюсь, — отозвался Эндрю. — Но тут защиту ставила Девочка в красном, всё зашифровано.

Дешифратор, подал голос Брайан. *Я знаю эту систему. У Кана должен быть код. Наверняка где-то спрятал... может, тоже в импланте.*

Ева догадывалась, что вовсе не в импланте. Она пересказывала остальным слова Брайана, попутно расстегивая пуговицы пиджака и рубашки бесчувственного Шона Кана. На груди у него обнаружилась татуировка феникса, мерцавшая наночастицами. Те могли изменять порядок, формируя на теле новый рисунок. Последние разработки, нейротатуировки.

Шон Кан хвастался, что в них можно прятать секреты.

— Да, — подтвердил Эндрю спустя пару минут. — Там есть код, взламываю.

Лан уже направлялся к двери, включая Горацио:

— Кидай мне координаты. Фэйлин, со мной. Мы найдем Аша. Яо, Ева, Эндрю останьтесь тут. Заприте дверь. Присмотрите за Каном. Когда Аш будет у нас, зовите власти.

— Я встречу с ней снова, — сказал Эндрю.

— Ты рехнулся? Она тебе чуть мозги не спекла!

— Теперь я готов. Мой монитор скрытности работает. Я знаю, чего ожидать.

Яо закатил глаза. У него был список из десятка пунктов, почему идея Эндрю — откровенная дрянь. Тот невидяще уставился на горящие контуры экраны, где по-прежнему транслировалась Красная комната. Плотно сжатые губы Эндрю показывали, что настроен он решительно.

Шон Кан до сих пор лежал без чувств на диване. Яо закончил завязывать ему руки собственным ремнем, а Ева пожертвовала пояс платья как кляп. Именно к ней повернулся Яо, ища поддержки.

Ева устроилась за столом, вытащила стандартный нейропривод и вставила в шунт за ухом. Выглядело это тонким проводком-змейкой, исчезавшей в недрах стола. Обычно таким образом к внутренней системе не подключиться, но Брайан вроде знал какие-то способы.

Предполагалось, что Эндрю ему поможет. Вместо этого Эндрю хотел встретиться с Девочкой в красном.

— Яо, — неожиданно мягко сказал он. — Это необходимо.

— Зачем?

— Я скинул примерное расположение Красной комнаты Лану. Но им нужно время ее отыскать. Я отвлеку Девочку в красном.

Упрямство Эндрю поражало. А еще Яо почти никогда не видел друга настолько решительным. Как будто это что-то личное.

Ева прикрыла глаза, ее губы двигались, но шептали так тихо, что ее мог понять только ее голос в голове. Ее не очень интересовало происходящее в комнате. Шон Кан на диване лежал связанным и никуда не сбежит в ближайшее время. Яо снова повернулся к Эндрю.

— Пойдем со мной в связке, — позвал Эндрю. — Прикроешь.

— Если ты расскажешь, почему на самом деле хочешь еще раз увидеть Девочку в красном.

Губы Эндрю, кажется, сжались еще больше. А потом он расслабился, будто принял решение. Повел головой, хотел понять, где сейчас Ева, слушает ли она. Яо придвинулся ближе и вполголоса спросил:

— Так что?

— Хочу проверить свою догадку.

— Проклятье, Эндрю, договаривай!

Он задержал дыхание, а потом прошептал:

— Думаю, она не человек.

— Искусственный интеллект? Они до такого еще не доросли.

— Нечто иное. Поэтому хочу снова встретиться с ней.

вниз. Лан предлагал воспользоваться лифтом, но Фэйлин решительно покачала головой:

— Там везде электроника. Стоит им заподозрить что-то не то, лифт встанет, и мы в нем застрянем.

Ей не было нужды озвучивать очевидное: когда они спустятся на минус пятый этаж, системы их засекут. Обычный пассажирский лифт не ходит на частные подземные этажи. Туда и с первого этажа не попасть. А где служебные проходы неизвестно.

Если только снова связаться с Эндрю, пусть поищет планы здания.

Они стояли недалеко от служебного входа и лифта, вокруг сновали официанты. Они поглядывали на них, но без интереса. Пусть посетители сюда не заходили, но и ничего необычного в них не было.

Неожиданно перед ними возник Су Джин, уже одетый в форму, похожую на персонал. Он нервно облизнул губы:

— Раз вы стоите тут, вам нужна помощь?

— И какую ты можешь оказать? — холодно поинтересовался Лан.

— Не знаю! А Ли сказали, помогать вам во всем, тогда я продвинусь в иерархии Триад. Я на всё готов.

Он тут же прикусил язык, видимо, прикинув, что может подразумевать под этим Великий дракон. Лан оставался невозмутимым и перекинулся быстрым взглядом с Фэйлин. Она едва заметно пожала плечами.

— Нам нужно проникнуть на нижние этажи, — сказал Лан. — Так, чтобы система не догадалась, куда именно мы идем.

Су Джин нахмурился а потом его лицо просветлело:

— Можно спуститься до пятнадцатого этажа, там комната отдыха, ничего странного. И на служебном лифте до минус первого.

А там уже по обычным лестницам дальше вниз. Никто не узнает, что спускаются именно они. Лан кивнул:

— Веди.

* * *

Вирткомната Эндрю выглядела так же, как и в прошлый раз. Он не пытался изменить ее, выдать себя за другого. Полутемное помещение с расплывчатыми контурами предметов. Аватара Эндрю куталась в балахон.

Яо невидимкой стоял в стороне, наблюдая и отслеживая все параметры соединения. Он почти надеялся, что Девочка в красном не появится, не ответит на призыв Отшельника, но она сидела здесь.

В пыточном кресле Красной комнаты, удобно расположилась, болтала ногами. Лицо походило на смазанное пятно, платье тоже как будто перетекало из твердого состояния в полужидкое и обратно. Это могло быть завораживающим, но Яо больше сосредотачивался на параметрах, которые не мог контролировать Эндрю.

— Ты снова пришел! — радостно заявила Девочка в красном.

Эндрю даже не кивнул ей:

— Хотел поговорить.

— Вот как? Или отвлечь от вашего друга.

Она картинно прищелкнула пальцами, и между ними на стене появился экран, точно такой же, как от инфолинка Шона Кана. Изображение было нечетким, но без труда угадывался сидящий на стуле Ашен Сон.

— Я хотел увидеть тебя, — ровно сказал Эндрю. — Потому что разгадал твою тайну.

Если бы в этом пространстве Яо мог фыркнуть, он бы так и сделал. Конечно же, Эндрю обожал загадки. Изящные системы, выверенные хаки и программы, которые для других были строчками кода, а его поражали изяществом и простотой.

Поэтому хакера из Яо не получилось бы, он таких вещей не понимал. Не видел, что хорошего в том, чтобы втиснуть код в наименьшее количество строк.

Девочка в красном рассмеялась, не очень высоко оценивая пафос Эндрю. Он спокойно продолжил:

— Ты не человек.

Ее смех оборвался резко и неизящно. Девочка в красном уставилась на Эндрю, а ее голос внезапно потерял насмешливые нотки.

— Что ты несешь?

Она уточняла, хотя уже поняла, что он в курсе. Эндрю спокойно озвучил:

— Ты не человек. И не искусственный интеллект. Даже обучаемая нейросеть не обладает и половиной твоих способностей. Не сможет так хорошо имитировать человека.

Яо насторожился, заметив, как начала расти активность некоторых полей. И со стороны Эндрю, и со стороны Девочки. Что они творят? Решили снова схлестнуться? Выжечт мозги... ну, или что там вместо мозгов?

— Какие интересные догадки, — сказала Девочка в красном. — Тогда кто же я, Отшельник?

— У тебя нет тела. Ты создана на основе копии чужого разума.

Яо вздрогнул в реальном мире, здесь же с удивлением посмотрел на разыгрывающуюся сцену, а потом снова вернулся к параметрам, набирая нужные комбинации, чтобы выстроить дополнительную защиту.

Девочка в красном поднялась, полы ее платья струились, извивались, будто змеи.

— Ты ошибаешься, Отшельник. Я — хаос. Всё остальное несущественно.

* * *

Они содрогаются в гуле ветров, старые кости в трещинах гор.

— Йейтс? — уточнила Ева. — Ты любил его поэзию.

Да. Мы тоже сейчас как будто проникаем в трещины гор.

Брайан часто сравнивал свою работу с поэзией, хотя казалось бы, какое отношение к ней имеют чисто технические шутки? Но он умел видеть их под иными углами, с новых точек зрения. Он подходил к технике как к стихам: в них есть размер, рифма, они подчинены правилами... но в их сердце — образы, нелогичные понятия.

У Евы не выходила из головы мысль, что Шон Кан, может, и организовал Красную комнату, но список составлял не он. Дронами управлял не он. Даже Брайана убил не он. Девочка в красном. У которой свои цели.

Ева хотела выяснить, какие именно. Пусть хакеры разбираются с ней самой. Пусть Лан спасает друга. Она отыщет в недрах системы Шона Кана ответы на вопрос, за что и почему

погиб ее брат.

И он же помогал в этом. Скользил нейтропризраком по массивам данных, сортировал их, копировал или указывал, что копировать, чтобы передать властям. Но на самом деле они искали информацию о Девочке в красном.

Она не человек.

Слова копии Брайана прозвучали ровно, но именно так подобную новость выдал бы и сам Брайан. Обманчиво ровным тоном, потому что когда он удивлялся, то не понимал, как на это реагировать, не знал, как выразить обуревавшие его эмоции — или сам не мог понять, что чувствует.

— В смысле? — осторожно спросила Ева. — ИИ, которую создал Шон Кан или его люди?

Я думаю, ее создал Брайан.

Ева молчала. Мысль казалась несурзной, и она определенно не понимала, что ей хотят сказать.

Сложно объяснить... но я вижу следы ее присутствия. И они похожи на мои.

— Она тоже копия, снятая с сознания какого-то человека?

Брайан давно не упоминал о своих любовных интересах, работа его полностью захватила. Может, не настолько пальцем в небо тыкал список Красной комнаты с занесенными в него женщинами из отдела Брайана?

У копий нет пола как такового. Не мысли привычными категориями, Ева. Мне кажется, Девочка в красном — неудачная копия самого Брайана. Он создал ее первой. Провальный эксперимент. А она утекла в Сеть или, скорее всего, немислимыми путями попала к Шону Кану. Поломанная копия училась, как любая нейросеть.

— И стала Девочкой в красном.

* * *

Су Джин спрятался за лестницей, но не решался ни бежать обратно, ни тем более идти вперед.

— Не высовывайся, — кинул ему Лан.

Он выглянул из-за угла, и над его головой плазмозаряд раскрошил камень стены.

В узком коридоре минус пятого этажа царил хаос. Дверь сюда оказалась заперта, но Фэйлин легко ее выбила. Теперь она металась маленьким смертоносным смерчем между стен, вонзая когти в живую плоть, отбрасывая охрану импульсами имплантов и в целом творя что-то невероятно.

Закрыв глаза, Су Джин прижался спиной к стене и молился.

Лан выглядывал из-за угла, просчитывая. Фэйлин справлялась, Лан бы ей только мешал. Он видел закрытые двери комнат:

— Горацио, просканируй этаж. Мне надо знать, где люди.

Потому что за одной из этих дверей — Красная комната с Ашеном Соном.

Защита трещала и шла волнами, с трудом выдерживая напор с обеих сторон. Мимолетно Яо поразился, насколько доверял ему Эндрю: в одиночку он бы не выстоял, но поддержка Яо отлично держала его щиты.

И позволяла наступать.

Обычно Эндрю предпочитал «мягкие» хаки, деликатно влезая в системы. Сейчас же он походил на каток, который напирал на Девочку в красном, заставляя ее защиту трещать. Словно может остаться только один из них.

Она чуть не выжгла ему мозги однажды. Эндрю отвечал тем же.

— Ты не понимаешь! — прошипела Девочка в красном. — Таких как я больше не должно быть.

— Ты неудачная копия. Альфа-версия. Ты даже не похожа на него.

— Я стала другой личностью.

— Ты не личность.

— А ты?

Эндрю на секунду дрогнул, и если бы Яо вовремя не успел перехватить атаку, ему пришлось бы плохо. Но он быстро взял себя в руки.

— Поэтому искала Брайана? Не нужна тебе его информация. Ты хотела ее уничтожить.

— Я искала...

Девочка в красном как будто замерла. Она подобралась так близко к Эндрю, что наверняка могла увидеть модели его имплантов. Считать всю доступную информацию о его личности. Они соприкоснулись так близко и тесно, что разделял их буквально только держащий защиту Яо.

— Ты знаешь, что я искала, Эндрю. Я тоже хотела стать совершенной.

Идеальный момент для удара. Эндрю медлил, но Яо не стал. Он ввел несколько команд и направил удар на Девочку в красном. Ее защита не выдержала, буквально сплавляя то, что было ею, в невнятный кусок мусора.

Даже копии могут умирать, и сейчас она умирала.

А когда ее сущность схлопнулась, в вирткомнате начал медленно падать красный то ли снег, то ли пепел. И прошелестел ее голос, хотя Яо мог и вообразить его.

Я стряхну этот сон — и уйду в свой озерный приют.

* * *

Ева отсоединила кабель от своего нейрошунта и выдохнула. Едва ли не впервые за долгие минуты. Ей нужно это осознать. Обсудить с Ланом и остальными — отключив копию Брайана от разговора. Или наоборот, пусть он расскажет то, что только что рассказал ей.

И что нашли остальные?

Проморгавшись, Ева повела плечами и огляделась. Эндрю и Яо сидели на полу, явно ошарашенные, но живые и здоровые. Стянув очки, Эндрю убрал их в карман и чуть не завалился, но Яо вовремя его поддержал.

На диване мычал и извивался связанный Шон Кан. Ева хмыкнула, глянув на него. Она закачала в свои хранилища памяти информацию, которую копия Брайана вытащила из систем Шона. Стоит Еве выйти за дверь, и всё это отправится к Главному исполнительному директору Гонконга, который заведовал властью на острове. И шефу полиции.

Поднявшись, Ева подошла к так и висевшему посреди комнаты экрану. На нем дверь в Красную комнату распахнулась, и внутрь смертносным вихрем влетела Фэйлин. Она быстро и без проблем вырубилла палача, одним движением... Ева не могла увидеть, что

именно сделала Фэйлин, но похоже, перерезала веревки на руках Ашена Сона.

Его крепко накачали какими-то веществами, так что Ева не сомневалась, Фэйлин уже связывается с доктором Юй Синем.

Лан склонился к Ашену Сону, поддерживая его за плечи. Трансляция отлично передавала звук.

— Аш? Аш, ты меня слышишь?

Он приподнял голову, уставился на Лана, но то ли не видел его, то ли не понимал, кто перед ним.

— Идем, Аш, я помогу тебе.

Ашен Сон внезапно замотал головой. Его голос звучал глухо:

— Нннет, нет... мне некуда идти.

Лан замер, как будто растерялся, а потом осторожно помог Ашену Сону подняться. Сбоку от трансляции побежали ряды комментариев, и Ева осознала, что видео до сих пор смотрят.

— Ты — часть клана Шэнь. Ты один из нас, Ашен Сон. У тебя всегда будет дом, если ты этого захочешь.

Ашен тряхнул головой, прогоняя дурман. Глубоко вздохнул

— Да. Хорошо. Пойдем домой, Лан.

В комнату заглядывало такое редкое в Гонконге солнце. Обычно небо было подернуто облаками, в последнее время часто шли дожди. Так было и нынешним ранним утром. Но к полудню небо расчистилось, и лучи проникали через окно в комнату.

Ашен Сон предпочитал поздно ложиться и поздно вставать. Но сегодня проснулся ранним утром, чтобы увидеть облака, и вот солнечный луч, искоса лежащийся на его кровать.

Точнее, не совсем его. Ашен узнал комнату в доме Лана. Вслед за этим завихрились обрывки вчерашних воспоминаний. Как его схватили люди Шона Кана и привели в Красную комнату. Как пришли люди, которые смеялись и переговаривались, что на внезапную трансляцию собирается много зрителей, но еще подтягиваются, так что некуда спешить, лучше всё делать медленно.

После первого укола Ашен Сон еще хорошо соображал, но от второго воспоминания будто плавилась, то вытягиваясь, то закручиваясь спиралью. Когда он пытался их разобрать, начинало подташнивать.

Он помнил препараты и как Лан с Фэйлин пришли за ним. Кажется, привезли сюда, какая-то суета, его вроде бы осматривал Юй Синь... Ашен Сон мало в чем был уверен после Красной комнаты.

Кроме того, что сейчас утро следующего дня, светит солнце, а он отлеживается в своей комнате в доме Лана. Которому Горацио наверняка сообщит, что Ашен уже проснулся. Так что в ожидании друга Ашен Сон поудобнее устроился среди подушек и вызвал инфолинк, чтобы тот спроецировал на радужку последние новости. Хоть узнать, что произошло.

Все основные каналы рассказывали об аресте Шона Кана, главы Гонконгского банка. Его обвиняли во множестве преступлений, в том числе в устройстве Красной комнаты, где пытали людей. У него нашли краденую партию военных дронов и еще целый ворох малоприятных вещей.

О Девочке в красном ни слова.

Совсем иначе выглядели неофициальные каналы, где хакеры и им сочувствующие делились информацией. Впрочем, и здесь хватало барахла. Слухи, например, утверждали, что Отшельник погиб, схлестнувшись с Девочкой в красном, и они выжгли друг другу мозги.

Те же новости, где обсуждали факты, говорили только об одном и неизменно выкладывали куски записи из Красной комнаты. Ашен Сон едва не застонал, увидев себя, и скорее перелистнул на текст. Смотреть на собственное привязанное к стулу тело хотелось меньше всего.

В дверь деликатно постучали, и Ашен Сон сказал, что можно войти. Вышло не с первого раза. Пришлось прочистить горло, которое выдавало только хрипы.

Лан был босиком, в легком штанах и черной накидке, расшитой алыми драконами.

— Как себя чувствуешь?

— Да тебе наверняка Юй Синь всё доложил, — проворчал Ашен Сон. — Как будто меня пережевали и выплюнули сетевые боги. Но вообще сносно с учетом всех обстоятельств. А ты, похоже, не спал?

Под глазами Лана залегли темные тени, но он лишь пожал плечами:

— Накопилось много дел, которые требовали моего участия.

Наверняка связанные и с «Шэньхуном», и с Шоном Каном и его разоблачением. Да уж, Ашен Сон явно проспал многое.

Кровать была очень большой, поэтому Лан бесцеремонно уселся на одной ее половине, по-мальчишески поджав под себя ногу. Ашен сморгнул новости и усмехнулся:

— Ты стал звездой Даркнета.

На лице Лана отразилось недоумение. Сейчас он не походил на главу корпорации, скорее, на вымотанного человека, который не собирался держать на лице маску. Или — как хотелось думать Ашену — не считал нужным не быть собой с другом.

— Не совсем Даркнета, — поправил себя Ашен. — Последнюю запись из Красной комнаты слили, так что все, кто хоть как-то интересовался, ее посмотрели. Их почему-то возмутило, что пытали именно хакера. Зато понравилось, как меня спасли. Без труда узнали Великого дракона «Шэньхун» и его сестру.

— А, так вот почему за одно утро резко увеличился поток заявок от тех, кто хочет у нас работать.

— Ну, ты явно повысил имидж «Шэньхуна».

Лан хмыкнул, не придавая большого значения, и Ашен Сон подумал, что весьма зря. Возможно, корпорациям не хватало чего-то подобного, показать, что это не бездушная машина. Если сейчас Лан сделает официальное заявление, что «Шэньхун» хочет удешевить содержание имплантов, простые люди выступят на его стороне. Остальным корпорациям придется смириться, не будут же они воевать со всеми?

Ашен Сон подумал, что сегодня обязательно подаст идею Лану, но сначала его волновало другое:

— Что вчера произошло?

И Лан рассказал о том, как Эндрю отвлек Девочку в красном, а в итоге их противостояния она исчезла, спеклась нейросвязями. Как Фэйлин и Лан выгнали самого Ашена Сона, а Шона Кана сдали властям. Как Ева выяснила, что Девочка в красном никогда не была реальным человеком или хакером.

— То есть она правда не из Старшего аркана, — хмыкнул Ашен Сон. Почему-то его грела мысль, что к Красной комнате не причастен никто из коллег.

Еве и копии Брайана удалось понять, что Девочка в красном тоже изначально была копией. Неудачной копией.

— Нейросети учатся, — кивнул Ашен Сон. — В этом и был в свое время прорыв в создании искусственного интеллекта. Тот ограничен, но на основе нейросети они в теории способны бесконечно обучаться. На практике, правда, это не очень работало.

— Поэтому Брайан решил поместить в основу не просто код, а черты личности. Его частичная копия пошла обучаться и стала Девочкой в красном. А Брайан продолжил эксперименты и создал собственную копию. Полную копию. Которая сейчас у Евы. Хотя он тоже обучается... и становится всё больше похож на живого Брайана.

— Я только не понимаю, — нахмурился Ашен Сон. — Зачем Девочка хотела уничтожить информацию Брайана? Чтобы не появлялись другие копии? Ей-то какое дело?

У Лана тоже не было ни ответов, ни предположений. Чем больше об этом думал Ашен Сон, тем больше его это завораживало. Некие цифровые тайны, которые только предстояло разгадать. Он даже почувствовал себя бодрее, готовым, ну, если и не бежать куда-то, то точно заняться чем-то полезным.

В голове Лана происходили какие-то другие процессы, он задумался:

— Не понимаю только, куда же вели подсказки Брайана... и почему он оставил их именно мне. Почему не Еве, например?

— Потому что Ева не интересуется копиями, имплантами и подобными вещами... эти разработки так или иначе захватили бы «Шэньхун». Вот и хотел, чтобы именно ты нашел.

А еще потому что Брайана убили из-за них. Если он подозревал, что в этом замешан Шон Кан, точно не хотел, чтобы тот еще больше занялся Евой. Да и Девочка в красном... Брайан знал, кто это. Прекрасно понимал, что у нейросетей нет эмоций. Она бы убила Еву без раздумий.

Для Брайана Лан был меньшей жертвой — да и выше вероятность, что именно он выйдет из этого противостояния победителем. Так же и произошло. Только информацию они не нашли.

— Спасибо, что спас меня, — неожиданно сказал Ашен Сон. И сам смутился собственным словам. Опустил взгляд на одеяло. — Я... ценю это. У меня никогда не было дома.

— Теперь есть.

— Да, и я хочу помочь с этим Брайаном. Давай по порядку. Что он изначально оставил как подсказку?

Лан задумался:

— Сонеты Шекспира. Они были в сейфе.

— Точно для тебя?

— Да.

— Хорошо. Сонеты...

Ашен Сон задумался. Он плохо разбирался в стихах и понятия не имел, чем конкретно сонеты отличаются от другой поэзии. Но всё сводилось к этому чертовому Шекспиру.

— В твоей груди я слышу все сердца, что я считал сокрытыми в могилах, — процитировал Лан первый сонет.

— Поэтому мы решили, что речь о сердце. Брайан тоже подумал, мы так решим, поэтому и вправду спрятал в твоём импланте...

— Подсказку?

— Нет! — внезапно осенило Ашена Сона. — Мы решили, это подсказка, но что если это насмешка, и мы изначально пошли не тем путем? Дэвид Ли тоже цитировал Шекспира. Что, если они пытались нам сказать, что изначально всё гораздо проще, чем мы думали? Дело не в сонетах. Дело в Шекспире.

Ашен Сон торжественно ткнул пальцем в браслет на руке Лана:

— Горацио!

Лан приподнял бровь так, будто смотрел на пятилетнего ребенка, который только что с восторгом предположил, что земля плоская, и еще не понимал, насколько заблуждался.

— Ты проверял Горацио, — сказал Лан. — Много раз.

— Да! А Брайан?

У Лана ушло несколько секунд, чтобы сопоставить в голове факты. За это время Ашен Сон успел сбросить его с кровати, вскочить и порадоваться, что спал одетым. Его немного повело в сторону, все-таки действие всей дряни еще не закончилось, но Лан подхватил под локоть и тут же потащил в сторону выхода.

Конечно.

Информацию в импланте Лана тоже не смогли открыть без ключа от копии Брайана. Но

что если к Горацио тоже нужен этот специальный ключ? Как помощник, он имел доступ к огромному массиву информации, от расписания Лана до плана разработок некоторых производств. Ничего секретного, только открытая информация.

Не нужны ничего прятать в Горацио, как в импланте. Достаточно лишь сделать удаленное облако и подключить его к Горацио. Ашен Сон проверял на предмет шпионских программ или чего-то такого, что не должно быть. Но еще одно подключенное облако он бы не заметил. Ведь там никаких вредоносных программ, только информация! Умелый хакер смог бы его спрятать. Если не знать, что именно искать, то и не найти никогда.

Брайан был умелым хакером.

Томик Шекспира прямо указывал на Горацио. Да, не очень изящные подсказки, но возможно, у Брайана не было времени на что-то получше. Или он намеренно не хотел делать всё понятным.

Он был не только хакером, но и поэтом. Те во все времена доверяли судьбе. Если ей будет угодно, информацию найдут. Если нет... что ж, такова пока судьба цифровых копий. После Девочки в красном Брайан не мог не размышлять, нужна ли эта технология или лучше пусть так и останется похороненной в цифровых недрах.

В гостиной обнаружили буквально все. Фэйлин тоже переделалась в домашнее и приготовила лапшу для Яо. Тот уселся на диван, скрестив ноги, уплетал и что-то рассказывал. Эндрю молча сидел рядом, сложно было сказать, он вообще тут или блуждает где-то в Сети.

На другом кресле расположилась Ева. Похоже, одеждой с ней поделилась Фэйлин, потому что футболка была ей великовата. Волосы она собрала в хвост, и сейчас казалась очень домашней. Она что-то делала на раскрытом экране, когда ворвавшийся Ашен Сон пытался объяснить ей свою идею.

Брайан понял первым, через динамики сказал:

— Подключите Горацио. Если там что-то есть, и мои ключи совпадут, мы увидим информацию.

В нетерпении Ашену Сону хотелось ходить из угла в угол, но он уселся прямо на пол. Комната еще немного плыла перед глазами. Он уставился на кухню, отделенную от гостиной стойкой, на полированные шкафчики, сверкающие в солнечном свете. На кружащиеся пылинки.

— Есть. Облачное хранилище, мои ключи совпадают. Вывожу информацию.

На экране посреди гостиной вспыхнули файлы и папки, от одного взгляда на которые становилось понятно, что это оно и есть: не остающие кирпичики к технологии снятия цифровых копий. Брайан педантично всё задокументировал и очень четко разложил по папкам.

Ева охнула, Яо даже жевать перестал. На миг Ашен Сон подумал, что такого для Яо-то в этой информации, когда тот ткнул пальцем в одну из папок:

— Эндрю, почему на ней твое имя?

Эндрю повернул голову, но его невидящий взгляд скользнул мимо экрана. Без очков он не видел, что там, а доставать их не спешил. Копия Брайана открыла папку, и по экрану замелькали файлы, документы и записи.

Брайан искал добровольцев, чтобы снять с них цифровые копии. Тут мелькали имена многих людей, которые потом оказались в списке Красной комнаты. Вовсе не случайные люди! Те, с кем мог сотрудничать Брайан

— Девочка в красном искала не эту информацию, — потрясенно сказал Ашен Сон и посмотрел на Эндрю. — Она искала тебя.

Эндрю спокойно кивнул:

— Брайан создал всего три копии. Первой стала Девочка в красном, неудачная альфа-версия, эксперимент. Потом бета-версия с добровольцем. А финалом стала собственная копия Брайана. Позже планировались другие эксперименты... Брайан хотел не только цифрового бессмертия. Он рассматривал технологии, которые позволяли бы замещать клетки умершего мозга цифровой нейросетью на основе слепка.

То есть он хотел фактически оживлять людей. «Загружать» в умерший мозг, но еще живое тело цифровую копию. Очень сомнительные и с этической, и с технической точки зрения вещи. До такого мог додуматься только поэт-хакер.

— Подожди, — Яо начал говорить, но его голос сорвался. Он прочистил горло и попытался снова. — Но как же ты... Эндрю... настоящий Эндрю?

— Эндрю умер в больнице после того, как дом его семьи рухнул, — голос Эндрю звучал ровно, его глаза невидяще уставились вперед. — Он погиб со своей семьей в Нанкине. Брайан тогда работал с Эндрю, шлифовал части его скопированной личности и собственные. Он не рассчитывал на другие эксперименты. Но мозг Эндрю умер, хотя тело еще держалось. Тогда Брайан решился на перенос. Он не рассчитывал делать это вот так, буквально на коленке, но Эндрю умер, нечего терять. Она загрузил в его мозг копию. И когда тот открыл глаза, это был уже я.

Яо замотал головой, не желая признавать — и осознавать — что его друг всегда был всего лишь копией, цифровой нейросетью, вживленной в мозг человека.

— А слепота? — спросил Ашен Сон. В его представлении, если уж Брайан смог посадить копию в живое тело, то чего зрение-то не исправить.

— Результат повреждения мозга при переносе. Брайан недостаточно синхронизировал процессы, человеческий мозг не смог вместить всё.

Эндрю казался спокойным... как могла бы быть спокойной цифровая копия.

— Он не общался с тобой? — тихо спросил Лан.

Эндрю не качнул головой, как сделал бы человек. Только теперь Ашен Сон осознавал, что микроэмоциям Эндрю всегда недоставало человечности, но это казалось следствием слепоты или даже особенностей характера.

— Он хотел дать мне развиваться самостоятельно, — сказал Эндрю. — Мы должны были встретиться год спустя, чтобы оценить успешность эксперимента. Но Брайан умер.

Вот почему он оставил конкретные инструкции встретиться с Эндрю и Яо. Наверняка следил за своим творением.

Хакеры считают, что совершенного алгоритма не существует. Любой код должен быть доступен, чтобы другие могли исправлять его, дополнять, доводить до идеала.

Как любая хорошая программа и система не может быть дописана до конца, так и Брайан считал, что его проект должен дописать себя сам.

— Но как же... воспоминания? — потерянно спросил Яо. — Ты же вспомнил, как рушился твой дом!

Впервые за время разговора Эндрю как-то сник, съежился. Теперь он снова казался живым человеком.

— Я... я не знаю, — признал он. — Похоже, это воспоминания из мозга Эндрю. Они сливаются с моим собственным кодом. Чем больше проходило времени, тем лучше я

забывал, что я не Эндрю, а всего лишь копия. Ты... ты учил меня, Яо. Учил, как быть человеком. И я развивался.

В комнате повисла тишина, такая явственная и густая, что Ашену Сону начинало казаться, он слышит, как светит солнце. Аккуратно перехватив управление у копии Брайана, он свернул экран и на всякий случай поставил на хранилище собственный пароль. Чтобы в следующий раз не пришлось применять ключ Брайана... и вообще Ашен Сон чувствовал себя увереннее, зная, что всё это наконец-то у них, как и хотел Брайан.

Сцепив руки, Эндрю опустил плечи, он казался маленьким и потерянным, совсем как обычный человек. Ну, на самом деле, он и казался им человеком. Всю дорогу ни у кого не возникало сомнений.

Ашен Сон думал, что «тест бессмертия» нужен копии Брайана: смогли бы они отличить скопированный характер от оригинала? Но прошел его именно Эндрю. Ни разу они не засомневались, что общаются с копией. И пусть они не знали Эндрю раньше... то есть это почти тест Тьюринга. Они не поняли, что нейросеть на самом деле не человек.

— Ну и ладно! — порвал тишину Яо. — Мне плевать, кто ты! Я точно знаю, что ты мой друг.

И он порывисто обнял Эндрю, а тот несмело улыбнулся.

Вся комната будто пришла в движение, зешевелилась. Лан пробормотал что-то вроде «мне надо покурить» и вышел на улицу. Вообще-то у него в доме стояла отличная вентиляция, но Ашен Сон чувствовал себя похоже: требовалось немного свежего воздуха.

Облокотившись на перила, Лан курил, прищурившись смотря на город. Без лишних вопросов, Ашен Сон выудил из лежавшей пачки сигарету, нашел зажигалку. Он же бросил курить, а! Почти получилось. Но события последних дней как-то не располагали к спокойствию.

— Я предложил Еве подумать, — сказал Лан. Видимо, эта тема казалась ему понятнее цифровых копий. — Мы можем расторгнуть договор о свадьбе. В конце концов, это наше дело.

— Но на свидание ее пригласи, — хмыкнул Ашен Сон. — Вам стоит познакомиться заново.

Он не стал говорить, что информация Брайана теперь в облачном хранилище Горацио, а значит, у Лана. Защищена паролем Ашена, так что никто со стороны, включая копию, не сможет к ней подобраться.

Они оба это понимали.

— Я не знаю, что с этим делать, — признал Лан. — Интересная технология, цифровое бессмертие... но этично ли это? И стоит ли лишать людей смерти? Опять ведь богатые будут делать копии, а бедные не смогут себе даже имплант позволить. Да и копии... остаются они людьми? Или превращаются в новых личностей? Ох, проклятье, столько вопросов!..

Ашен Сон не сомневался, что они еще много раз будут обсуждать эти вещи. Он хорошо знал друга, и того так просто не отпустят изыскания. Он придумает наилучший выход, выпустить их в свет, развивать, или все-таки оставить в хранилище, а может, и уничтожить.

Наверное, Брайан тоже пребывал на распутье. Поэтому предпочел оставить решение на других людей. Ну, еще, конечно, потому что умер.

— Поэтому он передал всё тебе, — улыбнулся Ашен Сон, с удовольствием затягиваясь сигаретой. Завтра он бросит курить. Точно бросит.

Лан глянул на него вопросительно, и Ашен Сон продолжил:

— Ты хороший человек, Лан. Ты не будешь думать о прибыли от этих открытий. Ты задумаешься, насколько это всё уместно. Этого и хотел Брайан.

На веранде пригревало теплое солнышко, а ниже холма расстился город, блестящий стеклом высоток. Гонконг бурлил, переливался и жил. Мешая живую плоть с металлом имплантов, человеческие разумы с нейросетями.

Больше книг на сайте - Knigoed.net